

**Федеральное государственное бюджетное научное
учреждение «Институт педагогики и психологии
профессионального образования
Российской академии образования»**

ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

КАЗАНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Kazan Pedagogical Journal

2017, № 5

<http://kpj.ipppora.o.ru/>

KAZAN PEDAGOGICAL JOURNAL

ISSN 1726-846X

2017, № 5 (124)

Scientific and theoretical journal. Published since October 1995.
It was called «Professional education» up to 2003.
Based by the academician of RAE G. Mukhametzyanova.

Founders:

**Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education of RAE
Academy of Social Education**

HEAD EDITOR:

F. Mukhametzyanova,
corresponding member of the Russian Academy of
Education, doctor of pedagogic sciences, full professor

Deputy chief editor:

I. Mukhametzyanov,
doctor of medical sciences, full professor

Managing editor:

E. Levina,
candidate of pedagogic sciences

Editor, proofreader:

L. Mukhametzyanova,
candidate of pedagogic sciences, associate professor

Technical editor:

G. Gabdullazyanova

EDITORIAL BOARD:

L. Gabdrakhmanova, candidate of philological
science, associate professor

A. Gryaznov, doctor of psychological sciences

A. Gumerov, doctor of economic sciences, professor

A. Kamaleeva, doctor of pedagogic sciences, associate
professor

V. Korolev, candidate of philosophical sciences,
associate professor

R. Fakhrutdinov, doctor of historical sciences

V. Kholodnov, candidate of legal sciences, associate
professor

G. Shaikhutdinova, candidate of pedagogic sciences,
associate professor

V. Shcherbakov, candidate of pedagogic sciences,
associate professor

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

A. Verbitskiy, Academy of the Russian Academy of
Education, doctor of pedagogic sciences, full professor
(Russia)

D. Novikov, corresponding member of the Russian
Academy of Sciences (RAE), doctor of technical
sciences, full professor (Russia)

A. Kusainov, Academy of Pedagogical Sciences of
Kazakhstan, doctor of pedagogic sciences, full
professor, (Kazakhstan)

M. Kukonata, PhD, Professor (Italy)

N. Leonov, doctor of psychological sciences, full
professor (Russia)

A. Mukhametshin, doctor of pedagogic sciences, full
professor (Russia)

O. Oleinikova, doctor of pedagogic sciences, full
professor (Russia)

S. McKinney, PhD, professor (Scotland)

Jiang Xiaoyan, candidate of pedagogic sciences
(China)

R. Hunagov, doctor of social sciences (Russia)

Journal is registered in the Ministry of the Russian Federation
for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting
and Mass Communication Media. The certificate of
registration is ПИ № 77-14181, 20.12.2002.

The journal is included into the list of periodicals of the
Russian Federation in which the main results of theses for the
degree of Candidate of Science and Doctor of Science are
published.

The journal is placed in the scientific electronic library
eLIBRARY.RU.

It is included in the system of the Russian Science Citation
Index.

It is also included into the International Subscription
Directory of Periodicals "Ulrich's Periodicals Directory".

Address: 420039, Republic of Tatarstan, Kazan,
Isaev st., 12, apt. 320.

E-mail: kpj07@mail.ru

Official site: <http://kpj.ipporao.ru/>

Web page: <http://www.ipporao.ru>

When quoting a reference to the journal is obligatory. We
bear no responsibility for the accuracy of the information
provided by the authors.

Subscription index in the catalogue «Rospechat» is 16885.
Issued 6 times a year.

© Kazan Pedagogical Journal, 2017

КАЗАНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2017, № 5 (124)

ISSN 1726-846X

Научно-теоретический журнал. Издается с октября 1995 г.
До 2003 г. назывался «Профессиональное образование».
Основан академиком РАО Г.В. Мухаметзяновой.

Учредители:

**Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО,
Академия социального образования**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ф.Ш. Мухаметзянова,
член-корреспондент РАО,
доктор педагогических наук, профессор

Заместитель главного редактора:

И.Ш. Мухаметзянов,
доктор медицинских наук, профессор

Ответственный редактор:

Е.Ю. Левина,
кандидат педагогических наук

Редактор, корректор:

Л.Ю. Мухаметзянова,
кандидат педагогических наук, доцент

Технический редактор:

Г.Р. Габдуллазянова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.Г. Габдрахманова, к.филол.н., доцент

А.Н. Грязнов, д.псих.н.

А.В. Гумеров, д.э.н., профессор

А.Р. Камалеева, д.п.н., доцент

В.В. Королев, к.философ.н., доцент

Р.Р. Фахрутдинов, д.ист.н.

В.Г. Холоднов, к.ю.н., доцент

Г.А. Шайхутдинова, к.п.н., доцент

В.С. Щербаков, к.п.н., доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.А. Вербицкий, академик РАО, д.п.н., профессор
(Россия)

Д.А. Новиков, член-корр. РАН, д.т.н., профессор
(Россия)

А.К. Кусаинов, академик АПН Казахстана, д.п.н.,
профессор (Казахстан)

Н.И. Леонов, д.псих.н., профессор (Россия)

М. Куконата, PhD, профессор (Италия)

А.Г. Мухаметшин, д.п.н., профессор (Россия)

О.Н. Олейникова, д.п.н., профессор (Россия)

С. Маккини, PhD, профессор (Шотландия)

Цзянь Сяоянь, к.п.н., (Китай)

Р.Д. Хунагов, д.соц.н., профессор (Россия)

Зарегистрирован в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14181 от 20.12.2002.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Российской Федерации

Размещается в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

Включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Включен в Международный подписной справочник периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Адрес редакции: 420039, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Исаева, 12, к. 320.

E-mail: kpj07@mail.ru

Официальный сайт: <http://kpj.ipppoga.ru/>

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, приводимой авторами.

Журнал распространяется по подписке
Индекс подписки в каталоге «Роспечать» – 16885. Выходит 6 раз в год.

© Казанский педагогический журнал, 2017

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели!

Сущность, масштабы, проявления и перспективы развития современного российского общества – чрезвычайно актуальная и серьезная тема. Геополитическое противодействие на политической арене, умышленная дестабилизация обстановки создает почву для реализации деструктивных технологий, направленных на депопуляцию населения, формирование негативных психофизиологических зависимостей, смещение морально-нравственных ориентиров, размывание опорной гражданской идентичности, потерю уверенности в будущем. Указанный фон способствует разделению и радикализации общества, создает благоприятные условия для развития негативных субкультур экстремистской и террористической направленности, предлагающих альтернативные решения и жизненные ценности. В результате комплекса воздействий в мировоззрении молодежи наблюдаются деструктивные изменения, способствующие деградации, росту агрессивных установок, психической нестабильности, уменьшению уровня критического мышления и психологической защищенности.

Обеспечивая нивелирование сложившейся ситуации в области безопасности, препятствуя распространению радикальных идеологий и решая задачи сегодняшнего дня, система образования имеет уникальную возможность работы на перспективу, обуславливая безопасность образования и общества в отсроченный период.

Предлагаем вашему вниманию тематический выпуск научного периодического издания «Казанский педагогический журнал», посвященного проблемам безопасности. В этом номере представлены статьи ученых России и других стран, раскрывающие педагогические, психологические, социологические исследования в сфере безопасности, анализа и профилактики идеологии экстремизма и терроризма, в том числе, и в образовательной среде; а также материалы Всероссийской научно-практической конференции «Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма» (г. Казань, 19 октября 2017 г.).

Хочу выразить благодарность всем авторам специального номера за участие в нашем научном проекте, за выбор тем для исследовательских поисков и творческий вклад в развитие журнала.

С уважением и наилучшими пожеланиями,

Мухаметзянова Фариды Шамилевны

член-корреспондент РАО,

доктор педагогических наук, профессор,

главный редактор научного периодического издания

«Казанский педагогический журнал»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Мухаметзянова Ф.Ш., Шибанкова Л.А. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	8
Гильмеева Р.Х., Левина Е.Ю. КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ.....	17
Прокофьева Е.Н. АНАЛИЗ РИСКООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	23
Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	30
Грузкова С.Ю., Камалеева А.Р. О ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.....	36
Масленникова В.Ш. ПЕДАГОГИКА БЕЗОПАСНОСТИ КАК ТЕОРИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	41
Стукалова О.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	45
Первозванский В.Б., Силенков В.И. РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В СВЕТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	49
Бараш Л.А. БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	55
Трегубова Т.М. КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ...	61
Мухаметзянова Л.Ю. АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ.....	65
Загребина Е.И. КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ».....	70
Лыкова И.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «МИР БЕЗ ОПАСНОСТИ»: КОНЦЕПЦИЯ, ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ, ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ.....	74
Ореховский А.В. РОЛЬ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ НЕПРИЯТИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ.....	78
Горячева О.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА СРЕДСТВАМИ PR.....	83
Саяхов Р.Л. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИСЛАМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	88
Федорова Е.М., Бовин Б.Г., Донскова Н.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	93

ПСИХОЛОГИЯ

Гусейнов А.Ш. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	98
Хусаинова С.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ....	106
Прялухина А.В., Сергеева И.Н. МОТИВЫ ТЕРРОРИЗМА В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОЙ И ФИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	112
Терещенко А.Г., Бубнова И.С. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАК ФАКТОРА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.....	120
Шиповская В.В. БЕСПОМОЩНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ.....	125
Касимова А.В. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-МУСУЛЬМАН КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА.....	132
Иртуганова Э.А. О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	136
Миронова М.А., Романенко О.Н. БЕЗОПАСНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО СЛУХУ.....	140
Рерке В.И. СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ).....	144
Полякова Я.Н. СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ПРОЯВЛЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	149
Иванов А.В. ПОРТРЕТ НЕОРАСИСТА В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ «СВОЙ ЧУЖОЙ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	153
Пчелкина Е.П., Филатова Е.А., Шутенко Е.Н., Нанакали Б.З. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, БЫВШИХ УЧАСТНИКОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК.....	158
Нарусланов Э.Ф. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	163

СОЦИОЛОГИЯ

Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ.....	168
Ореховская Н.А. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ВЗГЛЯДОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РАДИКАЛИЗМА.....	172

Зарубин В.Г., Немиров Н.В. ОПЕРАТИВНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	177
Алексеев С.А., Гаязова Э.Б., Ильясова Ф.Ф. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	181
Тесленко А.Н. МОЛОДЕЖНАЯ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.....	185
Мухаметшин Р.М., Королев В.В РАДИКАЛИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	190
Мухаметзарипов И.А. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИРАДИКАЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ.....	194
Информация учредителей журнала.....	201

ПЕДАГОГИКА

УДК 377:378

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ф.Ш. Мухаметзянова, Л.А. Шибанкова¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. В статье актуализируется вопрос разработки и реализации научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательной среды, которое является одним из необходимых условий совершенствования функционирования системы личностной, социальной и физической безопасности участников образовательных отношений. Научно-методическое обеспечение комплексной безопасности образовательной среды рассматривается авторами на методологическом, методическом и организационно-диагностическом уровнях, способствующих функционированию и непрерывному совершенствованию. Особое внимание уделено основным направлениям реализации научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций (кадровое, педагогическое психологическое и техническое обеспечение); направлениям кадровой политики и подготовке педагогов к деятельности в области противодействия распространению радикальных идеологий в образовательной среде.

Ключевые слова: научно-методическое обеспечение, образование, комплексная безопасность, образовательная среда, образовательная организация.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF COMPLEX SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

F. Mukhametzyanova, L. Shibankova

Abstract. The article actualizes the question of the development and implementation of methodological provision of complex safety of the educational environment, which is one of the necessary conditions for improving the functioning of the personal, social and physical safety of participants of educational relations. Scientific-methodological provision of complex safety of educational environment is viewed by the authors on the methodological, methodical and organizational-diagnostic levels that facilitate the functioning and continuous improvement of the system security of the educational environment. Special attention is paid to the main directions of implementation of methodological provision of complex safety of educational institutions (personnel, pedagogical, psychological and technical support); directions of personnel policy and the training of teachers to activities in the field of combating the spread of radical ideologies in the educational environment.

Keywords: scientific and methodical support, education, complex safety, educational environment, educational organization.

На современном этапе обеспечение безопасности граждан является одной из приоритетных задач российского государства, поскольку, наряду с уже существующими многочисленными угрозами современного мира постоянно появляются новые, изменяется их характер и степень опасности. Влияние образовательных организаций, их роль и уровень ответственности образования перед обществом за подрастающее поколение, в том числе и за его безопасность, невозможно переоценить [17].

Важность системы образования обусловлена следующими императивами:

- образование в современных условиях - это наиболее универсальный социальный институт, который охватывает практически всех членов общества, выполняет интегративные, объединительные функции, обусловленные своей социальной природой;

- воздействие на формирование человека в рамках этого института наиболее системно, научно обоснованно и организовано;

- деятельность системы образования обеспечивает производство общественного

интеллекта и развитой рабочей силы - главного элемента производительных сил;

- «роль образования как интегрального фактора научно-технического прогресса, экономического роста, социально-культурного потенциала непрерывно растет и становится решающей (системообразующая роль образования в обществе)» [14].

Итак, в силу специфики своей деятельности образовательные организации всех уровней определяют занятость подрастающего поколения довольно длительный период, реализуя процессы обучения, воспитания и развития личности. Образовательная организация обладает потенциалом в воспитании порастающего поколения, формирования системы личностных ценностей и ориентиров обучающихся, обеспечивая профилактику негативных общественных явлений и препятствие проникновению радикальных идеологий в образовательную среду [23].

Сегодня на этапе становления находится не только обеспечение безопасности современной образовательной среды, но и «становление личности самого обучающегося, который должен

обладать эмоциональной устойчивостью, быть готовым и способным к конструктивному взаимодействию с окружающими в условиях культурного многообразия общества, осуществляемому как в социальной, так и в образовательной среде», обеспечивая тем самым безопасность личности и безопасность общества [8].

Вопросы комплексной безопасности, то есть «рассмотрение всех видов безопасности в рамках деятельности образовательных организаций, должны охватывать все компоненты образовательной среды – социальный, субъектный, инфраструктурный» [15]. Комплексная безопасность включает и все компоненты образовательной среды, и все виды безопасности, а именно:

- обеспечение безопасности личности с педагогических и психологических позиций, предполагающее состояние защищенности личности как активного социального субъекта и возможность ее развития;

- обеспечение антитеррористической защищенности образовательной организации и формирование у обучающихся стойкого неприятия различных радикальных идеологий;

- информационную безопасность образовательной организации, представляющую собой систему защиты внутренней информации, а также защиту от воздействия информации, которая может нанести ущерб ее пользователям;

- инфраструктурное обеспечение безопасности образовательной организации (физическая охрана и инженерно-техническая защита, гражданская оборона, пожарная безопасность), направленное на предотвращение и пресечение противоправных действий в отношении участников образовательных отношений и их защиту;

- обеспечение охраны труда сотрудников образовательной организации, предполагающее собой систему безопасных и здоровых условий труда и обучения [12].

Правовую основу системы безопасности образовательных организаций составляют ряд федеральных законов; стандарт безопасности учреждений образования и здравоохранения от террористической угрозы при проведении массовых мероприятий; кодексы РФ; Указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; приказы; положения; Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 - 2018 годы; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Реализация системы организационных и профилактических мер по обеспечению комплексной безопасности образовательной среды

привела нас к необходимости разработки модели научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательной организации.

Научно-методическое обеспечение может быть рассмотрено с двух позиций: как система научно-методической работы; как научно-методическая деятельность [2;9]. Для его проектирования нам необходимо уточнить его понятие, выявить концептуальные требования к его разработке как системного целого, сформировать его целостную структуру, установить связи между компонентами и их функции в обеспечении комплексной безопасности образовательной среды.

Мы опираемся на следующее определение научно-методического обеспечения – «создание необходимых условий для функционирования, развития, формирования, становления тех или иных объектов, структур, процессов и т.п., например, нормативных, научных, методических, социально-психологических» [5] и понимаем научно-методическое обеспечение комплексной безопасности образовательной среды как создание необходимых условий для функционирования системы безопасности, создание организационно-педагогических и методических механизмов практического применения научных результатов в деятельности субъектов образования.

Процесс научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательной среды нами рассматривается на трех уровнях:

- *методологическом*, предполагающим разработку теоретических концептов проектирования системы комплексной безопасности образовательной среды;

- *методическом*, как совокупности методов и приемов предметной деятельности педагогов образовательной организации по формированию системы ценностей и культууроформирующих компетенций обучающихся в сфере безопасности жизнедеятельности, что предполагает разработку нормативной и учебно-методической документации;

- *организационно-диагностическом*, предусматривающем ряд организационных изменений в образовательной деятельности и реализацию мониторинга безопасности образовательной среды, включающего в себя компоненты и показатели анализа, методы сбора информации в целях непрерывного совершенствования комплексной безопасности образовательной среды.

Концептуальную основу научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательной среды, по нашему мнению, обеспечивают *системный, процессный и личностно ориентированный подходы*.

Системный подход предполагает совокупность взаимосвязанных и структурированных элементов, что позволяет изучить каждую составляющую системы, проанализировать, сравнить, объединяя при этом все в единую структуру [19]. В рамках системного подхода образовательная среда рассматривается как «совокупность всех объектов, динамика свойств которых оказывает влияние на систему, а также тех объектов, чьи свойства изменяются в результате деятельности системы» [20]. Данный подход позволяет сформировать целостное представление о развитии комплексной безопасности образовательной среды в современных условиях.

Процессный подход рассматривает управление комплексной безопасностью как непрерывное выполнение комплекса определенных взаимосвязанных между собой видов деятельности и общих функций управления и ориентирует на качественный результат, рациональное использование ресурсов, непрерывность и постоянное совершенствование деятельности образовательной организации в сфере безопасности жизнедеятельности. Процессный подход к обеспечению комплексной безопасности образовательной организации призван регулировать ее управление на основании оценивания ее состояния по специально определенным критериям качества для всех компонентов (субъектный, социальный инфраструктурный), а также факторов, оказывающих влияние на конечный результат [22].

Личностно ориентированный подход в своей личностной направленности предполагает, что в центре обучения находится сам обучающийся – личность со своими мотивами, целями, психологическим складом. Личность рассматривается как субъект деятельности, которая сама, формируясь в деятельности и в общении с другими, определяет характер этой деятельности и общения. Педагог корректирует весь образовательный процесс в целях развития личности обучающегося, обеспечения его безопасности, исходя из интересов обучающегося, уровня его знаний и умений [1].

Обеспечение безопасности личности подчинено действию закономерностей:

- геополитика, социальные угрозы, многообразие идеологий в современном мире представляют собой опасности для личности, при этом социальные угрозы перманентно изменяются вместе с развитием общества;
- социальный прогресс не устраняет опасности существованию личности, общества и государства;
- направления системы безопасности должно

соответствовать реальным опасностям личности, обществу и государству в природной, техногенной, социальной, экологической и других сферах.

Необходимо подчеркнуть, что «недооценка проблем безопасности на всех уровнях социальной организации не только оборачивается теми или иными потерями, но, в конечном счете, неизбежно ведет к снижению ее конкурентоспособности и потере элементов образовательной системы» [7].

Мы считаем, что разработка организационной модели обеспечения комплексной безопасности образовательной среды должна базироваться на следующих принципах:

Принцип научной обоснованности заключается в осуществлении всех действий по обеспечению комплексной безопасности образовательной среды на основе научных методов и подходов и глубокого изучения практического опыта.

Принцип комплексности предполагает охват всех элементов системы безопасности образовательной среды как единого целого. При этом безопасность образовательной среды может быть обеспечена только при комплексном учете всех ее сторон.

Принцип непрерывности предполагает непрерывный цикл действия процессов обеспечения безопасности образовательной организации, их мониторинг и непрерывное совершенствование в рамках системы менеджмента качества [11].

Принцип превентивности обеспечивает предупреждение возникновения проблемных ситуаций в образовательной среде.

Принцип прогнозирования предполагает выявление тенденций развития обстановки в целом или ее элементов, управленческих ситуаций и поиск оптимальных путей достижения целей безопасности в новых условиях.

Принцип активности предполагает активное взаимодействие участников образовательного процесса.

Комплексное применение системного, процессного и личностно ориентированного подходов, а также совокупности выделенных принципов обеспечивает методологическую основу совершенствования комплексной безопасности образовательной среды. Авторами статьи разработана организационная модель обеспечения комплексной безопасности образовательной среды, которая способствует совершенствованию личностной, социальной и физической безопасности участников образовательных отношений, в том числе и противодействию проникновения радикальных идеологий в образовательную среду, см. рис. 1.

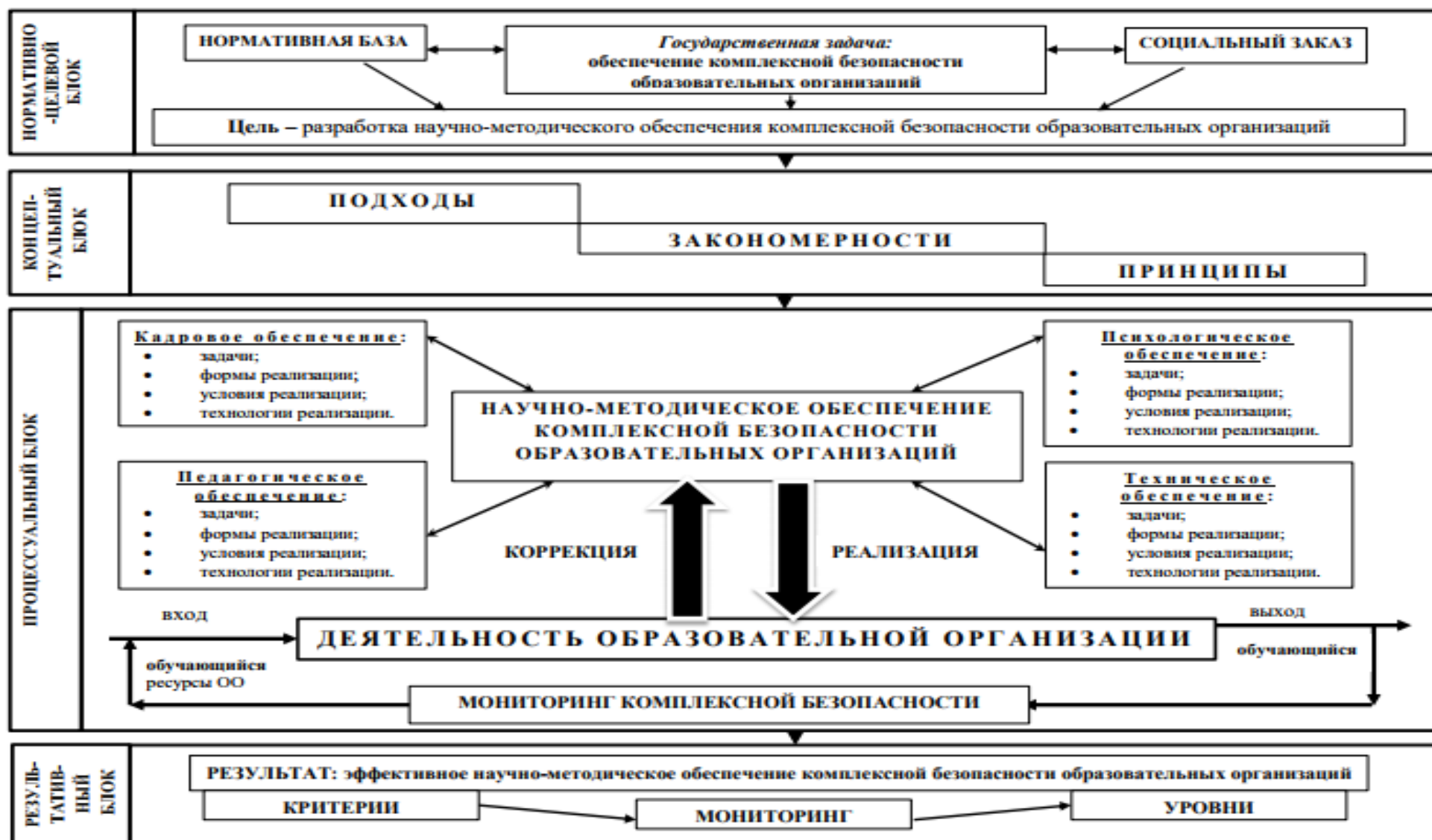

Рисунок 1. - Организационная модель научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательной организации

Нормативно-целевой блок модели сформирован на основе нормативной базы, регулирующей деятельность образовательной организации по обеспечению комплексной безопасности, социального заказа в сфере безопасности и противодействию радикальных идеологий.

Концептуальный блок организационной модели обеспечения комплексной безопасности образовательной среды составили подходы, закономерности и принципы научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательной среды.

В *процессуальном блоке* отражены основные направления реализации научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций (кадровое обеспечение, педагогическое обеспечение, психологическое обеспечение и техническое обеспечение), мониторинг каждого из направлений и необходимая коррекция процесса.

Результативный блок обеспечивает непрерывный мониторинг состояния образовательной среды в личностном, социальном и инфраструктурном аспектах и вписывается в систему менеджмента качества образовательной организации.

Одним из направлений реализации научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательной организации является его *кадровое обеспечение*. Решение задач обеспечения комплексной безопасности образовательной организации предъявляет новые требования к подготовке педагогов и специалистов, научно-методологическим исследованиям и методическим разработкам.

Актуальным стал вопрос и о готовности педагогов и специалистов, работающих с учащейся молодежью по причине различных радикальных проявлений в молодежной среде [13].

Педагогические работники должны владеть профессиональными, когнитивными и эмотивными компетенциями, позволяющими быть готовым к решению задач по обеспечению комплексной безопасности образовательной среды и содействовать реализации ее ключевых функций, в том числе функции обеспечения безопасности, а именно:

- служить механизмом защиты обучающихся от деструктивных тенденций;
- регулировать деятельность участников образовательных отношений на основе выработанных общих норм и правил организации жизнедеятельности;
- вести к согласованию интересов и ценностей её субъектов.

Формирование и/или совершенствование данных компетенций можно осуществлять: «при подготовке педагогических кадров в соответствующих профильных образовательных организациях; при подготовке по программам дополнительного профессионального образования (повышение квалификации); при подготовке по программам дополнительного профессионального образования (профессиональная переподготовка)» [6]. Необходимо также подчеркнуть, что данное обучение должно охватывать всех специалистов, работающих в образовательной организации и обеспечивающих безопасность образовательной среды на разных уровнях, а именно: структурные подразделения, которые занимаются организацией процесса обучения (руководители и специалисты факультета, деканата, отделения); подразделения, обеспечивающие инфраструктурную безопасность (сотрудники подразделений безопасности); педагоги и специалисты, осуществляющие учебный и воспитательный процесс (преподаватели кафедр, воспитатели, психологи и т.п.).

Необходимо подчеркнуть особую роль руководителя образовательной организации, важность его готовности к реализации комплексной системы мер и мероприятий правового, организационного, технического, а также кадрового, и финансового характера с целью обеспечения комплексной безопасности образовательной организации.

Дополнительные профессиональные программы повышения квалификации по обеспечению комплексной безопасности образовательной среды должны способствовать совершенствованию личностной, социальной и физической безопасности участников образовательных отношений, в том числе и противодействию проникновению радикальных идеологий в образовательную среду.

В ситуации необходимости противодействия радикальным идеологиям меняются как требования к педагогическим кадрам, так и характер их подготовки. Можно выделить следующие направления кадровой политики образовательной организации и дополнительной подготовки педагогов:

1. *Совершенствование кадровой политики в отборе преподавателей*. Необходимо уделить особое внимание развитию коммуникативных и организаторских способностей преподавателей, которые позволяют устанавливать релевантные, доверительные коммуникации с обучающимися, а, следовательно, суггестивно воздействовать на их поведенческие установки и деятельность. В деятельности современного педагога важное

значение приобретает также владение современными информационно-коммуникационными средствами (компьютером, NET-технологиями), что тоже должно быть учтено в его подготовке.

Важно развитие у педагогических работников умения работать с учащимися, применяя не только пассивные «просветительские», «информационные» методы, но и в большей степени интерактивные, деятельностные, ориентированные на овладение соответствующими компетенциями, универсальными учебными действиями, которые позволяют учащимся интериоризировать (т.е. внутренне осознать и принять) установки толерантного поведения как фактора профилактики радикальных проявлений.

2. Необходимо усиление психологической подготовки преподавателей образовательных организаций всех уровней для достаточного овладения компетенциями по выявлению личностных особенностей обучающихся, которые могут свидетельствовать об их склонности к радикализму и экстремизму. Педагогические работники должны иметь представление о психологических методах диагностики и проводить профилактическую работу по купированию выявленных негативных особенностей.

3. Овладение компетенциями, направленными на проектирование и реализацию развития социально-педагогических программ для обучающихся, в которых могли бы быть в социально-приемлемых (нормативных) рамках реализованы стремление к риску, повышенная поведенческая активность, которая свойственна подрастающему поколению. Данное направление может способствовать развитию специфической активности с целью уменьшения риска проявления радикальной агрессии.

Повышение профессионализма руководителей и специалистов образовательной организации, подготовка и формирование педагогического корпуса, соответствующего запросам современного общества, вкупе с эффективными дополнительными профессиональными программами – это один из важнейших сегментов научно-методического обеспечения (кадровое обеспечение) комплексной безопасности образовательной среды.

Следующее направление реализации научно-методического обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций – это педагогическое обеспечение.

В этом сегменте реализации научно-методического обеспечения комплексной

безопасности образовательной организации предполагается следующее:

- научно-исследовательская работа по разработке и внедрению в образовательный процесс учебно-методических материалов, раскрывающих преступную сущность идеологий экстремизма и терроризма;

- разработка и реализация дополнительных образовательных программ по профилактике идеологии экстремизма.

Педагогическими работниками осуществляется планомерная систематическая деятельность по всему спектру направлений обеспечения комплексной безопасности образовательной среды:

- обучение (обеспечение когнитивной основы безопасности личности, которая способствует накоплению знаний, умений, компетенций в сфере безопасности);

- воспитание (обеспечение становления, развития и совершенствования субъектов, которые готовы к безопасной для себя и общества жизнедеятельности) [10];

- организаторская деятельность (организация педагогического процесса, управление воспитанием, обучением и развитием обучающихся; совершенствование процесса обучения; подготовка и принятие решений, что в целом в полной мере применяется при осуществлении деятельности по обеспечению безопасности);

- информационно-просветительская деятельность (организация и проведение информационно-образовательных мероприятий по целенаправленному распространению знаний, социально значимых сведений, направленных на формирование культуры безопасности обучающихся);

- пропагандистская и агитационная деятельность (ведение межличностных и межгрупповых коммуникаций с целью распространения идеологических ценностей (утверждение и/или отрицание), формирование у подрастающего поколения определённого способа отношения к действительности) [3].

Научно-методическое обеспечение комплексной безопасности образовательной организации с психологической позиции предполагает наличие в образовательной организации психолога, психологической службы, кабинета психолога и соответствующего научно-методического обеспечения деятельности данных структур, а именно:

- программ и методик психопрофилактической, диагностической, развивающей, коррекционной, консультационной и других видов работы;

- методики по выявлению групп молодежи, склонной подверженности влиянию радикальным идеологиям;

- методики проведения активных социальных тренингов;

- методической базы службы психологического сопровождения и адаптации обучающихся.

Мы считаем, что психологическая безопасность личности и среды неотделимы друг от друга, образовательная среда является частью социальной среды обучающегося. Образовательные организации способны строить свою систему безопасности через обучение, воспитание и развитие подрастающего поколения.

В современных условиях в целях профилактики распространения идеологий радикализма и экстремизма в образовательной среде особое место отводится психолого-педагогическим мероприятиям по предупреждению подверженности учащейся молодежи экстремистской идеологии. Мы предлагаем следующие формы общих и специальных мероприятий:

- *информирование* как наиболее привычное направление психопрофилактической работы, суть которой заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений (методическое обеспечение: курс лекций, методики проведения бесед, видео- и телефильмы и методики работы с ними).

- *активные социальные тренинги*: тренинг устойчивости к негативному социальному влиянию; тренинг аффективно-ценностного обучения, где «формируются навыки принятия решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей; тренинг формирования жизненных навыков, умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях, способность принимать на себя ответственность, ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы» [21].

Особое внимание в целях обеспечения комплексной безопасности уделяется *техническому обеспечению* безопасности образовательной среды.

Образовательные организации являются наиболее уязвимыми структурами, так как последствия чрезвычайных ситуаций в них отличаются рядом особенностей по массовости, опасности, серьезному влиянию на подрастающее поколение и часто откликаются сильным политическим и социальным резонансом в стране

и за её пределами. Поэтому необходим широкий спектр заблаговременных и оперативных организационных и технических мер, направленных на предотвращение и максимальное снижение людского и материального ущерба [16].

Так как цель комплексной безопасности образовательной организации – это обеспечение безопасного функционирования учебного заведения, а также готовности сотрудников и обучающихся к рациональным действиям в опасных и чрезвычайных ситуациях, то методическое обеспечение технической стороны безопасности должно способствовать эффективному использованию информации и возможности технических систем безопасности (памятки по всем видам безопасности, инструкции, планы эвакуаций; должностные инструкции персонала, который соответствует задачам и объемам технического контроля, при этом ответственность должностных лиц и подразделений структуры безопасности образовательной организации должна быть точно регламентирована). Необходимо реализовать все возможные виды физической защиты субъектов образования: идентификация обучающихся и сотрудников; система доступа в здания и помещения; система оповещения и управления эвакуацией, пожарной безопасности и другие. При этом обязательно их комплексное использование и взаимное дополнение функций систем под контролем руководителя образовательной организации.

Обеспечение безопасности в сфере образования, которое охватывает огромное количество участников образовательного процесса, является одной из приоритетных задач государства. Однако сегодня изменились представления о содержании безопасности детей и учащейся молодежи в образовательной среде в связи с появлением новых угроз. Сегодня особо актуален вопрос обеспечения комплексной безопасности образовательной организации, которая охватывает все компоненты образовательной среды – социальный, субъектный, инфраструктурный. Необходимо учитывать, что только тесное межведомственное взаимодействие государственных и общественных структур и учет региональных условий жизни могут обеспечить безопасность подрастающего поколения в образовательных организациях, устойчивого по отношению к любым кризисным явлениям поступательного развития в новых реалиях жизни [18].

Комплексность в обеспечении безопасности образовательной среды предполагает и мероприятия по противодействию радикальным

идеологиям, в том числе, идеологиям экстремизма и терроризма, меры по развитию культуры безопасности обучающихся, обучение безопасному поведению в различных опасных и чрезвычайных ситуациях [4]. Научно-методическое обеспечение комплексной

безопасности образовательной среды, которая реализуется в таких направлениях, как кадровое, педагогическое и психологическое, техническое обеспечение, является одним из необходимых условий совершенствования функционирования системы безопасности.

Литература:

1. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике / Ш.А. Амонашвили. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1995. – 496 с.
2. Анисимов П.Ф. Управление качеством среднего профессионального образования / П.Ф. Анисимов; В.Е. Сосонко. - Казань: Ин-т сред. проф. образования РАО, 2001. - 256 с.
3. Бреслер М.Г, Курмакаева А.Р. Агитация и пропаганда в условиях информационного общества [Электронный ресурс] / М.Г. Бреслер, А.Р. Курмакаева // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – No. 05 (17). - Режим доступа: <http://naukarastudent.ru/17/2627/>
4. Быковский В.В. Обеспечение комплексной безопасности университета / В.В. Быковский // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 83-87.
5. Гильмеева Р.Х., Мухаметзянова Ф.Ш., Мухаметзянова Л.Ю., Тихонова Л.П., Шайхутдинова Г.А. Научно-методическое обеспечение реализации культурокомпетентного подхода в гуманитарной подготовке студентов профессиональной школы / Р.Х. Гильмеева, Ф.Ш. Мухаметзянова, Л.Ю. Мухаметзянова, Л.П. Тихонова, Г.А. Шайхутдинова // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 2. – С. 32-37.
6. Доронин С.П., Шибанкова Л.А., Грузкова С.Ю. Проблема готовности педагога к обеспечению безопасности поликультурной образовательной среды / С.П. Доронин, Л.А. Шибанкова, С.Ю. Грузкова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 61-65.
7. Зотова О.Ю. Основы безопасности личности и общества / Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова. - М.: Изд-во Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования. - 2010. - 290 с.
8. Масленникова В.Ш. Теоретические аспекты разработки концепции формирования личности безопасного типа в системе образования / В.Ш. Масленникова // Казанский педагогический журнал. - 2016. - Т. 2. - № 2(117). - С. 228-232.
9. Мухаметзянова Г.В. Профессиональное образование : проблемы качества и научно-методического обеспечения / Г.В. Мухаметзянова; Рос. акад. образования, Ин-т педагогики и психологии профессионального образования, Академия социального образования. - Казань: Магариф, 2005. - 319 с.
10. Мухаметзянова Ф.Ш., Левина Е.Ю. Концепты обеспечения безопасности личности в образовательном пространстве / Ф.Ш. Мухаметзянова, Е.Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6. – С. 17-19.
11. Мухаметзянова Ф.Ш., Левина Е.Ю. Проблемы управления развитием образовательных систем и процессов // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. докл. I Всерос. науч.практ. заоч. конф.; науч. ред. д.э.н., проф. А.В. Гумеров. - Казань. - 2015. - С. 7–10.
12. Мухаметзянова Ф.Ш., Прокофьева Е.Н., Левина Е.Ю., Абраковнов А.П. Обеспечение безопасности как фактор социальной ответственности образования (по результатам мониторинга вузов) / Ф.Ш. Мухаметзянова, Е.Н. Прокофьева, Е.Ю. Левина, А.П. Абраковнов // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 5(118). - С. 76-81.
13. Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. Проектирование деятельности образовательных организаций по профилактике вовлечения молодежи в экстремистские организации / Ф.Ш. Мухаметзянова, Г.А. Шайхутдинова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 48-51.
14. Научные основы безопасного образования: теория и практика: коллективная монография / Мухаметзянова Ф.Ш., Гильмеева Р.Х., Грузкова С.Ю., Грязнов А.Н., Камалева А.Р., Левина Е.Ю., Масленникова В.Ш., Мухаметзянова Л.Ю., Прокофьева Е.Н., Трегубова Т.М., Угарова Н.М., Хусаинова С.В., Чеверикина Е.А., Шайхутдинова Г.А., Шибанкова Л.А., Щербаков В.С.; под редакцией член-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора Ф.Ш. Мухаметзяновой. - Казань: "Данис", 2016. - 268 с.
15. Прокофьева Е.Н. Модель управления комплексной безопасностью образовательных организаций / Е.Н. Прокофьева // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 3. - С. 57-61.
16. Силакова О.В. Комплексная безопасность образовательного учреждения как важнейшее условие обеспечения безопасных условий проведения учебно-воспитательного процесса / О.В. Силакова // Молодой ученый. - 2014. - № 18.1. - С. 84-88.
17. Трегубова Т.М. Актуализация социально-педагогической работы в вузе в условиях террористических угроз / Т.М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 30-34.
18. Шафикова Г.Р. Организация комплексной безопасности образовательных организаций в условиях поликультурного общества / Г.Р. Шафикова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 17-20.
19. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности / Э.Г. Юдин. - М.: Наука, 1978. - 70 с.
20. Якушкина М.С. Образовательная среда и образовательное пространство как понятия современной педагогической науки / М.С. Якушкина // Человек и образование. - 2013.- № 2 (35). - С. 66-69.
21. Khusainova Sv., Shepilova N.A., Kudyasheva An., Murugova Vv., Zulfugarzade T.E., Sorokoumova E.A. (2016).

The development of self-government of the student in the educational process. International. *Journal of Environmental and Science Education*. Т. 11. (15), 8154-8162.

22. Levina E.Y., Kamasheva Yu.L., Gazizova F.S., Garayeva A.K., Salpykova I.M., Yusupova G.F., Kuzmin N.V. A PROCESS APPROACH TO MANAGEMENT

OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION. Review of European Studies. - 2015. - Т. 7. - № 4. - С. 234.

23. Shibankova L.A., Dolganovskaya N.V. Ishmuradova A.M. (2016). Pedagogical Conditions of Interethnic Relations Correction in Educational Environment. International journal of environmental & science education, vol. 11, no. 17, 10401-10412.

Сведения об авторах:

Мухаметзянова Фарида Шамилевна (г. Казань, Россия), член-корреспондент РАО, профессор, доктор педагогических наук, директор ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: ipppo-rao@mail.ru

Шибанкова Люция Ахметовна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: luz7@yandex.ru

Data about the authors:

F. Mukhametzhanova (Kazan, Russia), corresponding member of Russian joint stock company, professor, doctor of pedagogical sciences, director of FGBNU "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: ipppo-rao@mail.ru

L. Shibankova (Kazan, Russia), candidate of pedagogic sciences, associate professor, senior research officer at the FGBNU Institute of pedagogics, psychology and social problems, e-mail: luz7@yandex.ru

УДК 377:378

КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Р.Х. Гильмеева, Е.Ю. Левина¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. В условиях современной геополитической и социокультурной нестабильности именно система образования является прогностической опорой общества, способной переломить существующую ситуацию. Вопросы обеспечения комплексной безопасности образовательной организации авторы исследуют с позиций как личной, так и общественной безопасности, рассматривая ее как социальный проект. Предлагаются концептуальные основания системы комплексной безопасности образовательной организации, позволяющие осуществить ее проектирование с организационных, технико-технологических, психолого-педагогических позиций. Статья предназначена для руководителей образовательных организаций, специалистов и исследователей в области безопасности.

Ключевые слова: система образования, образовательная организация, комплексная безопасность, социальное проектирование.

COMPLEX SAFETY OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS SOCIAL PROJECT OF THE EDUCATION SYSTEM

R. Gilmeeva, E. Levina

Abstract. In the conditions of modern geopolitical and sociocultural instability the education system is the predictive support of society capable to refract the existing state. Authors investigate questions of ensuring complex safety of the educational organization from positions of both personal, and public safety, considering her as the social project. The conceptual bases of system of complex safety of the educational organization allowing to carry out her design from organizational, technical and technological, psychology and pedagogical positions are offered. Article is intended for heads of the educational organizations, experts and researchers in the field of safety.

Keywords: education system, educational organization, complex safety, social design.

Природа существующих сегодня угроз социуму такова, что каждый человек не может чувствовать себя в полной мере защищенным от разного рода опасностей [1]. Государству, очевидно, требуется поддержка социальных институтов и всех членов гражданского общества для противодействия социальным и физическим угрозам.

В этих условиях система образования способна оказать существенное содействие обществу в реализации целей и задач безопасности [2]. Тот факт, что в деятельность образовательных организаций вовлечено все подрастающее поколение страны, позволяет прогнозировать, что четко выстроенная система комплексной безопасности образовательных организаций, включающая совокупность образовательно-воспитательных воздействий, способна осуществить значительные позитивные преобразования каждого молодого человека. Мы считаем, что институт образования обязан нести социальную ответственность как качественную характеристику функционирования в рамках своей деятельности, в том числе, и за состояние защищенности всех участников образовательных отношений (обучающихся, работников

образования, самой образовательной организации) [3].

Специфика образования заключается в реализации двух важнейших задач безопасности одновременно:

- обеспечения безопасности образовательного пространства (образовательной среды и образовательной организации) от всех видов физических, социальных и личностных угроз;

- формирования культуры безопасности обучающихся посредством организации целенаправленной подготовки и системы воспитательных мероприятий.

Мы определяем основную задачу социальной ответственности образования в сфере обеспечения безопасности как разработку механизма действий, результат которых – гарантия интеграции ценностей, запросов общества и личности в сфере безопасности, ограниченной рамками образовательной системы [4;5]. Согласно концептам социальной ответственности образования [3;6], базу обеспечения безопасности образовательного пространства будут составлять:

- понимание высокой степени долга всей системы образования и всех участников образовательных отношений за обеспечение

безопасности (личности, коллектива, самой образовательной организации);

- достижение высокого качества организационной, образовательной и воспитательной деятельности в сфере безопасности и их положительной результативности в рамках образовательной системы или организации.

Рассматривая позицию обеспечения безопасности в рамках любой образовательной организации, мы проектируем обеспечение комплексной безопасности системно, работая по ряду направлений: антитеррористическая защищенность (личности и образовательной организации); психологическая безопасность (личности и образовательной среды); информационная безопасность (личности и информационного контента образовательной организации); профилактика наркомании и правонарушений (среди обучающихся образовательной организации); физическая охрана и инженерно-техническая защита, гражданская оборона, пожарная безопасность (всех участников образовательных отношений); охрана труда (работников образования) [7;8].

В сложившейся образовательной практике сосуществуют две формы достижения комплексной безопасности образовательных организаций: *пассивная*, предполагающая фокусирование ориентиров среды на сохранении достигнутого состояния; *активная*, заключающаяся в разработке безопасной траектории деятельности образовательной организации в целях адаптации к современным условиям.

Последний вариант, по нашему мнению, вполне коррелирует с представлением обеспечения комплексной безопасности образовательной организации как разработки и реализации стратегического социального проекта длительностью в один учебный год.

Социальный проект «Обеспечение комплексной безопасности образовательной организации» направлен на внесение организационных, технологических, психолого-педагогических изменений в деятельность образовательных организаций и предполагает системную трансформацию *объекта* - качеств образовательной организации, взаимодействий участников образовательных отношений, свойств образовательной среды.

Субъектами данного социального проектирования выступают все участники образовательных отношений.

Результатом проекта *«Обеспечение комплексной безопасности образовательной организации»* является создание безопасной

образовательной среды (физический, социальный, образовательный компонент) как совокупности системы возможностей для участников образовательных отношений, связанных с удовлетворением потребностей в безопасности и трансформацией этих потребностей в жизненные ценности. Реализация такой среды предполагает совместные целенаправленные усилия руководящего состава, педагогов и обучающихся образовательной организации через осознание и ценностное принятие общей цели и программы действий, реализацию соответствующих функций и стадий их достижения. При этом задействуются все составляющие компоненты среды – ценностные, ресурсные, управленческие.

Концептуальная идея проекта «Обеспечение комплексной безопасности образовательной организации» заключается в ее представлении, как совокупности трех контуров безопасности, направленных на обеспечение безопасности личности: инфраструктурного, социального, психодидактического.

Инфраструктурный контур определяет позиции физической защищенности самой образовательной организации и участников образовательных отношений от различного вида угроз, формируя физическое и предметное окружение образовательной среды. Данный контур обеспечивается материально-технической организацией учебно-воспитательного процесса в рамках учебных занятий, производственной практики, внеучебной работы, условиями быта студентов в общежитии.

Социальный контур определяют обеспечение прав и свобод участников образовательных отношений в рамках законодательства РФ и социокультурная специфика образовательной организации: традиции и особенности среды, необходимость сохранения этнокультурной, гражданской и общечеловеческой идентичности; гармонизация межнациональных и межэтнических отношений. Этот контур формируется на общечеловеческих культурных принципах, обеспечивая защищенность жизненно важных образовательных потребностей субъектов образования, и развивает культурный микросоциум, в котором доминируют поликультурные нормы и «создаются» духовно-нравственные законы личности.

Психодидактический контур определяется реализацией образовательных и воспитательных процессов в различных направлениях безопасности и формируется посредством реализации образовательных программ и системы профилактических мероприятий в сфере безопасности жизнедеятельности. Существенный вклад в его организацию вносят кадровый состав

образовательной организации и научно-методическая база обеспечения безопасности.

Задача образовательной организации в сфере обеспечения комплексной безопасности нам видится в текущей защите от угроз безопасности и формировании таких личностных качеств обучающихся, которые бы позволили не только противостоять текущим угрозам, но и снизить их в перспективе на завтрашний день [9]. Решение этой задачи мы сводим к поэтапному формированию у учащихся, начиная с самого малого возраста, сначала *системы базовых национальных ценностей* (патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, «человечество», «семья», «природа», «наука», «труд и творчество», «искусство и литература» [10], традиционные российские религии), затем *духовно-нравственного иммунитета* [11], как способа сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, обеспечивающих стабильное состояние морального здоровья нации и способности к преодолению деструктивных внешних и внутренних воздействий, и, наконец, *культуры безопасности жизнедеятельности*, как потребности к осознанию личной ответственности и к самоконтролю при любых видах деятельности, обеспечивающей личную и общественную безопасность.

Научно-теоретическую основу рассматриваемого социального проекта составляет *проектно-целевой подход*, предполагающий рассмотрение целей, содержания, технологий образования как проекта инновационной деятельности [12]. Проектно-целевой подход – это совокупность концептуальных идей, обеспечивающих проектирование организационно-педагогической системы в соответствии с заданной целью и стратегически ориентирующих на разработку проектно-целевых механизмов [13;14].

Его основу составляет *проектный метод управления*, направленный на достижение баланса между рисками, ресурсами и качеством деятельности в сфере безопасности образовательной организации. Проектное управление предполагает четкое планирование деятельности (например, посредством формирования дорожных карт для каждого направления комплексной безопасности); анализ, минимизацию и учет рисков отклонений от плана; адаптационный механизм для управления изменениями (внешних и внутренних компонентов образовательной среды).

Проектные механизмы строятся на основе адаптации принципов, выделенных А.Ф. Красноперовым [15], как принципы обеспечения

состояния комплексной безопасности объектов (субъектов) социальной сферы:

- принцип «единства государственной власти и общества», заключающийся в реализации поставленных государством целей и задач в области безопасности посредством выполнения законов, планов и программ;

- «принцип взаимной ответственности субъектов (личности, предприятия, государства) в обеспечении состояния комплексной безопасности», предполагающий в контексте образовательных организаций социальную ответственность всех участников образовательных отношений за реализацию системы мер комплексной безопасности, установленных руководителем образовательной организации;

- принцип «учета психологии человека, микро- и макрогрупп, этноса, общества, страны», обуславливающий разработку системы учебно-воспитательных действий и профилактических мероприятий, коррелируемых со спецификой данной образовательной организации (возрастной контингент обучающихся, региональный, этнический компоненты и проч.);

- принцип «научного анализа проблем комплексной безопасности с позиций внутренней и внешней политики, правового обеспечения, морали личности, общества и государства», предполагающий наличие адаптивных и сценарных механизмов в управлении комплексной безопасностью образовательной организации с целью реализации социокультурных и организационных задач в рамках текущей геополитической обстановки;

- принцип «качественно-количественной оценки ресурсов и объективное прогнозирование их потребностей для прогрессивного развития государства», требующий мониторинга состояния комплексной защищенности всех участников образовательных отношений от всех видов угроз;

- принцип наличия «оперативной, упреждающей информации для населения и организаций страны о возможных (внутренних или внешних) факторах опасностей и (или) угроз», обуславливающий наличие системы превентивных мер и профилактических мероприятий в целях обеспечения комплексной безопасности образовательной организации;

- принцип «обеспечения надежности (в пределах устойчивости) функционирования систем комплексной безопасности, их универсальности и приспособленности к переменным условиям в экстремальных ситуациях» предполагающий проведение плановых проверок и мероприятий по функционированию систем обеспечения

комплексной безопасности и готовности всех участников образовательных отношений к действиям в экстремальных ситуациях.

В контексте проектирования системы комплексной безопасности образовательной организации реализация проектно-целевого подхода заключается в организации многообразия организационных, учебных, воспитательных проектов, ориентированных на достижение максимальной защищенности участников образовательных отношений и самой образовательной организации от всех видов угроз.

Целеполагание, как составляющая проектно-целевого подхода, обуславливается потребностями личности, образовательных организаций, общества и государства в формировании, сохранении и развитии безопасного образовательного пространства.

Структурными элементами проектно-целевого подхода к проектированию безопасной образовательной среды являются: цели и содержание обучения; средства педагогического взаимодействия, в том числе мотивация и средства обучения; организация образовательной деятельности со всех позиций; субъекты процесса обучения; результат деятельности, в числе которых и уровень личностно-профессиональной подготовки педагогов и обучающихся, определяемый культурой безопасности.

В ходе реализации социального проекта «Обеспечение комплексной безопасности образовательной организации» необходимо осуществить четкое *планирование предметно-практической деятельности* всех участников образовательных отношений в контексте обеспечения комплексной безопасности образовательной организации. В настоящее время безопасность становится обязательным условием и одним из критериев эффективности деятельности образовательного учреждения и ее руководителя. Разнообразие способов организации системы комплексной безопасности выявлено нами в ходе проведенного сотрудниками ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» мониторинга обеспечения комплексной безопасности вузов РФ в 2016 – 2017 гг. (в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ) [4]. Множественность вариантов позволила обобщить их по признакам системности, продуктивности и комплексности:

1) *негативный вариант*, представляющий собой разрозненную деятельность руководства вуза в сфере направлений комплексной безопасности. Как правило, в таком варианте, необходимый уровень комплексной безопасности

достигается не более чем на 60% за счет обязательных технико-технологических характеристик здания, оставляя «за бортом» личностный фактор безопасности, решающий на момент создания или возникновения ситуаций опасности;

2) *конструктивный вариант*, представляющий собой активную деятельность по каждому из направлений обеспечения комплексной безопасности, однако отличающийся недостаточной системой, отсутствием единого «стержня» организации. При этом варианте обеспеченность комплексной безопасности достигает не более чем 85%. Его особенностью являются явные «перекося» в пользу одного или нескольких направлений (как правило, технико-технологических) и связаны с видением ответственных лиц и уровнем их квалификации в той или иной сфере обеспечения комплексной безопасности. Выявленные недостатки обнаружены нами, в основном, в деятельности педагогов и психологов, очевидно, самих не осознающих необходимость изменений в собственной профессиональной деятельности и не обладающих необходимым уровнем подготовки в сфере комплексной безопасности образовательных организаций. Это явным образом сказывается на формировании культуры безопасности обучающихся, понимании ими опасностей и угроз современного мира и проецируется в их личностную и профессиональную деятельность в дальнейшем;

3) *эффективный вариант* (90 - 100% обеспечение комплексной безопасности), при котором, очевидно, процесс создания системы начинается «сверху», с назначения руководителя по комплексной безопасности; выявлению необходимых направлений обеспечения комплексной безопасности образовательной организации с учетом региональных, социальных, технико-технологических условий функционирования; подборе кадров по каждому направлению комплексной безопасности и их профессиональной переподготовке по курируемому ими направлению; разработки системы организационных, технико-технологических, психолого-педагогических законодательно обоснованных мер и мероприятий по каждому из направлений, их распределению в течение учебного года; разработки системы контроля диагностических показателей по каждому из направлений, их анализу и, возможно, корректировке деятельности. К сожалению, этот вариант в полной мере продемонстрирован менее чем в 10% вузов РФ.

Результат анализа данных мониторинга обеспечения комплексной безопасности вузов позволяет рекомендовать эффективную модель организации системы комплексной безопасности образовательной организации как базовую и использовать передовой организационно-педагогический опыт, адаптируя его к текущим потребностям и ресурсам образовательной организации.

Срок реализации проекта «Обеспечение комплексной безопасности образовательной организации» рекомендуется установить в один учебный год. В начале каждого учебного года необходимо:

- проанализировать текущее состояние защищенности образовательной организации с позиций актуальной геополитической и социокультурной обстановки;
- определить продуктивность мер и мероприятий по обеспечению защищенности, образовательной и воспитательной деятельности в сфере безопасности;
- разработать новый план (дорожную карту) системы мероприятий с реальными индикаторами деятельности по каждому направлению обеспечения комплексной безопасности.

Круг лиц, задействованных на данном этапе – руководитель образовательной организации, ответственное лицо за комплексную безопасность, ответственные лица по всем направлениям комплексной безопасности, педагоги-психологи, кураторы групп (классные руководители).

Ресурсы социального проекта «Обеспечение комплексной безопасности образовательной организации» зависят от финансовых и материально-технических возможностей образовательной организации, минимальная организация которых должна отвечать действующему законодательству по каждому из направлений обеспечения комплексной безопасности. Особое внимание необходимо уделить актуальности подготовке руководителя образовательной организации и ответственных лиц, педагогическому составу в сфере комплексной безопасности, транслирующих свои знания посредством организации образовательной деятельности.

Ответственность за реализацию социального проекта «Обеспечение комплексной безопасности образовательной организации» и его этапов несет руководитель образовательной организации, он же осуществляет внутренний

контроль деятельности. Внешний контроль за обеспечением направлений комплексной безопасности обеспечивает Министерство образования и науки РФ, соответствующие профильные ведомства. Необходимо понимать, что первостепенной задачей контроля каждого из контуров безопасности образовательной организации (инфраструктурного, социального и психодидактического) выступает определение возможных проблем, пробелов, рисков и угроз в целях совершенствования всей системы и обеспечения защищенности участников образовательных отношений, в том числе, и в перспективе.

Подводя итоги, хочется отметить, что работа по обеспечению комплексной безопасности образовательных организаций сложна и многогранна. Разнообразные меры и мероприятия, реализуемые органами государственной власти, специальных служб, социальных институтов, направлены на обеспечение защищенности образовательных организаций, и прежде всего, детей и молодежи с самых разнообразных позиций. Однако, ситуация на данный момент такова, что данные меры недостаточно эффективны, не только потому, что возникают все новые угрозы безопасности, в том числе и геополитические, и социокультурные, но и потому, что данная проблема, несмотря на ее очевидную комплексность, не имеет системного разрешения и концептуального видения на уровне ее реализации в образовательных организациях. Эффективно решать эти вопросы в системе образования сегодня позволит только тесное взаимодействие со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами, общественными организациями, а также активное вовлечение в этот процесс всех участников образовательных отношений. Именно поэтому нами предлагается проектный концепт, позволяющий с учетом региональных, этнических и образовательных особенностей и традиций построить целостную адаптивную систему комплексной безопасности, обновляемую с периодом в один учебный год. Работая не только на нивелирование сложившейся ситуации в области безопасности, препятствуя распространению радикальных идеологий и решая задачи сегодняшнего дня, система образования, образовательные организации имеют уникальную возможность работы на перспективу, обуславливая безопасность образования и общества в отсроченный период.

Литература:

24. Научные основы безопасного образования: теория и практика: коллективная монография / Мухаметзянова Ф.Ш., Гильмеева Р.Х., Грузкова С.Ю., Грязнов А.Н., Камалеева А.Р., Левина Е.Ю., Масленникова В.Ш., Мухаметзянова Л.Ю., Прокофьева Е.Н., Трегубова Т.М., Угарова Н.М., Хусаинова С.В., Чеверикина Е.А., Шайхутдинова Г.А., Шибанкова Л.А., Щербаков В.С.; под редакцией член-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора Ф.Ш. Мухаметзяновой. - Казань: "Данис", 2016. - 268 с.
25. Самородова В.В. Образование как инструмент обеспечения безопасности / В.В. Самородова // Казанский педагогический журнал. - 2017. - №3. - С.17-21.
26. Мухаметзянова Ф.Ш. Социальная ответственность образования: приоритеты и закономерности / Ф.Ш. Мухаметзянова // Профессиональное образование. Столица. - 2016. - №5. - С. 13-16.
27. Мухаметзянова Ф.Ш., Прокофьева Е.Н., Левина Е.Ю., Абраковнов А.П. Обеспечение безопасности как фактор социальной ответственности образования (по результатам мониторинга вузов) / Ф.Ш. Мухаметзянова, Е.Н. Прокофьева, Е.Ю. Левина, А.П. Абраковнов // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 5(118). - С. 76-81.
28. Левина Е.Ю., Хусаинова С.В., Прокофьева Е.Н. Социальная безопасность в образовательной среде: критерии качества / Е.Ю. Левина, С.В. Хусаинова, Е.Н. Прокофьева // Человек. Общество. Инклюзия. - 2017. - № 2(30). - С. 27-31.
29. Левина Е.Ю. Качество как детерминанта социальной ответственности образования / Е.Ю. Левина // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2017. - № 2 (26). - С. 42-47.
30. Загребина Е.И. К вопросу комплексной безопасности образовательных учреждений // Загребина Е.И. // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 1 (108). - С. 97-103.
31. Прокофьева Е.Н. Модель управления комплексной безопасностью образовательных организаций / Е.Н. Прокофьева // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 3. - С. 57-61.
32. Мухаметзянова Ф.Ш., Левина Е.Ю. Концепты обеспечения безопасности личности в образовательном пространстве / Ф.Ш. Мухаметзянова, Е.Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 6. - С. 17-19.
33. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А.Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. — М.: Просвещение, 2009.
34. Гильмеева Р.Х. Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде / Р.Х. Гильмеева // Казанский педагогический журнал. - 2015. - Т. 3. - № 6-3. - С. 56-61.
35. Мухаметзянова Г.В. Проектно-целевой подход в формировании профессиональных компетенций в едином образовательном пространстве / Г.В. Мухаметзянова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. - 2010. - Т. 2. № 2. - С. 125-130.
36. Гильмеева Р.Х. Интегративная модель реализации ФГОС в процессе гуманитарной подготовки на основе проектно-целевого подхода / Р.Х. Гильмеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - 2015. - № 2-1. - С. 58-61.
37. Гильмеева Р.Х. Формирование поликультурной компетенции студента на основе проектно-целевого подхода в процессе гуманитарной подготовки / Р.Х. Гильмеева // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. - 2016. - № 6 (73). - С. 31-41.
38. Красноперов А.Ф. Социальная безопасность как условие устойчивого состояния и развития социосферы // Ученые записки РГСУ. - 2010. - № 10. - С. 50-53.

Сведения об авторах:

Гильмеева Римма Хамидовна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: rimma.prof@mail.ru

Левина Елена Юрьевна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: kpj07@mail.ru

Data about the authors:

R. Gilmeeva (Kazan, Russia), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of FGBNU "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: rimma.prof@mail.ru

E. Levina (Kazan, Russia), candidate of pedagogical sciences, senior research associate of FGBNU "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: kpj07@mail.ru

УДК 378

АНАЛИЗ РИСКООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е.Н. Прокофьева¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. Обеспечение комплексной безопасности образовательных организаций в личностном, социальном и физическом аспектах является актуальной задачей. В процессе своей деятельности образовательные организации сталкиваются с различными видами рисков безопасности, влекущих за собой угрозы защищенности всем участникам образовательных отношений. В связи с этим, автором классифицированы рискообразующие факторы и выделены компоненты процесса управления рисками комплексной безопасности образовательной организации, способствующие разработке системы управления комплексной безопасностью образовательной организации.

Ключевые слова: образовательная организация, комплексная безопасность, риск, рискообразующие факторы, управление рисками.

ANALYSIS OF RISK-FORMING FACTORS OF INTEGRATED SAFETY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

E. Prokofieva

Abstract. Ensuring the integrated security of educational organizations in the personal, social and physical aspects is an urgent task. In the process of their activity, educational organizations face various types of security risks, which entail threats to the protection of all participants in educational relations. In this connection, the author classifies the risk-forming factors and outlines the components of the process of managing the risks of the integrated security of the educational organization that contribute to the organization of a comprehensive security management system for the educational organization.

Keywords: educational organization, complex safety, risk, risk-forming factors, risk management.

В течение всей своей жизнедеятельности человек подвергается разнообразным рискам. Круг опасностей и их характер меняются в зависимости от возраста и вида деятельности человека, внешней среды его обитания, поэтому учет и анализ рисков должны быть непрерывными и определяющими по отношению к видам опасностей, с которыми сталкивается человек, а изучение рисков должно включаться во все ступени и уровни образования.

Сегодня образовательные организации являются самостоятельными субъектами рыночной экономики и вправе сами определять вектор своего развития и пути их достижения. Является закономерным, что вуз несет полную ответственность за эффективность своей деятельности согласно реализуемым вариантам своей стратегии в зависимости от тенденций развития внешней среды вуза [1].

Высшая школа является достаточно специфической средой, для которой характерны свои особые риски в контексте достижения качества образования, как его результата [2]. В.В. Самородова «считая образование ведущей отраслью и приоритетом социокультурного и технико-технологического развития страны»,

отмечает значимость образования в поиске решений проблем безопасности, «связанных с актуализацией риска бедствий (в том числе, наблюдая те опасные социальные трансформации, которые затронули системы образования многих европейских стран в ходе изменений геополитики: вынужденная миграция, дискриминация «коренного» населения, «воинствующая» толерантность, потеря национальных традиций, снижение качества традиционных образовательных систем при массовизации образования), и, как следствие, снижение уровня жизни и повышение вероятности угроз безопасности населения» [3].

Обеспечение комплексной безопасности образовательных организаций в полной мере способствует решению задач безопасности личности, общества и государства, обуславливая защиту участников образовательных отношений от ценностно-субъектных, социальных и физических угроз в рамках образовательного пространства [4]. При решении задач обеспечения безопасности образовательных организаций необходимо ориентироваться на приемлемые уровни риска, которые установлены федеральными законами, директивными

документами, техническими регламентами и т.д. И рассматривать эти риски необходимо как максимально допустимые в реальных условиях технического, экономического и социального состояния общества [5;6]. В этом случае критерием качества обеспечения комплексной безопасности можно считать степень снижения уровня риска по сравнению с максимально допустимым.

Необходимым условием организации комплексной безопасности образовательной организации представляется понимание всеми участниками образовательных отношений необходимости смены подхода к личной и социальной безопасности, формирование культуры безопасности, важнейшим фактором которого является обучение. Система обеспечения комплексной безопасности образовательной организации представляет собой определённые меры и мероприятия, которые предусмотрены законодательством и осуществляются под руководством органов управления образованием и органов местного самоуправления во взаимодействии с социальными институтами, с целью обеспечения его безопасного функционирования, а также готовности участников образовательных отношений к профессионально-осмысленным действиям в экстремальных ситуациях [7;8]. Действенность и эффективность данной системы определяется значительным рядом факторов, таких как:

- организационные, технические и инженерные мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности, противодействию терроризму и экстремизму;
- плановая работа по гражданской обороне;
- защита от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- мероприятия по обеспечению пожарной безопасности;
- обеспечение информационной безопасности, защита информационных ресурсов сферы образования и науки;
- психолого-педагогическое обеспечение безопасности образовательной организации;
- соблюдение норм охраны труда;
- медицинское и санитарно-гигиеническое обеспечение безопасности.

В процессе своей деятельности образовательные организации постоянно сталкиваются с различными видами рисков, которые могут быть как самостоятельными, так и влекущими за собой изменения остальных рисков. Следовательно, важно не только идентифицировать риски образовательной деятельности, но и систематизировать их,

осуществлять их анализ, взаимозависимость между собой и степень влияния на достижение главной цели образовательной организации - оказание качественных образовательных услуг. В практике передовых образовательных организаций существует опыт по внедрению своей системы оценки и управления рисками, при этом имеются значительные трудности.

В условиях современного периода развития человечества оценка риска относится к числу актуальнейших проблем обеспечения безопасности на всех ее уровнях. Динамизм внешних и внутренних условий ведения деятельности, многообразие способов ее реализации требуют постоянной взвешенной оценки шансов и угроз достижения поставленных целей [9;10]. Тем более, обоснованный подход к оценке и управлению риском востребован в системе обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций, которая по своей функциональной нагрузке призвана обеспечивать нормальное функционирование образовательных процессов, одновременно придавая им наиболее рациональный характер.

Риск при этом является контрольно-измерительным инструментом для определения уровня безопасности с позиции субъектной характеристики неопределенности, то есть там, где человеком не только обнаружено несоответствие требуемых и имеющихся или потенциальных возможностей в управлении ситуацией опасности, но и где неопределенной является оценка самого потенциала этих возможностей. Соответственно, готовность к риску будет означать готовность принимать решения и действовать в таких условиях субъектной неопределенности. Речь идет не об отказе от развертывания интеллектуальной ориентировки в ситуации, а о готовности к самоконтролю действий при заведомой неполноте или недоступности необходимых ориентиров, а также о готовности полагаться на свой личностный потенциал.

Фактор риска можно рассматривать в качестве меры несоответствия между разными возможными результатами принятого решения (при условии, что вероятность совокупности результатов известна или может быть определена), позволяющего достичь цели.

Изучение механизма протекания многочисленных факторных взаимосвязей, их комплексного воздействия на результативность внедрения системы комплексной безопасности образовательной организации должно опираться на системный охват всех компонентов, учитывая диалектическое единство иерархического и

временного аспектов исследования систем. В то же время, в процессе анализа риска принципиальное значение имеет формирование представления о генерирующей совокупности рискообразующих факторов, свойственных исследуемой сфере деятельности и имеющих на данном этапе ее развития перманентный характер воздействия. Это позволяет не только «привязать» к выявленной совокупности исследование причинно-следственных связей, которые оказывают наиболее существенное влияние на уровень риска рассматриваемой системы, но и разработать адекватный этому влиянию механизм управления. Учитывая изложенное, нашей целью является идентификация и анализ совокупности рискообразующих факторов, оказывающих перманентное воздействие на состояние системы комплексной безопасности образовательных организаций на современном этапе развития.

По нашему мнению, риск обеспечения комплексной безопасности образовательной организации есть интегральная ситуативная характеристика реализуемого (принятого к реализации) варианта действий, которая на основе выявления факторов и оценки среды позволяет судить о вероятности достижения поставленных целей по защите участников образовательных отношений и размерах потенциально возможных в процессе их достижения потерь. Источником возникновения риска является широкий спектр рискообразующих факторов - конкретных объектов (явлений) реального мира, их отдельных свойств и характеристик, вероятная активизация

Таблица 1. - Классификация рискообразующих факторов обеспечения комплексной безопасности образовательной организации

Классификационный признак	Виды	Характеристика
Среда воздействия	внутренние	Все действия, процессы и предметы, причиной которых является деятельность образовательной организации
	внешние (геополитические, социально-экономические, экологические, техногенные, технологические)	Все действия и процессы, не зависящие от деятельности образовательной организации
Степени влияния деятельности образовательной организации	объективные	Факторы, на которые образовательная организация не может оказывать воздействие
	субъективные	Факторы, регулируемые образовательной организацией
Количество попадающих под влияние рисков	нейтивные (уникальные)	Рискообразующие факторы, воздействующие только на конкретный вид риска
	интегральные	Факторы, воздействующие сразу на несколько видов риска
Направление влияния на риск	факторы прямого влияния	Факторы, непосредственно влияющие на конкретные виды рисков
	факторы косвенного влияния	Оказывает опосредованное влияние

которых определяет характер проявления и уровень риска, в той или иной мере оказывая влияние на ожидаемый результат деятельности.

Рискообразующий фактор – это сущность процесса или явления, способствующего возникновению того или иного вида риска и определяющего его характер. Определение рискообразующих факторов, их взаимосвязи и взаимного влияния играет важную роль в понимании процесса построения системы управления факторами рисков. Это связано, прежде всего, с тем, что рискообразующие факторы, негативно влияющие на процесс, в результате эволюции процесса могут трансформироваться в положительное влияние на результат. То есть, несмотря на схожую в ряде случаев природу формирования фактора риска, управление им должно различаться в зависимости от текущего его влияния либо на процесс, либо на результат.

Использование системного подхода к обеспечению комплексной безопасности образовательной организации позволяет все многообразие рискообразующих факторов условно объединить в две большие группы, традиционно определяемые в факторном анализе как факторы внешнего и внутреннего порядка. Такая группировка направлена на выявление и дифференцированную оценку тех возможностей и угроз состоянию и перспективам жизнедеятельности системы комплексной безопасности, которые аккумулированы как внутри, так и во внешнем ее окружении, см. табл. 1.

Анализ направлений теоретических исследований в области эффективного управления рисками комплексной безопасности позволяет сделать вывод о том, что в этих исследованиях уделяется недостаточное внимание ряду проблем, недооценка которых при практическом использовании результатов может привести к неполной или некорректной оценке влияния тех или иных рискообразующих факторов на соответствующие виды рисков образовательной организации.

Для устранения таких недостатков необходимо учитывать деление всех рискообразующих факторов на нейтивные (воздействующие только на конкретный вид риска) и интегральные (обобщенные) рискообразующие факторы (оказывающие влияние на риски сразу нескольких видов). Большинство рискообразующих факторов обеспечения комплексной безопасности образовательной организации, являются так называемыми интегральными (обобщенными) факторами риска, и одновременно воздействуют на риски нескольких видов. Причем наличие конкретного вида риска в группе рискообразующих факторов хотя бы одного интегрального фактора является основанием для обязательного комплексного анализа всех связанных с ним видов рисков.

В имеющихся в настоящее время исследованиях рискообразующие факторы представляются только в качестве факторов прямого воздействия на конкретные виды рисков, и не учитывается возможность диалектического перехода самого риска в категорию рискообразующего фактора. По нашему мнению, рискообразующие факторы должны рассматриваться как факторы прямого, так и опосредованного воздействия. Например, необходимо анализировать риски возникновения чрезвычайных ситуаций и пожарного риска в образовательной организации с учетом их взаимовлияния.

Рискообразующие факторы оказывают ряд воздействий на определенные виды рисков обеспечения комплексной безопасности образовательной организации. Основными причинами чрезвычайных ситуаций, имевших место в образовательных организациях, являются [11]:

- серьезные недостатки в состоянии организаторской работы руководителей образовательных организаций по обеспечению комплексной безопасности;

- недостаточность серьезных исследований в сфере возможных техногенных опасностей для образовательной организации и, как следствие,

- отсутствие методик проведения защитных мероприятий в образовательных организациях;

- недостаточная техническая оснащенность образовательных организаций системами охраны, сигнализации, оповещения, связи, экстренного реагирования и прочее;

- низкая обученность сотрудников образовательных организаций, педагогического состава персонала и обучающихся основам безопасности жизнедеятельности, действиям в чрезвычайных ситуациях, оказанию первой помощи и проч.;

- отсутствие необходимой квалификации у должностных лиц, отвечающих за безопасность образовательной организации по каждому из направлений обеспечения комплексной безопасности.

В интегральном виде характерными рискообразующими факторами в системе обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций являются:

- недостаточность знаний и навыков поведения обучающихся и сотрудников в области обеспечения всех видов безопасности;

- отсутствие или неисправность технических систем, мониторинга и экспертизы состояния безопасности;

- отсутствие единой системы обеспечения безопасности в образовательной организации, выраженной в нормативной базе.

Рассматривая существующие рискообразующие факторы для различных подсистем обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций всех типов и видов, можно отметить следующее:

- 1) образовательная организация функционирует в динамических, постоянно меняющихся условиях потенциальной опасности, так как любой вид деятельности человека несет в себе скрытую угрозу;

- 2) в основе обеспечения безопасности образовательной организации лежит предупреждение воздействия поражающих факторов всех видов чрезвычайных ситуаций.

- 3) безопасность образовательной организации обеспечивается решением трех основных групп задач:

- *идентификацией* (распознаванием) опасностей, т.е. выяснением их вида, вероятности, пространственных и временной координат, масштаба, возможного ущерба и пр.;

- *предвидением*, предупреждением и профилактикой идентифицированной опасности на основе сопоставления выгод и затрат;

- *организацией* действий по оказанию помощи пострадавшим и спасению в условиях чрезвычайных ситуаций, так как в соответствии с

концепцией остаточного риска часть идентифицированных опасностей может с определенной вероятностью реализоваться.

Важное условие при управлении рисками обеспечения комплексной безопасности заключается в том, что каждая образовательная организация функционирует в целях удовлетворения образовательных потребностей заинтересованных групп [12], поэтому при создании организационных условий реализации образовательной деятельности возникают неопределенность и риски событий. Основной задачей руководителя организации здесь является принятие решения об уровне неопределенности, с которым организация готова «смириться»,

стремясь создать наиболее благоприятные условия своего функционирования, привлечения новых «потребителей услуг» и получения ресурсов. В этих условиях управление рисками, в том числе, и рисками обеспечения комплексной безопасности, позволяет руководителям образовательных организаций эффективно принимать решения в условиях неопределенности и использовать все возможности, увеличивая потенциал образовательной организации.

Процесс управления рисками образовательной организации состоит из связанных компонентов – этапов управления, см. табл. 2.

Таблица 2. - Компоненты процесса управления рисками образовательной организации

Компоненты	Описание процесса управления рисками организации
Внутренняя среда	Внутренняя среда, определяющая восприятие и реакцию на риск участников образовательных отношений
Постановка целей.	Цели должны быть определены до событий, которые могут оказать влияние на их достижение
Определение событий	События внутреннего или внешнего характера будут воздействовать на достижение цели образовательной организации
Оценка рисков	Анализ рисков происходит с учетом вероятности их возникновения и влияния с целью определения того, какие действия в отношении них необходимо предпринять.
Реагирование на риск	Руководство образовательной организации выбирает метод реагирования на риск (уклонение от риска, принятие, сокращение или перераспределение риск), разрабатывая комплекс мероприятий, позволяющий привести выявленный риск в соответствие с допустимым уровнем риска
Средства контроля	Необходимо выработать комплекс мер реагирования на каждый вид риска и обеспечить контроль его реализации.
Информация и коммуникации	Информация по требованию будет фиксироваться и передаваться в должной форме и в определенные сроки сотрудниками, выполняющими функциональные обязанности
Мониторинг	Весь процесс управления рисками организации отслеживается и по необходимости корректируется. Мониторинг осуществляется в рамках текущей деятельности руководства образовательной организации или путем проведения периодических оценок

Эффективность управления рисками в области комплексной безопасности образовательной организации во многом определяется идентификацией местоположения рисков в общей системе их классификации, см. табл. 3.

Итак, основными результатами качественного анализа рисков комплексной безопасности образовательной организации являются:

- 1) выявление конкретных рискообразующих факторов и порождающих их причин;
- 2) анализ и оценка гипотетических последствий возможной реализации

отмеченных рисков в области комплексной безопасности образовательной организации;

- 3) предложение алгоритма мероприятий по минимизации ущерба и их оценка.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что управление рисками представляет собой интегрированный процесс, имеющий свою стратегию, тактику, оперативную реализацию. При этом важным элементом является не только осуществление процесса управления рисками, но и периодичность определенных мероприятий проводимых образовательной организацией, а также их контроль.

Таблица 3. - Классификация видов рисков обеспечения комплексной безопасности образовательной организации

Возможные риски КБОО	Организационно-технические риски	Педагогические/ психологические риски	Кадровый риск	Личностный риск
Антитеррористическая защищенность	Недостаточный контроль за состоянием здания (сооружения), при котором обеспечивается безопасность его функционирования посредством применения инженерно-технических и режимных мер, направленных на предотвращение совершения террористического акта	Недостаточность профилактических мероприятий в сфере антитеррористической защищенности	Уровень напряженности среды; Уровень подготовки ответственных лиц и педагогического состава	Уровень культуры безопасности участников образовательных отношений
Психологическая безопасность	Отсутствие психологической службы и/или регламента ее работы, отсутствие позитивной модели социальной среды в организации	Недостаточность скрининговых исследований и профилактических мероприятий в области психологической безопасности	Уровень напряженности среды; Уровень подготовки ответственных лиц и педагогического состава	Уровень культуры безопасности участников образовательных отношений
Информационная безопасность	Недостаточность организации обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации. Низкий уровень защищенности сетей и серверов	Низкий уровень организации мер по разработке и обеспечению политики информационной безопасности и недооценка важности этих мероприятий	Уровень подготовки педагогического состава	Уровень культуры безопасности участников образовательных отношений
Профилактики наркомании и правонарушений	Недостаточность мероприятий по предупреждению и профилактике наркомании и правонарушений; низкий уровень обеспечения социально-психологической, педагогической помощи в целях предупреждения социальной дезадаптации и аддиктивного поведения	Недостаточность профилактических мероприятий в области профилактики наркомании и правонарушений	Уровень подготовки ответственных лиц и педагогического состава	Уровень культуры безопасности участников образовательных отношений
Пожарная безопасность	Недостаточность организации пожарной охраны (профессиональной, добровольной), составление инструкций о порядке работы с пожароопасными веществами и материалами, проработка сценария возникновения пожара и эвакуации людей, применение средств наглядной агитации по обеспечению пожарной безопасности и прочее	Недостаточность профилактических мероприятий в сфере пожарной безопасности	Уровень подготовки ответственных лиц и педагогического состава	Уровень культуры безопасности участников образовательных отношений
Охрана труда	Недостаточность организации правовых, социально-экономических, организационно-технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных и иные мероприятий	Недостаточность профилактических мероприятий в сфере охраны труда	Уровень подготовки ответственных лиц и педагогического состава	Уровень культуры безопасности участников образовательных отношений
Гражданская оборона	Недостаточность организации организационно-технических мероприятий, направленных на обеспечение защиты территорий вуза и персонала от опасностей, возникающих при диверсии, предупреждение ЧС техногенного и природного характера, уменьшение масштабов их последствий	Недостаточность профилактических мероприятий в области гражданской обороны	Уровень подготовки ответственных лиц и педагогического состава	Уровень культуры безопасности участников образовательных отношений
Физическая защищенность	Недостаточность организации физической охраны, инженерно-технической укрепленности охраняемого объекта, инженерно-технического оборудования, взаимодействия с правоохранительными органами и другими структурами и службами, обеспечение контрольно-пропускного режима	Недостаточность профилактических мероприятий в области физической защищенности	Уровень подготовки ответственных лиц и педагогического состава	Уровень культуры безопасности участников образовательных отношений

Литература:

1. Мухаметзянова Ф.Ш. Социальная ответственность образования: приоритеты и закономерности / Ф.Ш. Мухаметзянова // Профессиональное образование. - Столица. - 2016. - № 5. - С. 13-16.
2. Левина Е.Ю. Качество как детерминанта социальной ответственности образования / Е.Ю. Левина // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2017. - № 2(26). - С. 42-47.
3. Самородова В.В. Образование как инструмент обеспечения безопасности / В.В. Самородова // Казанский педагогический журнал. - 2017. - № 3. - С. 17-21.
4. Мухаметзянова Ф.Ш., Левина Е.Ю. Концепты обеспечения безопасности личности в образовательном пространстве / Ф.Ш. Мухаметзянова, Е.Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 6. - С. 17-19.
5. Баетова Д.Р. Экономические риски и риски качества как стратегические риски образовательных учреждений / Д.Р. Баетова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. - № 3. - С. 16-19.
6. Кирильчук И.О., Рыкунова В.Л. Оценка и управление риском здоровью в системе эколого-экономической безопасности / И.О. Кирильчук, В.Л. Рыкунова // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2015. - № 2(59). - С. 93-97.
7. Загребина Е.И. К вопросу комплексной безопасности образовательных учреждений // Загребина Е.И. // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 1(108). - С. 97-103.
8. Прокофьева Е.Н. Модель управления комплексной безопасностью образовательных организаций / Е.Н. Прокофьева // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 3. - С. 57-61.
9. Романовский В.Л., Муравьева Е.В., Чабанова А.А. Прикладная техносферная рискология в контексте риск-менеджмента техносферных комплексов / В.Л. Романовский, Е.В. Муравьева, А.А. Чабанова // Вестник НЦБЖД. - 2015. - № 3(25). - С. 123-128.
10. Прокофьева Е.Н. Характеристика безопасности и риска: аспекты понимания / Е.Н. Прокофьева // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 1(108). - С. 71-76.
11. Мухаметзянова Ф.Ш., Прокофьева Е.Н., Левина Е.Ю., Абраковнов А.П. Обеспечение безопасности как фактор социальной ответственности образования (по результатам мониторинга вузов) / Ф.Ш. Мухаметзянова, Е.Н. Прокофьева, Е.Ю. Левина, А.П. Абраковнов // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 5(118). - С. 76-81.
12. Левина Е.Ю. К проблеме управления развитием образования: стейкхолдерский подход // Е.Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 6-1(113). - С. 11-15.

Сведения об авторе:

Прокофьева Елена Николаевна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: elena-kzn@list.ru

Data about the author:

E. Prokofieva (Kazan, Russia), candidate of pedagogical sciences, Head of Graduate School FGBNU "The Institute of pedagogy, psychology and social problems", e-mail: elena-kzn@list.ru

УДК 378

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ф.Ш. Мухаметзянова, Г.А. Шайхутдинова¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. В современных условиях проблема противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма является одной из ключевых задач государства, в том числе и системы образования. Авторы рассматривают возможность проектирования дорожных карт для предупреждения проявления радикальных настроений у учащейся молодежи. Дорожные карты имеют принципиальное отличие от планов, программ, проектов и дают возможность руководителям образовательных организаций спроектировать деятельность по противодействию проникновения радикальных идеологий в молодежную среду. Эта деятельность включает в себя несколько этапов и уровней для решения тех целей и задач, которые стоят перед образовательной организацией, применительно к личности обучающегося, коллектива обучающихся или деятельности самой организации.

Ключевые слова: система образования, безопасность, образовательная организация, противодействие радикальным идеологиям, дорожная карта.

DESIGNING A ROAD MAP FOR THE PREVENTION OF RADICAL IDEOLOGIES IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

F. Mukhametzyanova, G. Shaukhutdinova

Abstract. In modern condition the problem of counteraction the distribution of ideology of extremism and terrorism is one of the key tasks of the state and also in the educational system. The authors of the article consider the possibility of designing road maps for the prevention of manifestations of radical sentiments among young students. Road maps are fundamentally different from plans, programmes, projects and they enable the opportunity to the head of the educational organization to design the activity of counteraction the infiltration of the ideology of extremism and terrorism in the youth environment based on the certain algorithm. This activity involves several stages and levels to realize the goals facing the educational organization with reference to individual student, group of students or activities of the organization.

Keywords: the education system, security, educational organization, combating radical ideologies, road map.

В последние годы в России уделяется огромное внимание вопросам противодействия идеологиям радикализма, экстремизма и терроризма. Можно говорить о трех основных уровнях правовой и профилактической деятельности:

- на государственном уровне приняты: Стратегия национальной безопасности; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 05.10.2009); Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года; Федеральный закон от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», а также значительное количество других нормативных документов (законов, указов, программ и т.д.);

- региональный уровень работает в соответствии с программными государственными документами в области безопасности, в то же время разрабатывает и принимает свои местные законы, указы и т.д., в зависимости от специфики региона, его этнических и религиозных особенностей;

- муниципальный уровень – реализует поставленные федеральными и региональными властями задачи: все государственные служащие прошли (или должны пройти) повышение квалификации по направлению «Комплексная профилактика и противодействие идеологии экстремизма и терроризма в современной России» для того, чтобы выработать и реализовать комплекс мер, необходимых и достаточных для профессиональной деятельности в конкретном муниципальном образовании.

Теперь обратимся к сфере образования, в которой системно реализован ряд стратегических, тактических и превентивных мер в сфере решения задач безопасности.

Во-первых, принята Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, которая направлена на реализацию стратегической цели - «формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетаются: любовь к большой и малой родине; общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» (Президент Российской Федерации В.В. Путин). Данная стратегия ориентирует образовательные организации всех уровней на формирование у подрастающего поколения духовно-нравственного иммунитета к деструктивным воздействиям на ценностные ориентиры [1;2].

Во-вторых, внесена поправка в статью 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации» [3], что повышает ответственность педагогических работников, в том числе, и в работе по профилактике распространения радикальных идеологий в образовательной среде.

В-третьих, особое внимание Министерство образования и науки уделяет контролю реализации системы образовательно-воспитательных мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом, прежде всего молодежью, идеологии терроризма. Согласно Комплексному плану противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы, утвержденным Президентом РФ В.В. Путиным от 26 апреля 2013 года, № Пр-1069 Институтом социологии РАН совместно со Ставропольским государственным университетом разработаны три основных учебных спецкурса – по одному

для каждой категории учащейся молодежи (школьники, учащиеся ССУЗов и студенты ВУЗов) и, соответственно, для каждого типа учебного заведения (лицей, колледж (техникум), ВУЗ), включающих учебную программу, учебно-методическое пособие, список учебной литературы и электронных ресурсов по теме. Также в Министерстве образования и науки разработан ряд программ повышения квалификации для разных категорий слушателей, например «Гражданское население в противодействии распространения идеологии терроризма». Разработаны и внедрены в учебный процесс образовательных организаций учебные материалы, раскрывающие преступную сущность идеологии терроризма и т.д. [4;5].

В-четвертых, согласно положению об информационной открытости Закона об образовании, образовательные организации размещают информационный контент, содержащий данные об их деятельности, и обеспечивают доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет. Согласно Комплексному плану противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы необходимо создание на базе образовательных организаций вузов специализированных информационных ресурсов по проблемам профилактики терроризма для педагогов, психологов, социальных работников, молодежных центров и общественных объединений [3].

Основной вывод, который можно сделать из вышесказанного - органы управления образованием и их подведомственные организации уделяют существенное внимание этой проблеме и принимают меры по ее решению и предотвращению возможных проявлений нигилистических настроений у учащейся молодежи.

Кроме того, сами образовательные организации достаточно целенаправленно работают над решением задач, поставленных в Комплексном плане: включены в образовательную деятельность модули или спецкурсы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма; проводятся мероприятия, направленные на просвещение молодежи в сфере безопасности, в том числе, и антитеррористической защищенности.

Мы считаем, что одним из механизмов планирования и контроля деятельности образовательной организации в сфере

профилактики радикальных идеологий могут служить дорожные карты (road map).

Дорожная карта - это эффективный план всех видов работ и участников, задействованных в процессе. Дорожная карта имеет свои отличительные признаки [6]:

- полное распределение ресурсов и мощностей решения задач во временном промежутке;

- поэтапную технологию решения поставленных задач в рамках стратегического видения решения проблемы;

- выявления преимуществ и проблем использования методик и ресурсов на каждом этапе;

- наличие формализованных промежуточных результатов для анализа деятельности и возможно, ее корректировки;

В системе образования применяются, в основном, три вида дорожных карт.

Первый вид дорожных карт связан с формированием плана мероприятий, который направлен на улучшение какого-то процесса в образовании; в них прописана цель, направления деятельности и ожидаемые результаты.

Второй вид дорожных карт - это карты по повышению конкурентоспособности выпускников образовательной организации на рынке труда. В них сгруппированы тренды и события (внешние факторы), влияющие на деятельность образовательной организации. Большинство дорожных карт такого вида охватывают период от двух до пяти лет – период обучения в организации профессионального образования и предполагают определение технологий реализации конкретных событий [7].

Третий вид дорожных карт - это учебные дорожные карты, связанные с индивидуальной траекторией развития обучаемого в узкой предметной подготовке.

Как видно из перечисленного, дорожные карты могут принимать форму не только развития организаций, организационных систем и т.д., но и носить индивидуальный характер, применительно к личности обучаемого в образовательной организации.

Нами предлагается алгоритм разработки стратегической дорожной карты для образовательной организации в сфере профилактики проникновения и распространения радикальных идеологий:

Этап 1. Создание рабочей группы – объединение педагогов, психологов образовательной организации для разработки и согласования общего долгосрочного видения данной проблемы. Основным результативный документ для этой фазы - стратегическое

видение, а также средне- и долгосрочная цель и конкретные задачи в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Этап 2. Разработка стратегической программы профилактики проникновения и распространения радикальных идеологий в образовательной организации. На данном этапе необходимо предусмотреть определение средних и долгосрочных приоритетов в проведении теоретической и практической работы; определение направлений деятельности потенциальных участников; установку регламента взаимодействия.

Этап 3. Внедрение. На этом этапе реализуются все программы (портфель программ) и проекты, разработанные в образовательной организации в целях профилактики проникновения и распространения радикальных идеологий в образовательной организации. Анализируется их эффективность с учетом временных и ресурсных рамок; проектируются микро- и макро работы в этом направлении; выявляются пробелы.

Сама деятельность по предупреждению проникновения и распространения радикальных идеологий в образовательной организации должна осуществляться на следующих уровнях.

Первый уровень - организационно-структурный. Этот уровень ориентирует на выбор всех необходимых ресурсов, которые согласуются с основной целью - предупреждение проявления радикальных настроений у учащейся молодежи. К таким ресурсам можно отнести: согласование деятельности всех субъектов системы образования для проектирования эффективной модели работы; выбор форм и методов работы с молодежью, подготовка и повышение квалификации работников системы образования для работы с данной проблемой; работа с психологическими службами и психологами для мониторинга психологического состояния образовательной среды и активизации ресурсов самой личности в предупреждении проявлений тех качеств личности, которые могут спровоцировать учащегося вступить в противоправные группировки (тревожность, агрессивность и т.д.). Организационно-структурный уровень является основным, так как именно здесь реализуется стратегическое видение деятельности образовательной организации в рассматриваемой сфере.

Второй уровень - содержательный. На данном уровне ведется отбор содержания, на основе которого будут строиться профилактическая работа и все программы, проектируемые в этом направлении. Очевидно,

что содержание материала не может быть одинаково для разных регионов России: проекты должны учитывать специфику региона и контингента учащихся. В некоторых случаях, содержание должно строиться, исходя из индивидуальных запросов лидеров из молодежной среды, т.к. это тот вид работы, который нуждается в четкой ориентации на конкретные молодежные проекты, референтные для самой молодежи [8].

Третий уровень - методический. На этом уровне проектируется методика работы с молодежью, которая включает отбор методик работы с учащейся молодежью, в том числе проведение скринингового исследования учащейся молодежи с целью выявления подверженности внешнему деструктивному влиянию, результаты которого позволяют выявить психологическое состояние образовательной среды [9]. Исходя из выявленных особенностей данной образовательной организации, вырабатывается система организационных мер и профилактических мероприятий, адресно направленных на коррекцию состояния образовательной среды.

На наш взгляд, существенным фактором реализации дорожной карты является оценка эффективности ее реализации. Акцент в профилактической работе с учащейся молодежью необходимо делать на первоочередной оценке успешности тех проектов и мероприятий, которые проводятся в образовательной организации. В рамках решения задачи оценки успешности могут быть выделены следующие результаты.

На макроуровне:

- эффективность реализации государственной политики в сфере предупреждения проявлений радикальных идеологий у учащейся молодежи, связанной с определением приоритетов тех или иных направлений профилактики, необходимых в данном регионе;

- доминантность региональной системы профилактики проявления радикальных идеологий у учащейся молодежи как фактора, оказывающего влияние на ее эффективность.

На микроуровне:

- сбалансированность проводимых действий в сфере профилактических мер с учебно-воспитательным процессом и учащимися, т.е. соответствие содержания профилактики учебно-воспитательному процессу, возрасту учащихся,

временным рамкам и т.д.;

- удовлетворенность учащихся теми мероприятиями, которые проводятся в образовательной организации (на основе анкетирования обучаемых).

Каждому из обозначенных результатов соответствует определенный критерий, позволяющий оценить степень достижения поставленной цели на основе одного или нескольких показателей.

Критерий эффективности показывает, в какой степени деятельность образовательной организации отражает цели, заявленные в стратегических документах (федеральных, региональных). Показателями могут выступать изменения в позитивную сторону ценностных ориентаций, социальной позиции, общественной деятельности обучаемых и т.д. Желательно, мониторинг проводить по определенным срокам, например, в начале и в конце года, перед мероприятием и после мероприятия, в зависимости от цели мониторинга и его характера.

Критерий сбалансированности показывает, в какой степени проекты и мероприятия соответствуют общей стратегической программе развития образовательной организации, программе воспитания обучающихся. Показателем может выступать доля проектов и мероприятий по профилактике проявления радикальных настроений у учащейся молодежи в общем количестве мероприятий образовательной организации.

Критерий удовлетворенности демонстрирует, в какой степени обучающиеся участвуют и/или намерены участвовать в проектах данного направления. Показателем может выступать процент удовлетворенности учащихся мероприятиями в результате их анкетирования после участия в мероприятиях и проектах.

Таким образом, дорожная карта может быть представлена в виде схемы мероприятий на год, см. рис. 1. Стратегические ориентиры образовательной организации в сфере профилактики проявления радикальных идеологий у учащейся молодежи должны быть сгруппированы по следующим направлениям, исходя из которых проектируется долгосрочная дорожная карта:

1. Долгосрочное планирование (3 - 5 лет)
2. Разработка стратегической программы.
3. Реализация всех направлений стратегической программы.

Виды мероприятий	Частота проведения мероприятий										Оценка эффективности
Беседы «Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде» (с приглашением сотрудника полиции)»	√					√					Формирование правовых знаний, способности обучаемых грамотно действовать в экстремальных ситуациях и т.д.
Реализация в учебном процессе учебных материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии экстремизма и терроризма	По плану учебного процесса										Формирование компетенций у обучающихся: <i>гражданской компетенции</i> (ГК) – способность и готовность противостоять идеологии экстремизма и терроризма, активное участие в реализации профилактических антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий; <i>организационно-правовой компетенции</i> (ОПК) – способность и готовность использовать полученные организационно-правовые знания в своей социальной и будущей профессиональной деятельности; <i>социально-психологической компетенции</i> (СПК) – способность и готовность к использованию системы знаний о противодействии идеологии экстремизма и терроризма, позволяющих учитывать последствия принимаемых решений и воздействовать на ход событий с позиции обеспечения своих интересов и соблюдения прав человека
Проведение Дня безопасности	√									√	Формирование представлений о безопасном поведении в экстремальных ситуациях
Диагностика с целью исследования подверженности влиянию радикальных идеологий у учащейся молодежи	√									√	Снижение уровня колеблющихся обучаемых в плане подверженности деструктивным влияниям; определение наиболее проблемных направлений в практике пропагандистской и идеологической работы; определения ситуации, связанной с религиозными и политическими факторами, преобладающими в молодежной среде образовательной организации; сбора информации о новых неформальных молодежных объединениях
Участие в районных и областных мероприятиях по профилактике экстремизма, идеологии терроризма	По плану мероприятий										Увеличение охвата обучающихся мероприятиями данной направленности до 100%
Проведение мониторинга конфликтности в молодежной среде		√				√				√	Снижение уровня конфликтности. Разработка проектов и программ по снижению уровня конфликтности среди обучаемых
Проведение ежедневного мониторинга сетей Интернет – ресурсов	√	√	√	√	√	√	√	√	√	√	Интернет - фильтрация сайтов, способных негативно влиять на обучающихся
Месяц года	9	10	11	12	1	2	3	4	5		

Рисунок 1. - Примерная схема дорожной карты мероприятий по профилактике проявления радикальных идеологий у учащейся молодежи

Безусловно, предложенный проект дорожной карты и ее реализация не являются гарантом того, что имеющиеся пробелы в системе образования в рамках данной проблемы быстро решатся.

Однако, она дает возможность осуществлять все виды работ на основе принципов:

- системности - разработки и реализации проектов и программ на основе системного

видения ситуации в стране в целом и в конкретном регионе в частности;

- комплексности - организации межведомственного взаимодействия с участием государственных, общественных и религиозных объединений, специалистов, педагогов образовательных организаций и всех заинтересованных лиц;

- координации - достижения согласованности действий субъектов профилактической

деятельности;

- непрерывности - обеспечения преемственности в деятельности образовательной организации по реализации проектов и программ, направленных на предупреждение проявлений радикальных настроений у молодежи;

- целостности - единой стратегии превентивной деятельности, обуславливающей основные направления и конкретные действия.

Литература:

1. Мухаметзянова Г.В. Повышение качества гуманитарного компонента профессионального образования / Г.В. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. - 2006. - № 1. - С. 10-17.

2. Гильмеева Р.Х. Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде / Р.Х. Гильмеева // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 6. - С. 56-61.

3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

4. Рекомендации по образовательным программам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://иванов-ам.рф>

5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы, утв. Президентом Российской Федерации В. Путиным 26 апреля 2013 года № Пр-1069.

6. Что такое дорожная карта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://novznanija.ru>

/archives/358

7. Ефимова О.С. Виды дорожных карт, используемых в образовании [Электронный ресурс] / О.С. Ефимова. - Режим доступа: <http://www.apkpro.ru/doc/17122016/%D0%95%D1%84%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf>

8. Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. Проектирование деятельности образовательных организаций по профилактике вовлечения молодежи в экстремистские организации / Ф.Ш. Мухаметзянова, Г.А. Шайхутдинова // Казанский педагогический журнал. – 2015. - № 6. – С. 48-52.

9. Мухаметзянова Ф.Ш., Камалеева А.Р., Шайхутдинова Г.А., Хусаинова С.В., Шибанкова Л.А. Комплекс диагностического материала: анкеты, опросники, тесты для оценки психолого-педагогического состояния безопасности образовательной среды. – Казань: Издательство «Данис», 2016. – 76 с.

Сведения об авторах:

Мухаметзянова Фариды Шамильевна (г. Казань, Россия), член-корреспондент РАО, профессор, доктор педагогических наук, директор ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: ipppo-rao@mail.ru

Шайхутдинова Галия Айратовна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: us-ipppo-rao@mail.ru

Data about the authors:

F. Mukhametzhanova (Kazan, Russia), corresponding member of Russian joint stock company, professor, doctor of pedagogical sciences, director of FGBNU "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: ipppo-rao@mail.ru

G. Shaikhutdinova (Kazan, Russia), candidate of pedagogical sciences, associate professor, scientific secretary of FGBNU "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: us-ipppo-rao@mail.ru

УДК 377

О ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

С.Ю. Грузкова, А.Р. Камалеева¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. В статье рассматривается проблема профилактики экстремизма и терроризма среди обучающейся молодежи; делается акцент на ресурсы профилактики насилия и жестокости, склонности к идеологии экстремизма. Авторами выделены специальные компетенции, входящие в состав расширенной профессиональной компетентности педагогов: организационно-правовая, гражданская, психолого-педагогическая, социально-правовая, информационная, коммуникативная, социально-психологическая. Отмечается, что одним из путей расширения профессиональной компетентности педагогов по предупреждению и профилактике идеологии экстремизма в молодежной среде является дополнительное профессиональное образование.

Ключевые слова: педагогические работники, обучающаяся молодежь, профилактика идеологии экстремизма и терроризма, профессиональная компетентность, специальные компетенции, дополнительное профессиональное образование.

ON THE FORMATION OF READINESS OF TEACHERS TO PREVENTION OF RADICAL IDEOLOGIES AMONG STUDENTS

S. Gruzkova, A. Kamaleeva

Abstract. In article the problem of prophylaxis of extremism and terrorism among the studying youth is considered, the emphasis on resources of prophylaxis of violence and cruelty, predilection to extremism ideology is placed. Authors marked out the special competences which are a part of expanded professional competence of teachers: organizational and legal, civil, psychology and pedagogical, social and legal, information, communicative, social and psychological. It becomes perceptible that one of ways of expansion of professional competence of teachers on prevention and prophylaxis of ideology of extremism among young people is additional professional education.

Keywords: pedagogical workers, the studying youth, prophylaxis of ideology of extremism and terrorism, professional competence, special competences, additional professional education.

Изменения, происходящие в экономической, политической и культурной сферах, в той или иной степени, сопровождаются трансформацией системы ценностей в обществе. Эти преобразования связаны, прежде всего, с осложнением взаимоотношений между людьми различных наций; совершением преступлений на почве расовой, религиозной и национальной нетерпимости; формированием различного рода оппозиционных групп, в том числе молодежных неформальных группировок, идущих к своей цели через насилие, экстремистскую деятельность и террор. В современных условиях масштабы социальных явлений не только в России, но и во многих странах мира, приобретают проблему, связанную с боязнью и неприязнью иностранцев и представителей других культур; убежденностью в том, что «чужие» могут нанести обществу вред; отрицанием прав человека на основании расовой принадлежности и т.п.

Плачевность ситуации заключается в том, что негативные тенденции, связанные с ростом

численности радикальных группировок, организаций или объединений, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, затрагивают, в первую очередь, молодежь, которая в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки вовлекается в экстремистские формирования, даже не имея представления об истинной идеологической основе подобных объединений. Отмеченные изменения, происходящие на фоне роста деструктивной агрессии в социуме, напряженности среди населения страны, обостряют проблему социальной безопасности, под которой в широком понимании рассматривается «состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав и свобод» [10].

Решением обозначенной проблемы является организация профилактики экстремизма и терроризма особенно среди обучающейся

молодежи. За последние несколько лет в научной литературе накопилось немало материала по рассматриваемой проблеме. Единство мнений многих авторов [2;5 и др.] заключается в том, что одним из ресурсов профилактики насилия и жестокости среди молодых людей является семья, поскольку в ней закладываются основы нравственности ребенка, формируются нормы его поведения, раскрываются его внутренний мир и индивидуальные качества. Другим ресурсом профилактики экстремизма и терроризма среди молодых людей отмечается система образования как организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества институт.

Во многих публикациях отмечается, что профилактика распространения идеологии экстремизма должна предусматривать формирование у обучающихся культуры межнационального и межконфессионального общения [7;8 и др.]. Также, подчеркивается необходимость развития у них: способности видеть взаимосвязи между разными культурами, критически и аналитически понимать собственную и иную культуру; готовности принимать во внимание интересы и права представителей других национальностей (внешность, культура, вера и т.п.) и идти на поиск путей разрешения противоречий на основе компромиссов и соглашений.

Особое значение в современной поликультурной образовательной среде имеет то, что примером в выстраивании конструктивного взаимодействия для обучающихся должны выступать педагогические работники [4]. В современных реалиях одним из критериев их профессиональной компетентности является умение создавать в процессе обучения условия, способствующие возникновению и поддержанию межкультурного диалога в среде «обучающиеся-обучающиеся», «обучающий-обучающиеся»,

которое напрямую зависит от наличия у педагогов необходимых знаний, навыков, установок и поведенческих ориентаций.

Все это накладывает определенные требования к организации современного дополнительного профессионального образования педагогических кадров. Анализ дополнительных образовательных программ показал, что повышение профессионализма педагогических работников в противодействии идеологии экстремизма и терроризма необходимо осуществлять через [9]:

- ознакомление с отечественным и зарубежным опытом (в том числе правительственными документами) политико-правового регулирования системы противодействия экстремизму и терроризму и т.д.;

- формирование знаний о современном международном терроризме как инструменте геополитики, а также дефектах социализации личности, провоцирующих подверженность вовлечению в экстремистскую деятельность и т.п.;

- развитие аналитических навыков, ознакомление с современными методами социально-психологической диагностики, формами обучения и воспитания в профилактической деятельности по снижению уровня склонности к экстремистской деятельности и т.п.

В результате такой скоординированной деятельности курсов повышения квалификации каждый слушатель должен расширить свою профессиональную компетентность, которая, на наш взгляд, представляет собой набор специальных компетенций: организационно-правовой, гражданской, психолого-педагогической, социально-правовой, информационной, коммуникативной, социально-психологической, см. рис.1.

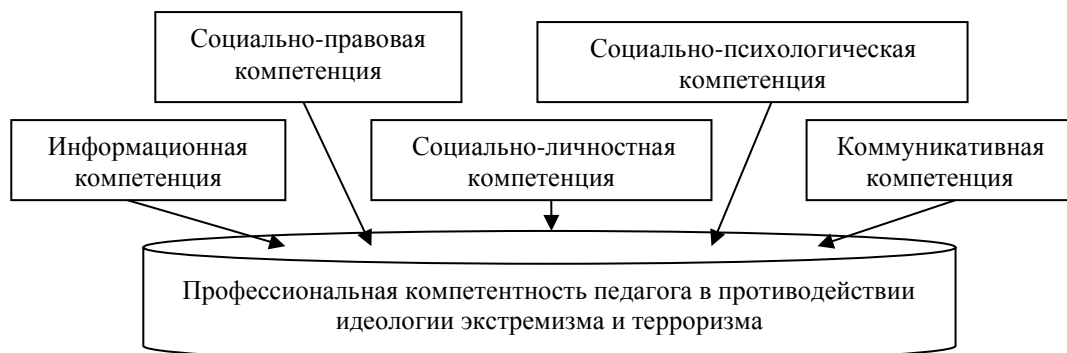

Рисунок 1. – «Состав расширенной профессиональной компетентности педагога по предупреждению и профилактике идеологии экстремизма в молодежной среде»

Анализ педагогической литературы, научных исследований, методических материалов (в виде учебно-методических комплексов, разработанных сотрудниками Института педагогики, психологии

и социальных проблем (2016г.)) по противодействию идеологии экстремизма и терроризма, позволяет определить содержание представленных выше компетенций, см. табл.1

Таблица 1. – Состав профессиональной компетентности педагога по профилактике и предотвращению проявления экстремизма в молодёжной образовательной среде

Компетенции	Значение (коннотации) компетенций
Социально-правовая	Знание конституционных прав и обязанностей граждан, правовых основ обеспечения безопасности [3]
	Знание нормативно-правовой базы противодействия экстремизму
	Знание конституционных прав и обязанностей граждан, правовых основ обеспечения безопасности [9]
	Умение разрабатывать и реализовывать эффективную систему работы по учебной и внеурочной деятельности, направленной на профилактику проявлений экстремизма [1]
Информационная	Знание основных рисков и угроз национальной безопасности России [3]
	Умение критически оценивать информацию, отражающую проявления экстремизма в России и в мире в целом [3]
	Знание основных рисков и угроз национальной безопасности России [3]
Коммуникативная	Принятие и уважительное отношение к разным этнокультурам и религиям [3]
	Способность профессионально взаимодействовать с участниками культурно-просветительской деятельности [9]
	Способность выстраивать воспитательную деятельность с учетом полиэтнических различий обучающихся, их половозрастных и индивидуальных особенностей [1]
	Способность воспитывать и развивать у обучающихся готовность к межкультурному диалогу в рамках многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества [6]
Социально-психологическая	Повышение стрессоустойчивости за счет развития субъектных свойств личности
	Умение использовать психолого-педагогические методы диагностики и раннего предупреждения проявлений агрессивного или экстремистского поведения [3]
	Способность использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности [6]
Социально-личностная	Готовность и способность принять различия культур народов [1]
	Готовность и способность взаимодействовать в поликультурной среде
	Понимание роли гражданского общества в противодействии экстремизму [9]
	Готовность к конструктивному взаимодействию с окружающим миром независимо от признаков принадлежности к той или иной социальной группе [6]

Таким образом, готовность педагогических работников в организации профилактики негативных общественных явлений в области экстремизма рассматривается как «определенный уровень социальной зрелости личности, характеризуемый: степенью осознания социальной значимости решаемых задач; значением знаний, которыми владеет педагог, интеллектуальными умениями, навыками, потребности к их постоянному совершенствованию» [1]. Все это требует от него способности и готовности:

– придерживаться невзыскательного, терпимого характера в межэтнических отношениях;

– умения выдерживать дистанцированность в присутствии обучающихся в выражении своего отношения к представителям иных религий,

конфессий, этническим обществам, несмотря на эмоциональные перегрузки или раздражительность, часто выражающихся через коммуникативную нетерпимость.

Кроме того, важным является признание обучаемого значимой и ценной личностью, приятие его индивидуальности и недопущения категоричности при оценке его взглядов, а также готовность обучающего и обучающегося к сотрудничеству и диалогу. И тогда можно говорить о создании благоприятного социально-психологического климата, способствующего формированию социокультурной и жизненной установок обучающихся, а также эмоционально-ценностного отношения у них к представителям других народов и культур.

В Научно-образовательном и научно-экспертном центре исследования социально-

педагогических проблем безопасности образовательной сферы (ФГБНУ «Института педагогики, психологии и социальных проблем») осуществляется повышение квалификации слушателей по программам: «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма»; «Комплексная профилактика и противодействие идеологии экстремизма и терроризма в современной России»; «Психологическое обеспечение безопасности образовательной среды»; «Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков»; «Профилактика распространения идеологии экстремизма в молодежной среде с помощью социально-психологического инструментария»; «Педагогика и психология образования»; «Инклюзивное образование»; «Правовое обеспечение национальной безопасности» и др.

Разработанные в логике модульно-компетентностного подхода программы повышения квалификации обеспечивают индивидуализацию обучения слушателей за счет изменения структуры и содержания учебного плана (при неизменном объеме часов), в частности – преобразования, наращивания его функциональных блоков, выполняющих различные задачи [5]. Структура программ включает ряд разделов: цель реализации программы; формализованные результаты обучения; содержание программы (учебный и учебно-тематический планы); материально-технические условия реализации программы; учебно-методическое обеспечение программы (основная, дополнительная, нормативно-правовая литература, интернет источники); требования к результатам обучения (примерный перечень тем проектов, содержание промежуточного и

итогового контроля). Приведенные ранее программы разработаны для следующей категории слушателей: учителей начальной, основной школы и старших классов; преподавателей профессиональной школы; сотрудников системы дополнительного образования; руководителей муниципальных и государственных структур; сотрудников социально-ориентированных некоммерческих организаций.

Таким образом, авторы пришли к выводу, что одним из условий эффективной организации профилактики экстремизма и терроризма среди обучающейся молодежи является поддержание межкультурного диалога в образовательной среде с целью предупреждения осложнений взаимоотношений между представителями различных наций, совершения преступлений на почве расовой, религиозной и национальной нетерпимости, возникновения молодежных неформальных группировок и т.п. Этот процесс будет наиболее результативным, если каждый педагог будет обладать необходимыми знаниями, умениями, навыками, установками и поведенческими ориентациями в этой области. Сказанное диктует необходимость расширения профессиональной компетентности педагогических работников. В современных условиях это возможно осуществлять через систему дополнительного профессионального образования, когда каждый слушатель имеет возможность приобрести определенный набор специальных компетенций: организационно-правовую, гражданскую, психолого-педагогическую, социально-правовую, информационную, коммуникативную, социально-психологическую.

Литература:

1. Доронин С.П., Грузкова С.Ю., Шибанкова Л.А. Проблема готовности педагога к обеспечению безопасности поликультурной образовательной среды / С.П. Доронин, С.Ю. Грузкова, Л.А. Шибанкова // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 6(113). - Ч 3. - 214 с. - С. 61-65.
2. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А., Липатова Т.Н. Особенности гражданского самосознания и патриотизм в молодежной среде Республики Татарстан / Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков, С.А. Алексеев, Т.Н. Липатова // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - Т. 16. - № 6. - С. 265-268.
3. Идрисов И.Р., Идиатуллин А.В., Смирнов И.А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде [Электронный ресурс] / И.Р. Идрисов, А.В. Идиатуллин, И.А. Смирнов. - Казань,

4. ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2014. – 70 с. – Режим доступа: http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_529566.pdf
4. Камалеева А.Р., Грузкова С.Ю., Шигапова Н.В. Методика применения алгоритма работы с видеоматериалами антиэкстремистского характера (на примере проведения внеаудиторных занятий с учащейся молодежью) / А.Р. Камалеева, С.Ю. Грузкова, Н.В. Шигапова // Журнал «Проблемы современного педагогического образования». - 2017. - № 54-5. - С. 154-165.
5. Караваев А.Г. Молодёжь и антитеррор: пособие для учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ, студентов вузов, их родителей, учителей и специалистов различных областей / А.Г. Караваев. - М., 2013.
6. Марахтанов Б.В., Доронин С.П., Грузкова С.Ю., Шибанкова Л.А. О готовности учителя к формированию культуры межнационального общения

в современной образовательной среде / Б.В. Марахтанов, С.П. Доронин, С.Ю. Грузкова, Л.А. Шибанкова // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 5(112). - Ч. 1. - С. 18-22.

7. Матис В.И. Культура межнационального и межконфессионального общения как условие современных коммуникаций / В.И. Матис // Мир науки, культуры, образования. - 2014. - № 6(49). - С. 210-213.

8. Медведев Д.А. Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/10312>

9. Сборник учебно-методических комплексов «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма» / Р.Х.Гильмеева, С.Ю. Грузкова, А.Н. Грязнов, А.Р. Камалеева, В.В. Королев и др.; под научной ред. д.п.н., проф., член-кор. РАО Ф.Ш. Мухаметзяновой, д.п.н., доц. А.Р. Камалеевой. - Казань: Изд-во «Данис», ФГБНУ «ИПП ПО». - 2016. - 240 с.

10. Социальная безопасность [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/sotsialnaya-bezopasnost-24614.html>

Сведения об авторах:

Грузкова Светлана Юрьевна (г. Казань, Россия), кандидат технических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: svetlana81079@mail.ru

Камалеева Алсу Рауфовна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: kamaleyeva_kazan@mail.ru

Data about the authors:

S. Gruzikova (Kazan, Russia), Candidate of Technical Sciences, senior research associate of FGBNU "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: svetlana81079@mail.ru

A. Kamaleeva (Kazan, Russia), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of FGBNU "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: kamaleyeva_kazan@mail.ru

УДК 378

ПЕДАГОГИКА БЕЗОПАСНОСТИ КАК ТЕОРИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В.Ш. Масленникова¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. В статье акцентируется внимание на важнейших направлениях реализации политики безопасности России с использованием комплексных идеологических средств противодействия терроризму и экстремизму. Раскрываются предпосылки необходимости изучения проблемы обеспечения безопасности личности в образовательной организации. Обосновывается значимость разработки теоретических аспектов реализации на практике выводов теоретического анализа и систематизации опыта деятельности образовательных организаций по обеспечению безопасности личности.

Ключевые слова: образование, безопасность, комплексная безопасность, педагогика безопасности, противодействие идеологии терроризма и экстремизма, антитеррористическая защищенность.

SECURITY PEDAGOGY AS A THEORY OF THE SECURITY OF THE INDIVIDUAL IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

V. Maslennikova

Abstract. The article focuses on the most important areas of implementing security policy in Russia using a complex ideological means to counter terrorism and extremism. Describes the preconditions necessary to study the issue of security of individuals in educational organizations. Explains the importance of the development of theoretical aspects of implementation of the conclusions of the theoretical analysis and systematization of the experience of educational institutions to ensure the security of the individual.

Keywords: education, security, comprehensive security, education security, countering the ideology of terrorism and extremism, anti-terrorism security.

Раскрывая актуальность проблемы, необходимо отметить, что в начале двадцать первого века человечество вступает в эпоху сильнейших потрясений; многие страны захлестнули волны социального возмущения, сильнейшей агрессии, вызванных различными причинами. Это - возрастающая стратификация общества, с усилением различия степени благосостояния между богатыми и бедными; увеличение числа асоциальных элементов общества и его криминализация; нарастание безработицы; постоянная напряженность в виду увеличивающихся миграционных потоков; некоторые субъекты которых и их многочисленные группы отличаются экстремистской протестной активностью. Самым опасным для общества становится привыкание к таким проявлениям радикализма, а репортажи СМИ, освещающие эти проявления, способствуют возникновению обыденности и равнодушия. В то же время, очевидно, что протестная активность, обуславливая рост радикализации общества, набирает обороты, трансформируется в более жестокие античеловеческие формы.

Как известно, целью фундаментальной науки является понимание явления, раскрытие его сущности и построение теории. Какое явление представляется для всего общества и государства наиболее проблемным в настоящее время?

Сейчас противодействие деятельности и идеологии конкретного правительства не ограничивается локальными конфликтами, бунтами и выступлениями оппозиционных группировок; оно усиливается и расширяется в виде проявлений экстремизма и террористических актов. Орудием мирового покорения выступает человеконенавистнейший террор, подпитанный экстремистскими концепциями. Их цель - радикально изменить мировой порядок, разрушить государственные системы существующих стран мира. Только такие методы, по их мнению, могут вести к изменению мира, к торжеству «высшей справедливости» путем крайне агрессивных способов достижения этих целей.

Соответственно, обеспечение безопасности становится приоритетной деятельностью социальных институтов государства, а становление и развитие педагогики безопасности - новым направлением в

педагогической теории в настоящее время. Сегодня, на основе действующего законодательства государством принимается целый ряд документов, способствующих предупреждению и пресечению терроризма и экстремизма [1]. Большое внимание обращается на поддержание в состоянии постоянной готовности и эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и обеспечение безопасности граждан.

Согласно концепции противодействия терроризму в Российской Федерации - антитеррористическая защищенность потенциальных и критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей считается важнейшим направлением деятельности по обеспечению безопасности общества и государства.

Особое внимание обращается на организацию противодействия распространению идеологии терроризма и активизацию работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий среди молодежи и всего населения. Во исполнение этих документов многие государственные институты разработали свои подзаконные акты. В частности, предложены меры по обеспечению комплексной безопасности для выполнения всеми образовательными организациями [2-4]. На основании этих документов можно выделить важнейшие направления и составную часть антитеррористической политики России, а также комплексные идеологические средства противодействия терроризму.

Однако, на наш взгляд, основные концептуальные документы недостаточно отражают необходимость предупреждения и профилактики террористической и экстремистской деятельности и носят преимущественно оборонительный характер. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что деятельность образовательных организаций по организации противодействия идеологии терроризма и терроризма, как и всех социальных институтов, нуждается в переоценке.

Нет сомнения, что необходимо внесение изменений в содержание образования в части ФГОС, образовательных программ и планов с учётом существующих вызовов и угроз терроризма; расширение нормативно-правовой базы, относящейся к противодействию терроризму в сфере образования, так как она иногда сводится к мерам по предупреждению

терроризма в образовательных организациях, в большинстве случаев, только как в хозяйствующих субъектах. А главное, педагогической науке и практике необходимо разрабатывать методологию и современные формы и методы формирования антирадикальных идеологий.

Уровень эффективности деятельности образовательной организации по обеспечению комплексной безопасности и антитеррористической защищенности зависит от степени взаимодействия образовательных организаций с государственными органами, службами и организациями различного уровня. В то же время, интегративная деятельность всех заинтересованных государственных органов, служб и организаций на всех уровнях должна осуществляться в рамках определенной методологической парадигмы, на основе единых подходов и методов организации безопасности личности в образовательной организации, на основе методологической базы фундаментальной науки, а именно её нового направления - педагогики безопасности.

Педагогика безопасности как новое направление в теории педагогики обуславливает создание единой научной концепции развития научной области безопасности жизнедеятельности.

Каждая концепция начинается с анализа исследуемого явления, с актуальных предпосылок возникновения проблемы исследования. Каковы предпосылки необходимости изучения проблемы обеспечения комплексной безопасности личности в образовательной организации? Во-первых, требуются теоретическое обобщение и систематизация большого объема практического педагогического опыта, который необходимо осмыслить, проанализировать и обобщить. Это позволит выявить средства и механизмы формирования опыта безопасной жизнедеятельности. Во-вторых, требуется высокий уровень компетентности педагогов, осуществляющих обучение безопасности жизнедеятельности, способствующий развитию у обучающихся представлений о ценности жизни.

С учетом выше обозначенных предпосылок автором была разработана Концепция комплексного обеспечения безопасности личности в образовательной организации [5]. При разработке концепции были выделены три основных составляющих комплексной безопасности и антитеррористической защищенности образовательной организации:

- безопасность внешней среды образовательной организации (охрана

образовательных объектов; выполнение требований пропускного режима; меры по обеспечению защиты государственной тайны; информационная безопасность; антитеррористическая безопасность);

- безопасность внутренней среды образовательной организации (разработка и реализация целостной образовательно-воспитательной системы; обеспечение энергетической и пожарной безопасности; надежное функционирование энергообеспечения; предупреждение аварийных ситуаций при электро- водо- и газоснабжении и других объектов жизнедеятельности);

- личная безопасность участников образовательного процесса (профилактическая работа по предупреждению правонарушений; профилактика асоциальных явлений, экстремизма и терроризма, коррупции; система мер по обеспечению психологической безопасности).

Кроме того, необходимо было выявить и обосновать определение новых понятий, связанных с проблемой безопасности и сопряженных с понятиями педагогической науки. В педагогический оборот нами введены такие понятия как: личность безопасного типа, социально-ориентированная безопасная личность, комплексная безопасность личности, обеспечение комплексной безопасности личности в образовательной организации.

При этом обеспечение комплексной безопасности и антитеррористической защищенности рассматривается как «совокупность мер и мероприятий образовательного учреждения, осуществляемых во взаимодействии с органами местного самоуправления, правоохранительными структурами, другими вспомогательными службами и общественными организациями, для обеспечения его безопасного функционирования, а также готовности сотрудников и учащихся к рациональным действиям в чрезвычайных ситуациях» [5].

В нашем случае целью реализации Концепции комплексного обеспечения безопасности личности в образовательных организациях является формирование социально-ориентированной безопасной личности. В концепции комплексной безопасности личности в образовательных организациях все компоненты образовательного пространства – социально-педагогический (безопасность внутренней среды); инфраструктурный (безопасность внешней среды) и личностно-субъектный (личная безопасность) должны быть обеспечены содержанием, обуславливающим комплексную безопасность личности обучаемого.

Имеет смысл выделить три фундаментальные линии педагогической интеграции в процессе обеспечения комплексной безопасности личности в образовательных организациях: 1) интеграцию личности с внешним миром; 2) интеграцию личности с другими людьми; 3) интеграцию личности с самой собой.

Интегративный подход, выполняя системообразующую функцию, объединил следующие методологические подходы: аксиологический, ситуационный, личностно-деятельностный, социокультурный, социально-психологический и медико-биологический, которые являются методологической базой разработки Концепции обеспечения комплексной безопасности в образовательной организации. На основе этих подходов должна осуществляться деятельность по обеспечению комплексной безопасности образовательных организаций.

На уровне обеспечения комплексной безопасности личности в образовательной организации как социального феномена объективно действует ряд принципов: преемственности поколений, опоры на культуру и культурный стереотип, демократизации образования и воспитания, реальности современного образования, незавершенности образования и воспитания, добровольности, соответствия, целесообразности, допустимости и гуманности, социальной адекватности, превентивной деятельности, социального закалывания, превентивности, предосторожности.

В концепции предлагаются основные механизмы обеспечения комплексной безопасности (и антитеррористической защищенности) образовательной организации по социально-педагогическому, воспитательному компоненту, по таким разделам как: информационно-просветительская работа; противодействие идеологии экстремизма и терроризма; воспитание у молодежи чувства патриотизма; формирование российской идентичности.

Основные механизмы обеспечения комплексной безопасности образовательной организации по личностно – субъектному компоненту отражены в следующих направлениях: гармонизация межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений; воспитание культуры толерантности личности; формирование механизмов поддержки и реабилитации учащихся, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Основные механизмы обеспечения комплексной безопасности (и антитеррористической защищенности) образовательной организации по

инфраструктурному компоненту включают в себя содержание антитеррористической защищенности объектов (территорий).

В целях контроля эффективности обеспечения комплексной безопасности личности в образовательной организации необходимо разработать пакет диагностического инструментария для проведения экспертизы по трем компонентам, входящим в мониторинг – социальному, инфраструктурному и личностно-субъектному. В качестве ожидаемого результата

реализации концепции разработана модель социально-ориентированного выпускника образовательного учреждения, отвечающего определенным критериям готовности к принятию активной социальной роли взрослого человека, способного принимать на себя значительную социальную ответственность; имеющего направленность на социальную и гражданскую позицию активного взаимодействия с людьми; проявляющего самообладание в критических ситуациях.

Литература:

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Утвержден Президентом РФ 5 октября 2009 г. - Режим доступа: <http://www.soschildren.ru/zakon/kontseptsiya-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossiyskoy-federatsii.html>
2. Фарберов В.Я. О концепции комплексной безопасности образовательных учреждений / В.Я. Фарберов / Интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности» (<http://ipb.mos.ru/ttb>). – 2014. - № 4(56).
3. Щеглов М.Ю. Безопасность в образовательных учреждениях: пути системных решений / М.Ю. Щеглов // Вестник НЦ БЖД. - 2009. - № 1. - С. 31.
4. Научные основы безопасного образования: теория и практика: коллективная монография / Ф.Ш.

Мухаметзянова, Р.Х. Гильмеева, С.Ю. Грузкова, А.Н. Грязнов, А.Р. Камалеева, Е.Ю. Левина, В.Ш. Масленникова, Л.Ю. Мухаметзянова, Е.Н. Прокофьева, Т.М. Трегубова, Н.М. Угарова, С.В. Хусаинова, Е.А. Чеверикина, Г.А. Шайхутдинова, Л.А. Шибанкова, В.С. Щербаков; под редакцией член-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора Ф.Ш. Мухаметзяновой. - Казань: «Данис», 2016. - 268 с.

5. Масленникова В.Ш. Теоретические аспекты разработки концепции формирования личности безопасного типа в системе образования / В.Ш. Масленникова // Казанский педагогический журнал. – 2016. - № 2. - С. 228-232.

Сведения об авторе:

Масленникова Валерия Шамильевна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: maslennikova_valeriya@mail.ru

Data about the author:

V. Maslennikova (Kazan, Russia), doctor of pedagogical Sciences, Professor, FEDERAL state scientific institution "Institute of pedagogics, psychology and social issues", e-mail: maslennikova_valeriya@mail.ru

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

О.В. Стукалова¹

¹Статья подготовлена в рамках проекта Государственного задания ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО» «Содержание и механизмы модернизации художественного образования» № 27.7394.2017/8.9 (руководитель: Л.Л. Алексеева, доктор педагогических наук, доцент)

Аннотация. В современной образовательной среде коммуникация во многом оказывается зависимой от информационных технологий, в которых очень важно сохранить способности различения внешнего и внутреннего плана общения. В статье раскрываются педагогические направления обеспечения информационно-коммуникативной безопасности в этом контексте; рассматриваются примеры возможных решений проблемы преодоления негативных воздействий информационных технологий на уровень коммуникации обучающихся.

Ключевые слова: педагогические направления, информационно-коммуникативная безопасность, образовательная среда, агрессивное поведение, угрозы безопасности.

PEDAGOGICAL DIRECTIONS OF INFORMATION AND COMMUNICATION SECURITY IN MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

O. Stukalova

Abstract. In a modern educational environment, communication is much dependent on information technology, in which it is very important to maintain the ability to distinguish between an external and internal communication plan. The article reveals the pedagogical directions of ensuring information and communication security in this context, examines examples of possible solutions to the problem of the negative impacts of information technologies' overcoming on the students' communication level.

Keywords: pedagogical directions, information and communication security, educational environment, aggressive behavior, threats to security.

Актуальность взаимодействия сознания и реальности особенно очевидна в современном информационном обществе, которое оказывает влияние и на сферу образования. Исследователи говорят о разрушении социогенетических механизмов развития цивилизации и сложившихся систем ценностей. Замена реального виртуальным мешает молодежи адекватно воспринимать и осмыслять возникающие в социуме вызовы и угрозы продуктивной коммуникации [5].

Процесс освоения информации оказывает значительное воздействие на психику, известно, что информация может быть использована для манипулирования человеческой личностью и поведением, что в дальнейшем может спровоцировать агрессивное поведение, вызвать угрозу безопасности личности и организации межкультурного диалога [2]. Учеными отмечается, что в современных условиях межкультурный диалог все чаще может сопровождаться «...нарастанием неприязни принимающего к тому, кто над ним доминирует, и острой борьбой за духовную независимость» [6,

с.16-28] – то, что называется «бунтом периферии против центра».

В основе поведенческих стратегий личности, глубоко осознающей значимость информационно-коммуникативной безопасности, как показывают педагогические наблюдения, лежит восприятие самого себя не просто как самодостаточного субъекта, а личности, которая нуждается в признании значимости чужого опыта, способной принять его как основы для поиска взаимоприемлемых решений в самых сложных ситуациях, понимания возможности многовариантности человеческого бытия.

Не вызывает сомнения значимость обеспечения информационно-коммуникативной безопасности в образовательной среде. Вопрос состоит в механизмах и средствах этого процесса, четком понимании того, как можно преодолеть негативные воздействия информации на современных обучающихся.

К значимым педагогическим направлениям обеспечения информационно-коммуникативной безопасности относятся:

1. Осуществление комплексного мониторинга субъектов образовательной среды в контексте

готовности к общению на принципах информационно-коммуникативной безопасности. Мониторинг включает в себя:

а) исследование личностных составляющих готовности к информационно-коммуникативной безопасности:

- исследование интересов и мотивации;
- изучение поведения субъектов образовательного процесса в сложных конфликтных условиях, ситуациях, требующих принятия быстрого решения;
- выявление подростков с девиантным поведением;
- анализ потребностей обучающихся в защите в ситуациях получения и обмена информацией, общения с индивидом или с группой;
- определение у обучающихся стремления к лидерству или к подчинению;
- выявление степени личной конфликтности;
- определение уровня стрессоустойчивости у педагогов и обучающихся;
- построение профиля «социальной компетентности» педагогов и обучающихся;

б) исследование сформированности коммуникативной культуры педагогов:

- личностный стиль;
- стиль взаимодействия;
- ответственность за подход к коммуникативным ситуациям, особенно в момент конфликта.

2. Диагностика и коррекция психологического климата в малых группах образовательной среды:

- определение конфликтогенных зон;
- исследование групповой динамики;
- разработка эффективной системы поощрения.

Одной из значимых задач обеспечения информационно-коммуникативной безопасности в образовательной среде можно назвать создание и поддержку грамотно выстроенных контактов с родительским сообществом, которые включают в себя:

- сбор и анализ информации о родителях обучающихся;
- психологическую подготовку педагогов к общению с родителями;
- защиту от возможного манипулятивного психологического воздействия.

Как показывает практика, научно обоснованная и последовательная психологическая подготовка педагогов к действиям в непредвиденных, сложных и даже угрожающих (по различным аспектам) ситуациях общения с родителями позволяет решать многие вопросы, связанные с обеспечением информационно-коммуникативной безопасности.

Следовательно, многие сложные задачи обеспечения информационно-коммуникативной безопасности может решить постоянный квалифицированный и адресный мониторинг, который представляет собой совокупность процедур исследования наиболее важных компонентов взаимодействия педагогов и обучающихся, педагогов между собой, педагогов и родителей, обучающихся между собой и проч.

Именно мониторинг с максимальной наглядностью показывает руководителю образовательной организации промахи и ошибки, возможные пути их исправления, намечающиеся угрозы в отношении информационно-коммуникативной безопасности.

Результаты мониторинга могут использоваться для разработки и внедрения механизмов формирования коллегиальности внутри педагогического коллектива, внутри коллектива обучающихся, субъектов образовательного процесса и представителей родительского сообщества [6]. Мониторинг групп, включенных в образовательную среду организации, дает возможность руководителю своевременно получать обоснованные данные практически обо всех процессах, происходящих внутри образовательной среды.

Одной из самых сложных проблем является профилактика агрессивного поведения обучающихся. В этом случае также очень важен психологический мониторинг, который позволяет выявить истинные причины агрессивного поведения.

Согласно мнению исследователей, одним из возможных педагогических направлений профилактики агрессии является выработка и активная реализация системы ценностей, регулирующей этические отношения в данной образовательной организации, что подразумевает определенный стиль взаимоотношений, отсутствие провокаций, коллегиальность принятия решений, взаимовыручку, включенное внимание и т.д. [3].

В отличие от универсальной этики образовательной организации обусловлена особенностями ее деятельности и целями, а также сложившимися стереотипами поведения в данной организации.

Можно привести такую цитату, которая вполне применима и к этике образовательной организации: «Корпоративная этика является ключевым элементом, объединяющим людей в единый социальный организм» [2, с.14].

В чем состоят особенности позитивного влияния этики образовательной организации на субъектов образовательного процесса?

Во-первых, образовательная организация, которая построена на единстве мировоззрения и ценностных установок субъектов образовательного процесса, становится наиболее гармоничной, продуктивной и динамичной, превращаясь в подлинное сообщество, проживающее события, происходящие в образовательной среде как целостный организм.

Во-вторых, под воздействием выработанной этики организации деятельность субъектов образовательного процесса организуется главным образом на добровольной сознательной основе, за счет их внутренней согласованности ориентиров и стремлений.

В-третьих, выполнение субъектами образовательного процесса данной организации норм и правил этики деловых конструктивных отношений становится «визитной карточкой» образовательной организации. Следовательно, этика образовательной организации выступает как форма общественного сознания, присущая всем субъектам образовательного процесса, которых объединяют общие цели.

В современной практике выработан ряд специальных мероприятий и методов, направленных на формирование здоровой этической основы работы организации [1, с.106-107]:

- разработка кодексов, принципов и правил делового поведения, конструктивного позитивного взаимодействия внутри образовательной ситуации [4];

- «карты этики» - набор этических правил и рекомендаций, конкретизирующих этический кодекс организации для каждого субъекта образовательного процесса;

- обучение этичному поведению во время занятий, классных часов, различных мероприятий;

- этическая экспертиза, представляющая собой всесторонний анализ конкретного аспекта деятельности организации [7].

Результатом такой экспертизы становится система предложений, направленных на улучшение морального климата в образовательной среде.

Безусловно, обеспечение информационно-

коммуникативной безопасности в образовательной среде - это комплексная система, которая определяет практически все аспекты деятельности образовательной организации.

В связи с этим, среди педагогических направлений стоит особо выделить психолого-педагогическую безопасность, определяя ее как фундамент функционирования системы безопасности в организации в целом. Имеется в виду систематическое отслеживание текущего состояния и прогнозирование возможных изменений в образовательной среде методами и технологиями, наработанными в педагогике и психологии. Все это требует продуманной целенаправленной работы, проведение ряда мероприятий и исследований, их грамотной и продуктивной интерпретации.

В целом, завершая обзор различных педагогических направлений обеспечения информационно-коммуникативной безопасности, можно подчеркнуть следующее:

1. Информационно-коммуникативная безопасность современных образовательных организаций представляет собой фундамент успешного, устойчивого и непрерывного развития образовательной среды в условиях интенсивного воздействия внешних и внутренних факторов, оказывающих на систему как стабилизирующее, так и деструктивное информационное воздействие.

2. Можно выделить несколько основных педагогических направлений обеспечения информационно-коммуникативной безопасности в образовательной среде:

- комплексный мониторинг субъектов образовательной среды в контексте готовности к общению на принципах информационно-коммуникативной безопасности, который, в частности, направлен на выявление причины агрессивного поведения;

- диагностика и коррекция психологического климата в малых группах образовательной среды;

- проведение ряда специальных мероприятий и методов, направленных на формирование здоровой этической основы работы организации, в том числе – на оптимизацию взаимодействия с родительским сообществом.

Литература:

1. Кибанов А.Я. Этика деловых отношений / А.Я. Кибанов. - М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Любимов А.Ю. Мастерство коммуникации / А.Ю. Любимов. - М.: Издательство «КСП+», 2000.
3. Организационная психология; кн. подгот. С.В. Кошелевой. - М.: АСТ; СПб.: Сова, 2005.

4. Правила поведения обучающихся в школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school8.admsurgut.ru/uchenikam/trebyv/>

5. Социальная инженерия и социальные хакеры / М.В. Кузнецов, И.В. Симдянов. - СПб.: БХВ-Петербург, 2007.

6. Хеффе О. Плюрализм и толерантность: к легитимации в современном мире / О. Хеффе // Философские науки. - 1991. - № 12. - С. 16-28.

7. Danko T.P. Artificial intelligence system in working out of corporate marketings // Marketing in Russia and abroad, 2000, # 5.

Сведения об авторе:

Стукалова Ольга Вадимовна (г. Москва, Россия), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт художественного образования и культуры РАО», e-mail: chif599@mail.ru

Data about the author:

O. Stukalova (Moscow, Russia), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher, FSSI "Institute of art education and culture RAO", e-mail: chif599@mail.ru

УДК 378

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В СВЕТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Б. Первозванский, В.И. Силенков

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы, касающиеся результатов, потерь и приобретений от реформирования системы отечественного образования в рамках реализации соглашений Болонского процесса. Вскрываются его достоинства и недостатки. На основе анализа угроз безопасности образовательных организаций аргументируется неприемлемость перехода отечественной системы образования к европейской модели. Статья рассчитана на педагогов, исследователей, студентов, руководителей образовательных организаций.

Ключевые слова: Болонская декларация, бакалавриат, магистратура, национальная безопасность, экономическая безопасность, высшее образование, реформирование.

REFORMING EDUCATION IN RUSSIA IN THE LIGHT OF THE BOLOGNA PROCESS IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

V. Pervozvansky, V. Silencov

Abstract. This article discusses some of the discussion questions relating to results, losses and acquisitions from national education system reform in the framework of the implementation of the Bologna process. Reveal its advantages and disadvantages. Based on the analysis of threats to the security of educational organizations argued the unacceptability of domestic transition educational system to the European model. The article is intended for educators, researchers, students, leaders of educational institutions.

Keywords: The Bologna Declaration, a Bachelor degree, a Magistracy, national security, economic security, higher education, reform.

Болонская декларация, будучи программным документом, определяет основные цели образовательной политики высшего образования в Европейском политическом союзе. Считается, что она стала началом самых масштабных и глубоких преобразований, направленных на «увеличение международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования и ее привлекательности для других цивилизаций» [4, с.162].

Формирование механизмов вхождения российского высшего образования в международное европейское образовательное пространство связано с проведением на базе Санкт-Петербургского государственного университета международного семинара «Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования: проблемы и перспективы». После подписания министром образования России Болонской декларации страна приступила к формированию организационных, нормативных и методических основ участия в Болонском процессе. Фундаментальные изменения в российском образовании связаны с принятием Федерального закона от 24.10.2007 № 232-ФЗ «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который устанавливал сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования по очной форме обучения: «бакалавр» - четыре года, «специалист» - не менее пяти лет, «магистр» - два года. Дальнейшее развитие и закрепление многоуровневой системы образования в нашей стране получила в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Несмотря на законодательные шаги по переходу на западную модель, дискуссии о необходимости такого перехода не прекращаются. Ректор МГУ В.А. Садовничий, говоря о снижении уровня образования с введением бакалавриата, отмечает, что «Болонская система... требует особой подготовки, особой среды. Может быть, уровень в некоторых университетах стал ниже, потому что четырёхлетнее обучение не очень продуманно кое-где вводилось» [7]. Д.В. Ливанов считает, что «Болонское соглашение и участие в нем России является плюсом для системы высшего образования, но мы подходим к этому прагматично, отбирая те элементы, которые

усиливают наше высшее образование, не применяя те, которые его ослабляют и не создают условий для движения вперед» [8]. Проведенный опрос показал, что 51% респондентов против ее внедрения, 33% - не понимают сути нововведений, 7% считают, что появление бакалавриата для них лично ничего не изменит, и только 10% одобряют ее введение в России [1].

С субъективной личностно-прагматической точки зрения элементы Болонской системы не вызывают нареканий. Редкий выпускник вуза откажется от признания своего диплома за рубежом, мобильности, качества подготовки, меньшего срока обучения и возможности скорее стать экономически независимым и войти в самостоятельную жизнь.

Считается, что в российском обществе, начиная со школы, обострилась проблема выбора профессии. Психологи объясняют ее низким уровнем осознанности основных факторов выбора – «хочу» и «могу» [5, с.102-110]. Ошибки в выборе профессии подтверждаются статистическими данными, согласно которым 29% выпускников вузов не работают по полученной специальности [6, с.64]. По данным Росстата, 87% трудоспособного населения имеют профессию, подтвержденную дипломом или другим документом, однако, 55% опрошенным эта профессия не пригодилась [3]. Очевидно, что в условиях, когда около 60% выпускников 2016 г. учатся бесплатно, для вузов, имеющих государственное финансирование, такие траты бюджета вряд ли можно считать оправданными. В этой связи двухуровневая система, естественно, более рациональна. Обучаясь на бакалавра, студент имеет возможность глубже понять выбранную профессию, определить свои интересы, потенциал, возможности профессионального роста. При желании он может продолжить обучение по специальности в магистратуре, углубив полученные знания (в том числе в другом отечественном вузе или за рубежом). Бакалавриат предоставляет возможность получить две специализации одновременно или изменить профиль подготовки, если выбор специальности был ошибочным.

По сути бакалавриат это начальная, универсальная ступень высшего профессионального образования, после получения которой можно быстро сменить специальность, при этом отпадает необходимость повторного пятилетнего обучения. Очевидно, что с экономической точки зрения такая система менее затратная для государства, чем пятилетняя подготовка специалиста. Следует учитывать, что в магистратуре будут обучаться лишь 62%

выпускников, освоивших образовательную программу бакалавриата [13].

Однако при всех видимых достоинствах двухуровневая система имеет недостаточную адаптированность к традициям и реалиям российского общества и образования. Немало проблем кроется и в управлении системой образования в стране, с которыми пришлось столкнуться практически всем странам, осуществившим переход на новую модель [2, с.323]. В связи с этим вряд ли оправдано повторять чужие ошибки и «наступать на те же грабли» и нам.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в числе важнейших интересов обеспечения национальной безопасности определяет «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [14], которые достигаются посредством стратегических национальных приоритетов, в том числе образования.

Неслучайно традиционно к преимуществам отечественного высшего образования относят его фундаментальность и академичность, которые, на наш взгляд, как раз и являются теми «незыблемыми культурно-историческими основаниями» [2, с.322], придающими отечественной образовательной модели детерминирующую силу. Не умаляя значения компетентностной составляющей обучения, подчеркнем, что обращение к академическому содержанию знаний, к познанию законов, глубинных, сущностных, системообразующих оснований и связей мироустройства, его целостной картины является не менее важным, а, может быть, и более значимым в подготовке специалиста с высшим образованием. Фундаментальность образования – это «направленность содержания образования на методологически важные, долгоживущие и инвариантные элементы человеческой культуры, способствующие инициации, развитию и реализации творческого потенциала обучаемого, обеспечивающие качественно новый уровень его внутренней интеллектуальной и эмоционально-нравственной культуры, создающие внутреннюю потребность в саморазвитии и самообразовании на протяжении всей жизни человека, способствующие адаптации личности в быстро изменяющихся социально-экономических и технологических условиях» [9, с.93-108].

Именно фундаментальность образования позволяет специалисту эффективно осуществлять деятельность как в узкой, так и в широкой сфере профессиональной деятельности, поскольку всем процессом обучения он подготовлен к решению возникающих задач, опирается на глубокую и

прочную методологическую, гносеологическую подготовку, восходящую к истокам понимания первичной сущности вещей и явлений. Можно предположить, что именно по этой причине многие выпускники отечественных вузов, не работая по полученной специальности, не потерялись в жизни, смогли быстро адаптироваться и безболезненно перейти в другую сферу деятельности. Фактически фундаментальность образования переходит в другое преимущество отечественного образования – универсальность.

Получит ли бакалавр академическое, фундаментальное и универсальное образование, могут ли его узкоориентированные компетенции оказаться востребованными в условиях быстро меняющегося мира? Вряд ли. Не может восполнить образующийся пробел, а, возможно, и пустоту в системе отечественного образования не просто рост числа вузов, а вузов, носящих высокое звание «университет» или «академия». Ведущие страны Европы тоже это «проходили» – рост числа университетов, удорожание образования в ущерб его качеству. В связи с этим полезнее вспомнить, что, например, даже чопорная Англия в свое время обратилась к советскому опыту заочного обучения.

Классическим способом достижения фундаментальности образования является увеличение времени, затрачиваемого на обучение. Тем не менее, современная практика при реализации образовательных программ пошла по пути сокращения доли лекционных занятий и времени на изучение общетеоретических дисциплин. Такой подход ошибочен и в потенции несет в себе отложенную во времени угрозу безопасности государства и общества, поскольку именно лекции и общетеоретические дисциплины закладывают фундамент образования, являются базисом, на котором строится последующая практико-ориентированная надстройка осваиваемой специальности. Сторонники двухуровневого образования решение данной проблемы видят в совершенствовании образовательного процесса, в поиске и использовании современных методик, моделей его организации, эффективном контроле уровня знаний обучаемых, его интенсификации и т.п.

Между тем совершенствование образовательного процесса имеет свои пределы и ограничения, обусловленные возможностями обучаемого, вытекающими из его биоприроды. Нельзя изменить свойства мозга, заставив его обрабатывать объем материала больше, чем заложено природой и который он не в состоянии обработать. Справедливость этих выводов находит подтверждение в конкретных шагах

социальных заказчиков, которые (несмотря на то, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не делает различий между программами бакалавриата, специалитета и магистратуры) стараются законодательно ограничить прием бакалавров в социально ответственные сферы деятельности, обоснованно полагая, что они не обладают достаточным уровнем образования. Спустя всего полгода после принятия данного закона Верховный Суд РФ внес в Госдуму законопроект о внесении изменений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Несмотря на возражения Минобрнауки России, поправки, согласно которым бакалавры не могут работать судьями, были приняты. Обращает на себя внимание мотивировка изменений: «Судьи по отправлению правосудия отличаются повышенной ответственностью перед обществом и гражданами... Это диктует необходимость формирования к кандидатам на должность судьи повышенных требований по уровню образования, наличия необходимых теоретических знаний, практических навыков и умений» [10].

Недостаточный уровень образования бакалавров послужил основанием и для введения Минтруда России образовательного ценза для претендентов на занятие должностей гражданской службы. Законопроект № 978623-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации», прошедший второе чтение в Госдуме, предусматривает, что «для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей гражданской службы обязательно наличие образования не ниже уровня специалитета, магистратуры».

По этой же причине бакалавры не допускаются к освоению программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, адъюнктуре, ординатуре. К освоению этими программами допускаются лица, имеющие образование не ниже специалитета или магистратуры [12], что автоматически лишает выпускников бакалавров преподавать в высшей школе, накладывает на них другие ограничения.

Имеющиеся ограничения вполне оправданы. Можно предположить, что со временем их станет еще больше. Это неизбежный процесс осознания ущербности ускоренного высшего образования, понимания необходимости более длительной подготовки выпускника вуза. Назначать на инженерные, технические и другие

ответственные должности выпускника-недоучку – рисковое занятие. Это понимают владельцы предприятий и фирм. Одно дело, когда бакалавр работает торговым представителем или офисным клерком, и другое, когда ему доверяют сферы деятельности, от которых зависит технологическая или техническая безопасность, отправление правосудия, здоровье граждан и другие важные сферы деятельности.

Решение этого противоречия, на наш взгляд, достаточно просто, хотя и обойдется бюджету страны несколько дороже. За основу национальной модели образования при подготовке бакалавра надо взять оправдавшую себя модель подготовки специалиста с пятилетним сроком обучения. При сохранении преимуществ отечественного высшего образования отпадает необходимость в программах «специалист». Все выпускники вузов, обучающиеся пять лет, получают диплом бакалавра, что ни противоречит Болонской декларации и теоретически открывает перед ними возможность обучения в магистратуре в Европе или в нашей стране, но уже на другом более высоком уровне, например, организационно-управленческом, научном, последипломном и др.

Пятилетнее обучение бакалавров позволит снять имеющиеся, и с большой долей вероятности, установленные в будущем профессиональные ограничения, а также уравнивать их права с магистрами. Важно помнить, что Болонская декларация – лишь декларативный документ, провозглашающий координацию совместной политики в области высшего образования европейских государств и не может считаться юридически обязательным для России, и такое изменение не изменит смысла документа.

К рекомендации Болонского процесса относится принятие Европейской системы переноса и накопления кредитов – European Credit Transfer System (ECTS). При всей кажущейся новизне инструмент ECTS ничего принципиально нового, за исключением международной мобильности студентов, в отечественное образование не вносит. Механизм накопления кредитов для присуждения квалификации идентичен нашей процедуре накопления зачетов и экзаменов для получения документа об образовании.

В официальном документе под названием «ECTS – Руководство пользователя», отмечается, что «кредиты, полученные по одной программе, могут быть перенесены в другую программу, предлагаемую тем же или другим вузом... только в том случае, если присуждающий степень вуз признаёт эти кредиты и связанные с ними результаты обучения. Вузы-партнеры должны

заранее договориться о признании периодов обучения за рубежом» [11]. Таким образом, возможность переноса кредитов из одной программы в другую и, следовательно, признание дипломов находится в сфере договорных отношений между вузами о сопоставимости курсов и дисциплин по тем или иным программам обучения, диапазоне их содержания, трудоемкости и т.п. При этом у вуза или у государства нет обязанности признания диплома даже при унификации кредитов.

Другим обстоятельством, затрудняющим интеграцию образовательных программ, особенно в сфере общественных наук, являются национальные традиции и политико-правовые различия. Если законы физики, математики, химии, биологии имеют всеобщий характер и не зависят от политического устройства государства, то различия в философско-мировоззренческих дисциплинах, например, в сфере права, в нашей стране и странах Европы весьма существенны, а сопоставимость изучаемых дисциплин в условиях разного правового пространства остается затруднительной. Вряд ли в странах Евросоюза будут готовить юристов для нашей страны или наоборот, а их дипломы будут сопоставимы.

Не решенным остается вопрос о целесообразности формирования единого образовательного пространства для подготовки по профессиям, обеспечивающим национальную безопасность государства (юриспруденция, оборона, общественная безопасность и др.). Любое государство объективно является носителем собственных национальных интересов, имеет свои приоритеты в области внешней и внутренней политики, направленные на стабильное развитие страны, суверенитет, независимость, территориальную целостность, на повышение уровня жизни своих граждан и др.

Трудно представить, что в условиях нарастающего противостояния и конкуренции между государствами страны-участницы Болонского процесса откажутся от своих национальных интересов, ценностей и моделей общественного развития при подготовке российских кадров в угоду неким «общечеловеческим ценностям». Скорее наоборот. Образование всегда рассматривалось и рассматривается как элемент политической борьбы за человека и воздействия на него. Оно призвано формировать либо влиять на культурные, идеологические, политические взгляды обучающихся, их отношение к национальной памяти, традиционные ценности, духовность и др. При подготовке кадров для другого государства в человеке закладываются не только профессиональные, но и соответствующие

идеологические установки. По сути, в межгосударственных отношениях образование выступает в роли некоего «агента влияния» продвигающего национальные интересы своей страны посредством замаскированного и опосредованного вмешательства во внутреннюю политику другой страны.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [15] среди основных вызовов и угроз экономической безопасности страны указываются «недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов», «снижение качества и доступности образования» и «усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации». Поэтому в числе основных направлений государственной политики и стоит «развитие человеческого потенциала», представленного высококвалифицированными, образованными кадрами.

Надо полагать, первая из угроз является следствием нерешенных внутренних проблем в сфере образования, число которых может только возрастать, коль скоро будет продолжаться бездумное, подчас доходящее до профанации внедрение элементов Болонской системы. Относительно второй из угроз можно с уверенностью констатировать, что она во многом является следствием складывающегося положения дел не только в сфере высшего образования, но и результатом реформ в сфере российского образования в целом. Уместны слова одного из известнейших Нобелевских лауреатов, Альберта Эйнштейна, что «Образование - это то, что остаётся после того, как забывается всё выученное». Следовательно, чем меньше выученного, тем меньше остается. Что же касается усиления международной конкуренции как угроз экономической безопасности, то она может быть реализована, по меньшей мере, двумя способами. Один из них состоит в добровольной утечке мозгов, другой, гораздо более изощренный, - в попытках навязывания и внедрения элементов этой самой Болонской системы. Важно понимать, что государству не нужны все его граждане с высшим образованием,

ему нужны и «подмастерья», и рабочие, нехватка которых ощущается все острее при нарастающем избытке выпускников с дипломами. Надо полагать, что здравый смысл возьмет верх над необдуманным копированием западных моделей и возобладает прагматичный подход к отбору полезных для российского образования элементов Болонской декларации, не входящих в противоречие с его национально-историческими традициями как социального клея и самобытностью, не приводящих к утрате наработанного и прогрессивного, в том числе всего положительного, что накоплено и образовательных организациях страны.

Радикальные идеологии шагают по планете или, немного перефразировав слова известного классика, можно сказать, «призрак радикала бродит по Европе». Чем закончился поход по Европе того «бродяги», о котором писал Карл Маркс, всем хорошо известно. Нынешний же в самых различных вариантах действительно проявляется везде и во всем: в политике, религии, образовании, приобретая все новые формы. И его влияние проявляется в нашей сегодняшней действительности тоже повсеместно, включая и образовательные организации. Противопоставить ему можно и должно соответствующую идеологию и политику, соответствующую религию и соответствующую идеологию образования. Проблема заключается лишь в том, что если соответствующие религии у нас есть, а в идеологии и политике идет поиск национальной идеи, то образования вынуждено постоянно видоизменяться и подстраиваться, вырабатывая свою, другую, «нерадикальную» идеологию для поддержания в целостности и сохранности безопасности своего государства, общества и каждой личности. У нас всегда умели различать «чужой опыт» и опыт «чуждый», интуитивно знали неписанный закон всякой цивилизации, суть которого состоит в совмещении «двух талантов» - своего и иностранного, которое всегда дает скачок в будущее. Закон этот у нас всегда хорошо знали, чтити и умело применяли. К сожалению, не во всех сферах...

Литература:

1. Бакалавриат в России: «за» - 10%, «против» - 51% [Электронный ресурс] // Российский новый ун-т. - Режим доступа: http://rosnou.ru/interest/bak_golos
2. Вахштайн В. Две модели образовательных систем: континентальная и атлантическая / В. Вахштайн // Prognosis. - 2006. - № 3. - С. 321-352.
3. Замахина Т. Росстат приговорил наше образование. Большинство выпускников работают не

по специальности / Т. Замахина // Московский комсомолец. - 2012, 14 августа.

4. Зона европейского высшего образования. Совместная декларация европейских министров образования (г. Болонья, 19 июня 1999 г.). Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе; под ред. К. Пурсианена и С. Медведева. - М.: РЕЦЕП, 2005.

5. Зотова Н.Н. Происхождение ошибок старшеклассников при выборе профессии и возможность их профилактики / Н.Н. Зотова. - Вестник Московского ун-та. Сер. Психология. - 2010. - № 2. - С. 102-110.

6. Индикаторы образования: 2013: статистический сборник. - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. - 280 с.

7. Ректор МГУ связал снижение уровня образования с введением бакалавриата. Гражданская инициатива [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://netreforme.org/news/rektor-mgu-svyazal-snizhenie-urovnya-obr/#more-16285>

8. Российская делегация обсудила Болонский процесс совместно со странами-участниками процесса на международной конференции в Ереване [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минобрнауки. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/news/5554>

9. Тестов В.А. Образование. Различные подходы к понятию фундаментальности образования [Электронный ресурс]. - С. 93-108. - Режим доступа: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/05_2008/08.pdf

10. Заключение по проекту федерального закона № 314591-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Государственная дума [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=314591-6&02>

11. Приказ Минобрнауки России от 24 февраля 1998 г. N 501 «Об утверждении Порядка перевода студентов из одного высшего учебного заведения Российской Федерации в другое».

12. Приказ Минобрнауки России от 26 марта 2014 г. N 233 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре».

13. Приказ Минобрнауки России от 26 марта 2015 № 284 «Об утверждении общих объемов контрольных цифр приема для обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2016-2017 учебный год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/6965>

14. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

15. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Сведения об авторах:

Первозванский Валерий Борисович (г. Москва, Россия), кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, e-mail: pervabor@yandex.ru

Силенков Виктор Иванович (г. Новокузнецк, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры боевой, тактико-специальной и физической подготовки ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, e-mail: silenkov61@gmail.com

Data about the authors:

V. Pervozvansky (Moscow, Russia), candidate of Legal Sciences, docent; Leading Research Scientist of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Correction Service, e-mail: pervabor@yandex.ru

V. Silencov (Novokuznetsk, Russia), candidate of pedagogic Sciences, docent, Associate Professor of combat, tactical and special physical training and FKOU in the Kuzbass Institute of the Federal Penal Correction Service, e-mail: silenkov61@gmail.com

УДК 378

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Л.А. Бараш

Аннотация. Статья посвящена исследованию безопасности современного образования. Рассматривается ряд его особенностей, порождённых постмодернистской культурой. Отмечаются как факторы, имеющие объективный характер – снижение качества образования ввиду отсутствия должных критериев, так и факторы субъективного свойства – появление так называемого «экранного человека» – ученика, студента со специфическими свойствами психики и интеллекта. Одна из негативных тенденций отечественного образования – сведение его к предоставлению образовательных услуг – предстаёт в сравнении с историческими традициями европейского образования. Особенности отечественной системы образования рассматриваются на основе анализа работ западных философов-постмодернистов. Выявляются причины кризиса образования. Одна из них – процесс симуляции и функционирования симулякров, охвативший постмодернистскую культуру в целом и систему образования в частности. Отрицательные тенденции образовательного процесса – меркантилизация, коммерциализация знания, потребительское отношение к знанию и к жизни, замена истинных ценностей на ложные – расцениваются автором как угроза безопасности образования.

Ключевые слова: постмодернизм, культура, образование, «человек экрана», «человек книги», симуляция, симулякр, компетенции.

SAFETY OF EDUCATION AS THE PROBLEM OF POST-MODERN CULTURE

L. Barash

Abstract. The article is devoted to the research of security of modern education. Discusses some of its features, generated by postmodern culture. Marked as objective factors – the declining quality of education due to the lack of proper criterions, as well as the factors of subjective properties – the appearance of the so-called «screen man» – the pupil, the student with specific qualities of the psyche and intellect. One of the negative tendencies of the national education – its reduction to the provision of educational services – appears in comparison with the historical traditions of European education. The peculiarities of the national education system are examined on the basis of an analysis of the works of Western postmodern philosophers. The causes of the education crisis are revealed. One of them is the process of simulation and the functioning of simulacrum, that embraced the postmodern culture in general and the education system in particular. The negative tendencies of the educational process – mercantilization, commercialization of knowledge, the consumer attitude to knowledge and to life, the replacement of true values by false ones – are regarded by the author as a threat to security of education.

Keywords: postmodernism, culture, education, «screen man», «book man», simulation, simulacrum, competence.

Образование может таить в себе опасность? Возможно ли это? Но если отбросить мысль о новом повороте старой темы «горе от ума», то оказывается, что о безопасности образования говорить действительно стоит. Любая сфера жизни общества – медицина, транспорт, экономика, в том числе и образование, – содержит в себе помимо положительных некие отрицательные тенденции развития.

Но любая из них имеет также ресурсы и средства преодоления этих отрицательных сторон, предотвращения угроз. Мы рассмотрим те факторы постмодернистской культуры, которые влияют на особенности образовательной подготовки, культурный уровень, нравственные и эстетические ценности молодёжи. Те факторы, от которых в конечном итоге зависит национальная безопасность страны.

ВАШ ВЫХОД, «ЧЕЛОВЕК ЭКРАНА»!

– Ну, как учёба? Труднее, чем в школе?

– Вы не поверите, но дочка говорит, что в вузе легче...

– Вот и я тоже волновалась, как моя справится. А она радуется, говорит, что в институте легче, чем в школе...

(Из разговора матерей двух новоиспечённых студенток, недавних абитуриенток о первых месяцах студенческой жизни)

Как же это получается, что в вузе, где и уровень преподавания, и уровень требований, и сложность учебных заданий – всё должно быть на порядок выше, серьёзнее, вдруг оказывается, что учиться намного проще, да и оценки можно получать гораздо выше, чем в школе?

Однако это так. Почему? Да потому, что множество «филолого-экономических», «юридическо-туристических» вузов – это попросту конторы по выдаче дипломов, не подтверждённых фактическими знаниями.

Есть в этом своеобразная театральность: преподаватели делают вид, что учат, студенты делают вид, что учатся. Игра, присущая всей постмодернистской культуре, захватила и сферу образования. Но что же делать преподавателям, если большая часть студентов, поступивших в эти невсамделишные вузы, не имеющие ни научной базы, ни научной библиотеки, ни технического оснащения, в школе были заядлыми троечниками, не умеющими и не желающими учиться? Что делать, если студенты ссузов – это те, от кого школы предпочли избавиться после девятого класса по причине их необучаемости? Вот и приходится преподавателю играть свою роль в театре абсурда, потому что в учебном заведении существует «отдел качества», и он предъявляет свои требования. И требования эти – не качество лекций и семинаров и не качество знаний студентов. Это количество экзаменационных четвёрок и пятёрок. Такое «качество» обеспечить нетрудно: ставь четвёрку там, где в школе и тройку не поставили бы, и пятёрку там, где на самом деле тройка. Критерии снижены, требовательность исчезла, исключение из учебного заведения за неуспеваемость возможна в редчайших случаях. Но ведь выпуск таких «специалистов» – угроза безопасности страны!

«Да, – возразят мне, – но всё же лучше продлить на пару лет детство нерадивому школьнику, позволив доучиться в десятом–одинадцатом классах, выгоднее обеспечить стипендией бездарных студентов вузов и ссузов, чем иметь дело с подростковой преступностью или платить пособие по безработице выпускникам школы». Но разве не по этой причине снижаются критерии оценки знаний и разве не потому происходит девальвация образования? Мне снова возразят: «Но надо учитывать, что современное производство требует очень высокого уровня образования! Даже простые рабочие должны быть с высшим образованием! Вот в Южной Корее и Японии все сто процентов населения имеют высшее образование». Позвольте, но ведь не могут все сто процентов населения обладать одарённостью, и далеко не все хотят и могут учиться. Что если завтра вы попадёте к малограмотному врачу, и он не сможет поставить вам правильный диагноз? Что если отправите своих детей в аквапарк, а его многотонные конструкции, сработанные горе-архитектором и горе-инженерами, обрушатся и погребут под собой всех, кто там есть?

Сложные, ответственные решения во внешней и внутренней политике, экономике, том же образовании, решения, которые через 10 – 20 лет будут принимать люди, сидящие сегодня на школьной и студенческой скамье, требуют

привычки самостоятельно мыслить, обобщать, анализировать, предвидеть. Но эти качества трудно воспитать в условиях бюрократизации, стандартизации учебного процесса. Преподавателю всё указано, всё продиктовано: какими должны быть рабочие программы, учебно-методические комплексы, как надо оценивать знания учащихся. Студент, привыкший к формализованным методам проверки знаний (тестам-угадайкам), не умеющий ни излагать материал, ни мыслить, ни рассуждать, способный только давать примитивно-краткие письменные ответы, никогда не будет хорошим специалистом.

Таковы чисто внешние, не зависящие от самого школьника и студента факторы, которые снижают уровень его образования. Но есть ещё и внутренние, субъективные, мешающие усваивать знания в полном объёме. Изменился сам тип человека постмодернистской культуры. Электронные средства массовой информации уже трансформировали «человека книги» в «человека экрана». У «человека книги» было понятийное, логическое мышление, хорошая память, он мог толково работать с текстами, усваивать и воспроизводить их. Школа и вуз и по сей день пытаются следовать по этому пути. Но, увы, безуспешно.

«Экранный человек» мало что помнит: зачем что-то запоминать, если важно схватить только сиюминутное, преходящее, точечное? Отсюда жалобы студентов на плохую память. «Человек экрана» не понимает смысла прочитанного. А то, что не понято, запомнить невозможно. Он не в состоянии работать с текстами, осмысливать их, анализировать, выстраивать на их основе последовательность событий. Он быстро воспринимает картинки, визуальные образы, фрагменты, но не способен увидеть в этой «мозаике» целостную, полную картину действительности. Одним словом, понятийное, линейное мышление «человека книги» уходит или уже ушло в прошлое, его заменило клиповое, пиксельное мышление «человека экрана».

Хорошо это или плохо? Таит ли это в себе угрозу? Обычно на этот вопрос отвечают, что это ни хорошо, ни плохо, что это свершившийся факт. Просто явился новый человек постинформационной эпохи с его новыми свойствами. Однако это всего лишь констатация факта. Вопрос о качественном изменении интеллекта – его повышении или, наоборот, ущербности – не ставится.

Тем не менее люди с клиповым мышлением, быстро схватывая визуальную картинку, фрагмент информации, в то же время плохо коммуницируют другими. Следовательно, требованиям диалогичности современной

культуры они не отвечают. Самостоятельно думать, продуцировать идеи они не станут, предпочтут монтировать чужие тексты. Так что же, у нас больше не будет мыслителей? Да, они способны выполнять одновременно несколько дел (слушать музыку, что-то читать и при этом переписываться в чате), но и тут восторгаться нечем, поскольку музыка – явно не классическая, требующая глубокого сосредоточения и эмоционального отклика, а чтение книги в сочетании с пустопорожней болтовнёй поверхностно и несерьёзно. Стало быть, когда

наступит момент принятия сложного, ответственного решения, они окажутся неспособными сосредоточиться? Это ли не угроза безопасности? Неслучайно исследователь медиареальности философ В.В. Савчук, оценивая результаты погружения человека в экранный мир симуляции и симулякров, называет воздействие этого мира *пагубным*. «С помощью новых технологий, – считает он, – распятый на экране человек стал обладателем столь же плоского, как экран, сознания» [5, с.210].

УЧИТЬСЯ ПОДАНО!

Коллеги, после этого доклада мы объявляем перерыв. Те из вас, кто планирует написание кандидатской или докторской диссертации, могут подойти ко мне во время перерыва. Кандидатская будет готова за месяц, докторская – через три месяца. Детали обсудим...

(Реплика ведущего заседание секции, профессора N – ского института, приехавшего на научно-практическую конференцию в провинциальный вуз).

Всё покупается и всё продаётся. Даже знание. В постмодернистской культуре, пишет Ж. Лиотар, знание приобретает стоимостную форму. Но прежде чем проявилась эта черта постиндустриального общества, на протяжении нескольких веков складывалась иная традиция отношения к знанию. В немецком Просвещении центральное место занимала идея *Bildung* – культивирования, «формирования просвещённого индивида, способного самостоятельно реализовать своё человеческое призвание» [2, с.301]. Идея, имеющая глубокие корни в средневековом мистицизме и теологии, под образованием подразумевала воспроизведение в процессе воспитания «образа», подобия Бога, имеющего абсолютные, идеальные характеристики.

Немецкое Просвещение, отказываясь от религиозной схоластики, трактует понятие **Bildung** в другом плане: это внутренняя самоформирующая активность человека, «самodelание личности, духовное «созидание» индивида, развитие его талантов и способностей» [2, с.291]. Одновременно с этим в трудах Г.Э. Лессинга, М. Мендельсона, И.Г. Гердера уже ставится вопрос и о чисто утилитарном, практическом значении образования [2, с.292–297]. Возникшее противоречие между культивированием самодостаточной, творческой личности и необходимостью утилитарности образования разрешил И. Кант, определив основную цель образования предельно широко – это моральное самосовершенствование человека. Приобщение к наукам и искусствам мыслится им как необходимое развитие личности во имя общественного блага, развитие в контексте культуры, цивилизации.

Однако с наступлением постиндустриальной эпохи такой принцип получения знания, как считает Ж. Лиотар, «устаревает и будет уходить из употребления... Знание производится, «чтобы быть проданным», и потребляется, «чтобы обрести стоимость» [4, с.18]. Знание перестаёт быть самоцелью, и студенты уже не спрашивают «Верно ли это?», а спрашивают «Чему это служит?», «Можно ли это продать?». Появившаяся ещё в немецком Просвещении идея утилитаризации знания, в постмодернистской культуре превращается в понятие его меркантилизации, коммерциализации. И это влечёт за собой ряд последствий, имеющих отношение к безопасности образования.

Деморализация студентов начинается с деморализации преподавателей. С каких пор уголовно наказуемое преступление – продажа дипломов государственного образца – стало широко распространённым, привычным явлением? Кто в интернете предлагает студентам заказать за деньги курсовую или дипломную работу? Преподаватели. Кто придумал новое понятие – «провести через вуз»? Провести через вуз – это когда на протяжении нескольких лет зачётка человека, даже не знающего, где находится «образовавший» его вуз, регулярно заполняется положительными оценками, и «липовый» студент переводится с курса на курс. В одно прекрасное утро любящие родители дарят на день рождения великовозрастному шалопаю диплом о высшем образовании. В следующий день рождения, к немалому его удивлению, он может получить в подарок диплом кандидата наук.

То, что знание утрачивает спекулятивный характер, перестаёт быть бескорыстным поиском

истины ради самой истины, имеет следствием тот факт, о котором предупреждал Лиотар. Он писал о будущей ситуации постмодерна, когда человек будет выбирать между двумя типами знания – «знаниями к оплате или знаниями к инвестиции» [4, с.22]. А мы наблюдаем уже сегодняшнюю ситуацию: большинство поступающих в вузы выбирают из них те, что дают «знания к оплате» – экономические и юридические.

Роль преподавателя, оказывающего «образовательные услуги», двусмысленна и унизительна. В условиях, когда знания продаются и покупаются, учитель, профессор – уже не

светоч разума, интеллекта, не идеал нравственности, а, по выражению Ж. Бодрийера, «некий торговый автомат», искусственная фигура, «потерявшая роль, статус, ответственность» [1, с.205, 206]. Вынужденно войдя в роль обслуживающего персонала, он за гонорары и чаевые пишет за студентов и даже аспирантов рефераты, курсовые, дипломные работы, диссертации, щедро одаривает высокими баллами. Подобно услужливому официанту, парикмахеру или лавочнику, он обслужит вас по высшему разряду: «Учиться подано! Не извольте беспокоиться! Премного благодарны–с!».

«ОБРАЗОВАНЩИНА» ИДЁТ!

«Он схватил камень правой рукой, как это только что делал сам Ка, и с силой, с гневом, с ненавистью обрушил его на голову Профессора. Ка рухнул на пол, орошая кровью всё вокруг.

Генерал в ужасе смотрел на оружие, которое сжимал в руке. Потом торжествующе улыбнулся, и в улыбке его была жестокость, была беспощадность.

– Первый... – прошептал он».

(Из рассказа У. Эко «Оно»)

Странную первобытность придумал У. Эко в фантастическом рассказе, напоминающем то ли притчу, то ли антиутопию, обращённую к нам не из будущего, а из прошлого. Там, где Орда воюет с другой Ордой, в пещерах обитают Генерал и Профессор, чем-то напоминающие наших политиков и учёных. Профессор сделал удивительное открытие. Конечно же, для мирного труда. Но – и в этом предостережение нам, потомкам – вопрос в том, кто и с какой целью воспользуется им. В руках злодея «Оно» превратится в оружие массового уничтожения.

Мы убедились, что многие особенности современного образования дают основание определить его состояние как глубокий кризис. Оно порождает тот тип людей, который А. Солженицын метко назвал «образованщиной». Нравственная суть этих людей, их профессиональный, интеллектуальный уровень заставляют опасаться, во-первых, того, что знания и технические достижения, оказавшиеся в их руках, могут быть направлены не на благо, а во зло; во-вторых, «образованщина» неуклонно воспроизводит себя: выпускникам, не получившим знаний, вручают незаслуженные дипломы, и они уже в качестве преподавателей воспитывают следующие поколения «образованцев».

Что такое дипломы, за которыми не стоит эквивалентность знания? Всего лишь *симулякры* дипломов. Что такое образование, если отсутствует сама потребность в знании, если она вытеснена желанием просто иметь документ о том, что знание якобы получено? Это *симулякр*

образования. Кто такие мы, преподаватели, и кто такие студенты, если «обмен знаками (знания, культуры) в Университете между «теми, кто учит» и «теми, кого обучают» с определённого времени всего лишь сговор, сопровождающийся горечью безразличия» [1, с.204]? Мы тоже *симулякры*. Сама система образования – *мир симуляции*, состоящий не из копий, потому что копия основана на сходстве с идеей, а из симулякров, которые строятся «на несоответствии и различии», «несходстве внутри себя», «сущностном извращении или отклонении» [3, с.332–334] от истинной идеи, первоначального «образа».

Можно сказать, что мир симуляции порождает «образованщину», отрицая и оригинал, то есть «образ» (вспомним, что образование – от слова «образ», в понимании средневековых мыслителей – образ Христа, в понимании философов Просвещения – образ высоконравственной, полезной для общества личности), и его копию. Такое отрицание ведёт к краху [3, с.341]. Возможно, Ж. Делёз прав, усматривая в этом крахе даже радостное событие, предвестник обновления, созидания. Нас больше интересует возможность избежать краха. Избежать – значит прежде всего продумать основные направления философии безопасности образования.

Итак, главной целью знания в ситуации постмодерна становится получение материальной выгоды, эффективность. Когда Ж. Лиотар говорит о значении *компетенций* в образовании, его семиотическая и

коммуникативная трактовка этой проблемы приобретает *праксеологическую* окраску. Речь идёт о различных умениях и навыках, которые имеют не меньшую роль, чем денотативные высказывания. Отсюда вытекает, говорит Ж. Лиотар в шестой главе «Состояния постмодерна», «одна из главнейших черт знания: оно совпадает с широким «образованием» *компетенции*, оно есть единая форма, воплощённая в субъекте, состоящем из различных видов *компетенции*, которые его формируют» [4]. Именно этот компетентностный подход, исходящий из постмодернистской европейской модели знания, и взят на вооружение нашей системой образования.

В нём можно видеть как положительные, так и отрицательные моменты. Положительные – рациональность и чёткость предъявляемых требований к результатам обучения, то есть определение необходимых знаний, умений и навыков. Сомнительные – жёсткая монологичность, отсутствие «обратной связи» в коммуникативном процессе обучения. Возникает опасение, что в результате учащимся будет уготована роль «винтиков» в системе. Но не только. Прагматическая установка преимущественно на практические навыки сужает кругозор школьника, студента. Вместо получения разносторонних знаний, приобретения широких взглядов он сосредоточивается на компетенциях, практических навыках.

Онтологическая составляющая образования, как мы видели, заключается в резком снижении его качества. *Гносеологическая* сторона содержит в себе противоречие, наметившееся ещё в немецком Просвещении. Это противоречие между утилитаристским подходом к образованию и идеалом развития свободной нравственной личности. При инструментализации знания, нацеленного на конъюнктуру рынка, можно забыть о провозглашённой И. Кантом цели знания – служить моральному совершенствованию человека. А если так, то любое научное, техническое достижение, результат человеческого знания, может поставить человека перед моральным выбором: как его применить. И этот выбор, как в рассказе У. Эко «Оно», может оказаться далёким от высокой нравственности.

Специфика *аксиологического* аспекта педагогического процесса состоит в том, что

ценность знания перестала быть востребованной. Более того, у людей появился «страх перед ценностью, лишённой эквивалентности» [1, с.203]. Постмодернистской системе нужны операциональные ценности, и университет становится, как пишет Бодрийяр, местом «приобщения к *пустой форме ценности*, и тот, кто находится в нём на протяжении нескольких лет, знаком с этим странным процессом, с настоящей безнадёжностью «нетруда» и «незнания» [1, с.204].

В постмодернистской философии отсутствует или почти отсутствует проблематика субъекта. И все вызовы, которые бросает системе образования ситуация постмодерна, в большей степени связаны с теми аспектами философской проблематики, которые замыкаются на особенностях, привносимых техническим прогрессом, и с проблемой человека связаны лишь опосредованно. На наш взгляд, необходимо пристальное внимание к *антропологической* проблематике образования. Ведь под лавиной инноваций, компетенций, ценностей прогресса оказался человек – наш ученик, студент, школьник. Формируем его мы и отвечаем за его духовный мир тоже мы – за его доброту и умение сочувствовать другим вопреки эгоизму и агрессивности потребительского общества, за его эстетические идеалы и вкусы вопреки торжествующей эрзац-культуре. Человеческая личность – вот главное, что может удержать мир на краю пропасти. Если учебные заведения действительно будут способны воспитывать высокие человеческие качества в понимании А. Печчеи [6], все разговоры о безопасности образования станут ненужными.

Выводами могут служить следующие положения. Встраиваясь в европейскую модель системы образования, в Болонский процесс, мы не должны рушить традиции отечественного образования. Школы и вузы должны воспитывать, а не предоставлять услуги. Не стоит возводить в абсолют инструментализацию знаний, компетентностный подход, поскольку при этом все разговоры о гуманизации образования выглядят демагогией. Копируя западные образцы, всё-таки прислушаемся к тому, как пессимистически оценивают сами западные мыслители опасный *мир симуляции* в своей системе образования: «Никакое испытание реальностью уже не сможет положить ему конец – разве что полный коллапс и обвал, который остаётся нашей самой несбыточной надеждой» [1, с.206].

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Последнее танго ценности / Ж. Бодрийяр // Симулякры и симуляции; пер. с франц. А. Качалова. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2016. – 240 с.
2. Быкова М. Ф. Кант и концепция Bildung // Иммануил Кант: наследие и проект. Научное издание; под ред. В.С. Степина, Н.В. Мотрошиловой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 624 с.
3. Делёз Ж. Платон и симулякр / Ж. Делёз // Логика смысла; пер. с франц. Я.И. Свирского. – М.: Академический Проект, 2011. – 472 с.
4. Лиотар Ж. Состояние постмодерна / Ж. Лиотар; пер. с франц. Н.А. Шматко. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. – 160 с.
5. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности / В.В. Савчук. – СПб.: Издательство РХГА, 2013. – 350 с.
6. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи; пер. с англ. О.В. Захаровой. – М.: «Прогресс», 1980. – 302 с.

Сведения об авторе:

Бараш Любовь Александровна (г. Сочи, Россия), кандидат философских наук, преподаватель филиала Российского университета дружбы народов, e-mail: Libar3017@mail.ru

Data about the author:

L. Barash (Sochi, Russia), PhD, Lecturer, Sochi branch of Peoples` Friendship University of Russia, e-mail: Libar3017@mail.ru

УДК 377:378

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Т.М.Трегубова¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. В статье актуализируется проблема исследования и адаптации международного образовательного опыта по обеспечению безопасности учащейся молодежи в учебном социуме; выделены его характерные элементы; представлены проекты, направленные на решение данной проблемы в странах с развитой рыночной экономикой в условиях глобализации и интеграции. Особое внимание уделено российско-европейскому проекту "Организация обучения в течение всей жизни, ориентированного на поликультурное образование и формирование толерантности в России», в котором Институт педагогики, психологии и социальных проблем выступил координатором деятельности российских членов международного консорциума.

Ключевые слова: международные проекты, обеспечение безопасности, глобализация, адаптационный потенциал международного опыта, толерантность, идеология насилия.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL PROJECTS ON YOUTH SOCIAL SAFETY PROVIDING

T. Tregubova

Abstract. In the article, the problem of research and adaptation of the international educational experience on youth' safety in the educational environment is actualized; its characteristic elements are allocated; the projects directed on the solution of this problem in the countries with the developed market economy in the conditions of globalization and integration are submitted. The special attention is paid to the Russian-European project "Actions of Lifelong Learning addressing Multicultural Education and Tolerance in Russia", in which the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems acted as a coordinator of the Russian members of the international consortium's activities.

Keywords: international projects, safety, globalization, adaptation potential of the international experience, tolerance, ideology of violence.

В своем стремлении к совершенству человечество едино, и это не зависит от того, на какой ступени экономического или нравственного развития находится та или иная страна, и насколько осознанно определяет она свои цели. Как показывает история, люди, народы и целые страны могут сбиваться с пути, доводить себя до самоуничтожения, но приходят новые поколения, и они вновь и вновь стремятся к высотам человеческого духа.

К сожалению, современная глобальная обстановка характеризуется ростом террористической активности в мире и культурно-этнической напряженностью. Очаги межэтнической интолерантности вспыхивают пожарами в различных уголках глобального мира, и не обращать на это внимание, не делая выводы для воспитания молодежи, – это значит не быть готовым к растущей и близкой опасности. Конечно, решить все данные проблемы лишь внутри системы образования невозможно, и причины конфликтов в многоконфессиональных и поликультурных социумах нужно искать, прежде всего, в политике, экономике и истории той или иной страны. Однако немалую роль

играют *пробелы в воспитании и образовании* [2;5].

Наше обращение к международному опыту реализации проектов по обеспечения безопасности молодежи обусловлено тем, что интеграционные тенденции в современном образовании включают актуализацию международного сотрудничества вузов, которые используют его в качестве многофункционального средства своего стратегического развития [3;4]. Примечательно то обстоятельство, что администраторы американских и европейских колледжей и университетов заинтересованы наращивать свое международное сотрудничество с зарубежными коллегами. Это может помочь сэкономить время за счет консультаций с зарубежными, прежде всего, с российскими педагогами по общим вопросам реформирования профессиональной школы, а также улучшить понимание определенных явлений или процессов.

Российские педагоги также заинтересованы в развитии международного сотрудничества, ибо их зарубежные коллеги уже сталкивались со многими проблемами, стоящими сейчас перед

ними, в числе которых: увеличение доступа к образованию через дистанционное обучение; решение проблем, связанных с недостаточным государственным финансированием; сохранение институциональной автономии; интернационализация процессов в сфере высшего образования, социализация студентов в условиях глобализации и т.п. [1]. Несомненно, есть необходимость в конструктивном осмысливании международного опыта решения проблем обеспечения безопасности учащейся молодежи за рубежом, в изучении его адаптационного потенциала и целесообразности его применения в отечественных образовательных организациях с учетом новых нетрадиционных подходов к его выявлению и преодолению представлений о его полярности.

В качестве характерных моментов конструктивного международного опыта в данной области можно отметить: системный и комплексный подход к организации безопасности учащейся молодежи; наличие четкой идеологической платформы; доминирование подхода к решению задач обеспечения безопасности студентов в социально-воспитательной и просветительской деятельности в вузе; развернутое представление системы социальных функций педагогов, реализующих систему профилактики радикальных идеологий в образовательном социуме; системообразующая роль учебной дисциплины «Комплексная безопасность личности» в реализации воспитательного потенциала образовательного процесса как важного условия организации безопасности и поддержки учащейся молодежи; целенаправленное применение в социально-воспитательной деятельности активных профессионально-ориентированных методов и технологий, направленных на формирование у студентов готовности к рискам и вызовам, и защищающих их от влияния деструктивных идеологий; систематическое отражение вопросов организации безопасности и поддержки учащейся молодежи в периодической печати и разнообразии научно-методических рекомендаций в помощь организатору данной деятельности.

Молодежь в любом обществе являет собой такую группу населения, в которой, с одной стороны, возникает больше всего новых социальных проблем, а с другой, именно проблемы молодежи имеют большее значение для будущего всего общества. Поэтому для успеха проводимых преобразований требуется непрерывное изучение молодежной среды и происходящих в ней изменений.

Несомненно, молодежная образовательная политика имманентна любому государству. Однако многие происходящие в зарубежной школе перемены выходят за рамки социальных систем и затрагивают общечеловеческие интересы и ценности, например, увеличение социальных гарантий для молодежи, создание нормативных «стартовых» условий её вступления в самостоятельную жизнь, обеспечение комплексной безопасности в образовательной организации, формирование у студентов «иммунитета» от терроризма и экстремизма и т.д.

Абстрагируясь от частных случаев, можно указать две важнейшие естественно-исторические функции подрастающего поколения: сохранение преемственности поколений, накопление предшествующими поколениями опыта, знаний, умений и навыков; вторая функция - омоложение и обновление социальной среды. Реализация этих функций не осуществляется стихийно, помимо воли самого молодого поколения и без влияния тех установок и традиций, которые оно воспринимает от предшественников. Для объективного научного рассмотрения молодежных проблем, определения путей и средств активизации процесса ее социализации и обеспечения безопасности, необходимо учесть ряд обстоятельств, объективного и субъективного характера и, прежде всего, действие в молодежной среде разнонаправленных сил и факторов, образующих и устойчивые, и неустойчивые временные комплексы [1;6].

В силу незаконченности процесса своего социального формирования молодежь не может «командовать» другими поколениями. Она менее опытна политически, не полностью овладела культурным наследием, не обладает многими умениями и навыками, приходящими лишь в зрелом возрасте. Вместе с тем как биосоциальный строй, молодежь (если не актуально, то потенциально) обладает большими возможностями развития, чем ее предшественники, т.е. «стоит на их плечах». Она может по-своему использовать уже накопленные материалы и духовные ценности, творчески применять имеющийся социальный опыт, еще не полностью срослась с социальной средой, от которой произошла, и поэтому способна ее изменить с меньшими издержками и потерями, чем представители старшего поколения.

Все это требует социально-организованной подготовки к новым жизненным реалиям, формирования у молодых людей готовности и способности жить и работать в условиях распространения идеологии терроризма и экстремизма. И здесь важное значение имеют специально организованные программы и

проекты, в реализацию задач которых должна вовлекаться студенческая молодежь. Данные проекты основаны на общечеловеческих ценностях, что делает их в определенной степени универсальными, позволяя использовать эти проекты в социально-педагогической деятельности в учебных заведениях других стран. Важно, что данные проекты провозглашают ряд ценностей и знаний, абсолютно необходимых для молодых людей при любых условиях: это подчинение законам, уважение прав и собственности других людей, признание их права быть «другим» и т.д. Наряду с этим существует ряд разногласий в отношении вопроса включения «веры в Бога» в официальную, финансируемую государством и обществом систему образования и, соответственно, в социально-образовательные проекты, в том числе и в области обеспечения безопасности молодежи [3;4].

Сегодня наблюдается дефицит социализации молодежи и опустошение смысла современных форм жизни, в следствие чего учебное заведение изнутри получает необходимые импульсы для преобразования жизни своих студентов. Например, во Франции, в учебных заведениях внедряется программа «активной интегрирующей социализации», нацеленной на формирование личности, способной к активному «социальному вхождению в общество», а именно к «воспроизводству господствующего образа жизни, системы ценностей и одновременно наделенной «творческими личностными качествами». Школьный закон датчан исходит из необходимости подготовки молодежи к четырем жизненным сферам, в которых существует человек (профессиональной, семейной, культурно-досуговой и социальной), и обучения студентов адекватному реагированию на возрастающие террористические угрозы [5].

ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» в 2014-2016 гг. участвовал в реализации крупного сетевого проекта в партнёрстве с европейскими университетами Программы «ТЕМПУС-4» «Организация обучения в течение всей жизни, ориентированного на поликультурное образование и формирование толерантности в России» («ALLMEET»). Реализации Проекта предшествовала напряженная двухлетняя работа Института совместно с европейскими и российскими университетами над подготовкой Заявки проекта и его обоснованием. Необходимо подчеркнуть мудрость авторов Проекта, которые в далеком 2010 году, еще до массового потока мигрантов в Европу, до обострения политической обстановки и напряженности в отношениях между Россией и Европой на основе изучения

большого пласта литературы, анализа статистики, включая российскую перепись населения смогли убедительно доказать важность и актуальность данного проекта, причем как для России, так и для объединенной Европы.

Данный Проект поставил принципиально актуальную и одновременно амбициозную задачу, решение которой дало нам уникальную возможность донести до молодых, да и не только молодых людей в различных регионах России и Европы, понимание ценности многообразия культур, языков и образа жизни других народов, и еще раз сказать, что укрепление дружбы и разрешение конфликтов на основе поликультурного образования и толерантности - это основа безопасного будущего всего мира (www.allmeet.com).

Консорциум проекта ALLMEET характеризовался смешанным этническим и конфессиональным составом, кроме того, многим участникам проекта довелось много лет учиться, работать и дружить в многоязычной и поликультурной среде. Проект поддерживали и участвовали в нем как ассоциированные члены также российские партнеры из государственных органов власти и общественных организаций, сотрудники республиканских министерств образования и науки, работники Министерства труда, федеральных миграционных служб, а также представители общественных палат республик и областей, благотворительные организации и фонды. Благодаря проекту, изменились не только наши обучаемые, но и сами – члены консорциума: живя в мире, наполненном скрытым и явным противостоянием этнокультурных групп, особенно отчетливо понимаешь, как драгоценны привязанности, воспитанные независимо от национальной принадлежности.

В соответствии с этими выводами, стало возможным выявить прогностическое значение использования международного опыта в области обеспечения безопасности молодежи в нашей стране, который может служить ориентиром и ресурсом при выработке социально-воспитательной стратегии в России, для повышения эффективности которой представляется целесообразным сочетание методики формирования критического мышления с поликультурным образованием и воспитанием, включающим в себя и этнический, и конфессиональный компоненты. Однако, непосредственное заимствование зарубежного опыта в поисках решения данной проблемы представляется некорректным, поскольку этот опыт складывался в условиях, отличающихся от отечественных. Выявляя возможности внедрения

результатов практической деятельности и теоретических выкладок зарубежных специалистов в данном направлении, необходимо, прежде всего, учитывать их педагогический опыт, содержащийся в реформировании педагогических концепций социализации и воспитания молодежи. Знание данного опыта дает возможность в большей степени увеличить научный и практический инструментарий российской педагогики. Перенос

опыта международных проектов обеспечения безопасности молодежи в отечественную практику целесообразно проводить как использование ряда элементов разработанных и апробированных педагогических концепций в данной области, как в определенных комбинациях, так и по отдельности с учетом особенностей отечественных образовательных традиций, культуры, истории и политики.

Литература:

1. Мухаметзянова Ф.Ш., Трегубова Т.М. Интеграция отечественного и зарубежного опыта как основа для современных психолого-педагогических исследований / Ф.Ш. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова // Вестник Московского городского педагогического университета». Серия «Информатика и информатизация образования». – 2016. – N 4(38). – С. 8–15.

2. Мухаметзянова Ф.Ш., Трегубова Т.М. Адаптация международного опыта обеспечения безопасности студентов вузов в условиях глобализации и международной образовательной интеграции / Ф.Ш. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 6. - С. 33-38

3. Barrett, M., Byram, M., Lázár, I., Mompoin-

Gaillard, P. &Philippou, S. (edited by J. Huber & C. Reynolds) (2014). Developing Intercultural Competence through Education. Strasbourg: Pestalozzi Series No. 3, Council of Europe Publishing.

4. Byram, M. (1997). Teaching and assessing intercultural communicative competence. Clevedon, UK: Multilingual Matters.

5. Council of Europe (2011). Living Together: Combining Diversity and Freedom in 21st Century Europe. Report of the Group of Eminent Persons of the Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing.

6. Walker J., Hirsch, W.Z. (2012). Challenges Facing Higher Education at the Millennium – London: Pergamon Press, 95 p.

Сведения об авторе:

Трегубова Татьяна Моисеевна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: tmtreg@mail.ru

Data about the author:

T. Tregubova (Kazan, Russia), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of FGBNU "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: tmtreg@mail.ru

УДК 364.322(075.8)

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Л.Ю. Мухаметзянова¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. Целевой установкой статьи выступает Президентская Программа «Здоровье Нации», утвержденная решением Экспертно-Консультативного Совета по проблемам национальной безопасности при Председателе Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. В статье проведен научный анализ понятия «социальное здоровье» на основе использования трактовки, данной в Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), определяющей здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а социальное здоровье как систему ценностей, установок мотивов поведения человека в социальной среде. В качестве эффективных технологий коррекции социального здоровья молодежи рассматриваются арт-терапевтические технологии, выступающие специализированной формой психотерапевтических методик искусства. Предложено создание спецкурса по арт-терапии, который позволит студентам приобщиться к использованию позитивной художественной энергии в своей жизнедеятельности и параллельно решать проблемы коррекции своего социального здоровья с целью профилактики радикальных идеологий.

Ключевые слова: социальное здоровье студентов, искусство, арт-терапия, профилактика экстремизма, арт-терапевтические технологии, социально-гражданская устойчивость, профилактика радикальных идеологий.

ART-THERAPEUTIC CORRECTION OF SOCIAL HEALTH OF STUDENTS

L. Mukhametzyanova

Abstract. The target setting of the article is the Presidential Program "Health of the Nation", approved by the decision of the Expert Advisory Council on National Security Issues under the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The article analyzes the concept of "social health" on the basis of the interpretation given in the Charter of the World Health Organization (WHO), which defines health as a state of complete physical, mental and social well-being, and social health as a system of values, Environment. As effective technologies for correcting the social health of young people, art-therapeutic technologies are considered, which are a specialized form of psychotherapeutic techniques of art. The creation of a special course on art therapy, which will allow students to join the use of positive art energy in their lives and in parallel to solve the problems of correcting their social health in order to prevent radical ideologies.

Keywords: social health of students, art, art therapy, prevention of extremism, the art therapeutic technologies, socio-civic resistance, prevention of radical ideologies.

Президентская Программа «Здоровье Нации», утвержденная решением Экспертно-Консультативного Совета по проблемам национальной безопасности при Председателе Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации основной целью ставит улучшение состояния физического и духовно-нравственного здоровья граждан России, качественного повышения их уровня жизни. Программа определяет значимость воспитания молодежи в духе патриотизма, в стремлении к общественно-полезной и созидательной деятельности, в развитии здравоохранения, физкультурно-спортивного движения, обустройстве и охране окружающей среды, популяризации и распространении здорового образа жизни [16]. В свете задач, прописанных в данной программе, социальное здоровье

выступает обязательным условием достойной жизни российских граждан.

Здоровье определяется личностью как одна из главных ценностей жизни. Социальная и профессиональная неопределенность в трансформирующемся российском обществе негативно сказываются на социальном самочувствии современной молодежи, в связи с чем мы наблюдаем наличие у нее социальных девиаций и снижение самоохранительных установок поведения. Поэтому одной из актуальных проблем современного общества является формирование социального здоровья молодежи.

Определяя понятие «здоровье», мы опираемся на трактовку, данную в Уставе Всемирной организации здравоохранения, определяющую здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических

дефектов». При этом под социальным здоровьем понимается система ценностей, установок мотивов поведения человека в социальной среде [17].

Здоровье как предмет социологического анализа интересовало социологов давно. Понятие «здоровье» можно встретить в работах Пифагора: «Здоровье – это «целостное многомерное динамическое состояние» [7, с.17]; «состояние культуротворчества и здравотворчества на основе валеологического мировоззрения» [3, с.48].

Социологи определяют социальное здоровье «как состояние человека, которое позволяет ему реализовывать свои функции в процессе жизнедеятельности, вести социальную активную насыщенную жизнь» [8, с.27]; «как категорию, которая характеризует состояние жизнеспособности общества как социального организма» [12, с.14]. «Социальное здоровье – это качественное состояние группы или общества, характеризующееся социальным благополучием, устойчивым социальным и психологическим статусом, приоритетными ценностями здоровья и здорового образа жизни, положительным самочувствием и определяемое социальной стабильностью и безопасностью, соблюдением прав и гарантий на всех уровнях общественного устройства» [4, с.24]. Социальное здоровье – «состояние общества, при котором каждому гражданину предоставляется возможность вести здоровый образ жизни» [10, с.12]. Проанализировав определения социального здоровья, которые дают отечественные ученые, мы дали свою трактовку данной категории – «социальное здоровье – положительное самочувствие и устойчивое благополучие человека, определяемые социальной стабильностью и безопасностью здоровья нации, позволяющие ему вести активную и насыщенную жизнь, реализовывать свои социальные, физические и психологические функции». Именно социальное здоровье людей является основой сохранения и укрепления общества, и именно в молодежной среде формируется новый тип социально здоровой личности, который будет доминировать и развиваться в будущем.

Необходима разработка новых технологий коррекции социального здоровья молодежи, способствующих преодолению ее отклонений в сторону социальных девиаций.

Арт-терапия – терапия средствами искусства, наиболее эффективная технология для преодоления и профилактики эмоционально-личностных проблем - социального здоровья студентов с целью обеспечения их социальной устойчивости. Арт-терапия – является специализированной формой психотерапии, основанной на искусстве. Первоначально арт-

терапия возникла в контексте теоретических идей З. Фрейда и К.Г. Юнга, а в дальнейшем отразилась в гуманистических моделях развития личности К. Роджерса и А. Маслоу.

Коррекционная функция искусства заключается в том, что оно повышает активность и уверенность в себе, является инструментом преодоления личностных и социальных конфликтов и условием профилактики радикальных идеологий.

Искусство – это способ общения, позволяющий человеку при помощи особой системы «идеальных объектов» или «квазиобъектов» реализовать те аспекты своей личности, которые в обычном общении не проявляются. Под квазиобъектами искусства понимаются такие элементы художественного общения, которые имеют в этом общении самостоятельную функциональную нагрузку. Это может быть законченное художественное сообщение («Давид» Микеланджело, «Борис Годунов» Мусоргского, Второй концерт Рахманинова, «Джоконда» Леонарда), а также это может быть какой-то эстетически значимый компонент сообщения. Ещё в 19 веке известный скульптор М. Антокольский утверждал: «Посредством искусства мы выражаем свои чувства любви, горести и радости, под звуки музыки мы смелее идём к победе, под те же звуки оплакиваем падших героев. Искусство украшает храмы, оно учит нас лучше молиться, сильнее любить Бога и чувствовать чувства других. Искусство говорит яснее, конкретнее, красивее то, что каждый хотел бы сказать, да не может. Искусство подобно путеводной звезде, освещающей путь тем, кто стремится вперёд, к свету...» [11, с.227].

Искусство воспитывает, просвещает, даёт возможность познать мир через его образное выражение в слове, в звуке, в цвете, а вслед за этим и создать свой *созидательный образ мира*, который априори не сможет вмещать *разрушающие понятия*; формирует личность, которая ощущает полноту бытия, радуется гармонии своего «я» и мира, черпая духовную здоровую позитивную энергию из полотен живописцев, поэтических строк, созданий музыкантов. «Художник, творец искусства, обращается сначала к сердцу человека. Произведения искусства всегда несут в себе переживания творца, его взгляд на мир, на своё место в нём. Поэтому так велика сила воздействия искусства на людей: оно пробуждает в человеке ответное чувство» [1, с.4].

Д.Н Узнадзе говорил об искусстве, что «оно является обогащением существующей действительности, созданием, творчеством новой

действительности» [16, с.353]. А.Н. Леонтьев писал: «Чувства, эмоции, страсти входят в содержание произведения искусства, однако в нём они преобразуются. Подобно тому, как художественный приём создаёт метаморфоз материала произведения, он создаёт и метаморфоз чувств. Смысл этого метаморфоза чувств состоит в том, что они возвышаются над индивидуальными чувствами, обобщаются и становятся общественными. Так, смысл стихотворения о грусти вовсе не в том, чтобы передать грусть автора, а в том, чтобы претворять эту грусть так, чтобы человеку что-то открылось по-новому – в более высокой, более человеческой жизненной правде» [9, с.8]. Итак, все эти авторы отмечают, что искусство является носителем и передатчиком созидательного социально-личностного опыта.

Работы исследователей по художественной педагогике подчеркивают, что искусство «выпрямляет» личность, художественно расширяет ее мировоззрение, образно структурирует понятийно-терминологический аппарат. Искусство, отображая реальный мир в художественных образах, раскрывает культурные образцы жизнедеятельности личности, определяющие ее творческую направленность в созидательном преобразовании мира. Коррекционный потенциал искусства по отношению к социальному здоровью молодого человека состоит в том, что он выступает условием развития позитивных эмоций личности, способствует реализации ее художественных потребностей и способностей в различных видах искусства в целях профилактики радикальных идеологий.

Социально-коррекционная работа с использованием коррекционного потенциала искусства включает два направления:

- развитие способности позитивно эстетически воспринимать окружающий мир через художественные ассоциации;
- творческая художественная деятельность (художественно-речевая, музыкальная, изобразительная, театрализованно-игровая) с использованием арт-технологий» [2].

Участие в художественной деятельности расширяет социальный опыт, учит адекватному взаимодействию и общению в совместной деятельности, обеспечивает коррекцию нарушений коммуникативной сферы на основе развития индивидуальных способностей, что способствует формированию внутреннего мира личности, утверждению в ней чувства социальной значимости. Художественное произведение благотворно влияет на адекватность поведения, делает его более устойчивыми и гармоничным,

корректирует эмоциональные проявления личности в социальном общении.

Психокоррекционная значимость художественного познания определяется тем, что оно устраняет негативные переживания и осуществляет позитивное взаимодействие личности с окружающим миром.

Искусство оказывает психотерапевтическое воздействие на эмоциональную сферу личности на основе катарсической функции. Катарсическое (очищающее) воздействие искусства подчеркивали еще древнегреческие философы, подразумевая под этим психологическое очищение, которое испытывает человек в процессе художественного общения.

Польский эстетик Б. Дземидок видит функцию катарсиса в разрядке чувств, поэтому, по его мнению, он свойственен всем видам искусства [6, с.63].

По мнению Ю.А. Огородникова, «эффект катарсиса происходит также из-за того, что в человеке, погруженном в дробность быта и теряющим в нем свою целостность и гармонию, в момент проживания произведения искусства происходит выход из суетных состояний («вся выше мира и страстей» - А.С. Пушкин), погружение в гармонию, и от этого нарастают внутреннее единство и гармония; человек переживает целесообразность мира и свою значимость, встроенность в мир, «очищаясь» от случайности и дробности быта» [14, с.9].

Психологический механизм катарсиса рассмотрел Л.С. Выготский в работе «Психология искусства»: «Искусство всегда несет в себе преодолевающее обыденное чувство. Боль и волнение, когда они вызываемы искусством, несут в себе нечто большее, нежели обыкновенную боль и волнение. Переработка чувств в искусстве заключается в превращении их в свою противоположность, т.е. положительную эмоцию, которую несет в себе искусство» [5, с.45].

Определяя сущность катарсиса в театральном спектакле, К.С. Станиславский подчеркивал, что «люди, идущие в театр для развлечений, незаметно для себя выходят из него с чувствами и мыслями, обогащенными познанием жизни духа. Театр – могущественная сила душевного воздействия на людей» [13, с.54].

Коррекционно-развивающие и психотерапевтические возможности искусства связаны с предоставлением личности практически неограниченных возможностей для самовыражения и самореализации как в процессе творчества, так и в его продуктах; утверждении и познании своего «Я». Создание продуктов художественной деятельности облегчает процесс коммуникации, установления

отношений с окружающими на разных этапах развития личности.

Арт-терапия является наиболее эффективной в решении эмоционально-личностных проблем социального здоровья студентов. Арт-терапия позволяет выйти негативным чувствам через творчество, она может служить и диагностическим средством, и лечебным. С помощью арт-терапии распознаются неосознаваемые студентом внутренние конфликты.

Коррекционное воздействие арт-терапии заключается в том, что искусство позволяет в особой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти ее разрешение через переструктурирование этой ситуации на основе креативных способностей личности.

Арт-терапия тесно связана с задачами социальной педагогики. Конечным результатом арт-терапии, является обеспечение социальной устойчивости личности в условиях профилактики радикальных идеологий» [15]. Ориентиром при этом выступает положение о формировании личности в процессе взаимодействия с окружающей действительностью и людьми в микро- и макросоциуме. Оздоровлявая, изменяя среду, в которой находится личность, создавая специальные условия, соответствующие ее особенностям, мы способствуем профилактике и коррекции личностных нарушений социального здоровья. При этом важное место в социальной среде отводится досугу и культурно-досуговой деятельности, поскольку среда досугового общения рассматривается как поле для социального формирования личности, ее активности, инициативы, самостоятельности, творческих проявлений.

Мы разработали спецкурс по арт-терапии, который позволит наряду с арт-терапевтической коррекцией социального здоровья студентов с целью профилактики радикальных идеологий помочь им получить знания по использованию технологий искусства в процессе различных видов жизнедеятельности.

Цель спецкурса по арт-терапии - показать студентам, что искусство, выступая формой художественного эмоционально-образного отражения действительности, содержит социальные, художественно-эстетические, гуманитарные, антропологические ценности, на основании которых корректируются различные личностные проявления.

В *введении* к курсу прописано, что коррекционный психотерапевтический потенциал искусства связан с тем, что он являет собой потенциальный ресурс для творческой личностной самореализации в продуктивной жизнедеятельности, утверждения своей

позитивной личностной «Я-концепции». Художественное творчество способствует установлению гармоничной коммуникации, устранению конфликтных ситуаций в процессе межличностного взаимодействия, что обуславливает решение задачи устойчивой позитивной адаптации личности в социальном пространстве на основе использования арт-терапевтических технологий в коррекции социального здоровья человека.

В первом разделе представлен исторический комментарий применения различных видов искусства в коррекционных целях. Приводятся исследования отечественных и зарубежных ученых, направленные на раскрытие использования разных видов искусства в коррекционной деятельности; особое внимание уделено эффекту катарсиса, лежащему в основе воздействия искусства на человека. Рассмотрены обобщенные виды арт-терапии: музыкотерапия, имаготерапия, изотерапия и т.д.

Во втором разделе раскрывается понятийно-терминологический аппарат арт-терапии; анализируются целевые установки коррекционного потенциала арт-терапевтических технологий в процессе социальной адаптации личности. Раскрываются их функции и механизмы использования в формировании социального здоровья.

Третий раздел дает представление о принципах, содержании художественной коррекции и методических подходах к формированию социального здоровья студентов с целью профилактики радикальных идеологий в молодежной среде; особое внимание уделяется арт-терапевтической коррекции социального здоровья молодежи в молодежных общественных организациях как форме сохранения стабильности гражданского общества.

В целом, *изучение спецкурса по арт-терапии способствует:*

- формированию социального здоровья как положительного самочувствия и устойчивого благополучия, определяемые социальной стабильностью и безопасностью здоровья нации и позволяющие личности реализовывать свои социальные, физические и психологические функции;
- овладению арт-терапевтическими технологиями как специализированной формы психотерапии, основанной на использовании различных видов искусства в процессе развития позитивных социальных эмоций личности;
- приобщению молодежи к использованию созидательной художественной энергии в процессе коррекции системы ценностей, установок мотивов поведения в социальной среде с целью профилактики радикальных идеологий.

Литература:

1. Андреева О.И. Мировая художественная культура / О.И. Андреева. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. - 570 с.
2. Арт-педагогика: учебно-методическое пособие для учреждений профессионального образования / Л.Ю. Мухаметзянова. - Казань: Изд-во «Данис», ФГНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования» РАО, 2014. - 120 с.
3. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента: учебное пособие / В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт. - 2-е изд., перераб. - М.: Альфа-М: ИНФРА, 2013. - 48 с.
4. Безрукова О.Н. Влияние социо-психологических факторов на социальное здоровье беременной женщины: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Безрукова Ольга Николаевна. - Санкт-Петербург, 1998. - 24 с.
5. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. - 480 с.
6. Дземидок Б. О комическом / Б. Дземидок. - М.: Прогресс, 1974. - 224 с.
7. Жмудь Л.Я. Пифагор и ранние пифагорейцы. / Л.Я. Жмудь. - М., 2012. - 445 с.
8. Зузуля И.В. Социальное здоровье молодежи как фактор успешной социализации / И.В. Зузуля // Социализация молодежи Юга России в XXI веке. - Ростов-на-Дону, 2007. - 171 с.
9. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1999. - 365 с.
10. Лисицын Ю.П. Социальная гигиена (медицина) и организация здравоохранения / Ю.П. Лисицын. - М., 1998. - 175 с.
11. Мастера искусства об искусстве: в 4-х т. - М.-Л., 1939. - Т. 4. - 227 с.
12. Москвич А.С. «Социальное здоровье молодежи как фактор социально-экономического развития региона: на примере Хабаровского края»: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Москвич Анна Сергеевна. - Хабаровск, 2008. - 27 с.
13. Моя жизнь в искусстве. Константин Станиславский. - Издательство: «Азбука», 2015. - 244 с.
14. Огородников Ю.А. Искусство и его роль в социализации человека (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук / 09.00.11 / Огородников Юрий Александрович. - М., 1996. - 30 с.
15. Практикум по арт-терапии; под ред. А.И. Копыгина. - СПб.: Питер, 2001. - 448 с.
16. Президентская программа «Здоровье нации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: nashprawo.ru/prezidentskaya-programma-zdorove-natsii/
17. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения [Электронный ресурс]. - Нью-Йорк, 22 июля 1946 г. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901977493>

Сведения об авторе:

Мухаметзянова Лариса Юрьевна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: lar_ur@list.ru

Data about the author:

L. Mukhametzyanova (Kazan, Russia), candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Federal state scientific institution "Institute of pedagogics, psychology and social problems", e-mail: lar_ur@list.ru

УДК 378.14

КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Е.И. Загребина

Аннотация. В статье рассматривается актуальность вопроса комплексной безопасности в условиях совокупного действия различных видов угроз и опасностей, а также одна из ее составляющих - культура безопасности. Рассмотрена организация ведения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» и ее содержание с учетом комплексности изложения. Приведен пример практического задания, в котором необходимо применять знания по обеспечению комплексной безопасности человека. Дана попытка сформулировать унифицированную компетенцию для программ подготовки бакалавриата в результате освоения этой дисциплины.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, высшее образование, компетенция, комплексная безопасность, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования.

THE INTEGRATED NATURE OF THE DISCIPLINE «SAFETY»

E. Zagrebina

Abstract. The article considers the relevance of the issue of integrated security as a state of security in the context of the combined effect of various types of threats and dangers, as well as one of its components - the safety culture. The organization of conducting the discipline "Safety of life" and its content, taking into account the complexity of the presentation, is considered. An example of a practical task is given in which it is necessary to apply knowledge to ensure complex human security. An attempt is made to formulate a unified competence for the bachelor's degree programs as a result of mastering this discipline.

Keywords: safety, higher education, competence, integrated security, federal state educational standard of higher education.

Защиту от многочисленных видов опасностей, окружающих человека, обеспечивают различные ведомства и специалисты, ориентированные в своей области на решение конкретных задач в: промышленной безопасности, пожарной безопасности, экологической безопасности, информационной безопасности и т.п. Но в последнее время на первый план вышло понятие комплексной безопасности как состояния безопасности в условиях совокупного действия различных видов угроз и опасностей. Именно на систему комплексной безопасности, на ее понимание и развитие возлагаются надежды по противостоянию разного вида опасностям современного мира, влекущим за собой всё более разрушительные последствия и большие человеческие потери в производственной и бытовой сферах.

Затрагивая вопросы обеспечения комплексной безопасности образовательной организации от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного характера, необходимо отметить, что такое состояние защищенности и ее безопасное функционирование могут быть достигнуты путем реализации только комплексной системы

мероприятий организационного, технического, правового, кадрового, финансового характера [4]. Одно из составляющих звеньев такой системы – это включение в образовательный процесс аспектов культуры безопасности в разных ее проявлениях.

В общем смысле под культурой безопасности жизнедеятельности понимается определенный уровень развития человека (общества), характеризующий совокупностью личностных качеств, профессиональных знаний, мировоззренческих убеждений в области обеспечения безопасности, а также активной позицией и деятельностью по снижению уровня рисков и угроз современного мира. В связи с тем, что, как показывает статистика, порядка 80% аварий, катастроф и чрезвычайных ситуаций происходит вследствие ошибок человека, можно говорить о том, что культура безопасности выступает системообразующим фактором снижения уровня рисков. Потому как человеческий фактор срывает из-за элементарного незнания или знания, но несоблюдения, что и свидетельствует о низком уровне культуры безопасности. Но, отметим, что простой совокупности знаний и способности их применять недостаточно. Необходимо, чтобы в

голове были сформированы приоритеты безопасности, и, как следствие, стереотипы безопасного поведения в той или иной ситуации. Тогда при возникновении опасности или угрозы человеком будут предприняты меры безопасности не потому, что так надо, а потому, что иначе не может быть.

На наш взгляд, культура безопасности как системообразующий фактор складывается из:

- развития знаний и умений о безопасном сосуществовании со средой обитания;
- формирования внутренней целевой установки на обеспечение безопасности себя и окружающего мира;
- формирования безопасных поведенческих стереотипов;
- развития ценностей и индивидуальных качеств личности в области безопасности жизнедеятельности.

Теоретические и, насколько это возможно, практические вопросы безопасности в образовательных программах подготовки бакалавров рассматриваются в дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», которая, согласно ФГОС ВО (в составе четырех обязательных дисциплин), должна реализовываться в базовой части для всех направлений подготовки. Другими словами, дисциплина эта должна присутствовать во всех учебных планах с тем объемом и содержанием, которое определит каждая образовательная организация самостоятельно. Таким образом, очевидно, что и вопросы комплексной безопасности должны отражаться в этой же дисциплине.

Целями освоения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» является формирование у обучающихся достаточного уровня знаний, умений в сфере безопасного взаимодействия человека со средой обитания (производственной, бытовой, городской, природной), а также практических навыков, необходимых для идентификации опасных и вредных факторов среды обитания естественного и антропогенного происхождения в любых условиях его деятельности, и изучение методов, способов и средств защиты от опасностей.

При формировании содержания дисциплины БЖД необходимо исходить из комплексного подхода к понятию безопасность, рассматривая ее с разных позиций. А зачастую же в содержании рассматриваемой дисциплины можно наблюдать однобокий подход только с точки зрения, например, охраны труда, узко отражающей нормативные аспекты организации и регламентации соблюдения норм и правил безопасности на производстве (предприятии).

Анализ ряда федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по техническим направлениям показал, что в основном в результате освоения дисциплины БЖД у обучающихся формируются следующие компетенции (согласно ФГОС ВО):

- общекультурная компетенция: способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций;
- общепрофессиональная компетенция: готовность пользоваться основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий [5].

Из содержания и смысла вышеуказанных компетенций видно, что преобладает некий перекоп (о чем говорилось выше) в сторону лишь одного аспекта комплексной безопасности – защиты от чрезвычайных ситуаций и способности оказать первую помощь в таких ситуациях. Но ведь даже не с позиций актуальности и насущности использования комплексного подхода, а вообще, исходя из потребности человека быть защищенным от любых видов опасностей, необходимо шире смотреть на результат освоения дисциплины БЖД.

На наш взгляд, в содержание дисциплины следует включать такие разделы, как: охрана труда и техника безопасности; санитарно-гигиеническая безопасность; пожарная безопасность; гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций; основы медицинских знаний и оказание первой помощи; антитеррористическая защищенность; дорожно-транспортная безопасность. Все разделы дисциплины должны быть неразрывно связаны между собой, а особое внимание должно уделяться тем темам, которые актуальны на данный момент времени.

Отметим, что такие вопросы, как информационная, экономическая, экологическая, психологическая и социальная безопасность не должны оставаться за бортом. И, несмотря на то, что в чем-то логичнее их отражать в содержании соответствующих дисциплин, их основные постулаты, установки, круг задач необходимо включать в дисциплину БЖД, актуализируя современные проблемы, связанные с ними. Потому как знания из различных дисциплин важны не просто сами по себе, а как средства для обеспечения комфортных и безопасных условий жизни и деятельности человека в среде обитания. «БЖД обеспечивает общую грамотность в области безопасности, это научно-методический фундамент для всех без исключения специальных дисциплин безопасности. БЖД рассматривает все опасности, с какими может столкнуться человек в

процессе своей жизни и деятельности. Это не средство личной защиты, а основа для защиты личности, общества и государства» [1].

Немало исследований посвящено интегрированному характеру дисциплины БЖД, что само по себе тоже является своеобразным отражением комплексного подхода к ее изучению. Если говорить об итоговом наборе изучения опасностей и рисков для каждой конкретной группы обучающихся, то в целом он будет зависеть от направления подготовки. Но комплексный характер безопасности должен формироваться уже при первом знакомстве с основами безопасности жизнедеятельности.

Дисциплина БЖД, являясь обязательной образовательной компонентой программ бакалавриата, как правило, преподается для потоков, состоящих из нескольких групп обучающихся. В связи с этим важно понимать, какой набор компетенций формируется в результате освоения дисциплины. Здесь актуален вопрос об унификации формируемых компетенций, который ранее уже рассматривался в материалах [2;3]. Но тогда речь шла об объединении дублирующих друг друга общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций ФГОС ВО с целью прийти к единой формулировке на основе анализа их содержания, который показал, что за ними подразумеваются одни и те же знания, умения, способности и готовности.

Предпримем попытку сформировать унифицированную компетенцию, но уже с учетом комплексного характера понятия безопасности и как вариант предложим следующее: способность выявлять и оценивать возможные негативные причины и следствия комплекса опасностей среды обитания человека и применять практические навыки по разработке методов, способов и средств защиты от них, а также уметь использовать профилактические меры, уменьшающие вероятность реализации опасностей в любых условиях деятельности человека. Для того, чтобы в результате освоения дисциплины у обучающихся достигалось формирование представления о неразрывном единстве эффективной профессиональной деятельности с требованиями к безопасности и защищенности человека, необходимо специфика и особенности каждого направления подготовки, ее профессиональную составляющую рассматривать на практических и лабораторных занятиях, проходящих у каждой группы отдельно. А вариативность индивидуальных заданий будет способствовать повышению интереса каждого обучающегося к принятому им решению.

В качестве примера такой практической работы, в которой отражается необходимость формирования у обучающихся понятия комплексной безопасности, можно привести задание на тему «Сокращение продолжительности жизни в зависимости от условий труда и быта». Цель данной работы заключается в получении навыков по оценке влияния вредных и опасных факторов среды обитания (на производстве, в городе и в быту) на продолжительность жизни человека и расчет риска его гибели. В ходе решения поставленных вопросов обучающийся должен знать такие основные понятия, как условия труда и их классификация, ущерб здоровью, риск, травматизм и другие. В расчетной части практической работы обучающийся приобретает способность определять суммарную оценку ущерба здоровью, которая складывается из расчета сокращения продолжительности жизни при пребывании в условиях производства, города и быта, в частности, расчет по фактору неблагоприятных условий производства, по фактору неблагоприятных жилищных бытовых условий и загрязненного воздуха в городе, по фактору курения, по фактору езды в общественном транспорте. Кроме того, обучающийся приобретает навыки определения вероятности травмирования человека в различных условиях его жизнедеятельности. Только владея знаниями и умениями по вопросам обеспечения комплексной безопасности человека, можно приступать к выполнению данного задания.

Подводя промежуточный итог, отметим, что к дисциплине, которая несет в себе основы формирования индивидуальной, коллективной, национальной безопасности в разных аспектах их проявления, необходимо проявлять особое внимание. Во-первых, не уменьшать и без того небольшой объем часов дисциплины, в который очень сложно вместить все аспекты комплексной безопасности. И формировать учебные планы таким образом, чтобы дисциплина БЖД присутствовала в них не на последнем курсе обучения, а в начале образовательной траектории. Ведь именно, опираясь на нее, будут звучать аспекты безопасности в последующих дисциплинах. Во-вторых, ответственно подходить к вопросам проектирования содержания данной учебной дисциплины, не ограничиваясь классическими понятиями и терминами из техники безопасности и охраны труда, пополнять материально-техническую базу наглядными пособиями, материалами, средствами защиты, чтобы обучающиеся могли не в теории, а на практике знать, как применять

тот или иной метод защиты. И, в – третьих, заложить в обучающихся, что полученные знания и умения необходимы не только не на период сдачи зачета или экзамена, а для использования в будущем в любых сферах своей

жизнедеятельности, для принятия осознанных и обдуманых профессиональных решений, которые можно считать приемлемыми, если они приняты на основании принципа приоритета безопасности человека и общества.

Литература:

1. Айзман Р.И. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности / Р.И. Айзман, С.В. Петров, В.М. Ширшова. – Новосибирск: АРТА, 2011. – 208 с.

2. Загребина Е.И. Анализ планируемых результатов обучения по дисциплине БЖД в соответствии с ФГОС ВО / Е.И. Загребина // Современное профессиональное образование: сборник докладов Международной научно-практической заочной конференции (16 мая 2016); под научной редакцией член-корр. РАО, д.п.н., профессора Ф.Ш. Мухаметзяновой. – Казань: «Данис», 2016. – 260 с. – С. 56-59.

3. Загребина Е.И. Анализ требований ФГОС высшего образования в рамках реализации дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» [Электронный ресурс] / Е.И. Загребина // Безопасность жизнедеятельности и физическая культура: опыт

реализации ФГОС: материалы VI Всероссийской ежегодной научно-практической конференции с международным участием; отв. редактор Л.Ю. Ерохина; Нижний Тагил, 25 марта 2016. – 298 с. – С. 35-38.

4. Загребина Е.И. К вопросу комплексной безопасности образовательных учреждений / Е.И. Загребина // Казанский педагогический журнал. – Казань. - 2015. - № 1. – С. 97-103.

5. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки бакалаврита (источник – сайт fgosvo.ru – сайт Координационного совета учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы).

Сведения об авторе:

Загребина Екатерина Ильдусовна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, доцент кафедры промышленной и экологической безопасности, КНИТУ-КАИ, e-mail: iei2004@mail.ru

Data about the author:

E. Zagrebina (Kazan, Russia), candidate of pedagogical sciences, associate Professor of the Department of Industrial and Environmental Safety, KNITU-KAI, e-mail: iei2004@mail.ru

УДК 373.2 (075.8)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «МИР БЕЗ ОПАСНОСТИ»: КОНЦЕПЦИЯ, ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ, ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

И.А. Лыкова

Аннотация. В статье раскрыты концептуальные основы авторской программы «Мир без опасности» для первого уровня образования. Определены целевые ориентиры и ключевые задачи; показаны направления образовательной работы; описана технология реализации программы; приведены критерии педагогической диагностики. Сделан значимый вывод о взаимосвязи культуротворчества и нормотворчества.

Ключевые слова: безопасность, виды детской безопасности, культура безопасности личности, культуротворчество, нормотворчество, программа «Мир без опасности».

EDUCATIONAL PROGRAM «WORLD WITHOUT DANGER»: CONCEPT, TARGETS, REALISATION TECHNOLOGY

I. Lykova

Abstract. The article reveals the conceptual foundations of the author's program "The World Without Danger" for the first level of education. Are defined target guides and key tasks, are shown directions of educational work, presented technology realization of program given criteria of pedagogical diagnostics. Was made a significant conclusion drawn on the relationship between cultural creation and norm-setting.

Keywords: safety, types of child safety, culture of personal security, culture-making, rule-making, program "The world without danger".

Современное образование призвано найти новые пути для воспитания одухотворенного человека-созидателя, умеющего сохранять свою жизнь и здоровье, делать выбор в соответствии с принятыми социокультурными нормами, управлять своим состоянием и поведением, способного к самоактуализации и саморазвитию на всех этапах жизни. Универсальная способность к самоактуализации и саморазвитию предполагает достаточно высокий уровень жизненных компетенций и практических навыков, связанных с безопасностью личности. В связи с этим, появляется запрос государства, общества и семьи разработке инновационных программ и технологий, нацеленных на формирование культуры безопасности [3;8;9].

Образовательная программа «Мир без опасности» разработана в соответствии с ФГОС ДО и нацелена на формирование культуры безопасности личности ребенка-дошкольника [6]. Охватывает следующие виды детской безопасности: витальная (жизнь и здоровье), социальная, экологическая, дорожная, пожарная, информационная и др. Эти виды безопасности раскрываются через три вектора: безопасность личности, безопасность общества, безопасность государства. Приоритетным является первый вектор, связанный с формированием культуры безопасности личности ребенка. Два других вектора составляют пропедевтический курс, необходимый для становления в сознании ребенка целостной картины мира.

Цель программы «Мир без опасности» - становление культуры безопасности личности в процессе активной деятельности, расширение социокультурного опыта растущего человека, содействие формированию эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру и «Я-концепции» [6; с.19].

Основные образовательные задачи:

1. Создание условий для формирования культуры безопасности личности в процессе деятельностного познания ребенком окружающего мира (природы, общества, культуры) и самого себя (своего тела, здоровья, потребностей, особенностей, интересов, способностей).

2. Расширение опыта и практических навыков безопасного поведения в различных жизненных ситуациях (дома, в детском саду, на улице, в транспорте, в общественных местах, в путешествии и др.).

3. Создание условий для системного ознакомления ребенка с разными видами безопасности (витальная, социальная, экологическая, дорожная, пожарная, информационная и др.).

4. Создание условий для осмысления и практического освоения ребенком норм и правил безопасного поведения в организации своей жизни, в общении с природой и другими людьми, в процессе использования предметов, инструментов, оборудования как достижений культуры.

5. Содействие формированию эмоционально-ценностного отношения к

окружающему миру во всем его многообразии и становлению в сознании ребенка целостной картины мира (опасно/безопасно, страшно/не страшно, болезнь/здоровье, больно/приятно, грустно/весело, слабый/сильный, разрушение/созидание, движение/покой, жизнь/смерть, часть/целое и др.).

6. Развитие восприятия, мышления, воображения как эмоционально-интеллектуального процесса открытия ребенком окружающего мира и норм взаимодействия с другими людьми, природой, культурой.

7. Поддержка активности, инициативы, самостоятельности с учетом возрастных, гендерных, индивидуальных особенностей каждого ребенка как уникальной личности.

Особенности программы «Мир без опасности»:

Основной особенностью авторского подхода является проектирование содержания образования на основе принципа культуросообразности - по модели развития человеческой культуры и общества. В основу программного содержания закладываются образовательные ситуации и маршруты, которые позволяют детям практически освоить и осмыслить нормы безопасности не как набор жестких правил, требующих механического запоминания (как себя вести, куда звонить, что делать), а как социокультурное явление, имеющее причины своего появления, историю формирования и развития, границы и мотивы применения, эмоционально-ценностные основания.

Специфика программы обусловлена необходимостью установления взаимосвязи культуротворчества и нормотворчества [6; с.17-18].

Культуротворчество понимается при этом как процесс творения и развития человеческой культуры. Дошкольное детство - первый и основной этап формирования базисных основ человеческой культуры. Осваивая культуру, ребенок также приобретает различный опыт - восприятия (культуроосвоение), исполнительства (воспроизведение культуры, культуросозидание) и творчества (культуротворчество). В процессе детского культуротворчества формируются такие значимые личностные новообразования, как: особая внутренняя позиция, творческое воображение, обобщение опыта, эмоциональный интеллект, опираясь на которые ребенок начинает общаться с внешним миром.

Нормотворчество рассматривается как процесс создания и развития социальных норм и принципов общественного бытия людей, один из способов регуляции постоянно изменяющихся общественных отношений на основе социальных и культурных ценностей.

Нормотворчество - процесс организации начал в становлении и совершенствовании уже существующих правовых и социальных норм, активная сознательная деятельность в этих сферах жизни общества. Дети с первых дней своей жизни входят в общество, знакомятся с его «законами» и «правилами», в реальных жизненных ситуациях узнают, что можно, а что нельзя и почему, как следует себя вести воспитанному человеку. Постепенно дети начинают создавать свои «правила». Прежде всего, это проявляется в сюжетно-ролевых и подвижных играх, в дружеском общении. Важно, чтобы опыт детского нормотворчества не противоречил основам безопасности личности, природы, общества и др.

Образовательная технология «Ситуация»:

В дидактическую основу программы «Мир без опасности» заложена универсальная технология деятельностного метода «Ситуация», разработанная Л.Г. Петерсон, Л.Э. Абдуллиной, А.И. Бурениной, И.А. Лыковой в качестве педагогического инструментария для реализации комплексной программы дошкольного образования «Мир открытый» [4; с.11]. Суть данной технологии заключается в организации таких образовательных ситуаций, в которых дети сталкиваются с проблемой, выявляют то, что пока не получается, исследуют причины затруднения, выходят на самостоятельную формулировку задач (познавательных, нравственных, художественных, двигательных и др.), а затем в специально созданных условиях делают свои «открытия», например: почему этот предмет (материал, явление, процесс) опасен для жизни и здоровья человека; какова причина данной опасности (объект ядовитый, хрупкий, острый, режущий и др.); что нужно делать (или, наоборот, не делать), чтобы данной опасности избежать; какое правило поведения мы вынесем из этой ситуации; что такое правило; зачем людям нужны правила и мн. др. При этом педагог выступает «проводником» детей в мир человеческой культуры и социума и берет на себя роли организатора, инициатора, помощника, консультанта [5]. Ниже приводится вариант образовательной технологии «Ситуация», модифицированный И.А. Лыковой в авторской программе «Мир без опасности» [6].

Алгоритм образовательной технологии «Ситуация»:

1. *Введение в ситуацию.* Создаются условия для возникновения у детей внутренней потребности (мотивации) включения в совместную со взрослым деятельность. Дети выявляют, что они хотят сделать (узнать, понять, найти); в результате появляется «детская» цель деятельности.

2. *Актуализация детского опыта.* Создаются условия для осуществления и разворачивания деятельности или «ансамбля деятельностей» (по В.В. Кудрявцеву), где целенаправленно актуализируется опыт детей, в т.ч. базовые понятия, представления, «ясные» и «неясные» (по Н.Н. Поддьякову [7]) знания, умения, практические навыки, необходимые детям для нового «открытия».

3. *Проблематизация (затруднение в ситуации).* В контексте выбранной темы (вопроса, сюжета, проблемы) моделируется ситуация, в которой дети сталкиваются с затруднением в деятельности и приходят к выводу о необходимости нового знания или способа действий.

4. *«Открытие» нового знания (способа действий).* Создаются условия для самостоятельного поиска и «открытий» новых знаний, решаются проблемные вопросы, делаются «пробы» нового способа. Используя различные методы и формы взаимодействия с детьми (включенное наблюдение, обсуждение, ситуационная беседа, подводящий диалог, побуждающий диалог, моделирование, экспериментирование, «мозговой штурм» и др.), педагог поддерживает «построение» нового знания или способа действий, которые фиксируются детьми в речи (формулировки понятий и правил поведения) и, по возможности, в знаках (образах, символах).

5. *Включение нового знания (способа действия) в систему детского опыта.* Создаются условия для осуществления разных видов деятельности, в которых новые знания или способы действий используются детьми совместно с освоенными ранее.

6. *Перенос сделанного «открытия» в новые смысловые контексты.* Создаются условия для применения освоенного опыта (знания, понятия, правила поведения) в новых или измененных условиях для его широкой апробации каждым ребенком. Это возможно на основе многоуровневой интеграции содержания разных видов деятельности, форм взаимодействия педагога с детьми и их родителями, дидактических подходов, принципов, форм и методов.

7. *Осмысление.* Создаются условия для обобщения освоенного опыта (знания, способа) и формирования предпосылок универсальных умений, действий, способностей. С помощью системы вопросов: «Что случилось?», «Почему это произошло?», «Как удалось справиться?», «Какие правила поведения (знания, практические умения, личностные качества) помогли преодолеть опасность?», «Кто пришел на помощь?» - воспитатель помогает детям осмыслить результат деятельности или формулировку понятия (правила поведения), зафиксировать достижение «детской» цели,

выявить условия, которые позволяют преодолевать данное затруднение.

Критерии педагогической диагностики. К семи годам ребенок:

- имеет представления о разных видах безопасности: витальной (жизни и здоровья человека), социальной, экологической, дорожной, пожарной, информационной; получает начальные представления о безопасности личности, общества и государства; имеет первичные представления об обществе, о государстве и принадлежности к нему;

- способен управлять своим поведением и планировать свои действия на основе первичных ценностных представлений, соблюдает элементарные общепринятые нормы и правила поведения;

- старается вести себя дома, в детском саду, в общественных местах, на улице, в природе, во время прогулок и путешествий в соответствии с элементарными общепринятыми нормами и правилами, а не с сиюминутными желаниями и потребностями;

- активно общается со сверстниками и взрослыми; может оценить свои и чужие поступки в соответствии с первичными ценностными представлениями о том, «что такое хорошо, а что такое плохо», обращая внимание также на мотивы и намерения, а не только на последствия и результаты действий;

- может осуществлять первичную общую самооценку на основе требований (критериев), предъявляемых взрослым к поведению или к результатам деятельности;

- может рассуждать о безопасности жизни и здоровья, о здоровом образе жизни (о некоторых особенностях строения и функционирования организма человека, о важности соблюдения режима дня, о рациональном питании, о значении двигательной активности, о полезных и вредных привычках и др.); о поведении во время болезни;

- самостоятельно выполняет доступные возрасту гигиенические процедуры, соблюдает элементарные правила здорового образа жизни; владеет основными культурно-гигиеническими навыками (быстро и правильно умывается, чистит зубы, поласкает рот после еды, моет уши, причесывается, правильно пользуется носовым платком, следит за своим внешним видом, самостоятельно одевается и раздевается, следит за чистотой одежды и обуви и т.п.); выполняет правила культуры еды;

- обнаруживает достаточный уровень развития физических качеств и основных движений, соответствующий возрастному-половому нормативам;

- понимает, как нужно вести себя в опасных ситуациях, и при напоминании выполняет эти правила;

- знаком со способами обращения за помощью в опасных ситуациях, знает номер телефона вызова экстренной помощи; умеет привлечь внимание взрослого в случае травмы или недомогания; оказывает элементарную помощь себе и другому;

- интересуется новым, неизвестным в окружающем мире (в природе, мире предметов и вещей, мире отношений и своем внутреннем мире); активно участвует в «открытии» новых знаний; испытывает положительные эмоции при «открытии» новых знаний; знает различные средства получения информации (в т.ч. интернет, телевидение и т.п.), пытается их использовать;

- способен самостоятельно действовать (в различных видах детской деятельности, в повседневной жизни); стремится самостоятельно преодолевать ситуации затруднения разными способами;

- откликается на эмоции близких людей и друзей, понимает эмоциональные состояния окружающих, проявляет сочувствие, готовность помочь окружающим; адекватно использует

вербальные и невербальные средства общения; способен изменять стиль общения со взрослым или сверстником в зависимости от ситуации;

- имеет представления о разных объектах неживой и живой природы и их взаимозависимости, может привести отдельные примеры приспособления животных и растений к среде обитания, может объяснить, почему нужно охранять растения и животных, проявляет к ним бережное отношение; понимает и может объяснить зависимость состояния окружающей среды от действий человека и от его личных действий (например, проблема мусора), знает о зависимости здоровья человека от состояния окружающей среды.

Таким образом, инновационная образовательная программа «Мир без опасности», основанная на принципе культуросообразности и предлагающая вариативную модель взаимосвязи культуротворчества и нормотворчества, выступает эффективным инструментом современного педагога в достижении сложной цели - формирование культуры безопасности личности ребёнка на первом уровне образования.

Литература:

1. Авдеева Н.Н., Князева О.Л., Стеркина Р.Б. Безопасность: учебное пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей старшего дошкольного возраста / Н.Н. Авдеева, О.Л. Князева, Р.Б. Стеркина. - СПб.: Детство-Пресс, 2016.

2. Агурицева Е.А., Баландина Л.А. Комплексная безопасность в дошкольной образовательной организации. Информационно-методическое обеспечение: практическое пособие / Е.А. Агурицева, Л.А. Баландина; под ред. А.К. Сундуковой. - М.: ИД «Цветной мир», 2014.

3. Закон об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 272-ФЗ [Электронный ресурс]. - М., 2013. - Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru>

4. Комплексная образовательная программа дошкольного образования «Мир открытий»; науч. рук. Л.Г. Петерсон; под общей ред. Л.Г. Петерсон, И.А. Лыковой. (Соответствует ФГОС ДО). - М.: Издательский дом «Цветной мир», 2016. - С. 96-98; 139-142; 182-186; 236-241.

5. Лыкова И.А. Модель развития взаимоотношений

педагога и детей в современном образовательном пространстве / И.А. Лыкова // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 4. - С. 32-37.

6. Лыкова И.А. Парциальная образовательная программа для детей дошкольного возраста «Мир без опасности» / И.А. Лыкова. - М.: ИД «Цветной мир», 2017. - 120 с.

7. Поддьяков Н.Н. Психическое развитие и саморазвитие ребенка от рождения до 6 лет. Новый взгляд на дошкольное детство / Н.Н. Поддьяков. - СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, Образовательные проекты, Речь; М.: ТЦ «Сфера», 2010.

8. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении ФГОС дошкольного образования» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/3447/файл/2280/13.06.14-ФГОС-ДО.pdf>

9. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (редакция от 05.10.2015) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc>

Сведения об авторе:

Лыкова Ирина Александровна (г. Москва, Россия) профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГАОУ ДПО «Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», доктор педагогических наук, e-mail: svetmir@mail.ru

Data about the author:

I. Lykova (Moscow, Russia) doctor of Education, principal researcher at the Laboratory of psychological and pedagogical foundations of the developing pre-school education at the Institute for Childhood, Family and Education research of the Russian Academy of Education, e-mail: svetmir@mail.ru

УДК 378

РОЛЬ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ НЕПРИЯТИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

А.В. Ореховский

Аннотация. Актуальность работы состоит в необходимости анализа расхождений во взглядах на исторические ценности, которые наблюдаются в различных этнических, конфессиональных и политических общественных группах в современном российском обществе. В качестве примера в статье рассматривается позиция Лутовинова В.И., исследующего исходные руководящие положения в процессе осуществления практической деятельности по героико-патриотическому воспитанию.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, радикализм, воспитание, исторические ценности.

THE ROLE OF HEROIC-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE FORMATION OF REJECTION OF RADICAL IDEOLOGIES

A. Orekhovskiy

Abstract. The relevance of the work consists in analyzing the author's differences in views on historical values that are observed in various ethnic, confessional and political social groups in contemporary Russian society. As an example, the article considers the position of V. Lutovinov, who examines the initial guidelines in the process of carrying out practical activities on heroic and patriotic upbringing.

Keywords: youth, patriotism, radicalism, upbringing, historical values.

Сфера духовного развития общества невероятно многогранна, и героико-патриотическое воспитание молодежи является одной из важнейших ее сторон. Сегодня эта проблема приобрела огромное значение. Государство не сможет оставаться мощным и единым, если не будет проводиться целенаправленная работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения на примерах героизма дедов и прадедов. Именно ему в наши дни должна отводиться ключевая роль в строительстве будущего страны.

Актуальность такой работы объясняется расхождениями во взглядах на исторические ценности, которые наблюдаются в различных этнических, конфессиональных и политических общественных группах. Стремясь по-современному переосмыслить достижения нашего государства или пересмотреть ценность победы и подвига нашего народа, совершенного им в годы Великой Отечественной Войны, мы сами:

- разжигаем конфликт поколений;
- провоцируем мировоззренческую дезориентацию молодежи;
- ведем подрастающее поколение к массовой духовной деградации;
- лишаем молодых людей мотивации укреплять национальную безопасность.

На этих социальных противоречиях и напряженности радикальные идеологии и паразитируют. Их распространение в

молодежной среде усугубляется кризисом и сильным социальным расслоением в обществе, а также конфликтностью и дифференциацией общественных отношений.

Радикализм антиобщественен, вот почему ему должна быть противопоставлена эффективная комплексная государственная программа с активным привлечением молодежи. Нужно сформировать в подрастающем поколении глубокую мотивацию на борьбу с любыми антисоциальными явлениями. Фундаментом в этой работе может стать героико-патриотическое воспитание, так как оно ориентирует молодежь на обеспечение безопасности России. Поэтому в первую очередь молодым людям необходимо дать знания о сущности, содержании, динамике функционирования и эволюции патриотизма.

Так Лутовинов В.И., исследуя в своей монографии исходные руководящие положения в процессе осуществления практической деятельности по героико-патриотическому воспитанию, выделяет в этом направлении следующие основополагающие принципы:

- демократизм и гуманизм;
- приоритетное отношение к историческому и культурному наследию нашей Родины, к ее традициям и духовным ценностям;
- непрерывность и системность процесса, внимание к особенностям различных категорий молодежи и преемственности;

- применение индивидуального подхода к каждой личности в целях расширения ее возможностей, развития способностей и формирования нужных качеств;

- использование разнообразных воспитательных средств, форм и методик для повышения эффективности работы;

- тесное сотрудничество и взаимосвязь с другими направлениями воспитания подрастающего поколения [2; с.27].

Автор отмечает, что реализуя эти принципы в ходе героико-патриотического воспитания молодежи, общество сумеет гарантированно сформировать в ней новое, по-настоящему заинтересованное отношение как к государственной, так и к военной службе, готовность достойно выполнять обязанности по защите Отечества. Они помогают заложить правильные установки, знания и навыки. Воспитательная работа с молодыми людьми должна осуществляться по нескольким векторам:

- духовно-нравственный;

- историко-патриотический;

- правовой;

- психологический;

- профессиональный – позволяющий вовремя совершить выбор будущей профессии.

Благодаря своей комплексности героико-патриотическое воспитание можно рассматривать как мощный интегративный фактор, придающий целенаправленность всем усилиям, ориентированным на формирование патриотичности в сознании граждан. С помощью духовно-нравственного воспитания в личности закрепляется понимание высших идеалов и ценностей, направленность на социально значимые процессы и явления реальной жизни. Оно вырабатывает привычку руководствоваться этими определяющими принципами на практике, например, в выборе гражданской позиции или манеры поведения.

Духовно-нравственное воспитание должно включать в себя механизм формирования высококультурной образованной молодежи, четко осознающей, что готовность достойно служить Родине является почетным долгом каждого. Оно формирует нравственные и профессионально-этические нормативы поведения, гражданское достоинство и ответственность, чувство коллективизма. В современном российском обществе, перенесшем в последние десятилетия самую глобальную трансформацию, необходимо вести неустанный поиск набора новых ценностных комплексов и идеалов, способных увлечь молодое поколение за собой, распахнув перед ним новые горизонты

для самореализации. Именно поэтому президентом РФ В.В. Путиным патриотизму было придано значение приоритетного национального проекта.

Историческое воспитание основано на познании народных корней и осознании уникальности нашей Родины. Молодежь должна ощущать неразрывную связь с ее судьбой и гордиться сопричастностью к достижениям современников и предков, а также чувствовать историческую ответственность за происходящее в государстве и обществе. Этот воспитательный вектор открывает перед подрастающим поколением величие многовековой истории России, показывает ему, какую важную роль наше Отечество играет в мире. Он знакомит молодых людей с военной организацией страны, с тем, как развивалось и укреплялось наше общество; рассказывает об особенностях менталитета народов, составляющих многонациональную российскую семью, об их нравах и обычаях, верованиях и традициях; дает понимание героического прошлого России, когда многие поколения боролись за суверенитет страны и свою независимость.

В историческом генезисе феномена патриотизма имеется ряд базовых направлений. Главный критерий в оценке патриотизма – его идеологическое содержание. Он может являться основой для краткой характеристики этого феномена:

А. Патриотизм государственный рассматривает объектом своего внимания всю страну в целом. Его первоочередная идея – возрождение России в качестве великой Державы, выработка любви к Отечеству и ответственности за судьбу Родины. Он строится на создании в гражданах общих интересов и целей и формировании в них особого отношения к государству, основанного на понимании его ценности в деле объединения народов.

В. Патриотизм гражданский является идеологическим продолжением государственного. Объект его внимания – гражданское общество и отдельная личность. В его фундамент заложены чувства любви к народу, родной земле, отчужденности к народу, родной земле, отчужденности к традициям и обычаям. Он вырабатывает гордость за историческое прошлое страны и готовность в любой момент пожертвовать своей жизнью во имя Родины.

Правовое воспитание формирует глубокое понимание конституционного долга, правовых и политических процессов в обществе, государстве и мире, базисных аспектов в военной доктрине страны и концепции его

безопасности. Оно объясняет, какое значение отводится в политической, общественной и государственной системе силовым структурам, в том числе и осуществляющим борьбу с радикальными идеологиями и терроризмом. Правовое воспитание состоит из ознакомления с законодательством страны. Прежде всего, гражданин должен знать свои права и обязанности и осознавать требования по выполнению патриотического и гражданского долга.

Сегодня активному поиску жизненных целей молодых россиян и форм для успешной социальной самореализации мешают такие факторы, как социально-правовая и моральная неопределенность. Они сбивают на их пути все необходимые общественно-значимые правовые и нравственные ориентиры. В различных субъектах РФ были проведены исследования, показавшие, что зачастую молодежь просто не в состоянии дать адекватную оценку возможным последствиям незаконных акций протеста. Большинство считают их справедливыми априори, видя в них направленность на защиту безопасности и интересов народа. Участие в протестных действиях может стать причиной формирования радикального настроения.

На героико-патриотическое воспитание возложена важнейшая нравственная и культурно-историческая миссия. Оно раскрывает ценности, отражающие специфику развития общества и нашего государства, знакомит с национальным самосознанием, образом жизни, миропониманием и судьбой русского народа. Это направление воспитания связано с беззаветной любовью и преданностью Отечеству, гордостью за единство с великим народом, с его свершениями, испытаниями и проблемами. Оно строится на почитании национальных символов и святынь, а также на готовности к самоотверженному служению стране и обществу.

В СМИ отмечается, что в большинстве своем современная молодежь России настроена патриотично, однако существуют группы молодых людей, воспринимающих это явление сквозь призму собственного видения. Некоторые представители студенческой среды, такие как Варвара Караулова, поддерживают различные радикальные идеи. Зафиксированы случаи участия наших сограждан в боевых действиях на стороне ИГИЛ – террористической организации, которая запрещена в РФ. Все это стало результатом воздействия массмедиа и электронных средств информации, популяризирующих циничное отношение к российской культуре и истории.

Воспитание профессионального отношения к своей деятельности формирует добросовестность и ответственность в труде, связывая его со служением Отечеству. Оно учит молодежь стремиться к активности в проявлении своих профессионально-трудовых характеристик для успешного выполнения поставленных задач и служебных обязанностей; вырабатывает в индивидууме способность эффективно справляться со своими заданиями и умение прогнозировать будущее, претворяя в жизнь планы профессионального роста. Эта форма воспитания занимается постановкой мотивов, целей и ценностных ориентиров, помогающих самореализации личности и осуществлению ее профессиональных притязаний, нацеливая молодого человека на достижение высоких результатов.

Психологическое воспитание отвечает за создание нового поколения, обладающего высоким уровнем психологической устойчивости и готовностью в любых условиях выполнить самые сложные и ответственные задачи. Оно формирует способность к преодолению всех тягот и лишений военной службы и других форм служения государству, если того потребуют обстоятельства. Психологическое воспитание занимается изучением и прогнозированием социально-психологических моментов, возникающих в воинских подразделениях и молодежных коллективах. Оно играет роль профилактики негатива и проявлений девиантности в поведении и обучает снятию психологической напряженности и преодолению стрессов. Такое воспитание формирует психологические качества, учитывая особенности одной личности или целых социальных категорий молодых людей, помогая строить индивидуальную работу в процессе профотбора и на базе его итогов [3; с.31].

Воспитывая молодежь на устойчивых, исторически сложившихся, передаваемых из поколения в поколение воинских и трудовых традициях, мы вытраиваем для нее систему правил, поведенческих норм и духовных ценностей, где все элементы органически взаимосвязаны друг с другом. Все они на практике объединены общими целями, задачами, принципами, мировоззрением и духовно-нравственными основами, представляющими собой специфическую форму отношений нашего общества и его образа жизни.

Опасность нынешнего состояния нации заключается не в экономическом и социальном кризисе, а в духовной опустошенности, бесперспективности будущего, отсутствии

патриотичности, чувстве бессмысленности. В российском обществе сегодня эти явления широко распространены [3; с.15]. Внутренний мир опустошенного человека заполняется националистическим и религиозным экстремизмом, сектантством, наркоманией, алкоголизмом и прочими суррогатными заменителями духовности. Он начинает жить чуждыми идеологическими ориентирами и ценностями.

Радикализм процветает там, где есть безработица и социальная неустроенность. Неотъемлемой частью человеческой сущности является реализация духовных и идеологических потребностей, и молодежь – не исключение. Поэтому задача серьезного усиления героико-патриотического воспитания подрастающего поколения стала в наши дни приоритетной. Чтобы решить ее, можно пользоваться разными подходами.

Культурно-просветительский (или информационный) вектор. Нельзя допустить, чтобы информация героико-патриотической направленности оставалась на уровне внешнего проявления – красивым, интересным, престижным, но бесполезным излишеством. Нужно пробудить в молодежи истинный интерес к проблематике патриотизма. Ее необходимо убедить в безусловной ценности и пользе этого явления и научить подходить к профессиональным обязанностям с гражданской и государственно-патриотической позиции.

Если мы хотим воспитать нацию-патриота, особое внимание нужно уделить пропаганде многовековой истории Отечества; больше говорить о боевом пути и героических традициях Вооруженных Сил. Россияне должны знать свою историю без искажений, только так они смогут извлечь из нее правильные уроки. Воспитание необходимо строить на преемственности традиций – от армии Российской Империи и Вооруженных Сил СССР к современности. Понимание молодежью неразрывности истории Родины и неотделимости Бородинского сражения от Сталинградской битвы усиливает патриотичность. Имена летчика Покрышкина и капитана Тушина, рядового Матросова и матроса Кошки, генералиссимуса Сталина и полководца Суворова должны стоять в одном ряду. Духовная связь утрачивается, когда прошлое отрывается от настоящего.

Справедливо утверждение А. С. Пушкина: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости». А беллетрист В. Белов писал: «Вне памяти, вне

традиции и культуры нет личности. Память формирует духовную крепость человека». Владение исторической памятью означает усвоение концентрированного позитивного опыта борьбы наших предшественников за счастливое существование и возможность совершенствовать жизнь, развивая в себе все самое человеческое. Строительство сегодняшнего дня и подготовка грядущего – задача нелегкая. Чтобы успешно ее преодолеть, следует подробно разглядеть свое прошлое.

Благодаря исторической памяти происходит накопление положительного опыта нации. Но изучение истории не оканчивается на запоминании дат и пересказе содержания учебников и первоисточников. Важны выводы, извлеченные из них. В нашей же стране, как ни прискорбно, мысль: древнегреческого историка Геродота: «Главный урок истории состоит в том, что люди не извлекают уроков из истории», пока продолжает находить подтверждение.

Осуществляя в XXI-м веке героико-патриотическое воспитание, нужно учесть особенности коммуникативного пространства. Оно сегодня создается образами и имиджами, которые становятся значимыми факторами в процессах формирования патриотизма [8; с.7]. Образ Родины, являясь ее знаковой моделью в условиях глобализации, превращается в объект активного конструирования, который применяется совместно с информационно-коммуникационными технологиями. Задача номер один для России – создать узнаваемое национальное лицо. Поэтому велика важность подбора символов, отражающих идею единства российского народа, вызывающих национальную гордость и формирующих позитивный образ нашей Родины в мире. Положительность имиджа в настоящем и будущем – столь же эффективный ресурс в героико-патриотическом воспитании молодежи, как и историческая память или героическое прошлое.

Для достижения поставленной цели и сопряженных с нею определенных задач в героико-патриотическом становлении молодежи должен эффективно использоваться весь воспитательный арсенал, накопленный на текущий момент. Успех будет измеряться готовностью молодых людей выполнять свой гражданский долг в любых его проявлениях, а также их стремлением и умением находить баланс между личными и общественными интересами.

Литература:

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социолог. диагностики) / М.К. Горшков. - М.: Новый хронограф, 2011.
2. Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы / В.И. Лутовинов. - М.: АПК и ПРО, 2001.
3. Ореховская Н.А. Патриотические ценности в массовом сознании современной российской молодежи / Н.А. Ореховская // Этносоциум и межнациональная культура. - 2013. - № 3(57). - С. 132-136.
4. Рыжкин Ю.Е. Военно-патриотическое воспитание: методическое пособие / Ю.Е. Рыжкин. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999.
5. Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию (научно-исследовательская работа). - М.: Росвоенцентр, 2006.
6. Патриотическое воспитание: нормативные правовые документы. - 2-е изд.; перераб. - М.: ТЦ Сфера, 2010.
7. Россия на новом переломе: страхи и тревоги; под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. - М.: Альфа-М, 2013.
8. Семенов И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И.С. Семенов // Полис. - 2008. - № 5. - С. 7.

Сведения об авторе:

Ореховский Анатолий Васильевич (г. Москва, Россия), кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, заместитель декана факультета «Социальные и гуманитарные науки» МГТУ им. Н.Э. Баумана

Data about the author:

A. Orekhovskiy (Moscow, Russia), Ph.D., Associate Professor, Department of Political Science, Deputy Dean of "Social and Humanities" BMSTU

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА СРЕДСТВАМИ PR

О.Н. Горячева

Аннотация. Важность формирования гражданской позиции неоднократно подчеркивалась докладчиками на совещаниях разных уровней. Учитывая то, что патриотизм как идеологическая ценность в современном мире подверглась значительным деформациям в осмыслении, представляется возможным исправление ситуации через PR-деятельность общественных организаций. Привлекая молодежь к участию в event-мероприятиях, можно популяризировать патриотические организации и эффективным способом продвигать идеи социальной справедливости, формируя гражданскую позицию.

Ключевые слова: гражданская позиция, патриотизм, PR-деятельность, общественная организация, event-мероприятия, связи с общественностью.

FORMATION OF PATRIOTISM MEANS OF PUBLIC RELATIONS

O. Goryacheva

Abstract. The importance of forming a civic position was repeatedly emphasized by the speakers at meetings of different levels. Considering the fact that patriotism as an ideological value in the modern world has undergone significant deformations in comprehension, it seems possible to correct the situation through the PR activities of public organizations. Attracting young people to participate in event-events can be popularized by patriotic organizations and an effective way to promote ideas of social justice, forming a civic position.

Keywords: civil position, patriotism, PR-activity, public organization, special event, public relations.

Патриотическое воспитание стало приоритетным направлением в работе с современной молодежью. О важности формирования гражданской позиции говорили на секционном заседании августовского совещания работников образования и науки Республики Татарстан, темой которого стало «Формирование гражданской активности и патриотизма как приоритетное направление государственной политики в сфере образования». Эта же мысль отражена и в Концепции развития образования РФ до 2020 г. [4]. На рубеже XX - XXI вв. именно патриотизм как идеологическая ценность подверглась значительным деформациям в осмыслении. В российской философской традиции патриотизм обладал неким социокультурным, государствообразующим смыслом. Многие мыслители (Н.М. Карамзин, Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев и др.) видели в патриотизме основу Русской идеи, развитой В.В. Розановым, Н.А. Бердяевым, В.И. Вернадским, Л.Н. Гумилевым и другими. Патриотизм советского периода был неразрывно связан с классово-идеологической позицией. Понимание необходимости формирования национальной идеи послужило поиску подходов к возрождению патриотизма, который можно наблюдать в трудах Э.С. Кульпина, А.С. Дугина, С.Г. Кара-Мурзы, Э.Я. Баталова и др.

В процессе изучения способов формирования и поддержания положительного имиджа и

анализа комплекса специальных мероприятий, направленного на достижение целей по популяризации общественных организаций, стало очевидно, что эффективным методом формирования патриотизма может стать проведение event-мероприятия в рамках формирования гражданской позиции.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в последнее время к теме патриотического воспитания личности всё чаще обращаются педагоги, политологи, социологи, заостряя внимание на необходимости формулировки национальной идеи и развитии духовно-нравственного потенциала россиян. До сих пор остается справедливым замечание А. Кивы: «Национальная идея - это обруч нации. Как только он лопается, нация либо впадает в глубокую депрессию, либо распадается, либо становится жертвой какой-то реакционной идеи и даже человеконенавистнической идеологии» [2, с.32]. В современной России все большую популярность получают общественные организации - основанные на членстве общественные объединения, созданные для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан [9, Ст.8]. В интернет-поисковике удалось найти общественные организации г. Набережные Челны, см. табл. 1, в той или иной степени связанные с воспитанием патриотизма и формированием гражданской позиции.

Таблица 1. - Военно-патриотические общественные организации г. Набережные Челны [5]

№ п/п	Название организации	Год основания
1.	Пост № 1 Деятельность: 1. патриотическое воспитание; 2. несение вахты памяти	1975
2.	Набережночелнинская местная организация регионального общественно-государственного объединения «ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО СОДЕЙСТВИЯ АРМИИ, АВИАЦИИ И ФЛОТУ» (ДОСААФ) РТ. Деятельность: ведение программ патриотического и спортивного воспитания граждан, подготовки молодежи к труду и защите Отечества решает задачи по созданию и развитию первичных организаций ДОСААФ РТ, взаимодействию с органами местного самоуправления, общественными, спортивными объединениями	1983
3.	Музей истории и боевой славы автомобильных войск. Деятельность: сохранение истории автомобилестроения, военных машин. Память о подвигах водителей на фронте. Долгое время был единственным подобным музеем в России	1986
4.	Молодая гвардия Единой России. Деятельность: 1. патриотическое воспитание молодежи; 2. формирование активной гражданской позиции; 3. подготовка резерва молодых общественников, политиков; 4. формирование мотивации к прохождению военной службы; 5. сохранение и приумножение патриотических традиций; 6. формирование интернационализма и толерантности; 7 сохранение исторического наследия, развитие национальной самобытности, традиций взаимодействия народов Татарстана; уважение к культуре народов России	2010
5.	Военно-исторический музей «На пути к Победе» при МАОУ ДОД «Городской дом творчества детей и молодежи № 1». Деятельность: популяризация истории ВОВ	1991
6.	МУ Центр молодежных (студенческих) формирований по охране общественного порядка «ФОРПОСТ». Деятельность: 1. создание в учебных заведениях и на предприятиях города формирований по охране общественного порядка; 2. привлечение молодежи к охране общественного порядка; 3. взаимодействие с органами внутренних дел по вопросам предупреждения правонарушений среди молодежи	2001
7.	Военно-патриотический центр «Патриот» в г. Набережные Челны, детско-молодежная общественная организация. Ликвидирован в 2013 г. Деятельность: военная подготовка, организация стрелковых мероприятий	2004-2013
8.	Детская молодежная общественная организация «Военно-патриотический клуб «Штурм» в г. Набережные Челны. Деятельность: организация спортивных мероприятий	2007
9.	Объединения поисковых отрядов «Полевая Почта Герат» Входит в объединение «Отечество» РТ. Деятельность: 1. поиск и торжественное захоронение останков воинов ВОВ; 2. поиск и уведомление родственников, найденных воинов Красной Армии; 3. сбор, систематизация и анализ материалов о частях и соединениях Красной Армии; 4. гражданско-патриотическое воспитание молодежи	2010
10.	Музей Боевой Славы. Деятельность: 1. реставрация редких экземпляров; 2. проведение экскурсий; 3. информационная работа	2010
11.	Общероссийский народный фронт. Деятельность: формирование интереса к изучению истории родного края, своей малой Родины	2011

Общественная организация - это некоммерческая организация, которая согласно ГК РФ является юридическим лицом, не ориентированным на получение прибыли, а PR-деятельность в ней заключается в популяризации идей. При разработке миссии, определяющей глобальную причину существования некоммерческой организации, формируется её

имидж. Проекты организации должны вызывать одобрение целевой аудитории, вызывая эмоциональный отклик. Молодежной организации следует акцентироваться на разностороннем развитии личности, формировании командного духа, открытости организации сообществу, востребованности и

нужности обществу, развитию индивидуальности [8, с.12].

Общественным организациям особенно трудно привлечь к себе внимание, поэтому им приходится использовать специальные мероприятия, представленные в табл. 2, чтобы

рассказать о себе и сформировать положительный образ. Event-менеджмент, как правило, воспринимается как элемент PR-деятельности организации, помогающий в продвижении специальных мероприятий, направленных на достижение некой цели.

Таблица 2. - Классификация Музыканта В.Л. видов event-менеджмента [7, с.98]

Критерии классификации	Виды событий	Формы событий
тип маркетинговой среды	политические	митинг, демонстрация, инаугурация
	корпоративные	презентация, выставка
	социальные	благотворительный концерт
	культурные	концерты, фестивали
	спортивные	спортивные соревнования, сборы
характер взаимодействия участников	научные	семинары, конференции
	формальные/неформальные	зависят от типа маркетинговой среды
масштабы целевой аудитории	международные	саммит, конференция
	государственные	инаугурация
	корпоративные	официальный праздник
	микрособытия	корпоративная вечеринка, промо-акция
маркетинговые задачи	события, закрепляющие полученные результаты	деловая встреча
	события, направленные на кардинальные изменения	отчетная конференция и другие мероприятия, завершающие цикл действия

На основе проведения специальных мероприятий компания сможет лучше информировать целевую аудиторию, сформировать особое отношение к пропагандируемым ценностям. Системность в event-политике позволяет объединить разрозненные мероприятия и достичь поставленных целей. К специальным PR-мероприятиям обращаются, если нет достаточно основательных новостных поводов, способных заинтересовать СМИ. Выбор специального мероприятия зависит от особенной целевой аудитории или продукта, требуемого масштаба акций, сезона или выделенного бюджета. Марков А.А. полагает, что чаще всего «они играют вспомогательную роль и являются составной частью другой крупной и масштабной PR-акции, длящейся несколько дней или недель [6, с.61-62].

Организация специального мероприятия состоит из 4-х этапов: аналитического, планирования, реализации и оценки эффективности.

Аналитический этап состоит из фаз определения проблемы, фокусированного исследования, анализа проблемы, характеристики и моделирования ситуации.

Этап планирования специального мероприятия состоит из фаз определения и формулировки целей PR-кампании, разработки стратегии, тактического планирования

(планирование тактик) и формирования единого плана PR-кампании, его согласование и одобрение.

Этап реализации включает в себя выбор места и его подготовку к мероприятию, распространение информации в СМИ, подбор персонала и участников.

Оценив эффективность, можно сделать выводы об успешных действиях, элементах PR-кампаний и принять решение о проведении подобных мероприятий в будущем.

Специальные мероприятия привлекают новых участников, становятся эффективным способом продвижения идей социальной справедливости и снимают напряженность между членами гражданского общества. Структурные и нормативно-правовые особенности деятельности общественных организаций обуславливают и характер PR - деятельности, так, например, Т. Козлов полагает, что «общественные организации, которые не специализируются на проведении event-мероприятия, чаще всего руководствуются целями создание/поддержание положительного имиджа; привлечение целевой аудитории; повышение узнаваемости организации» [3, с.56].

Целевой аудиторией общественных организаций, деятельность которых направлена на патриотическое воспитание, являются граждане РФ, иностранные граждане и лица без

гражданства, от 14 до 80 лет, разделяющие цели организации.

Наиболее распространенной формой PR-работы общественных организаций Челнов является встреча с молодежью в учебных заведениях. Второе место по популярности занимает проведение различных акций накануне государственных праздников. Значительна роль проектной работы по подготовке материалов на конкурсы, форумы, встречи с ветеранами, издание воспоминаний.

В качестве event-мероприятия, помогающего в создании положительного имиджа организации, можно предложить разработку и проведение детско-юношеской военно-спортивной игры «Гроза» (по аналогии с игрой «Зарница»). Участниками мероприятия являются учащиеся школ города не моложе 14 и не старше 17 лет. Предполагаемое количество участников 50 человек. Мероприятие планируется проводить осенью или весной в теплую погоду.

Мероприятие имеет следующую программу:

- 1) Встреча участников.
  - 2) Инструктаж, подготовка к игре.
  - 3) Проведение построения, деление на команды.
  - 4) Команды отправляются по станциям:
    - тир (страйкбольные автоматы, стрельба по бумажным мишеням);
    - метание гранат (муляж) в обруч;
    - переноска «раненого» на носилках;
    - разминирование (распутывание веревки);
    - беседа с персонажем (раненый солдат);
    - беседа с солдатом (партизанский связной);
    - прохождение веревочной полосы препятствий;
    - скалодром;
    - инструктаж по использованию противогазов и сдача норматива;
    - викторина на знание Конституции РФ, памятных дат из истории России.
  - 5) Согласно плану, команды последовательно проходят 10 станций.
  - 6) Проводится подсчет баллов, заработанных командами.
  - 7) Проводится построение; награждается победившая команда.
- При составлении плана реализации мероприятия следует ориентироваться на схему 4Р [10, с.138].

1) Первое «Р» – Place / Location (место).

Лесопарковая зона, в которой есть большое пространство для проведения общего сбора участников, полосы препятствий, скалодром, и другие спортивные тренажеры, которые могут быть полезны для проведения спортивных игр.

Оформление места проведения «Грозы» включает в себя баннер с названием, на фоне которого можно делать фотографии, лента, ограничивающая территорию каждой отдельной станции, и указатели с номерами станций.

2) Второе «Р» – Promotion (реклама и информирование).

Информирование будущих участников должно проходить в 2 этапа. На первом этапе следует разослать положение о мероприятии на электронные почты школ города с приложенной формой заявки. Это нужно сделать за месяц до проведения мероприятия, чтобы участники успели отправить заявки. Когда наберется нужное количество заявок, следует отправить школам-участникам еще одно письмо с подробной информацией о времени проведения и об условиях участия. Это необходимо сделать за неделю до мероприятия.

Для информирования СМИ следует сообщить местным газетам и телеканалам о проведении данного мероприятия. Это можно сделать по электронной почте или позвонив по телефонам этих СМИ.

3) Третье «Р» – Presentation (представление информации на мероприятии).

Для проведения данного мероприятия необходимо мультимедийное оборудование, микрофоны.

4) Четвертое «Р» – Personnel (персонал).

Из персонала для проведения мероприятия понадобятся следующие люди:

- ведущий;
- 5 командиров команд для помощи участникам;
- 10 инструкторов, закрепленных за станциями;
- звукооператор;
- фотограф;
- медицинский работник;
- помощники организаторов.

Все должности кроме оказания медицинской помощи, выполняются активистами организации.

5) «F» – Follow-up (действия после мероприятия).

В заключение игры «Гроза» следует раздать участникам анкеты для оценки проведенного мероприятия. Там они смогут оставить свои данные, что послужит способом информирования их о следующих мероприятиях.

1. Укажите свой пол и возраст.
2. Оцените мероприятие по 5-бальной шкале (где 5 – это отлично, а 1 – плохо).
3. Что Вам больше всего понравилось?
4. Что Вам не понравилось?
5. Какие будут предложения?

Далее следует проанализировать анкеты, чтобы оценить эффективность специального мероприятия.

Таким образом, данное мероприятие может помочь в формировании объединения активных молодых людей, задумывающихся о будущем своей страны, что, в конечном счете, способствует развитию национальной идеи, которая, по мнению Ефименко Н.А., «смогла бы объединить российский народ в новых исторических условиях» [1, с.126]. Проведенное event-мероприятие в перспективе способно

сформировать положительный имидж военно-патриотических организаций, привлечь внимание граждан и СМИ к формированию гражданской позиции.

Рекомендации, сформулированные для практической деятельности, могут быть использованы в работе общественных организаций Челнов, для совершения перехода от традиционного подхода «воспитание патриотизма» к стратегии формирования «гражданской позиции».

Литература:

1. Ефименко Н.А. Патриотическая культура в системе общероссийских ценностей / Н.А. Ефименко // Теория и практика общественного развития. - Краснодар. - 2011. - № 2. - С. 126-128.
2. Кива А. Национальная идея – обруч нации / А. Кива // Ориентир. - 1996. - № 12. - С. 32.
3. Козлов Т. Брендинг / Т. Козлов. – М.: Дашков и К, 2013. - 229 с.
4. Концепция развития образования РФ до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.mari.ru>
5. Культурные учреждения Набережных Челнов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naberezhnyechelny.tradeis.ru/kultura/cat/obshhestvennye_organizacii
6. Марков А.А. Теория и практика связей с общественностью / А.А. Марков. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 163 с.
7. Музыкант В.Л. Коммуникации в маркетинге / В.Л. Музыкант. - СПб.: Инфра, 2012. - 198 с.
8. Обидина Е.Ю. Имидж молодежной организации и комплекс ее коммуникаций / Е.Ю. Обидина. – Ижевск, 2008. - 237 с.
9. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
10. Шишкин Д.П., Гавра Д.П., Бровко С.Л. PR-кампании: методология и технология / Д.П. Шишкин, Д.П. Гавра, С.Л. Бровко. – СПб.: Роза мира, 2004. – 187 с.

Сведения об авторе:

Горячева Ольга Николаевна (г. Набережные Челны, Россия), кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры массовых коммуникаций, Набережночелнинский институт КФУ, e-mail: olganikgor@mail.ru

Data about the author:

O. Goryacheva (Naberezhnye Chelny, Russia), candidate of philology, associate professor, department of Mass Communications, Naberezhnye Chelny Institute KFU, e-mail: olganikgor@mail.ru

УДК 371.2

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИСЛАМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Р.Л. Саяхов

Аннотация. Залогом сохранения социальной стабильности является воспитание молодого поколения в духе идей высокого гуманизма, развитие в личности человека будущего качеств толерантности. Поскольку одной из потенциально конфликтных областей является религиозная, актуальным является формирование толерантности обучающихся исламских учебных заведений как основных носителей и трансляторов религиозных идей. В статье рассмотрены особенности всех трех уровней отечественной системы исламского образования и разработаны соответствующие рекомендации для каждого из них, позволяющие формировать когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты толерантных качеств личности.

Ключевые слова: формирование толерантности, система отечественного исламского образования; мектеб; медресе; обучающиеся исламских учебных заведений.

PEDAGOGICAL BASES OF FORMATION OF TOLERANCE STUDENTS OF ISLAMIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS

R. Sayakhov

Abstract. The key to maintaining social stability is the upbringing of the younger generation in the spirit of the ideas of high humanism, the development of tolerance in the man of future. Since religion is one of the potentially conflict-prone areas, the tolerance formation of Islamic educational institutions students as the main carriers and translators of religious ideas is topical. In the article features of all three levels of the domestic system of Islamic education are considered and appropriate recommendations for each of them are developed, allowing to form cognitive, emotional and behavioral components of tolerant personality traits.

Keywords: tolerance formation; components of tolerant personality; system of domestic Islamic education; Islamic educational institutions students.

Факт снижения духовно-нравственного потенциала молодого поколения проявляется сегодня в отсутствии идеологических ориентиров, неопределенности границ между добром и злом, превалированием материальной составляющей над духовным содержанием. Все это обуславливает актуальность изучения педагогического опыта религиозных культур, способного служить плодотворным началом для формирования нравственности и развития качеств толерантности у обучающейся молодежи [3;8]. Последнему в немалой степени способствует открытие теологических направлений в светских вузах, а также развитие системы религиозного образования [10;14].

Современное исламское образование находится на этапе своего становления, поскольку первые специализированные учебные заведения постсоветской России начали открываться либо воссоздаваться только в начале 1990-х годов [2]. Исламское образование можно разделить на три взаимосвязанных уровня. Начальный уровень представляют курсы изучения основ ислама, организуемые при мечетях. Традиционно их называют «мектебами» или «мактабами». Средний уровень

– средне-специальные мусульманские религиозные организации, традиционно именуемые «медресе». Высший уровень – это специализированные высшие учебные заведения (институты и университеты) [2].

Основной целью организации мектеба является удовлетворение нужд прихожан в получении начальных религиозных знаний. В мектеб принимаются все желающие, вне зависимости от уровня образования, возраста, пола, нации и вероисповедания, желающие познакомиться с начальными религиозными знаниями [12].

Практический анализ работы курсов, связанный с анкетированием, опросом, тестированием, наблюдением, экспертными оценками позволил прийти к следующим заключениям. К положительным особенностям образовательно-воспитательного процесса данного уровня можно отнести:

- 1) широкий охват населения и высокий спрос со стороны рядовых прихожан;
- 2) гибкий график учебы;
- 3) удовлетворение базовых духовных потребностей прихожан;

4) непринужденная обстановка (способствует регулированию морально-психологических переживаний, снятию стрессовых состояний);

5) альтернативная форма досуга и занятости рядовых прихожан;

6) положительное влияние на градус социальной стабильности;

7) профилактика проявления экстремистских псевдорелигиозных идей.

К отрицательным особенностям образовательно-воспитательного процесса мектебов можно отнести:

1) предоставление лишь основ специализированных религиозных знаний посредством преподавания одного-двух предметов;

2) кратковременность (обычно 1 - 2 года) и ограниченность числа дисциплин;

3) разнородность слушателей;

4) основная часть преподавателей – рядовые прихожане;

5) высокая степень ротации слушателей;

6) низкий уровень юридической ответственности слушателей;

7) курсы не готовят религиозных работников.

Мектебы, нацеленные на работу с широкими слоями населения, играют существенную роль в формировании общественного мнения среди прихожан и оказывают большое влияние на градус социальной стабильности [12].

Ключевые особенности образовательно-воспитательного процесса работы медресе заключаются в следующем:

1) в специфике преподаваемых предметов;

2) в необходимости в качественном изучении арабского языка как языка первоисточников;

3) в подготовке к ведению проповедей;

4) особая категория обучающихся (верующие);

5) особая мотивация обучающихся (присутствие религиозных чувств);

6) особенность преподавательского состава (основная часть – действующие духовные работники);

7) двойственная система оценки (с одной стороны – учебный контроль, с другой – религиозное чувство ответственности перед истинами высшего порядка);

8) отношение к учебе как к служению;

9) мусульманские религиозные первоисточники – истины в первой инстанции;

10) высокий уровень ответственности к получению знаний.

Медресе занимаются в первую очередь подготовкой будущего духовенства и

преподавательского состава средне-специальных религиозных учебных заведений. Приведенные категории являются основными носителями и трансляторами религиозных знаний населению.

Основной целью деятельности исламских институтов и университетов является подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников с высшим образованием и научно-педагогических работников высшей квалификации в области теологических и светских наук [13]. Практический анализ работы исламского вуза позволил выявить следующие особенности:

1) специфику преподаваемых предметов и глубину их изучения;

2) необходимость в совершенном овладении арабским языком как языком первоисточников и оригинальных научных трудов;

3) особую категорию обучающихся (верующих);

4) особую мотивацию обучающихся (присутствие религиозных чувств);

5) особенность преподавательского состава (основная часть – действующие духовные работники);

6) двойственная система оценки (с одной стороны – учебный контроль, с другой – религиозное чувство ответственности перед истинами высшего порядка);

7) подготовка к ведению проповедей и выступлению перед широкой аудиторией;

8) мусульманские религиозные первоисточники – истины в первой инстанции;

9) отношение к учебе как к служению, высокий уровень ответственности к получению знаний;

10) выпускники – будущая духовная и интеллектуальная элита религиозного сообщества;

11) привлечение к образовательно-воспитательному процессу специалистов зарубежных исламских вузов;

12) привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности.

Высшие исламские учебные заведения ведут подготовку духовной и интеллектуальной элиты религиозного сообщества, а также занимаются научно-исследовательской работой.

С учетом опыта педагогических исследований по формированию толерантности [5;6;7;9], выявленных педагогических идей ее формирования в мусульманских религиозных первоисточниках, а также исходя из специфики образовательно-воспитательного процесса исламских учебных заведений, рассмотрим наиболее продуктивные пути формирования

толерантности обучающихся каждого из уровней.

Анализ специфики работы мектебов позволяет заключить, что в учебно-воспитательном процессе в них наиболее плодотворными для формирования толерантности могут выступать следующие педагогические основания:

- 1) гуманизация и гуманитаризация учебно-воспитательного процесса;
- 2) этнопедагогический подход;
- 3) художественно-творческая деятельность (занятие каллиграфическим искусством).

Построение учебно-воспитательного процесса с опорой на принципы гуманизма содействует не только наполнению его содержания знаниями о единстве и многообразии мира, но и призвано создавать особую атмосферу доверия и желая развиваться в познании друг друга.

В преломлении к религиозной специфике следует акцентировать внимание на принадлежности всех людей, вне зависимости от этнических, религиозных или иных принадлежностей, к одной большой человеческой семье. При аргументировании крайне важной является ссылка на мусульманские религиозные первоисточники. Основополагающими в данном случае будут айаты Корана, повествующие о принадлежности к единому началу (все люди – сыны Адама), а также многочисленные хадисы [15;16], повествующие о необходимости уважительного общения между людьми. На основании органически вышеизложенного необходимо развивать мысль о братстве всех людей и благородстве человеческой природы вообще, поскольку все мы – «дети Адама», и поскольку на человека возложена миссия «наместника на земле» [17;18]. Последнее накладывает на человека особую ответственность за сохранение жизни и ее бережное обустройство [1;11].

Значительная роль должна отводиться всесторонней гармонизации взаимоотношений между субъектами учебно-воспитательного взаимодействия. Основополагающими положениями, на которые следует акцентировать внимание по данной теме, являются айаты Корана, предписывающие доброжелательные, открытые, снисходительные и вежливые отношения между учителем (воспитателем) и учеником (воспитанником).

В ходе образовательного процесса следует обратить особое внимание на то, что гуманистические идеи, транслируемые мусульманскими религиозными первоисточниками, опираются на догматические

начала, имеющие причастность к истинам высшего порядка трансцендентного уровня [4;11]. В этом случае, аккуратное исполнение высших предписаний является показателем степени религиозности адепта.

Этнопедагогический подход предполагает учет особенностей этнического состава аудитории. Преподаватель мектеба должен стремиться соотнести учебно-воспитательный процесс с реальной жизнью в этнокультурной среде, с духовным бытием представителей конкретных этносов. Он должен использовать совокупность приемов и способов, учитывающих локальную этнокультуру и национальные особенности аудитории.

Использование этнопедагогического подхода может проявляться в общении на родном языке, в связи рассматриваемых тем с историческими реалиями конкретных этносов, использовании элементов национальной педагогики, а в качестве примеров – достижений национальных деятелей науки, культуры и образования [5].

Плодотворным педагогическим средством формирования толерантности на уровне мектеба является использование художественно-творческой деятельности в виде занятий каллиграфическим искусством. Воспроизводя сакральные тексты, воспитанник, с одной стороны, выражает в их начертании свой внутренний мир, а с другой – проникается смыслами переносимых фрагментов, гармонизируя свое состояние в унисон истинам высшего порядка [9].

Плодотворное воплощение предлагаемых педагогических условий на уровне мектеба призвано сформировать следующие компоненты толерантности личности:

- восприятие человека вообще как благородного создания (когнитивный компонент);
- ответственность за свои действия перед людьми и перед истинами высшего порядка (эмоциональный компонент);
- умение проявлять доброту к любому человеку и к любому созданию на земле (поведенческий компонент).

Учет специфики работы медресе позволяет прийти к заключению, что плодотворными для формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе выступают следующие педагогические основания:

- 1) углубленное изучение иностранных языков как ключа к пониманию культурного разнообразия;
- 2) развитие умений сдерживать эгоистические посылы и чувство гнева;
- 3) развитие навыков ведения диалога.

Изучение иностранных языков в исламском учебном заведении несет две взаимодополняющие функции. С одной стороны, это естественный инструмент работы с религиозными текстами. С другой стороны – это средство живого и опосредованного межкультурного общения [7].

Умения сдерживать эгоистические посылы и чувство гнева должны актуализироваться перед учащимися через призму мусульманских религиозных первоисточников, уделяющих данной теме значительное место. Важной воспитательной идеей является при этом необходимость проявлять снисходительность в оценке других людей: то, что связано с естественным, одинаково тяжело контролировать для всех.

Формирование навыков ведения диалога в контексте формирования толерантности связано с развитием субъект-субъектного восприятия мира, предполагающего наличие не одной, а двух или более позиций. Среди практических рекомендаций-ориентиров, которые должны учитываться при построении конструктивного диалога, в Коране содержатся следующие ключевые идеи. Во-первых, целью диалога должно являться искреннее стремление проявить истину; во-вторых, эмоциональным фоном диалога должна быть доброжелательность и тактичность; в третьих, напряженность во взаимоотношениях часто связана с неопределенностью или неосведомленностью, а потому легко снимается посредством внесения ясности и предоставления информации [17;18].

Исходя из специфики работы исламских вузов (как высшего уровня системы отечественного исламского образования), мы предполагаем, что в ходе реализации учебно-воспитательного процесса наиболее плодотворными для формирования толерантности будут являться следующие педагогические основания:

- 1) воспитание в духе коранического гуманизма и плюрализма;
- 2) обучение навыкам научных изысканий в процессе анализа мусульманских религиозных первоисточников;
- 3) в ведение отдельного предмета, посвященного проблеме толерантности и феномену джихада.

Воспитание в духе коранического гуманизма и плюрализма может проявляться в познавательной, междисциплинарной, организационной составляющих.

Познавательная часть должна быть наполнена сведениями о мировоззренческих основаниях коранического гуманизма и плюрализма. Ключевыми идеями здесь должны выступать установки на осознание благородства человеческой природы и ценности человеческой жизни, принадлежность к единой человеческой семье и несение единой наместнической миссии, на утверждение и закрепление общечеловеческих ценностей, доброжелательных и снисходительных отношений между людьми, ценность знания и уважение к учености на многообразии взглядов, выступающих реальностью, явленной свыше [11].

Для плодотворной трансляции и усвоения перечисленных идей, они должны быть включены в содержание различных предметов. Наиболее подходящими для этого являются такие специализированные дисциплины, как корановедение, экзегетика Корана, исламская этика, проповедь и ораторское искусство.

Введение отдельного предмета, посвященного феноменам толерантности и джихада, оправдано, с одной стороны, актуальностью проблемы, а с другой – статусом будущих выпускников, в компетенции которых будет принятие управленческих решений, ведение переговоров, поддержание здорового климата в обществе. Данный предмет должен включать в себя изучение основ конфликтологии, разъяснение теоретических основ и сущностного содержания феномена толерантности, а также изучение феномена джихада как органического продолжения темы толерантности.

Таким образом, в отечественной системе исламского образования выделяются три уровня, каждый из которых имеет свои особенности в учебно-воспитательном процессе, анализ которых позволил разработать комплексы рекомендаций по формированию толерантности обучающихся. Совокупность реализуемых в них педагогических условий направлена на формирование основных составляющих толерантных качеств личности, состоящих из когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.

Таким образом, рекомендуемые меры могут стать продуктивными педагогическими условиями, оказывающими активное воздействие на формирование толерантных качеств личности, обучающейся на любом из уровней отечественной системы исламского образования.

Литература:

1. Абу Хамид ал-Газали. Начало праведного пути: перевод с арабского Р.Л. Саяхов / Абу Хамид ал-Газали. – Уфа, 2006. – 96 с.
2. Аминов Т.М. Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан / Т.М. Аминов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 410 с.
3. Аминов Т.М. Педагогический и культурологический потенциал ислама: некоторые итоги просветительских лекций среди населения Башкортостана / Т.М. Аминов // Во имя мира и согласия в обществе: Сборник материалов по профилактике религиозного экстремизма (второе издание с дополнениями); автор проекта и составитель Г.Б. Фаизов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015 – С. 74-89.
4. Арцибашев И.Г. Ценностное содержание религиозной толерантности и веротерпимости: российский опыт: дис ... канд. пед. наук: 09.00.13 / И.Г. Арцибашев; Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2008. – 235 с.
5. Ахияров К.Ш. Башкирская народная педагогика и воспитание подрастающего поколения / К.Ш. Ахияров; Башк. гос. пед. ин-т. - Уфа: БГПИ, 1996. - 241 с.
6. Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) / Д.В. Колесов; С.К. Бондырева. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. - 240 с.
7. Бенин В.Л. Культура. Образование. Толерантность: монография / В.Л. Бенин. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 192 с.
8. Гильманов М.М. Использование духовно-нравственного потенциала монотеистических религий в профилактике девиантного поведения подростков: дис ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.М. Гильманов; Казан. гос. пед. ун-т. – Казань, 2004. – 192 с.
9. Даржинова С.В. Формирование толерантности у будущих педагогов средствами художественно-творческой деятельности: дис ... канд. пед. наук: 13.00.08 / С.В. Даржинова; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Элиста, 2009. – 280 с.
10. Зианшина Р.И. Гуманистический потенциал педагогической мысли ислама в информационном обществе / Р.И. Зианшина // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе «Галия» (г. Уфа, 9-10 ноября 2016 г.); составители: Д.М. Абдрахманов, Г.В. Балягова, З.Л. Сизоренко, В.С. Хазиев. – Уфа: «Мир печати», 2016. – С. 385-388.
11. Ибрагим Т.К. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки / Т.К. Ибрагим – М.: ИД «Медина», 2015. - 576 с.
12. Саяхов Р.Л. Деятельность воскресных школ и их роль в формировании толерантности населения: опыт Духовного управления мусульман Республики Башкортостан [Электронный ресурс] /Р.Л. Саяхов // Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием) «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры» – Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: Участок оперативной полиграфии ОГУ. – 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
13. Устав Частного учреждения высшего образования «Российский исламский институт» г. Казань, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazanriu.ru/pdf/Ustav%20RII%202015.pdf>
14. Шаповалов В.К. Педагогический потенциал ислама: определение, структура, содержание / В.К. Шаповалов, А.А.Д. Койчужев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2008. – № 1. – С.51-55.
15. صحيح مسلم بشرح النووي مكتبة الصفا – القاهرة 2003
فتح الباري بشرح صحيح البخاري للإمام ابن حجر العسقلاني دار
الحديث – القاهرة 2004
17. المعجم المفهرس لألفاظ القرآن دار الحديث – القاهرة 2007
مفردات القرآن. معجم مفهومة للألفاظ والمواضيع دار الرشيد – دمشق
18. بيروت بدون تاريخ

Сведения об авторе:

Саяхов Руслан Линицевич (г. Уфа, Россия), аспирант кафедры Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, e-mail: Ruslan030271@hotmail.com

Data about the author:

R. Sayakhov (Ufa, Russia), post-graduate student of M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, e-mail: Ruslan030271@hotmail.com

УДК 343.8

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Е.М. Федорова, Б.Г. Бовин, Н.В. Донскова

Аннотация. Статья посвящена особенностям профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к работе с осужденными за экстремистскую деятельность и противодействию религиозному экстремизму в исправительных учреждениях. Предлагается комплексный подход, к профессиональной подготовке, содержащий правовой и психолого-педагогический аспекты, осуществляющийся на разных уровнях профессиональной подготовки сотрудников в образовательных организациях дополнительного и высшего образования ФСИН России.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, профилактика экстремистской деятельности, сотрудники исправительных учреждений, курсанты, слушатели, образовательные организации.

PROFESSIONAL PREPARATION OF EMPLOYEES OF CORRECTIVE INSTITUTIONS TO WORK WITH CONVICTS FOR EXTREMISTIC ACTIVITIES

E. Fedorova, B. Bovin, N. Donskova

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of professional training of the penitentiary system staff to work with convicts for extremist activity and counteracting religious extremism in correctional facilities. The complex approach to vocational training is offered, which contains legal and psychological-pedagogical aspects, carried out at different levels of professional training of employees in educational institutions of supplementary and higher education of the FSIN of Russia.

Keywords: religious extremism, prevention of extremist activity, correctional staff, cadets, listeners, educational organizations.

Проблема распространения идей экстремизма, в том числе религиозного, в среде исправительных учреждений (далее – ИУ) становится все более острой в Российской Федерации. Более того, как показывают проведенные исследования, в последние годы существенно меняется число осужденных за экстремистскую деятельность; увлечение радикальными религиозными течениями в местах лишения свободы, в том числе ваххабизмом, наблюдается и среди славянской части осужденных; активизируется деятельность представителей организаций экстремистского и террористического толка по привлечению осужденных в свои ряды [5].

В сложившихся условиях одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), является противодействие распространению в исправительных учреждениях и непосредственно в группах осужденных экстремистской идеологии и этнорелигиозного радикализма. В связи с этим особую актуальность приобретает формирование этнорелигиозной компетентности и профессиональной подготовленности

сотрудников к бесконфликтным коммуникациям с осужденными различной этнической принадлежности и религиозных воззрений, а также с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность.

Практика, к сожалению, показывает, что большинство сотрудников ИУ не обладают достаточными знаниями в сфере противодействия религиозному экстремизму, не учитывают этнорелигиозную специфику различных групп осужденных в процессе установления оперативных контактов и организации социальной, воспитательной и психологической работы. Более того, есть примеры экстремистских проявлений в среде самих сотрудников УИС [1;5], что, безусловно, недопустимо в профессиональной деятельности в учреждениях и органах, исполняющих наказания.

Значимую роль в профессиональной подготовке сотрудников ИУ к работе с данной категорией осужденных играют образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Учитывая, что профессиональное ядро работников учреждений и органов УИС составляют выпускники

образовательных организаций высшего образования ФСИН России, именно там в первую очередь должен реализовываться комплексный подход к всесторонней подготовке курсантов и слушателей к противодействию распространению в ИУ экстремизма религиозного и иного толка. Такой подход должен содержать следующие компоненты:

- приобретение курсантами и слушателями теоретических знаний и практических навыков для проведения работы с осужденными с учетом их этнической и религиозной принадлежности и для профилактики и противодействия радикальной религиозной и иной экстремистской деятельности среди осужденных;

- формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России устойчивого негативного отношения к идеологии религиозного экстремизма;

- привитие курсантам и слушателям навыков противодействия распространению религиозного экстремизма в ИУ УИС;

- привитие навыков обучения будущих подчиненных сотрудников ИУ противодействию распространению религиозного экстремизма [8].

В целях реализации поставленных в этом направлении задач в образовательных организациях ФСИН России осуществляется включение занятий по противодействию религиозному экстремизму в учебные программы дисциплин, например, «Религиоведение», «Организация деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания», «Психология профессиональной деятельности» и др. Разрабатываются учебно-методические пособия по вопросам профилактики религиозного экстремизма и работы с осужденными за экстремистскую деятельность. В плане организации воспитания курсантов и слушателей, прежде всего, реализуются программы по гражданско-патриотическому воспитанию с вовлечением ветеранских организаций участников Великой Отечественной войны, локальных конфликтов «в горячих точках»; привлекаются представители органов местного самоуправления, уполномоченные органы государственной власти и правоохранительные структуры, учреждения культуры и т.п.; проводится работа по сплочению многонациональных и многоконфессиональных коллективов курсантов и слушателей и др.

В учебно-воспитательной работе также участвуют общественные формирования; разрабатывается наглядная агитация, пропагандирующая нетерпимость к экстремистской идеологии. Курсанты и слушатели вовлекаются в спортивную, научную,

общественную и культурную жизнь образовательных организаций. Проводится изучение законодательной и нормативно-правовой базы по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом. Используется потенциал Русской Православной Церкви и иных традиционных конфессий. Также осуществляется психологическое сопровождение профилактики экстремистских проявлений в курсантской среде. Курсанты и слушатели привлекаются к пропагандистской работе в форме подготовки и представления материалов антиэкстремистской направленности на различные конкурсы научных работ; подготовке и выпуску брошюр, книг, плакатов и иных информационных материалов; публикаций в средствах массовой информации, в том числе и социальных сетях; изготовлению социальной рекламы и т.п. [4].

Широкие возможности по профессиональной подготовке сотрудников УИС к работе с осужденными за экстремистскую деятельность также имеет обучение на курсах первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки образовательных организаций дополнительного образования ФСИН России. Кроме того, что темы лекций, семинаров, практических занятий по рассматриваемой проблематике включаются в плановые дисциплины, также еще разрабатываются специальные образовательные программы. Так, например, в 2017 году сотрудники ФКУ НИИ ФСИН России совместно с ФКУ ДПО Специализированный межрегиональный учебный центр ГУФСИН России по Новосибирской области и ФКУ ДПО Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России разработали образовательные программы дополнительного образования для сотрудников оперативных, воспитательных и психологических служб по спецкурсам «Организация системы профилактики и противодействия религиозному экстремизму в учреждениях УИС», «Профилактика и противодействие религиозной и иной экстремистской деятельности в учреждениях УИС», «Противодействие распространению религиозно-экстремистской деятельности в учреждениях УИС». Данные спецкурсы нацелены на формирование у сотрудников следующих общекультурных и профессиональных компетенций: ОК-1 – способность следовать системе общечеловеческих ценностей и учитывать при взаимодействии ценностно-смысловые ориентации различных социальных, национальных, религиозных общностей; ПК-10 – способность осуществлять практическую деятельность с учетом этнических и религиозных

особенностей подозреваемых, обвиняемых и осужденных; ПК-24 – способность проводить работу по профилактике радикальной религиозной и иной экстремистской деятельности в учреждении УИС.

В результате обучения по программам сотрудники:

1) получают знания:

– о нормативно-правовой базе осуществления работы по профилактике деятельности экстремистской направленности в ИУ;

– особенностей этнического и религиозного многообразия современной России и стран постсоветского пространства;

– норм, правил поведения и общения, с учетом этнической и религиозной принадлежности;

– основных признаков и характеристик представителей радикальных религиозных и иных экстремистских течений;

– приемов и методов противодействия вовлечению в группы религиозной и иной экстремистской направленности и др.;

2) формируют умения:

– учитывать при взаимодействии мировоззрение и ценности различных национальных, религиозных общностей и групп;

– определять цели, задачи и содержание работы с осужденными с учетом этнических и религиозных особенностей;

– собирать и анализировать информацию о подозреваемых, обвиняемых и осужденных с учетом этнической и религиозной принадлежности;

– осуществлять выбор приемов и методов работы с осужденными с учетом этнической и религиозной принадлежности;

– определять признаки и характеристики носителя радикальных религиозных и иных экстремистских идей;

– применять приемы проведения беседы с осужденными – носителями радикальных религиозных и иных экстремистских идей;

– анализировать поведение и действия подозреваемых, обвиняемых и осужденных на соответствие нормам порядка и условиям исполнения наказания, при соблюдении законодательных актов, регулирующих отношения в области реализации религиозных прав и свобод;

3) овладевают навыками:

– оценивать ситуацию и принимать решения на основании этических норм, предполагающих отказ от этноцентризма, уважение своеобразия иной культуры и вероисповедания;

– приемами профессионального общения с осужденными с учетом этнической и религиозной принадлежности;

– противодействия распространению радикальных религиозных и иных экстремистских идей в ИУ [2;7].

Также в целях повышения эффективности профессиональной деятельности и совершенствования профессиональной подготовки сотрудников по рассматриваемому направлению деятельности регулярно проводятся научные исследования, результаты которых апробируются и внедряются в практическую деятельность территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России [3;5;6]. Так, например, в целях совершенствования психологического обеспечения деятельности сотрудников по работе с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность, ФКУ НИИ ФСИН России был проведен экспертный опрос, в результате которого опрошено 746 психологов, старших психологов и начальников психологических лабораторий всех территориальных органов УИС, которые осуществляют психологическую работу как с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность, так и сотрудниками, осуществляющими работу с данной категорией осужденных [6, с.7-11]. В частности, среди основных проблем, возникающих в психологической работе с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность, экспертами были отмечены следующие:

– осужденные содержатся, в основном, в запираемых помещениях (ПКТ, ШИЗО), где условия для проведения психологической работы отсутствуют. Осужденные данной категории при проведении работы ждут от психолога помощи в решении своих проблем, как они сами считают, их водворяют без причины в ПКТ и ШИЗО, поэтому часто индивидуальная психологическая работа превращается в «выслушивание жалоб» со стороны осужденных – 47%;

– нежелание осужденных принимать участие в психологической работе; отказ от участия в психологических мероприятиях – 43%;

– национально-религиозные особенности; фанатичная вера в свои идеи и убеждения – 39%;

– агрессивность, враждебность – 32%;

– осужденные данной категории закрыты, необщительны, подозрительны, проявляют недоверие сотрудникам администрации ИК, не идут на контакт с психологом – 36%;

– языковой барьер, трудности у осужденных с владением устной и письменной русской речью – 28%;

– отсутствие мотивации осужденных к изменению мировоззрений и толерантному отношению к другим национальностям и религиозным конфессиям – 25%;

– плохо поддаются психокоррекционному воздействию – 21%;

– снижена эмоциональность, внутренняя противоречивость – 17%;

– отрицательная направленность осужденных, выражающаяся в демонстративно-шантажном поведении, нарушении режимных требований и отказах от психологической работы – 16%;

– низкое интеллектуальное развитие осужденных данной категории, низкий образовательный уровень – 15%;

– полное отрицание вины и причастности к террористической и экстремистской деятельности – 12%;

– недостаточные знания сотрудников психологических особенностей людей, поддерживающих террористическую и экстремистскую идеологию, основ религиозных течений (в частности ислама) не позволяют установить доверительные отношения психолога с клиентом, что отражается на эффективности психологической работы – 8.

Более 30% опрошенных психологов ответили, что проблем в работе с данной категорией

осужденных не возникало, отказов от психологической работы не было, однако, необходимо отметить, что такие ответы даны, в основном, психологами исправительных учреждений, где осужденные за террористическую и экстремистскую деятельность содержались в малом количестве либо их не было вовсе.

По результатам проведенного исследования разработаны методические материалы и рекомендации, которые в настоящее время используются в практической деятельности и в процессе профессиональной подготовки сотрудников ИУ в образовательных организациях дополнительного и высшего образования ФСИН России.

Таким образом, целенаправленная комплексная работа в плане профессиональной подготовки сотрудников ИУ к работе с осужденными за экстремизм; профилактике деятельности экстремистской и террористической направленности в учреждениях УИС; формирование у сотрудников установок нетерпимости к проявлениям экстремизма любого толка; укрепление иммунитета к распространению религиозно-экстремистских, радикальных идей в подразделениях курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России способствует решению острой проблемы современности – экстремизма и укрепления безопасности нашего государства.

Литература:

1. Волков Е.П. Профилактика распространения идей экстремистской направленности в среде сотрудников УИС: практические рекомендации / Е.П. Волков. - Рязань: Академия ФСИН России, 2015.

2. Дополнительная профессиональная программа – программа повышения квалификации сотрудников оперативных, воспитательных и психологических служб на базе ФКУ ДПО СМУЦ ГУФСИН России по Новосибирской области «Профилактика и противодействие религиозной и иной экстремистской деятельности в учреждениях УИС». – ФКУ НИИ ФСИН России; ФКУ ДПО СМУЦ ГУФСИН России по Новосибирской области, 2017.

3. Казберов П.Н., Новиков В.В. Теория и практика психологической работы с лицами, отбывающими наказание за экстремистскую и террористическую деятельность: монография / П.Н. Казберов, В.В. Новиков; под научной редакцией Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. Ю.М. Антоняна; ФКУ НИИ ФСИН России. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2015.

4. Кошелев М.И., Кареева И.В. Профилактика экстремистских проявлений среди курсантов вузов ФСИН России / М.И. Кошелев, И.В. Кареева // Уголовно-исполнительное право. - 2015. - № 2. - С. 86-91.

5. Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы: монография / С.С. Оганесян и др. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2016.

6. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников по работе с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность: методическое пособие / С.В. Кулакова и др. - М.: УВСПР ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, 2016.

7. Рабочая программа дисциплины «Противодействие распространению религиозно-экстремистской деятельности в учреждениях УИС» по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017.

8. Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного, межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва); под общей редакцией начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. - М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2016.

Сведения об авторах:

Федорова Екатерина Михайловна (г. Москва, Россия), старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, e-mail: macromishka@mail.ru

Бовин Борис Георгиевич (г. Москва, Россия), кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России.

Донскова Наталья Викторовна (г. Москва, Россия), старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России.

Data about the authors:

E. Fedorova (Moscow, Russia), senior research fellow of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, e-mail: macromishka@mail.ru

B. Bovin (Moscow, Russia), candidate of psychological sciences, associate professor, leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

N. Donskova (Moscow, Russia), senior research fellow of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.Ш. Гусейнов

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления глобальной тенденции, связанной с возрастанием притягательности экстремистских организаций в среде российской молодежи, которая обнаруживает внутреннюю с ними сопряченность. В связи с этим, статья направлена на выявление личностных, микро- и макросоциальных влияний на формирование деструктивной протестной активности личности. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является субъектно-бытийный подход, позволяющий рассмотреть данную проблему в онтологическом аспекте, акцентируя внимание на основных психологических механизмах самоопределения в конкретно-исторических противоречиях. Представлена авторская модель протестной активности личности, позволяющая обратить внимание на экзистенциальное содержание протеста, проследить его зарождение и развёртывание по определенному сценарию. В диагностическом плане модель позволяет прогнозировать возможные эффекты протестной активности и отвечает на вопрос, при каких обстоятельствах осуществляется поворот личности к деструктивному или конструктивному протесту. На основе эмпирических исследований конкретизированы условия, при которых личность как субъект бытия и со-бытия приобретает или теряет возможность преодолевать неопределенность бытия. Проанализированы проблемы и противоречия, способствующие негативной трансформации протестной активности, связанные с непринятием неопределенности, отказом от экзистенциального самоопределения, объектным тяготением личности, невостребованностью, отсутствием общенациональных смыслов. Обосновано, что членство в террористических организациях позволяет непродуктивным способом преодолевать неопределенность мира и удовлетворять экзистенциальные потребности. Материалы статьи представляют практическую ценность для своевременного обнаружения в протестных процессах личностных деструкций, а также в плане определения условий, упреждающих и сдерживающих рост террористических настроений и экстремистской активности в среде российской молодежи.

Ключевые слова: преодоление неопределенности, противоречия, протестная активность, экзистенциальные потребности, экстремизм, общенациональные смыслы.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE ATTRACTIVENESS OF EXTREMIST ORGANIZATIONS FOR RUSSIAN YOUTH

A. Guseinov

Abstract. The relevance of the study is due to the need for scientific understanding of the worldwide trend associated with the growing attractiveness of extremist organizations among Russian youth, which reveals an intrinsic involvement with them. In this regard, article is aimed at identifying personal, micro- and macrosocial influences on the formation of the destructive protest activity of the personality. The leading approach to the study of this problem is the subjective-existential approach that allows considering this problem ontologically, focusing on the main psychological mechanisms of self-determination in concrete historical contradictions. The author's model of the protest activity of the personality is presented, allowing to pay attention to the existential content of the protest, to trace its origin and unfolding according to a certain scenario. In the diagnostic plan, the model allows predicting possible effects of protest activity and answers the question under what circumstances the personality turns to destructive or constructive protest. On the basis of empirical research, the conditions under which the personality as the subject of being and co-being acquires or loses the opportunity to overcome the uncertainty of existence are specified. Problems and contradictions that contribute to the negative transformation of protest activity are associated with non-acceptance of uncertainty, rejection of existential self-determination, object gravity of the personality, absence of demand, lack of national meanings. It is justified that membership in terrorist organizations allows an unproductive way to overcome the uncertainty of the world and satisfy existential needs. The materials of the article are of practical value for the timely detection of personal destructions in protest processes, as well as in terms of determining the conditions that preempt and restrain the growth of terrorist sentiments and extremist activity among Russian youth.

Keywords: overcoming of uncertainty, contradictions, protest activity, existential needs, extremism, national meanings.

На новом этапе глобализации произошло качественное изменение в характере, масштабе и последствиях экстремистской деятельности. Некогда малочисленные и разрозненные оппозиционные группировки объединились в террористическое государство и бросили вызов западной цивилизации, выступая против глубинной основы исторически сложившейся системы современного миропорядка, требуя ее трансформации. Несмотря на циничность и изощренность совершаемых преступлений, интерес к ИГИЛ и другим социально-деструктивным объединениям в среде российской молодежи неуклонно растет. Необходимо выяснить, какие обстоятельства создают питательную среду для террористических настроений, заставляя некоторых молодых людей кардинально менять строй жизни, ценности, социальную позицию и мировоззрение. Подчеркнем, что исследователи преимущественно фиксируются на внешнем наблюдении проявлений этого феномена, акцентируя внимание на его результативных характеристиках [14;15]. При этом упускаются процессуальные характеристики, механизмы явления и все многообразие формирующих его факторов. При рассмотрении данной проблемы целесообразно рассматривать не только макросоциальные влияния важнейших социокультурных детерминант глобализации, но и микроконтексты, в рамках которых происходит формирование деструктивной протестной активности личности. *Целью* статьи является выявление психологических факторов, способствующих повышенной откликаемости российской молодежи на воздействия вербовщиков из различных экстремистских сообществ.

1. Протестная активность как преодоление неопределенности.

Специфической особенностью современного этапа глобализации является неопределенность, проявляющаяся в разных формах, создающая условия для непрерывных изменений психологических характеристик субъекта. Качественными характеристиками неопределенности, которая становится системообразующим признаком бытия и центральной для постнеклассической психологии категорией, являются *фундаментальность, непреложность, неустойчивость, незавершенность, непрерывность, непредсказуемость, неоднозначность, воспроизводимость*. Говоря о разновидностях, исследователи называют объективную неопределенность, растущую по мере усложнения реальности; неопределенность

внутреннего мира; толерантность к риску и стрессу; межэтническую и межкультурную толерантность; толерантность к диссонансу [1;4;7]. Неопределенность, которая предстает как одно из онтологических состояний и как нечто объективно неопределенное, связанное с мироустройством, вызывает напряжение и инициирует поиск средств ее преодоления [8].

Д.А. Леонтьев, анализируя проблему отношения к неопределенности, полагает, что она во многом коренится в том, что само понятие неопределенности с трудом вписывается в картину мира большинства людей. Естественное стремление защититься от неопределенности связано с тем, что потребность людей в определенности картины мира сильнее, чем потребность в ее истинности [8]. Б.С. Алишев не без оснований говорит о том, что существование самой психики обусловлено наличием неопределенности в системе «субъект объект». Он подчеркивает, что важнейшим следствием неопределенности мира является то, что любой психический и сознательный акт направлен на ее преодоление, на противостояние энтропии во Вселенной. По мнению Б.С. Алишева, стоящая перед субъектом задача преодоления неопределенности столь же фундаментальна, как и сам барьер неопределенности: она существует как непреложная и инвариантная данность; не решая ее, субъект не в состоянии обеспечить свое бытие [1, с.18]. Это означает, что неопределенность становится тем пространством взаимодействий, на котором разворачивается личностная активность человека, который должен посредством собственного выбора отвечать вызовам ситуаций экзистенциального уровня и собственной судьбы [7]. При этом принципиально важно, что неопределенность преодолевается не только за счет эффективной познавательной деятельности, но и за счет субъектных факторов – личностных качеств, которые предопределяют готовность к неизвестности. Т.В. Корнилова, обсуждая бытийный аспект неопределенности, рассматривает отстаивание личностных ценностей как преодоление субъективной неопределенности на уровне личностного самоопределения [7, с.120]. Следовательно, самоопределение лежит в основе преодоления неопределенности.

Протест, безусловно, связан с неопределенностью, поскольку протестующие не могут предусмотреть всех последствий протестных акций для личности и социума [3]. Неопределенность играет важнейшую роль в оформлении протестной активности, содержание которой демонстрирует, какими способами человек преодолевает многочисленные барьеры

неопределенности. Таким образом, *протестная активность*, понимаемая нами как процесс, направленный на переструктурирование внешнего (микро- и макросоциума) в соответствии со спецификой самоопределения личности в конкретно-исторических противоречиях, предстает как своеобразное воплощение *прогностической модели неопределенной реальности*.

2. *Объяснительный потенциал структурно-диалектической модели протестной активности личности.*

В связи с тем, что по своей структуре формы протеста обнаруживают близость с описанными в субъектно-бытийном подходе модусами бытия [10], мы осуществляем анализ протестных форм в широком онтологическом плане как способов бытия личности. Нами разработана модель протестной активности личности, позволяющая описывать и объяснять психологические характеристики форм протеста, отслеживать их зарождение и развёртывание в разных структурных образованиях личности, см. рис. 1.

Рисунок 1. - Структурно-диалектическая модель протестной активности личности

Уяснение генезиса, формообразования и содержания протестной активности личности как многокомпонентной структуры осуществляется через анализ специфики субъектной активности и характера экзистенциального самоопределения в сочетании с особенностями ценностно-смысловой, мотивационно-потребностной сфер личности, картины мира, бытийных противоречий и

способов их разрешения. Система протестной активности в своем структурном выражении состоит из разнопорядковых и неоднородных компонентов, но в личности выступает в качестве интегративного образования, см. рис. 2. Системно организуясь, эти компоненты создают неповторимую специфику протестной активности.

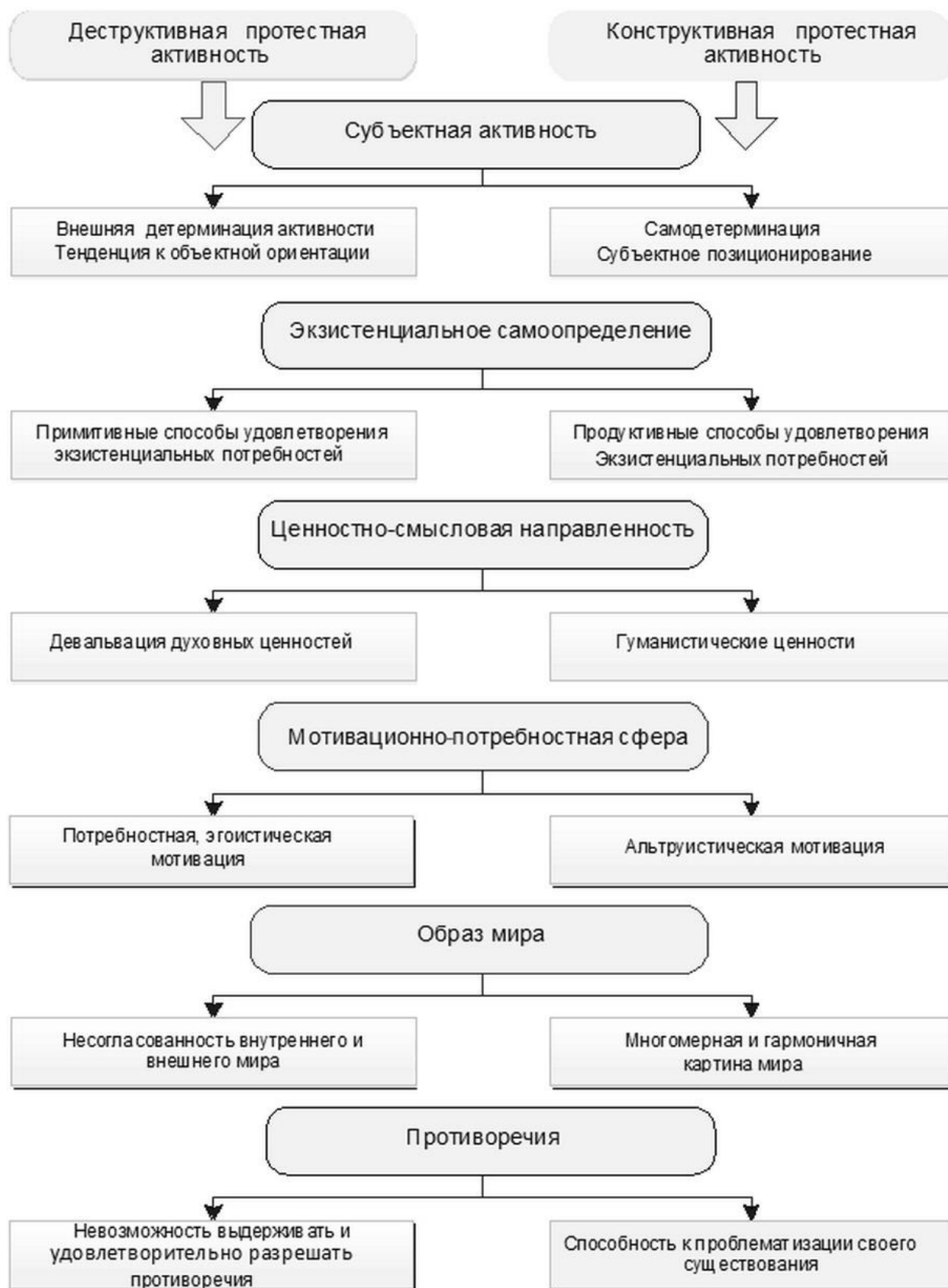

Рисунок 2. - Условия актуализации деструктивной/конструктивной протестной активности личности

Модель раскрывает важный аспект, касающийся того, что личности как субъекты протестной активности различаются масштабом и спецификой бытийных противоречий, степенью

конструктивности их разрешения. С помощью модели можно отслеживать поворот личности к конструктивному или деструктивному протесту. В наших исследованиях [3;4;5], анализируя

качественную специфику субъектов протестной активности, мы выявили существенные различия в деструктивных/конструктивных формах протеста по всем основным параметрам. Обнаружено, что в *конструктивных протестных формах* (эмансипация, высший эскапизм) неопределенность представляется желательной, позволяя удовлетворять потребность в самосовершенствовании и самореализации. В частности, лица с выраженными эмансипационными установками не только готовы к изменениям, но и стремятся к ним, принимая на себя риск неопределенности и ответственности за целеполагание. Представители данной типологии убеждены в своей самоэффективности, относятся к трудным ситуациям как к возможностям саморазвития, открыты новому опыту и настроены на преодоление внутриличностных проблем и социокультурных противоречий. Подобное умонастроение создает предпосылки для особого состояния духа, определяемого А. Бадью как «готовность к событию» [цит. по: (8)], связанного с ощущением влияния на события, способствующего выработке эффективных жизненных стратегий.

Обосновано и эмпирически подтверждено, что неопределенность воспринимается людьми с расширенным личностным масштабом как стимулирующая творческую активность и устремленность к достижениям, создающая эмоциональный комфорт и удовлетворенность жизнью [5]. Другими словами, в условиях готовности к неопределенности появляются возможности раскрытия творческого потенциала, и осознается высокая значимость своей творческой деятельности для других. Это происходит благодаря открывающимся возможностям моделирования все новых форм активности. Предрасположенность к поиску преодоления неопределенности позволяют не просто выработать толерантность к ней, но нарастить личностную ресурсность и развиваться в направлении усложнения собственной природы. Это пример активного воплощения в жизнь модуса бытия, который выступает как путь наибольшего сопротивления неопределенности, что обеспечивает социальную продуктивность личности. Таким образом, представители конструктивных форм протеста добиваются успеха в преодолении неопределенности, благодаря выходу в трансцендентную позицию, глубокому осмыслению жизненных дихотомий, позволяющему принимать подлинно экзистенциальные решения и продуктивным способом удовлетворять экзистенциальные потребности.

Представители деструктивных форм протеста (эскапизм, оппозиция, негативизм, нигилизм), в связи с неполноценной этической установкой и потребностью во внешнем контроле в условиях неопределенности, действуют иначе: выбирают путь наименьшего сопротивления сложности и поэтому не могут дать прогрессивный ответ на ее вызовы. Неготовность к жизни в усложненном мире происходит на фоне неспособности к трансценденции и актуализации специфического состояния «экзистенциального тонуса» [8], удержание которого позволило бы решить задачу продуктивного преодоления неопределенности. Преодолению существующих барьеров неопределенности препятствуют интенсивное использование незрелых защитных стратегий, режим внешней детерминации активности, несформированность нравственно-этических норм, запаздывающая рефлексия совершенных поступков. Отчуждение от мира, ощущение обделенности и оттесненности на задний план, ориентация на человеконенавистнические идеалы приводит к дефектному стилю восприятия мира, затрудняет проблематизацию фрустрирующих ситуаций. В связи с неспособностью выдерживать и удовлетворительным способом разрешать внутренние и социокультурные противоречия, эти лица не в состоянии обеспечить аутентичность бытия, что обуславливает радикальный настрой. Доказано, что весь комплекс разнообразных противоречий концентрируется вокруг экзистенциальных потребностей в связи, трансценденции, укорененности в мире, в самоидентичности и системе ориентации. Мы пришли к выводу, что вхождение в экстремистские группировки значительно влияет на удовлетворение потребностей. Благодаря актуализации механизмов смещения, искажения, инверсии и подмены, которые связаны с чрезмерным тщеславием и себялюбием и являются проявлением недостаточной связи с обществом, эти потребности удовлетворяются извращенным способом, создавая иллюзорную уверенность в разрешении ключевых экзистенциальных вопросов бытия [3;4].

Таким образом, представленная модель позволяет не только выйти на психологические закономерности изучаемого явления, но и продемонстрировать, как изменение одного параметра, например, объектное тяготение или изменение социальной позиции влечет за собой модификацию всех других структурных компонентов системы протестной активности. Соответственно конкретизированы внутренние условия, при которых личность как субъект бытия и со-бытия приобретает или теряет

возможность противостоять неопределенности внутреннего и внешнего мира.

3. *Анализ динамического регулятивного влияния макросоциальных факторов на протестную активность личности.*

В контексте субъектно-бытийного подхода введение какого-либо феномена в широкий социальный контекст предполагает осмысление системы социальных детерминант с точки зрения их психологической противоречивости [5]. В связи с тем, что феномен привлекательности экстремистских организаций неоднороден, целесообразно проанализировать объективно существующие противоречия между человеком и обществом, которые препятствуют успешному самоопределению личности.

На наш взгляд, к драматическим противоречиям современного общества относится противоречие между стремительным техническим усложнением мира и существенным замедлением темпа духовно-нравственного развития человечества. Подобная десинхронизация приводит к обрыву корней и традиций, переходу от элитарной культуры к массовой культуре, связанной с безудержным потреблением и развлечением, предлагающей социуму агрессивные варианты поведения. В результате, отмечает М.М. Решетников, утрачиваются нормальные привязанности, появляется феномен новых разновидностей утраты связи с обществом, в частности, феномены боязни людей, любви и брака. Под воздействием «культуры повседневности», поддерживающей примитивную и в то же время противоречивую картину мира, формируются новые, «вторичные» привязанности, например, к финансовым достижениям и к странностям. Причем указанные явления происходят на фоне трансформации основных социальных чувств, в основе которых лежали Эрос и любовь, в новые социальные чувства, основу которых составляют влечение к смерти и ненависть. Получает все большую распространенность и статус социальной приемлемости эстетизация зла, сопряженная с ощущением скуки повседневной жизни, размах которой делает зло чрезвычайно опасным [9]. Самостоятельным фактором является извращение демократических идей и их трансформация в демократизм. Возникает патогенное пространство, где допускается широкий отказ от всех культуральных запретов на распространение любой информации, включая, человеконенавистническую и поощряющую все человеческие пороки. Одновременно трансформируются представления о нравственности, честности, чести и достоинстве на всех уровнях общественной иерархии. В

результате подобной трансформации создается основа для формирования устойчивых представлений о враждебности внешнего мира [там же].

В настоящее время отчетливо проявляется и следующая противоречивая тенденция: наряду с обретением широких возможностей для самореализации и становления суверенной индивидуальности нависла угроза атомизации человека, его обезличивания. Повсюду наблюдается экспорт западных ценностей и моделей поведения в общества, имеющих другую цивилизационную природу, обуславливающих нарушение социокультурной идентичности, размывание национальных ценностей. В условиях навязывания новых идентификаций очень трудно противостоять социальному прессингу и давлению унификации, которая в первую очередь фрустрирует потребность в *самоидентичности*, предполагающую стремление к сохранению уникальности своей индивидуальности. Фрустрация этой экзистенциальной потребности порождает острую неудовлетворенность, и человек стремится идентифицироваться с другим человеком или с группой, приобщаясь к ее мощи и славе. Внешний образ не просто некритично принимается, но наспех «списывается» с деструктивной личности и намеренно героизируется. Одновременно с этим, активно ведется поиск референтной группы, где новый «образ-слепок» будет востребован, и тем самым подтверждена идентичность. Стремление прикрепиться к организации становится основой для безропотного подчинения личности лидеру, вплоть до утраты духовного «Я».

Отметим, что процесс *патологической идентификации* сопровождается активизацией бессознательных сил. Чувство причастности к клановым ценностям позволяет почувствовать определенность в ситуации неопределенности бытия, дает шанс для формирования и *удержания «новой» позитивной идентичности*. Данное явление было проанализировано нами в качестве характерного для личности как субъекта, предпочитающего деструктивную протестную активность. Этот феномен в своих крайних вариантах связан с выделенными нами феноменами *искажения* и *инверсии* [3;4]. Примером патологического *искажения* процесса построения *собственного образа* является «психологическое клонирование» юных воспитанников «Гитлерюгенда», сознание которых не способно было сформировать собственную адекватную картину происходящего.

Хотелось бы заострить также внимание на сущностных российских противоречиях,

вызывающих рост всесторонних процессов отчуждения и благопрയാствующим интериоризации молодежи радикальных идей.

Известно, что именно общество задает развивающейся личности общие принципы восприятия и интерпретации мира, определяет значение различных аспектов жизни, предъявляет систему общественных норм и образцов, регулирующих повседневную жизнь, формирует направленность на определенные ценности [2]. Сегодня, отмечают исследователи, в общественном сознании россиян присутствует антиномичность, которая может стать предвестником общественных потрясений [13, с.97]. Констатируется, что существование большинства наших сограждан становится экстремальным [10]. Кроме того, российское общество постепенно теряет свою специфику и обретает характеристики западных обществ, принципами которых являются нажива, прибыль и владение собственностью. В условиях формирования безнравственной среды трансформируется духовный характер встраивания молодого поколения в культуру, который меняется на узко-прагматический, порождая социальный характер, ориентированный исключительно на обладание [6, с.13]. Переживая системный кризис и аномию, общество все чаще предлагает в качестве социализации механизм конкуренции и даже вражды, сопряженный с выраженным индивидуализмом, нарциссизмом, в связи с чем преобладает негативная динамика культурных и общественных ценностных ориентаций у российской молодежи [4;6;9]. А.В. Юревич и А.Л. Журавлев делают акцент на том, что «коллективные, в первую очередь общенациональные смыслы служат одним из главных источников индивидуальных смыслов» [13, с.94]. Соответственно отсутствие внятных коллективных смыслов большого количества молодых людей, не видящих смысла в личной жизни, сопровождается чувством безнадежности, фатализма, беспомощности [4;11;12]. Лица с

подобным умонастроением быстро попадают в «объятия» лидеров экстремистских группировок, которые вкладывают в их сознание очень простые схемы. В результате «зомбирования» индивид приобретает уверенность, социальную определенность, защиту от мучительного сомнения и невыносимой беспомощности, становится «послушным инструментом».

Следующее противоречие возникает, исходя из того, что формирование современного социокультурного пространства предполагает всё большую включенность молодых людей в социальные процессы. В силу специфики актуального исторического периода, квалифицируемого как эпоха стремления к расцвету индивидуальности и одновременно как эпоха «макродвига» [3;5;6], молодежь нередко ощущает себя невостребованной и оттесненной на задний план социально-исторического процесса. Возникает несоответствие важнейшей потребности в саморепрезентации миру реальному уровню предоставляемых обществом пространств для самореализации и самоосуществления. Такое противоречие становится фрустрирующим фактором, поскольку снижает возможности личностного роста и не позволяет полноценно удовлетворять три сопряженные базовые потребности: в самоактуализации, во внутренней согласованности и внешнем подтверждении [5]. В условиях невключенности значительной части современной молодежи в социальную систему, в которой не оказалось достойного места, разрушение мира и самоуничтожение представляется одним из наиболее простых и действенных способов направления энергии протеста. Таким образом, причины растущей популярности экстремистских организаций связаны с нерешенными проблемами субъектности и самоидентификации в результате непродуктивного разрешения бытийных противоречий и пессимистических выводов о собственной ненужности.

Литература:

1. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределенности / Б.С. Алишев // Журнал Высшей школы экономики. - 2009. - Т. 6. - №3. - С. 3–26.
2. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова // Человек в системе наук; ред. Т.И. Фролов. - М.: Наука, 1989. - С. 426-433.
3. Гусейнов А.Ш. Генезис радикальной протестной активности личности / А.Ш. Гусейнов // Научно-информационный журнал «Армия и общество». - 2015. - № 2(45). - С. 114-120.
4. Гусейнов А.Ш. Психологический анализ условий радикализации деструктивных форм протестной активности личности / А.Ш. Гусейнов // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 6. - Ч. 3. - С. 124-129.
5. Гусейнов А.Ш., Фоменко Г.Ю., Рябикина З.И. Протестная активность личности в контексте субъектно-бытийного подхода / А.Ш. Гусейнов, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикина // Человек. Сообщество. Управление. - 2015. - (16) № 3. - С. 6-21.

6. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Изучение человека в экономических и социальных отношениях в контексте парадигмальных изменений в психологической науке / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Человек в экономических и социальных отношениях: Материалы Всероссийской научной конференции; отв. ред. А.Б. Купрейченко, Л.Н. Широкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 415 с. – С. 12-16.
7. Корнилова Т.В. Психология выбора как мыслительное и личностное опосредствование преодоления неопределенности / Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2016. – Том 37. – № 3. – С. 113-134.
8. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] / Д.А. Леонтьев // Психологические исследования. – 2015. – Т.8. – № 40. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>
9. Решетников М.М. Попытка осмысления духовного измерения зла / М.М. Решетников // Третья софистика: теоретический альманах «Res Cogitans #7». – М.: Издательский дом «Книжное обозрение», 2010. – С. 59-69.
10. Фоменко Г.Ю. Личность в экстремальных условиях: Два модуса бытия / Г.Ю. Фоменко. – Краснодар: КубГУ, 2006. – 342 с.
11. Шиповская В.В. Психологический феномен беспомощности / В.В. Шиповская // Журнал «Человек. Сообщество. Управление». – 2009. – № 4. – С. 38-53.
12. Шиповская В.В. Деструктивные аспекты проявления личностной беспомощности: междисциплинарный подход / В.В. Шиповская // Психология опасности и безопасности: в 2-х книгах. Книга вторая: Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта. (Ч.3, Ч.4); под общ. ред. С.Н. Тесля, И.Б. Шуванова. – Сочи, РИЦ СГУ, 2012. – 306 с. – С. 253-267.
13. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Поиск национальной идеи как психологическая проблема: размышление над текстами / А.В. Юревич, А.Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2016. – Том 37. – № 4. – С. 93-104.
14. Blader S.L. What leads organizational members to collectivize? Injustice and identification as precursors of union certification // Organization Science. 2007. 18: 108–126.
15. McClurg S.D. Social networks and political participation: The role of social interaction in explaining political participation // Political Research Quarterly. 2003. Vol. 56. P. 448–464.

Сведения об авторе:

Гусейнов Александр Шамильевич (г. Краснодар, Россия), доктор психологических наук, доцент кафедры психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, e-mail: AGuseinov@yandex.ru

Data about the author:

A. Guseinov (Krasnodar, Russia), Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of psychology of Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, e-mail: AGuseinov@yandex.ru

УДК 316.37

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

С.В. Хусаинова¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью выработки мер по профилактике и формированию социальной устойчивости молодежи.

Цель статьи направлена на изучение особенностей личностно-социальной устойчивости учащейся молодежи. В статье проведен анализ результатов оценки личностно-социальной устойчивости обучающихся, который производился с помощью системы авторской системы показателей (объектный, личностный и ситуативный компоненты). Автором обосновано научное заключение, построенное на исследовании личностных характеристик учащейся молодежи и выявлении состояния напряженности молодежной среды. Полученные результаты рекомендуется использовать для психологического сопровождения учащейся молодежи, планирования профилактических мер по формированию социальной устойчивости молодежной среды в целом.

Ключевые слова: учащаяся молодежь, психологическая безопасность, личностно-социальная устойчивость, психологическая напряженность, молодежная среда.

STUDY OF THE PERSONAL-SOCIAL STABILITY OF STUDENT YOUTH IN MODERN REALITIES

S. Khusainova

Abstract. The relevance of the article is due to the need to develop measures to prevent and build social resilience for young people.

The purpose of the article is to study the characteristics of the personality and social stability of students. The article analyzes the results of assessing the personal and social stability of students, which was produced using the system of the author's system of indicators (object, personal and situational components). The author substantiates the scientific conclusion based on the study of the personal characteristics of students and the identification of the state of tension of the youth environment. The obtained results are recommended to be used for organization of psychological support of students, planning of preventive measures for the formation of social sustainability of the youth environment in general.

Keywords: student youth, psychological security, personal-social stability, psychological tension, youth environment.

Теоретический анализ современных исследований в области психологии показывает, что есть необходимость в научных исследованиях системного и концептуализирующего характера, в которых учтены различные аспекты развития системы психологического знания в сфере устойчивости личности, выявлению возможностей и причин подверженности личности влиянию (в том числе, и деструктивному).

Проблема проникновения идеологии терроризма представляет серьезную опасность для молодежной среды России. Особая опасность заключается в легкости воздействия на подрастающее поколение ввиду несформировавшихся взглядов (особенно религиозных) и недостаточной сформированности личностно-социальной устойчивости.

Личностно-социальная устойчивость – совокупность качественных характеристик

личности, обуславливающая, с одной стороны, способность субъекта противостоять влиянию внешних деструктивных воздействий, с другой стороны, способность к самоуправлению и саморазвитию в рамках установленных социальных норм и морали.

Социальная устойчивость молодежи выступает условием развития личностно-социальной устойчивости и определяется осмысленным следованием установке на позитивное принятие идей политики государства, направленной на объединение социума, способствующее удовлетворению потребностей молодежи в жизни и деятельности.

Личностно-социальная устойчивость с точки зрения психологической безопасности – это психологическая защищенность участников образовательных отношений от внешнего влияния. Согласно принципу детерминизма, психологическое воздействие отражается как на

внутреннем, так и на внешнем развитии личности, таким образом, внешнее воздействие субъекта влияния, направленное на психоэмоциональное и психофизиологическое состояние объекта влияния с использованием психологических средств, может отразиться на когнитивной и оценочно-волевой сфере личности, и, как следствие, происходит изменение его регуляторной активности. Центральным звеном у объекта влияния будет являться наличие потенциала устойчивости с соответствующим набором способов психической регуляции для сокращения временного интервала при выработанном механизме предвидения получения положительного результата ответных действий.

Таким образом, объект влияния, используя данный потенциал, начинает выступать субъектом ответной реакции способного к изменению своих состояний, переживаний, отношений, деятельности, поведения, мыслей и т.д. [3]. Эту возможность и поиск путей ответной реакции на внешнее воздействие и предоставляет личностно-социальная устойчивость.

В условиях активной ориентации на реализацию политики государства в сфере безопасности остро стоит вопрос об обеспечении психологической безопасности обучающихся в образовательных организациях. В связи с этим необходимо проведение скрининговых исследований не только состояния образовательных организаций, но и личностно-социальной устойчивости участников образовательных отношений [4;8]. С этой целью необходимо проводить своевременный мониторинг социальных изменений и возможных проблем, связанных с процессом обучения молодежи. То есть, можно говорить о необходимости исследования личностно-социальной устойчивости участников образовательных отношений в образовательной организации [6].

Личностные качества индивида формируются и проявляются в его межличностных отношениях, во взаимодействии с социальными группами.

Отдельные поведенческие особенности личности обусловлены социальной самоидентификацией, персонализацией и общими способами социальной адаптации. В личностной диагностике существенно выявление неформальных отношений индивида, особенностей его неформально-ролевого поведения. Также существенно выявление компенсаторных особенностей психики индивида, особенно в ситуациях несоответствия требований среды и индивидуально-психологических возможностей человека [1].

Изучение задач личностно-социальной устойчивости учащейся молодежи обусловило необходимость создания диагностического инструментария, позволяющего оценить ее с позиций подверженности внешнему влиянию, сохранения духовно-нравственного иммунитета личности при негативных воздействиях внешней среды, в том числе, и радикальных идеологий. Результатом такой диагностики будут не только выявленные характеристики личностно-социальной устойчивости (неустойчивости), но и прогностическая информация о состоянии напряженности и/или стабильности молодежной среды (образовательной организации, города, региона, страны). Полученные данные необходимы для организации психологического сопровождения обучающихся, планирования профилактических мер по формированию социальной устойчивости молодежной среды в целом [5].

Для определения личностно-социальной устойчивости субъекта необходимо было выявить относительно постоянные характеристики, что возможно только при изучении свойств нервной системы и баланса нервных процессов, а также типа темперамента, и только относительно этих характеристик рассматривать идентификацию личностных особенностей, соответствующих устойчивости личности от внешнего воздействия.

Относительно выявленных нами компонентов личностно-социальной устойчивости была составлена структура методики, см. рис. 1:

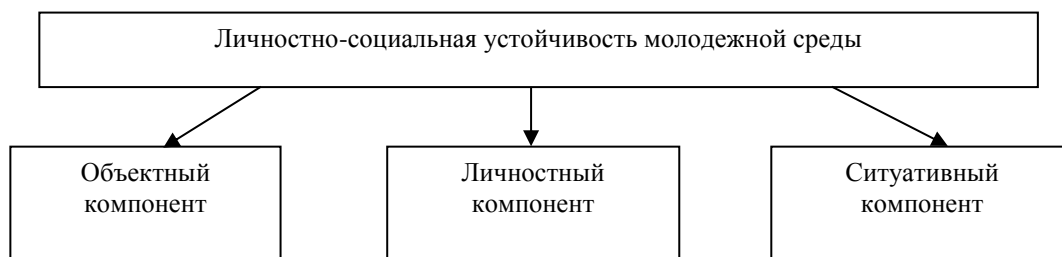

Рисунок 1. - Блоки методики определения личностно-социальной устойчивости молодежи

Объектный компонент – внешний показатель, включает в себя: нормы, мораль, традиции, творчество, технологии, право, язык.

Личностный компонент – внутренний показатель, включает в себя личностные характеристики, поведение, общение и реакцию на те или иные ситуации.

Ситуативный компонент – внешний показатель, содержит в себе проблемные зоны исследования: все виды идентичности, ценности, патриотизм, направленность личности в текущей социокультурной ситуации, может изменяться в зависимости от направленности исследования [7]. Данный компонент варьируется относительно задач исследования, для выявления того, какое положение обучающийся испытывает в социальной среде, какие у него ценности и представления и пр.

Определение личностного компонента вызвало трудности, поскольку выявление личностно-социальной устойчивости субъекта заключается в определенном наборе личностных характеристик и реагировании субъекта на те или иные ситуации. Нами были взяты критерии устойчивости и неустойчивости для шкалы деления результатов респондентов на высокие и низкие. Ощущение целостности и устойчивости личности – важное условие внутреннего благополучия субъекта и установление им позитивных взаимоотношений с окружающими людьми.

Исследование личностно-социальной устойчивости субъекта тесно связано с понятием и исследованием социальной напряженности среды, как совокупности негативных состояний субъектов (настроение, конфликтность, раздражительность, реакция на стрессы, агрессивность, страх, жестокость и проч.). Поэтому мы и выделили три компонента исследования личностно-социальной устойчивости учащейся молодежи: объектный, личностный и ситуативный компонент.

В ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» было проведено исследование состояния психологической безопасности учащихся образовательных организаций (всего в исследовании принимало участие 120000 обучающихся вузов, организаций профессионального и общего образования). В целях выявления группы лиц, склонных к а-нонконформному типу реакции на внешнее воздействие, а также: групп риска, колеблющихся, социально-устойчивых и социально-устойчивых лидеров, выявление, которых способствует определению необходимости разработки и реализации системы адресных профилактических мероприятий в той или иной образовательной организации, направленных на формирование социальной устойчивости учащейся молодежи.

Нами были получены следующие результаты:

Таблица 1. - Типы реакции на внешнее влияние опрошенных (учащейся молодежи)

Тип реакции	Не устойчивый (А-нонконформный)	Средний (Колеблющийся)	Устойчивый
Количество анкет (школы)	311	51195	8626
% (школы)	0,52	85,14	14,35
Количество анкет (сузы)	352	26790	5599
% (сузы)	1,08	81,82	17,1
Количество анкет (вузы)	152	22906	4834
% (вузы)	0,54	82,12	17,33

На основании полученных результатов выявлено, что 0,67% учащейся молодежи обладают неустойчивым (а-нонконформным) типом реагирования, который характеризуется тем, что молодежь стремится во что бы то ни стало перечить мнению большинства и поступать противоположным образом; идет собственной дорогой; принимает собственные решения; действует самостоятельно; не нуждается в согласии и поддержке людей, склонных уходить в радикальные группы. Данный тип реагирования может представлять опасность для обеспечения

развития личности обучающихся, а также является признаком угрозы обеспечения психологической безопасности.

Выявлена группа обучающихся в количестве 84% со средним (колеблющимся) типом реакции; те, кто не стойки в своих убеждениях и предпочитают работать и принимать решения вместе с другими людьми; любят общение и восхищение, зависят от них; склонных идти с группой; необязательно общительных, скорее им нужна поддержка со стороны группы.

Также, выявлена группа учащейся молодежи с устойчивым типом реакции в количестве 15,9%; те, кто, не поддается влияниям, с устойчивыми взглядами, твердые, стойкие, надежные, самоудовлетворенные, имеющие собственное решение, предприимчивые.

Данное исследование подтверждает необходимость акцентуализации обеспечения

психологической безопасности личности; разработки профилактических мер и методов психолого-педагогического сопровождения и повышения квалификации психологов и педагогов-психологов образовательных организаций всех уровней в сфере безопасности.

Рисунок 2. - Гистограмма распределения общих результатов оценок обучающихся, полученных по методике «Личностно-социальная устойчивость» (ситуативный компонент)

Гистограмма распределения средних результатов оценок обучающихся о принадлежности к социальной группе показывает: 82636 обучающихся считают себя гражданами России; 28018 обучающихся считают

себя жителями города; 10111 обучающихся считают себя представителями своей религии.

При проведении профилактики личностно-социальной устойчивости учащейся молодежи будет наиболее эффективным поддержание положительного образа государства.

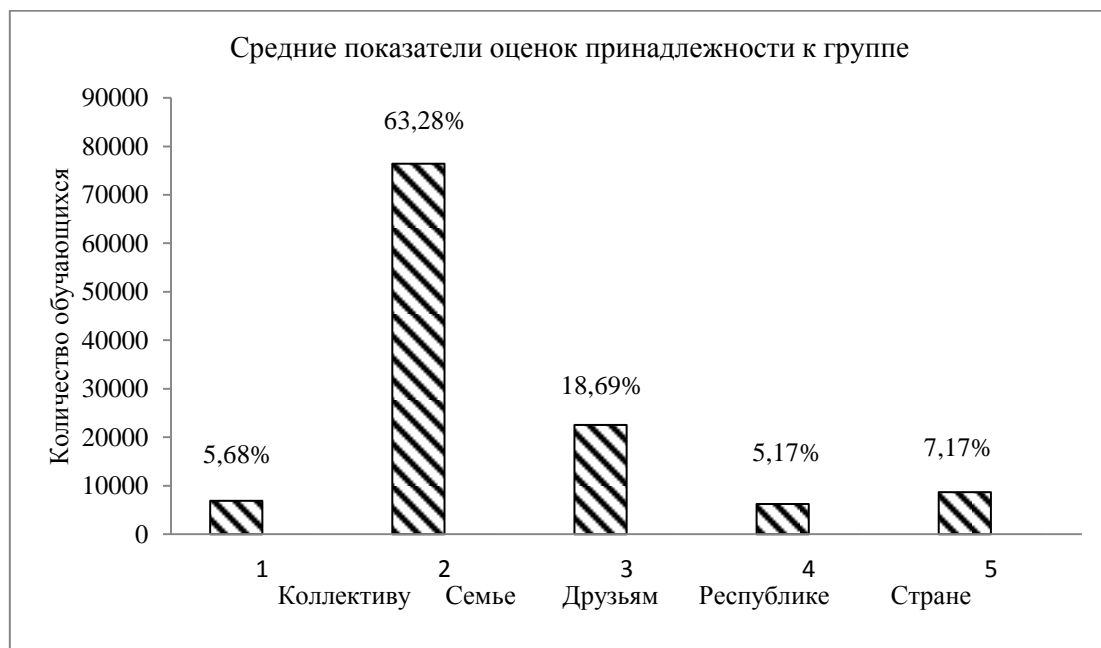

Рисунок 3. - Гистограмма распределения общих результатов оценок обучающихся, полученных по методике «Личностно-социальная устойчивость» (ситуативный компонент)

В результате анализа данных выявлено - большая часть обучающихся причисляет себя группе «семья» 63,28%, - это говорит о том, что основное направление в

профилактической работе по формированию личностно социальной устойчивости учащейся молодежи необходимо проводить на основе взаимосвязи с семейными ценностями.

Рисунок 4. - Гистограмма распределения общих результатов оценок обучающихся, полученных по методике «Личностно-социальная устойчивость» (ситуативный компонент)

Анализ средних результатов обучающихся показал, что 47,23% представляют свою дальнейшую жизнь в отношениях с семьей; 23,23% представляют свою дальнейшую жизнь в поездке в другую страну; 19,78% представляют свою дальнейшую жизнь в поиске хорошей работы. На основании полученных данных выявлено, что необходимо выбирать несколько направлений профилактической работы для повышения личностно-социальной устойчивости учащейся молодежи: коррекционной работы на снижение негативных переживаний в прошлом,

конфликтности; через семейные ценности и способности добиваться поставленной позитивной цели повышать статус государства для удержания молодежи, желающей уехать из страны.

Более детальный анализ полученного массива данных показал наличие определенных корреляций между ответами со шкалами личностно-социальной устойчивости, в связи с чем прежние три группы типов реакции на внешнее влияние были дополнительно фрагментированы на пять подтипов, см. табл. 2.

Таблица 2. - Группировка опрошенных (учащейся молодежи) результатов обучающихся на пять подтипов реакции на внешнее влияние

Тип реакции	1. А-нонконформный тип реакции	2. Колеблющийся тип реакции (группа риска)	3. Колеблющийся тип реакции	4. Устойчивый тип реакции	5. Устойчивый тип реакции (лидеры)
Количество	1987	16518	71453	26368	4439
Проценты	1,64%	13,68%	59,17%	21,84%	3,69%

Типы реакции:

1. А-нонконформный – стремящиеся, во что бы то ни стало перечить мнению большинства и поступать противоположным образом, не считаясь ни с чем; склонные уходить в радикальные группы, имеющие высокую ригидность мышления.

2. Колеблющийся тип – (группа риска), критично и агрессивно относящиеся к самому

себе, испытывающие ощущение ненужности, нереализованности и безнадежности;

3. Колеблющийся тип - несмелый, не способный взять ответственность на себя, ведомый и неспособный самостоятельно принять решение, ориентированный на мнение и поддержку группы;

4. Устойчивый тип - относительно устойчивый тип реакции; респонденты имеют

устойчивые взгляды, которые поддаются изменению при аргументированном воздействии, твердые, стойкие, надежные;

5. Устойчивый тип – респонденты имеют задатки лидера.

Изучение личностно-социальной устойчивости содержит общий балл по шкале «устойчивость/неустойчивость». При более основательном изучении результатов образуются профили, объединяющие личностные характеристики. Это определяет аспект вторичных факторов колеблющегося типа реакции субъекта на внешнее воздействие, то есть позволяет определить группу риска среди учащейся молодежи, которая создает напряженность молодежной среды (на уровне образовательной организации, района, города, региона). Необходимо проводить дополнительные исследования для получения

необходимых характеристик, описывающих лиц, требующих особого внимания. А также, продолжать исследование психологических особенностей вторичных типов обучающихся, обладающих колеблющимся типом реагирования, которые могут стать легкой добычей в руках радикалов [2]. Таким образом, разработка способов выявления учащейся молодежи, подверженной воздействию идеологии терроризма, позволит своевременно реагировать на сложившуюся ситуацию, а также планировать проведение профилактической работы среди обучающихся и оценивать ее эффективность. В дальнейшем полученные результаты можно будет использовать для организации психологического сопровождения обучающихся, планирования профилактических мер по формированию социальной устойчивости молодежной среды в целом.

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер; пер. с англ. А. Боковиной. - М.: Академический проект; Гаудеамус. - М., 2015. - 240 с.

2. Грачев С.И., Гасымов О.А., Попов А.С. Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики / С.И. Грачев, О.А. Гасымов, А.С. Попов // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2013. - № 12. - С. 45-49.

3. Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / В.В. Маркин, А.В. Роговая // Журнал Власть. - 2012. - № 12(2). - С. 142-146.

4. Мухаметзянова Ф.Ш., Хусаинова С.В. Анализ результатов социально-психологического эксперимента по исследованию подверженности влиянию лиц с высшим образованием / Ф.Ш. Мухаметзянова, С.В. Хусаинова // Психологическая безопасность образовательной среды: материалы всероссийской научно-практической конференции (21 декабря 2016 г., Казань). - Казань. Изд-во: ООО «Данис». - 2016. - С. 7-13.

5. Мухаметзянова Ф.Ш., Хусаинова С.В., Камалева А.Р. Психолого-педагогические условия профилактики экстремистского поведения учащейся молодежи / Ф.Ш. Мухаметзянова, С.В. Хусаинова, А.Р. Камалева // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 4. - С. 19-24.

6. Хусаинова С.В. Межличностные взаимоотношения родителей и подростков в аспекте антитеррористической идеологии / С.В. Хусаинова // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 6(3). - С. 134-137.

7. Хусаинова С.В., Мухаметзянов И.Ш. Исследование особенностей психологической защищенности участников образовательных отношений. / С.В. Хусаинова, И.Ш. Мухаметзянов // Человек и образование. - 2017. - № 2. - С. 29-33.

8. Khusainova S.V. Et al. Research of teachers professional addictions in order to improve the safety of the educational environment / S.V. Khusainova, M.M. Mishina, V.R. Shlychkov, O.N. Shlychkova, E.B. Redkina, V.Z. Yusupov // Man in India. - 2017. - №3 (97). - С. 467-475.

Сведения об авторе:

Хусаинова Светлана Владимировна (г. Казань, Россия), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: sv_husainova@mail.ru

Data about the author:

S. Khusainova (Kazan, Russia), Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, FGBNU "Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, e-mail: sv_husainova@mail.ru

УДК 316

МОТИВЫ ТЕРРОРИЗМА В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОЙ И ФИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Прялухина, И.Н. Сергеева

Аннотация. В статье представлен теоретический обзор научной литературы по вопросам терроризма. На примере анализа теоретических подходов относительно возможности раскрытия сущности, психологических механизмов, причин терроризма показывается сложность данного явления. Авторами выделяются мотивированные формы межгруппового терроризма. В проведенном исследовании изучены представления студентов о терроризме и террористических актах. Показано, что существуют значительные отличия в отношении восприятия российских и зарубежных студентов к феномену терроризма.

Ключевые слова: терроризм, механизм замещения агрессии, внутриличностный конфликт, социокультурная идентичность.

MOTIVES PERCEPTION OF TERRORISM FROM RUSSIAN AND FINNISH YOUTH'S PERSPECTIVE

A. Prialuchina, I. Sergeeva

Abstract. The article presents a theoretical review of a foreign literature regarding terrorism. The complexity of the issue is shown by the analysis of theoretical approaches of its essence and psychological mechanisms. Authors underline motives of intergroup terrorism. In the given research students' perceptions of terrorism and terroristic acts are studied. The difference between Russian and foreign students' perception regarding the terrorism phenomena is also revealed.

Keywords: terrorism, mechanism of aggression's replacement, intrapersonal conflict, sociocultural identity.

В нашу, казалось бы, мирную жизнь все настойчивей проникает такое зловещее явление как терроризм, поставив человечество в ситуацию, с которой оно ранее не встречалось: постоянные конфликты и войны, угроза интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государства.

Террористы разных стран демонстрируют возможность успешного противостояния не только какому-то отдельному государству, они противостоят самой идее государственности как таковой. Связанные между собой неформальной, незримой общностью, террористы проходят как нож сквозь масло через любые государственные границы. Трудно надеяться, что в одночасье удастся покончить с этим явлением раз и навсегда.

К настоящему времени существует достаточно большое количество определений, даваемое этому явлению. Мы цитируем определение В.А. Соснина «современный терроризм – политически мотивированное насилие, совершаемое индивидами, группами или агентами с целью создания беспомощности гражданского населения и подавления традиционных обществ» [4].

Стоит отметить, что невозможно построить механизм защиты от террористической опасности, не изучив ее природы. Для того чтобы

эффективно противодействовать терроризму и предупреждать его акции, нужно выяснять и анализировать его мотивы. Сегодня терроризм является фактором глобального значения, с которым приходится считаться не только правительствам всех стран, но и молодежи. Феномен терроризма многоаспектен, в связи с этим возможны различные подходы к его исследованию.

В настоящее время доминирует теоретический подход изучения феномена терроризма, и присутствует крайняя скромность в изложении практического материала. Это связано с тем, что террористы задерживаются и обезвреживаются сотрудниками правоохранительных органов, поэтому материалы исследований мотивов и социально-психологического портрета террористов для широкой общественности закрыты.

В теоретических подходах изучения сущности терроризма обозначается и проблема насилия, и социально-психологическая оценка его причин, и следствий, и выявление исторических корней. Теоретические подходы дополняют друг друга. Следовательно, при исследовании каждого из аспектов терроризма необходимо учитывать различные предпосылки, особенно это касается мотивации личности

террориста. Знание соответствующих мотивов важно для практической деятельности по выявлению преступлений террористической направленности и значимо для выработки механизмов предупреждения и предотвращения терроризма.

В теориях объяснения терроризма имеется широкий спектр представлений о человеке и человечестве, начиная от представлений об иррациональности, вплоть до представлений о том, что люди рациональны, руководствуются своими интересами, ориентированы на себя самих, стремятся максимизировать свои успехи различными способами.

Отправной точкой иррационалистской концепции в теории управления терроризмом можно считать работы З. Фрейда. Именно его работы поставили решение проблемы бессознательного в центр научных описаний неосознанных мотивов, которые лежат за повседневными действиями и поступками других людей. В этой сфере бессознательного поведения можно согласиться с тем, что люди действительно в большей мере не осознают или не способны контролировать силы и побуждения, влияющие на их поведение. И нет ничего более иррационального, чем поведение террористов – смертников. Терроризм, по - видимому, является таким типом поведения, который соответствует идеям З. Фрейда.

З. Фрейд также уделял немалое внимание референтным группам, влияющим на индивидуальное поведение. Влияние осуществляется посредством идентификации членов группы с ее лидером. Только группы с сильным лидером способны к эффективным и организованным действиям, лидер объединяет членов группы в братской любви, и эта иллюзия является основой сплоченности. Именно через лидеров члены групп становятся эмоционально единым целым.

Однако теория об эмоциональных связях имеет и отрицательные стороны. Во всех отношениях взаимной братской любви есть неприязнь и ненависть как скрытая, так и явная. Любовь и ненависть всегда существуют вместе.

Для своего выживания и эффективного функционирования группы должны иметь определенные механизмы преодоления возникающих негативных эмоций. З. Фрейд выявил механизм *замещения агрессии*, который позволяет лидеру террористической группы переориентировать негативные чувства членов группы на внешние цели или на объекты, представляющие меньшую опасность для членов группы. Посредством механизма *замещения агрессии* члены группы испытывают

привязанность и любовь друг другу в пределах своей группы и перенаправляют негативные эмоции на внешних врагов [5].

С точки зрения данной теории террористы могут сплачивать и объединять своих людей в любви до тех пор, пока существует внешний враг, которого можно ненавидеть. Индивиды, которые опираются на эти механизмы, стремятся искать источник собственных жизненных трудностей не в себе, а во внешнем мире. Они нуждаются в наличии внешнего врага, которого можно было бы обвинить в неудачах своей личной жизни.

Многие ученые, обратившиеся к исследованию управления страхом, акцентируют внимание на внутриличностном конфликте человека. Такая позиция представлена в работах Дж. Гринберга, Ф.М. Мохаддама, Т. Пищинского, Ш. Соломона и др. [2].

Теория управления страхом опирается на обычные мирские наблюдения: с одной стороны, мотивация человека заключается в сохранности своей собственной жизни, с другой - понимания, что когда то умрет. Внутриличностный конфликт появляется между инстинктом самосохранения и знанием о неизбежности собственной смерти, что приводит к развитию аннигиляционной тревоги, которая связана с ужасом распада, разрушения, уничтожения личности. Поэтому стремление человека любыми путями оградить себя от осознания смертности является фундаментальным мотивом человеческого поведения.

Человек может справляться с этими страхами при помощи религиозных ценностей. Религиозные убеждения, являясь компонентом культурного мировоззрения, позволяют освободиться от беспокойства, связанного с неизбежностью смерти. У террористов исламских государств в системе религиозных убеждений является представлением о том, что единоверцы (они) попадают в рай, а иноверцы в ад. По их мнению, данные представления веры содержат в себе правильные оценки того, каким образом человек попадает в рай, и внешнюю группу (иноверцев) рассматривают как аморальную, не заслуживающую доверия, и которая не согласуется с их видением идеального мира. Такая разрушительная перспектива убеждений в виде того, что аморальный мир другой веры требует «реформирования» реализуется в террористических действиях, навязывая свои собственные ценности и нежелание признавать право существования иных точек зрения.

Именно террористы ставят под вопрос ценность наших представлений о мире, достоверность нашей идентичности как в личностном, так и групповом смысле.

Проблемой терроризма в рамках социального подхода занимались И.П. Добаев, Е.П. Ильин, Д.В. Ольшанский, В.А. Соснин и др. [1;3;4].

Социальный подход характеризуется большим разнообразием оценок механизма влияния тех или иных факторов, влияющих на терроризм.

Мотивацию терроризма, как отмечает В.А. Соснин, можно рассматривать на трех уровнях: индивидуально – личностном, внутригрупповом и межгрупповом. Однако следует понимать, что эти уровни можно развести только теоретически, с определенной долей условности. Террористы имеют ряд личностных предрасположенностей, которые часто становятся мотивами вступления на путь терроризма:

- самоутверждение;
- конформность;
- переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач;
- социальная изолированность и отчужденность;
- потеря жизненной перспективы;
- экстремальная зависимость от террористической группы (паразитический образ жизни и стремление к «взбадриванию» своей жизненной активности).

Самоутверждение часто переплетается с желанием доминировать, подавлять и управлять окружающими. Такая потребность бывает связана с высокой тревожностью. Данный мотив обнаруживается в любом виде террористического поведения, тем более, что подавление других часто обеспечивает и личную безопасность.

Многие террористы конформны, т.е. их агрессивные действия подчиняются указаниям лидеров. Конформизм характеризует террористов, но их подчинение не является вынужденным при активном внутреннем сопротивлении, напротив, их воспитание, социальное формирование предопределяют подчинение. Например, солдаты, расстреливающие по приказу командира мирное население, могут и руководствоваться жестокостью, они это делают, привычно подчиняясь и не задавая вопросов, в связи с чем редко испытывают угрызения совести.

Механизм террора заложен в человеке очень глубоко, замаскирован пластами словесных обоснований. Обычно членами террористических организаций становятся люди, испытывающие психологический дискомфорт, который побуждает их оценивать свое положение как драматическое. Чувство отчуждения заставляет человека присоединиться к асоциальной группе, которая кажется ему такой же как и он сам.

Особенностью внутригруппового терроризма является то, что террористические группы характеризуются изолированностью, единообразием мнений и взглядов, отсутствием межгрупповой коммуникации, что облегчает формирование предрассудков (моя группа важная и «правильная»), межгрупповой дискриминации при объяснении действий «своих» и «врагов». Группа живет по своим правилам: подчинение каждого общим интересам. Данное правило формирует образ беспощадного, коварного, на все готового врага в лице общества, государственной власти, социальной группы, другой религии, другой нации и т.д.

Всех террористов объединяет слепая преданность организации, ее задачам и идеалам. Можно подумать, что эти цели и идеалы мотивируют людей к вступлению в организацию. Но это оказывается совсем не обязательно. *Настоящая причина* – сильная потребность во включенности, принадлежности к группе и усилении чувства самоидентичности: конформизм и подчинение, ориентация для коллективных действий. Террористическая группа снимает у индивида ущербность своей идентичности, становится для него стабилизирующим основанием, которое позволяет чувствовать себя полноценной личностью. Группа становится для террориста опорой его самосознания и обретения смысла жизни и мощным механизмом ценностной, духовной и поведенческой защиты. Генезис формирования и динамика поведения террориста напрямую зависят от таких факторов, как воспитание, образование, мироощущение, возможности самореализации в современной жизни. Поэтому исламские террористы поддерживают боевой дух бойцов и формируют эгоизм преследователя жертвы, указывая на угрозу со стороны «врага» – России, Запада.

Описывая межгрупповой терроризм, Д.В. Ольшанский, В.А. Соснин выделяют следующие факторы — социокультурная идентичность, мотивация самопожертвования, мотив стремления к справедливости, потеря перспектив жизненного развития.

Социокультурная идентичность.

Социокультурная идентичность дает людям понимание того, как организовать свою жизнь в соответствии с нормами общества, и понимание того, что ценно в жизни и к чему необходимо стремиться. Наиболее уязвимыми в этом вопросе становятся молодые люди, рожденные в условиях отсутствия равных перспектив для своего развития (например, лагеря беженцев). Именно они, ориентированные на будущее, испытывают неопределенность и беспокойство, поскольку у

них нет ясно сформированной коллективной идентичности, которая обеспечивала бы достижения жизненных целей.

Мотивация самопожертвования.

Оправдание террористического убийства самопожертвованием выстраивается в следующую логическую связь. Если победить добром зло невозможно - плюс на минус всегда дает минус, - тогда необходимо уничтожить «злое» с помощью «доброе» зла, - минус на минус дает плюс, если только разность без остатка. Таким остаточным злом в сознании террористов являлись невинные жертвы, погибшие в ходе терактов.

Мотив стремления к справедливости.

Трактуемый террористическими группами мотив стремления к справедливости удовлетворяется ими потребностью к сопротивлению против иной нации, государства и использование террора как крайнего средства выживания группы.

Потери перспектив жизненного развития.

Потери перспектив жизненного развития стимулируют рост насилия. Бедные слои населения, ограниченные в своих правах и властных позициях, могут присоединяться к террористическим группам в целях изменения социального порядка.

Для всех террористов важным является вопрос о том, как он сам объясняет свои действия. Убийство человека для большинства людей всегда остается нравственным преступлением. Сами террористы хотят отличаться от криминала. Анализ мотивов, которыми руководствуются террористы, позволили Д.В. Ольшанскому, Г. Ньюману, В.В. Устинову, Э. Шоу выделить мотивы:

1. *Меркантильные мотивы.* Участие в террористической деятельности является хорошо оплачиваемой работой.

2. *Идеологические мотивы.* Человек принимает определенную идеологию, которая совпадает с идеологией группы. В таких случаях террор является для исполнителя не просто средством реализации своей идеи, а «заданием», «поручением» со стороны данной общности. Идеологию они используют исключительно для морального оправдания своей античеловеческой деятельности. Многих террористов идеология вообще не заботит, а у ряда европейских группировок отсутствуют четкие и постоянные цели. В большинстве же случаев имеет место просто идеологическое обрамление террористических групп, когда меняются идеи, и даже забываются первоначальные цели борьбы.

3. *Мотивы преобразования, активного изменения мира.* Эти мотивы основаны на

понимании несовершенства мира и желании изменить «его к лучшему». Террористов захватывает сам процесс преобразования мира силовыми способами.

4. *Мотивы своей власти над людьми.* Большинство террористов занимаются террором в силу желания властвовать над жизнью других людей и манипулировать их поведением. Через насилие террорист утверждает себя и свою личность.

5. *Мотив культурологический* - по логике террористов, общество надо время от времени «будоражить».

6. *Мотив рациональный* – террор трактуется ими как эффективный инструмент политической деятельности.

7. *Мотивы эмоциональной привязанности.* Мотив состоит в мести, участии в терроре по клановому принципу и др.

8. *Мотив самореализации.* Терроризмом занимаются для того, чтобы реализовать себя в насильственной, разрушающей деятельности. Такая самореализация террориста – признание своей ограниченности возможностей и констатация несамостоятельности человека, не находящего других способов воздействия на мир, кроме насилия и деструкции.

Множественность мотивированных форм террора порождает и множественность личностных образов террористов. По мнению Ф.М. Мохаддама, у террористов (из исламских государств) есть четкое осознание добра и зла, правды и неправды, интерпретированное в их идентичность, но *это не наше понимание добра и зла* [2]. Они крайне привержены своей морали, которая является ядром их идентичности, но *это не наша мораль*.

Мораль исламских террористов позволяет уклониться им от «механизма торможения», который мешает одному человеку убивать другого. По мнению К. Лоренца (этолог), *механизм торможения* вступает в действие тогда, когда одно животное подает сигналы подчинения, и тогда другое животное ограничивает свою агрессию. Например, когда два волка дерутся, более слабый волк начинает подавать сигналы подчинения, и это будет сдерживать более сильного волка. Человеческая агрессия также может подавляться *механизмами торможения*.

Но моральные обязательства и мотивация террористов базируются на жестком разделении социального мира: на «нас» и «их», «друзей» и «врагов». Поэтому мораль терроризма позволяет подавлять рациональные механизмы торможения, которые могут удерживать нас от насилия, агрессии.

В процессе формирования своей морали террористы принимают и террористические мифы – убеждение, что весь мир погряз во зле, является несправедливым и лживым. Мифы террористов выполняют ту же роль, что и мифы насильников, которые оправдывают насилие в сознании насильника. Примером мифа насильника является идея о том, что жертва получает удовлетворение от переживаемого акта насилия. И когда она говорит «нет!», в действительности это означает «да», т.е. жертва не знает своего направления мыслей и поэтому неправильно понимает свои собственные желания и интересы. Мифы террористов оправдывают террор в их сознании.

Таким образом, мотивы современного терроризма дают возможность увидеть сложность проблемы при ее внешней простоте.

Важно подчеркнуть, что восприятие терроризма у молодежи – это в будущем заряд их восприятия на научном, политическом и социально-экономическом уровнях, поэтому вышеизложенное свидетельствует о том, что существует потребность в выявлении отношений российской и зарубежной студенческой молодежи к феномену терроризма.

С целью выявления отношения студенческой молодежи к феномену терроризма проведено анкетирование. Респонденты – 54 человека: 30 человек – российские студенты Мурманского арктического государственного университета, по направлению подготовки бакалавриата, профиля «Психология образования»; 24 человека – финские студенты Лапландского Университета Прикладных Наук, специальности: Международный Бизнес. Обеим группам предлагалось ответить на вопросы анкеты, которые выявляют мнение студентов о наиболее общих характеристиках террористических актов, а именно выявление целей террористических актов, мотивов совершения, социального происхождения современных террористов, степени достижимости террористическими актами своих целей и психического состояния современного террориста.

Стоит отметить, что большая часть опрошенных зарубежных студентов являются представителями Финляндии (66,7%). Помимо этого, стоит принять во внимание:

- 1) Возраст:
  - a. 20 - 25 лет – 84,6%;
  - b. 26 - 30 лет – 7,7%;
  - c. Менее 20 лет – 7,7%.
- 2) Национальность:
  - a. Финляндия – 66,7%;
  - b. Другие национальности – 33,3%.

Общие характеристики террористических актов в представлениях *современной российской молодежи* сформулированы следующим образом:

1) наиболее распространенная цель террористических актов – изменение политического строя в стране (79,4%) и решение сепаратистских проблем (44,1%), а также проблем религиозной направленности (67,6%);

2) чаще всего мотивами совершения террористических актов выступают религиозные (85,3%), корыстные (79,4%) и идейные мотивы (70,6%);

3) наиболее возможный вариант социального происхождения современных террористов – религиозный фанатизм (91,2%), низшие слои общества (55,9%);

4) чаще всего современные террористические акты хотя бы частично, но достигают изначальной цели (полностью - 61,8%; частично – 67,6%);

5) современный террорист скорее всего имеет отклонения в психике (97%).

Анализируя ответы, данные *зарубежными студентами*, можно сделать следующие выводы:

1) решение проблем религиозной направленности (78,6%), а также культурных (57,1%), по мнению зарубежных студентов, считаются наиболее часто встречающимися целями террористических актов;

2) религиозные (85,7%) и идейные (85,7%) мотивы являются приоритетными для совершения террористических актов;

3) террористами становятся чаще всего люди из низшего слоя общества (57,1%) и религиозные фанаты (78,6%);

4) чаще всего современные террористические акты хотя бы частично, но достигают изначальной цели (полностью - 28,6%; частично – 21,4%);

5) скорее всего, современный террорист не имеет отклонений в психике (53,8%).

Вышеописанные данные относительно цели, мотивов террористических актов, а также социального происхождения террористов представлены наглядно ниже, см. рис. 1.

На данном рисунке наглядно показано, что российские студенты скорее акцентируют внимание на изменении политической ситуации в стране в качестве цели террористического акта, а также решении проблем религиозной направленности. Зарубежные же студенты не ставят данный фактор в приоритет, фокусируясь на изменениях экономической ситуации и решении нравственных, культурных проблем.

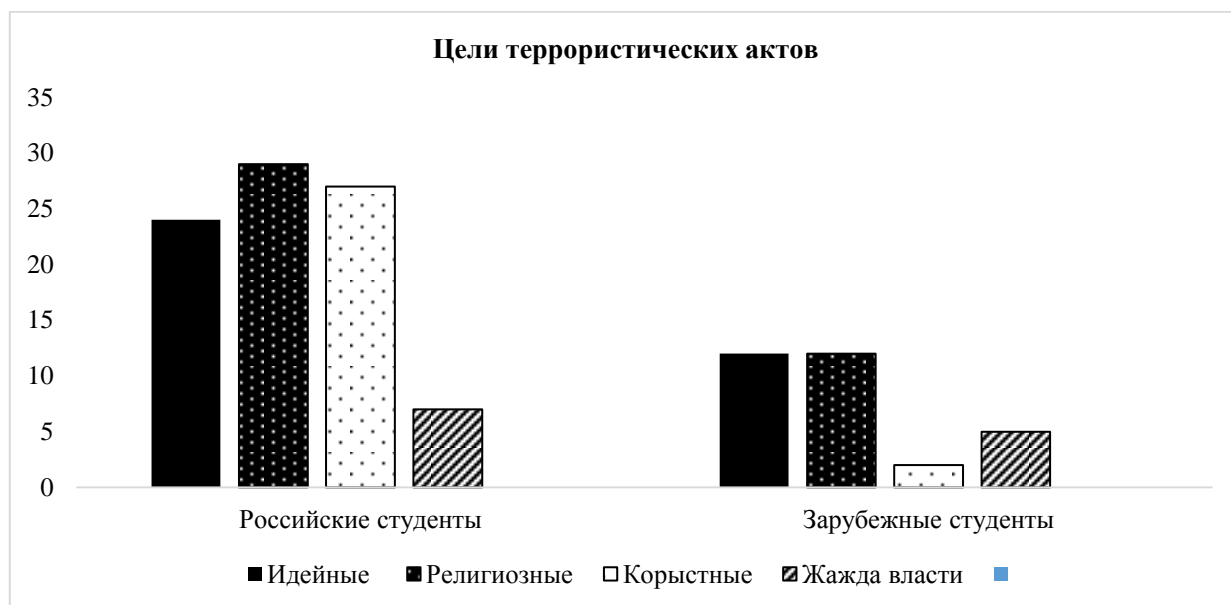

Рисунок 1. - Сравнительный анализ мнений российских и зарубежных (преимущественно, финских) студентов о целях совершения террористических актов

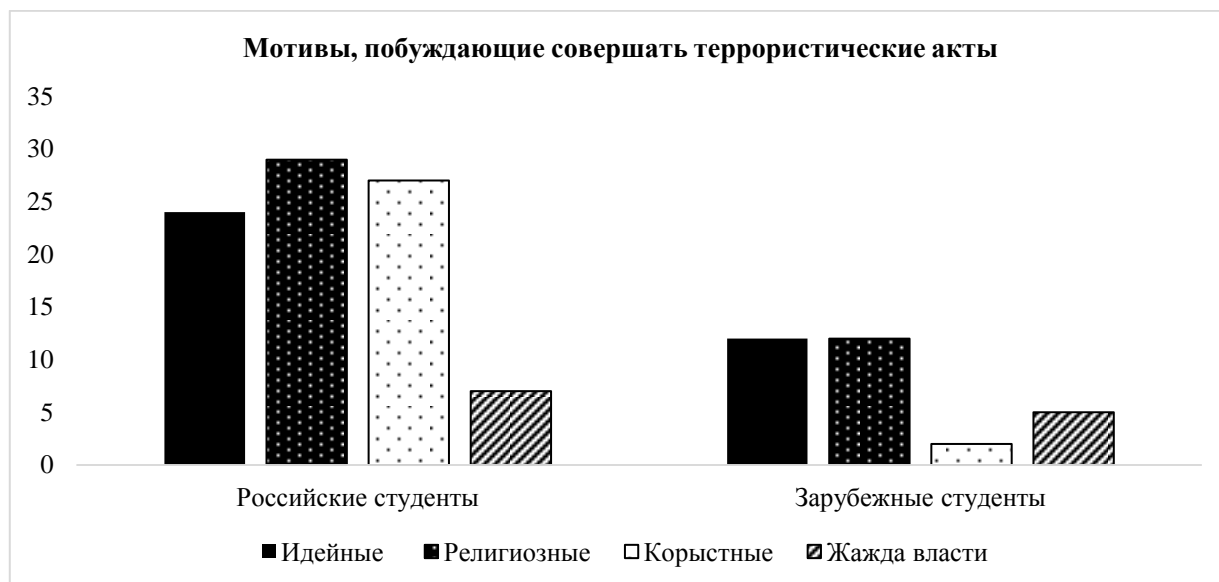

Рисунок 2. - Сравнительный анализ мнений российских и зарубежных (преимущественно, финских) студентов о мотивах совершения террористических актов

Рисунок 2 отражает схожесть во взглядах российских и зарубежных студентов относительно мотивов для совершения террористических актов: и те, и другие, прежде всего, выделили идейные и религиозные мотивы. Однако стоит отметить, что среди российских студентов значительным показателем являются корыстные мотивы, которые зарубежные рассматривают в последнюю очередь.

Рисунок 3 демонстрирует у российских и зарубежных студентов превалирует мнение о том, что в террористических актах участвуют, в основном, религиозные фанаты. Следует отметить, что у обеих групп доминирующим критерием

социального происхождения террористов является «люди из низших слоев общества». Однако российские студенты также рассматривают происхождение современных террористов из уголовных элементов, а зарубежные студенты не выделяют данный критерий.

На основе вышеизложенного, становится возможным сделать вывод о том, что существуют значительные отличия в отношении восприятия российских и зарубежных (преимущественно, финских) студентов феномена терроризма. Данные различия касаются как содержания террористических актов, так и их основных характеристик.

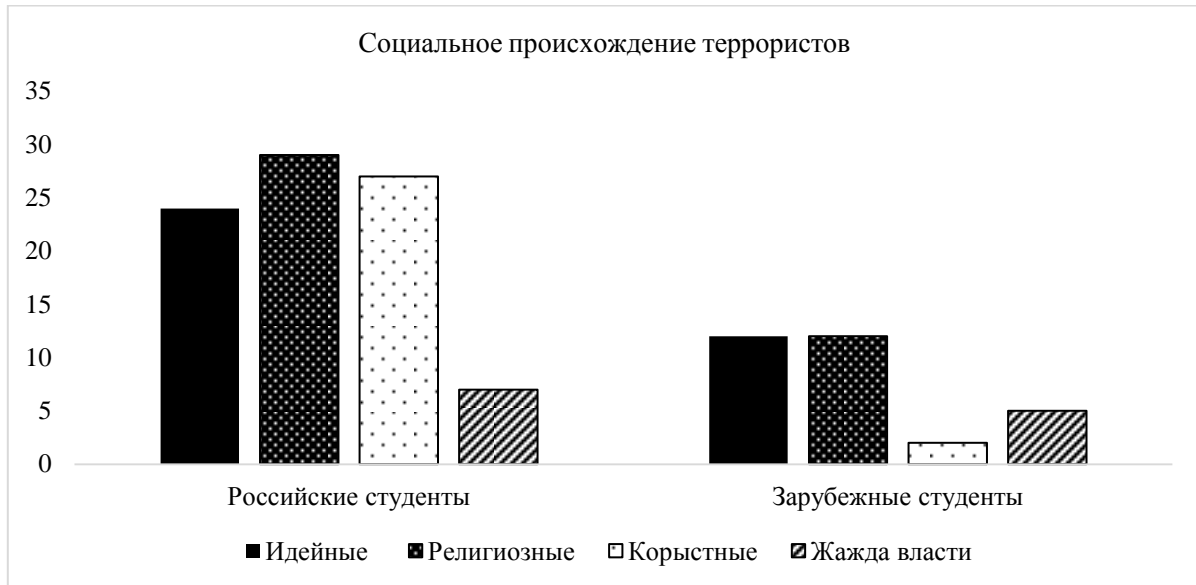

Рисунок 3. - Сравнительный анализ мнений российских и зарубежных (преимущественно, финских) студентов о социальном происхождении террористов

Представляется интересным различие в отношении к целям террористических актов: обе группы рассматривают решение религиозных и культурных проблем в качестве основной цели совершения акта, однако российские студенты ставят также акцент на изменении политического строя.

Стоит также обратить внимание на мотивы террористических актов: зарубежные студенты обращают внимание на религиозные и идейные мотивы. Российские считают мотивом для совершения террористического акта – корыстные цели.

Таким образом, можно идентифицировать разницу во мнениях студентов к самим террористам – зарубежные студенты считают, что основополагающим мотивом террористов служит религиозная, идейная принадлежность, при этом подчеркивая влияние социума и стремление к коллективизму; а российские студенты акцентируют внимание на корыстных целях террористов, обращая внимание на их внутренние стремления и желания.

Следовательно, зарубежные студенты рассматривают террористов как часть группы, коллектива, которая придерживается единой цели и действует в соответствии со средствами ее достижения.

Российские же студенты рассматривают террористов как индивидуальностей, которые объединяются в группы для осуществления единоличных собственных целей, а также для изменения условий жизни (изменение политической ситуации).

Стало также возможным сформулировать основные характеристики террориста на основании схожести взглядов российских и зарубежных студентов:

- 1) пол – мужской;
- 2) возраст – 30-35 лет;
- 3) семейное положение – холост;
- 4) условия усвоения навыков, необходимых для совершения террористического акта – специальная подготовка на базах организованной преступности.

Таким образом, принадлежность к террористическим группам и изоляция от общества в целом подкрепляют идеологию террористов и усиливают их мотивацию к продолжению террористической деятельности. В современном мире, будущее которого зависит от цивилизованного разрешения социально-политических, этнических и религиозных конфликтов, изучение, в частности, мотивации терроризма, может помочь понять и разрушить терроризм как явление.

Литература:

1. Ильин Е.П. Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития / Е.П. Ильин // Вестник научного антитеррористического комитета. Научно – практический журнал. – М., 2014. - № 2(11). - С. 20-32.

2. Мохаддам Ф.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию / Ф.М. Мохаддам; пер. В.А. Соснина. – М.: ФОРУМ, 2011. – 288 с.

3. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.

4. Соснин В.А. Психология современного терроризма: учебное пособие / В.А. Соснин. – М.: ФОРУМ, 2010. – 160 с.

5. Фрейд З. Защитные нейропсихозы: пер. с нем. – М.: Изд-во АСТ, 2006. – 154 с.

Сведения об авторах:

Прялухина Алла Вадимовна (г. Мурманск, Россия), доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Мурманского арктического государственного университета, e-mail: prialuchina@mail.ru

Сергеева Ирина Николаевна (Финляндия), Лапландский Университет Прикладных Наук, студентка 3-го курса, специальность: международный Бизнес.

Data about the authors:

A. Pryaluhina (Murmansk, Russia), doctor of psychological sciences, associate professor, Professor Department of Psychology Psychological-Pedagogical Institute Murmansk Arctic State University, e-mail: prialuchina@mail.ru

I. Sergeeva (Finland), Lapland University of Applied Sciences, bachelor of Business Administration, Degree Programme: International Business.

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАК ФАКТОРА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

А.Г. Терещенко, И.С. Бубнова

Аннотация. В современных условиях особую значимость приобретает формирование оптимальных условий для реализации социально-политического и культурного потенциала молодежи. Обеспечение личностного и профессионального роста, социальной активности должны стать целью личностно ориентированного обучения в системе высшего образования. Подготовка социально активного специалиста требует формирования гражданской ответственности студентов, поскольку от этого зависит освоение ценностей и идеалов, освоение социальных ролей, развитие эффективных форм поведения.

В статье представлены результаты проведенного социально-психологического исследования по изучению социальной активности и гражданской ответственности студентов. Обосновывается необходимость решения проблемы построения такой модели учебно-образовательного процесса, которая оптимальным образом учитывала бы особенности и закономерности развития гражданской ответственности как важнейшего фактора становления личности профессионала.

Ключевые слова: саморегуляция, социализация, гражданская ответственность, социальная активность, профессиональное становление, профессионализм личности.

THE STUDY OF THE PROBLEM OF UNIVERSITY STUDENTS' CIVIC RESPONSIBILITY AS A FACTOR OF FUTURE SPECIALISTS' PERSONALITY FORMATION

A. Tereshchenko, I. Bubnova

Abstract. In the modern situation it is extremely important to create optimal conditions for realization of social, political and cultural potential of young people. Ensuring personal and professional development and social activity should become the purpose of personality-oriented learning in the system of higher education. Training socially active specialists requires forming students' civic responsibility since it has influence on mastering values, ideals and social roles and development of efficient forms of behavior.

The article offers the results of a social and psychological research on students' social activity and civic responsibility. The author substantiates the necessity of working out a model of education process which would take into account peculiarities and patterns of developing civic responsibility as an extremely important factor of professional's personality formation.

Keywords: self-regulation, socialization, civic responsibility, social activity, professional formation, personal professionalism.

Современное образование ориентировано на становление личности и выполняет важнейшие функции профессионализации и социализации человека. Современное образование – это не только процесс и результат усвоения знаний, умений и навыков, но и необходимое условие для подготовки молодого человека к жизни.

В вузах молодые люди проходят важнейший этап социализации, в ходе которого происходит осознание общественно-значимых ценностей, формирование нравственного самосознания и ценностного отношения к собственной жизни, ориентация на культурные ценности, обычаи и традиции своего народа, формирование общечеловеческих ценностей. В процессе приобретения знаний и навыков происходит становление личностных качеств. Отношение к учебе, ее мотивация, успешность являются важнейшими показателями социальной зрелости личности.

Кризисное состояние общества привело к появлению в среде молодежи юношей и девушек с потребительской психологией, кризису их нравственных идеалов, бездуховности, появлению в данной среде лиц с девиантным поведением. Исследователи отмечают следующие особенности современной молодежи: индивидуализм, склонность к риску, престиж работы в негосударственных, коммерческих учреждениях, рыночный карьеризм, доминирование материальных ценностей, профессиональный статус, качественное образование, материальное благополучие [1;2;4].

Проблеме формирования гражданской ответственности молодежи посвящены исследования ряда психологов, социологов, педагогов [1;3;5]. Особенно возрастает актуальность этой проблемы в условиях нестабильности социально-экономических и

политических отношений в нашей стране; наметившихся в молодежной среде различных негативных тенденций. Средства массовой информации зачастую негативно воздействуют на психику молодого человека, пропагандируя индивидуализм, призывая жить только сегодняшним днем, используя любые средства для достижения своих целей.

Понятие «гражданская ответственность» включает в себя такую характеристику личности, которая отражает гражданскую, патриотическую позицию человека, его ценностные ориентации, политическую активность, направленную на усовершенствование развития своей страны, сопричастность с судьбой своей Родины. Исследователи выделяют следующие компоненты гражданской ответственности: политическая и правовая компетентность, нравственные качества специалиста, социальная активность, сформированность ценностных ориентаций [2].

В данной статье приведены результаты, полученные в ходе изучения особенностей формирования гражданской ответственности и уровня социальной активности студентов. Настоящее исследование было проведено на базе Иркутского института (ф) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА МЮ РФ); обследованым было охвачено 260 человек.

Основными методами исследования были: анкетирование; методика диагностики личности на мотивацию успеха Т. Элерса; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона (ДПА); опросник «Изучение уровня удовлетворенности различными сторонами жизни и деятельности»; опросник «Изучение общественной активности»; методы математической статистики.

В результате опроса были получены следующие данные. В целом, большинство респондентов удовлетворены личной жизнью. Удовлетворены реализацией своих жизненных планов 21% опрошенных; не удовлетворены - 34% (на старших курсах) и 23% (на младших курсах). В результате проведенного нами опроса 56% студентов не довольны политической обстановкой; 72% - экономической ситуацией; 78% - своим материальным положением; 87% - готовы защищать свою страну правовыми средствами; 65% - не намерены покидать страну; 62% считают, что «главное в жизни – это друзья»; 47% считают, что «счастье – в деньгах».

Анализ данных о преобладающих мировоззренческих установках респондентов

показал, что большинство из них в качестве основных движущих мотивов видят «желание устроить личное, семейное счастье» и «добиться высокой материальной обеспеченности». Значительная часть опрошенных студентов считают значимыми «желание завоевать уважение и любовь у окружающих» и «стремление работать творчески, интерес к работе», то есть наблюдается стремление испытуемых к удовлетворению не только личных, но и социальных потребностей.

По данным опроса наметились следующие тенденции. Только 24% студентов считают значимым мотив «чувство долга». Респонденты считают важным мотивационным фактором «честолюбие, карьеризм», «стремление работать творчески». Исходя из этого, можно предположить наличие у студентов явно выраженных прагматических тенденций.

На вопрос: «Что вы считаете главным для счастья?» подавляющее большинство респондентов отметили: «устроенность личной жизни»; «хорошие отношения в семье»; «возможность проявить свои лучшие личностные качества»; «материальную обеспеченность». Большинство респондентов не рассматривают в качестве значимого для счастья такой фактор как «возможность весело и беззаботно проводить свободное время».

У молодых людей был отмечен оптимизм в отношении надежд на осуществление жизненных планов. По данным опроса значительная часть студентов (93%) ориентирована на то, что в современных условиях необходимо получать высшее образование.

На вопрос об эмоциональном настрое респондентов незначительно выражены негативные эмоции: сомнение, неудовлетворенность, страх, тревога, обида, вызванная ощущением несправедливости, усталость, неуверенность. В большей степени выражены такие эмоции, как надежды на перемены к лучшему, свобода, раскованность. То есть у значительной части молодых людей взгляды оптимистичны, хотя мало кто из опрошенных отметил наличие у себя проявления «ощущения счастья», «полноты жизни», «спокойствия», «независимости».

В ответе на вопрос: «От кого зависит улучшение Вашей жизни?», большинство респондентов отметили, что это зависит только от самого себя.

Данные по методике диагностики социально-психологической адаптации (ДПА) показали, что большинство респондентов в достаточной степени психологически адаптированы к

существующим условиям, принимают их такими, какие они есть, готовы и дальше в этих условиях существовать (хотя на субъективном уровне могут это отрицать).

По показателям «Принятие себя», «Принятие других», «Интернальность» значимых различий также не выявляется. Это указывает на то, что в большинстве своем молодые люди достаточно позитивно воспринимают себя, свои способности, качества, действия, способны адекватно и позитивно воспринимать других, готовы брать на себя ответственность, отвечать за свои поступки, то есть действовать адекватно в различных ситуациях и при взаимодействии с разными людьми.

Показатель «Стремление к доминированию» выражен довольно ярко у большинства респондентов. Это указывает на наличие большей амбициозности, карьерных ориентаций у опрошенных студентов.

Показатель «Эмоциональная комфортность» выражен в несколько меньшей степени. Это указывает на то, что для молодых людей характерен широкий диапазон эмоциональных переживаний и эскапизм (бегство от проблем).

Следует отметить, что за последние несколько лет возросла социальная и политическая активность молодежи. Намечилась положительная тенденция: в студенческой среде политическое участие стало принимать все более высокоразвитые и активные формы. Молодежь довольно активно участвует особенно в политических предвыборных кампаниях. Подростки и молодые люди не только стали обращать внимание на сферу политической жизни, но и принимать активное участие как в единичных политических акциях, так и в постоянной работе политических движений и организаций.

Специалисты по предвыборным технологиям широко используют техники влияния на молодежь и, соответственно, пытаются задействовать механизмы политической социализации. Ярким примером могут быть акции, организованные некоторыми общественными деятелями. С одной стороны, подростков «вслепую» используют для провокационных действий, а, с другой стороны, участвуя в подобных акциях, подростки в доступной форме получают информацию о политическом устройстве страны, об оппозиции, о разделении ветвей власти, о политических партиях и течениях, о политических интригах и другую информацию, необходимую для социализации.

Избирательные кампании стали фактором, влияющим на формирование социальной

активности человека. Однако, итогом воздействия деструктивных технологий нередко становятся разочарование и утрата доверия политическим и властным институтам; нарастает уровень социальной апатии и пессимизма; поднимается уровень тревожности, ригидности и защитной агрессии, что подтверждено проведенными нами экспериментальными исследованиями и опросами.

В настоящее время значительно вырос интерес к политической жизни нашей страны. Исследователи проводят множество опросов, направленных на изучение электорального поведения накануне очередных президентских выборов. Однако мало внимания уделяется анализу и интерпретации полученных данных.

Отсутствие глубокого анализа не позволяет понять психологические детерминанты социально-политической активности молодежи и выделить факторы, определяющие эту активность. Вот почему эти предпосылки побудили нас к разработке схемы проведения глубокого аналитического исследования и его реализации на территории Иркутской области.

Корреляционный анализ между социально-демографическими характеристиками респондентов и параметрами социально-политической активности дал следующие результаты [5].

Фактор «возраст» оказывает влияние на такие параметры, как «осведомленность в области политического устройства России»; «осведомленность в сфере основных политических событий, происходящих в стране»; «личная потребность опрошенных в знаниях в области политики»; «интерес к политической информации, публикуемой в СМИ». Полученные данные показывают, что студенты старших курсов лучше осведомлены в области политического устройства страны, в происходящих политических процессах в стране; выше также интерес к политической информации.

Фактор «образование» положительно коррелирует с такими параметрами как «вовлеченность респондентов в деятельность общественных или политических организаций»; «потребность в участии в таких организациях»; «субъективное мнение респондентов относительно степени политической активности молодежи»; «уровень личной активности опрошенных».

Полученные данные показали, что с ростом образовательного уровня растут и осведомленность, и вовлеченность, и потребность в участии в деятельности

общественных объединений, потребность в знаниях политического характера.

Полученные данные позволили выявить взаимосвязи по следующим параметрам. Параметр «структура распределения свободного времени респондентов» не имеет никаких корреляционных взаимосвязей с параметрами социально-политической активности.

Параметр «вовлеченность респондентов в деятельность общественных или политических организаций» показывает, что уровень вовлеченности зависит от осведомленности, от уровня общей активности респондентов. С повышением вовлеченности растет и уровень уверенности опрошенных, и потребность обладать такими знаниями.

Параметр «уровень общей активности» связан с параметрами социально-политической активности и характеризует личную активность респондента: лица с высокой активностью имеют очень широкое и разнообразное социальное поле, стремятся вобрать в свое социальное пространство как можно больше элементов, позволяющих расширять знания и контакты в любой из областей человеческой деятельности, в том числе и политической.

Параметр «осведомленность в области политического устройства России» зависит от общей активности, уровня знаний, влияет на электоральное поведение.

Параметр «осведомленность в сфере основных политических событий страны» зависит от общей активности, общей осведомленности и наличия специальных знаний.

Параметр «структура интереса к политической информации, публикуемой в СМИ», позволяет констатировать, что молодые люди с низкой общей активностью не имеют сформированной доминанты на пополнение знаний в области политики.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило сделать следующие выводы:

- такие социально-демографические характеристики как образовательный ценз и возраст оказывают существенное влияние на структуру социально-политической активности субъектов; большинство выделенных нами параметров социально-политической активности взаимосвязаны и взаимозависят друг от друга;

- наибольшее влияние на уровень социальной и политической активности оказывает фактор общей личной активности субъекта;

- уровень политических знаний, приобретенных в школьные и студенческие годы, является стимулятором дальнейшего повышения уровня осведомленности их в этой области;

- уровень социально-политической активности связан со структурой электорального поведения и зависит от нее.

Механизм формирования политической культуры (политического сознания) сложен, он включает в себя механизмы освоения знаний о политике и механизмы регуляции политического поведения, механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства.

Социально-политическая апатия, распространенная в молодежной среде, является прямым следствием несформированности в структуре личности ценностно-смысловых ориентаций и отсутствием политического сознания. В связи с этим необходима срочная реанимация общественных институтов, ответственных за повышение уровня социальной вовлеченности молодежи и подростков и создание программ полноценной грамотной социализации (в том числе и политической).

Результаты исследований свидетельствуют о склонности молодежи к участию в разовых формах активности, носящих характер акций.

Выявленные в ходе исследования факторы, влияющие на социально-политическую активность молодежи, должны обязательно учитываться при разработке программ формирования гражданского самосознания студентов.

Воспитание гражданской ответственности является важным условием становления личности профессионала, предполагает формирование следующих морально-психологических качеств личности: активной гражданской позиции, высокого уровня самосознания, внутренней убежденности, умения отстаивать свою точку зрения, уважительно и толерантно относиться к другим. Кроме этого необходимы такие профессиональные умения, как самостоятельность при принятии решений, возможность прогнозировать последствия, ориентироваться в изменяющихся условиях. Все это требует построения такой модели учебно-образовательного процесса, которая оптимальным образом учитывала бы особенности и закономерности развития гражданской ответственности как важнейшего фактора становления личности профессионала.

Литература:

1. Бубнова И.С. К вопросу о социально-педагогической виктимности современных подростков / И.С. Бубнова // Глаголь правосудия. - Иркутск. - 2016. - № 2(12). - С. 21-27.
2. Костко Н.А. Опыт исследования социальной активности молодежных общественных объединений и молодежных сообществ / Н.А. Костко. - Тюмень: Печатник. - 2012. - 167 с.
3. Лисовский В.Г., Дмитриев А.В. Личность студента / В.Г. Лисовский, А.В. Дмитриев. – Л.: ЛГУ, 1975. – 159 с.
4. Пряеин В.П. Половозрастные особенности ответственности личности / В.П. Пряеин. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. - 291 с.
5. Терещенко А.Г. Особенности адаптации студентов-юристов к учебно-воспитательному процессу вуза / А.Г. Терещенко // Пролог: журнал о праве. - Иркутск: РПА МЮ РФ. - 2014. - Т. 2. - № 3. - С. 41-50.

Сведения об авторах:

Терещенко Анна Григорьевна (г. Иркутск, Россия), кандидат психологических наук, доцент, Иркутский институт (ф) ВГУЮ (РПА Министерства юстиции РФ), e-mail: 79025119540@yandex.ru

Бубнова Ирина Сергеевна (г. Иркутск, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», email: irinaz-bubnova@yandex.ru

Data about the authors:

A. Tereshchenko (Irkutsk, Russia), candidate of psychological sciences, associate professor at Irkutsk Institute (f) UGUU (RPA of the Ministry of justice of the Russian Federation), e-mail: 79025119540@yandex.ru

I. Bubnova (Irkutsk, Russia), candidate of psychological sciences, associate professor at Irkutsk State University, e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

УДК 159.923

БЕСПОМОЩНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В.В. Шиповская

Аннотация. В статье рассматривается личностная беспомощность в аспекте сформированности психологической готовности к экстремизму. На основе субъектно-бытийной методологии анализируются причины неэффективности в проявлениях субъектности, способствующие формированию беспомощности, неаутентичного модуса бытия и личностной деструктивности. Неудачи в становлении субъектности также выводятся из специфики современного исторического контекста и неспособности личности занять субъектную позицию по отношению к цивилизационным изменениям. На основе эмпирического исследования конкретизированы условия, при которых беспомощность становится предиктором изменения моральных ориентиров и асоциальных действий. Выявлен ряд парадоксов и противоречий, характерных для подростков с высоким уровнем беспомощности: наличие жизненных целей и обесценивание собственного будущего; высокий уровень личностной активности основан на эгоистической мотивации и сочетается со стремлением к внешнему успеху, формальной самореализации. Делается вывод, что сосуществование взаимоисключающих установок и жизненных целей порождает трудноразрешимые ценностно-смысловые противоречия и влияет на процесс зарождения экстремистских установок. Поскольку выявлена актуализация специфической формы личностной активности, в структуру которой не вписывается нахождение гармонии с миром и альтруистическая мотивация, программы профилактики экстремизма должны выстраиваться с направленностью осмысления подростками типа самоопределения в социальном мире и способа личностного бытия.

Ключевые слова: субъектность, личностная беспомощность, оптимизм, пессимизм, копинг-стратегии, психологическое благополучие, субъект-объектные отношения, экстремизм.

HELPLESSNESS AS A FACTOR OF FORMING EXTREMIST ATTITUDES AMONG ADOLESCENTS

V. Shipovskaya

Abstract. The article considers personal helplessness in the aspect of the formedness of psychological readiness for extremism. On the basis of subjective-existential methodology, the causes of inefficiency in the manifestations of subjectness are analyzed, which contribute to the formation of helplessness, the unauthentic mode of being and personal destructiveness. Failures in the formation of subjectness are also derived from the specifics of the contemporary historical context and the inability of the personality to take a subjective position with regard to civilizational changes. On the basis of empirical research, the conditions under which helplessness becomes a predictor of changes in moral compass and antisocial conduct are specified. A number of paradoxes and contradictions characteristic of adolescents with a high level of helplessness are revealed: the presence of life goals is combined with the depreciation of one's own future; a high level of personal activity is based on selfish motivation and is combined with a pursuance of external success, formal self-actuating. It is concluded that the coexistence of mutually exclusive attitudes and life goals generates hard-to-solve axiological contradictions and influences the process of the generation of extremist attitudes. In consequence of reveling of the actualization of a specific form of personal activity, in the structure of which the harmony with the world and altruistic motivation do not fit, the programs for the prophylaxis of extremism should be developed with the focus to the adolescents' comprehension of the type of personal identity in the social world and the way of personal being.

Keywords: subjectness, personal helplessness, optimism, pessimism, coping strategy, mental well-being, subject-objectivity, extremism.

На новом этапе постнеклассической науки изменяются как способы анализа психологических аспектов экстремизма, так и содержание и акценты выделяемых психологических аспектов этого феномена. Изменяется понятийный тезаурус, с помощью которого обсуждаются факторы зарождения экстремистского мировоззрения, специфика, профилактика [2;14;15]. В настоящей статье

сделана попытка под новым углом зрения интерпретировать проблему готовности к формированию экстремистских установок в подростковой среде и подойти к решению этой проблемы со стороны изучения личностной беспомощности, которую мы рассматриваем как специфический способ формообразования бытия личности. В психологии личности проблема беспомощности выступает как устойчивая

характеристика бытия человека, его взаимоотношений с человеческим сообществом, включенным в со-бытие [11;12]. *Целью данной статьи* является рассмотрение тех следствий, которые вытекают из переживания беспомощности для личности подростка и социума. Г.Ю. Фоменко [9] и А.Ш. Гусейнов [1] и заостряют внимание на том, что все социальные деструкции, обусловленные аномией, сводятся к неуспешности самоидентификации, с неспособностью ответить на вопросы «Откуда Я? Кто Я такой? Зачем Я? Что со мной происходит?». В данной статье мы рассмотрим проблему готовности к экстремизму именно под этим углом зрения – каковы психологические предпосылки и следствия личностной беспомощности.

1. Субъектность как индивидуальная характеристика бытия.

Рост и многообразие форм террористической деятельности, наблюдаемый в последнее время, свидетельствует о беспрепятственном распространении и принятии некоторой частью молодого поколения идей экстремизма. Подобные обстоятельства заставляют задуматься о факторах формирования террористического сознания, которое в своей основе имеет дефициты в области духовно-нравственного становления личности. Следует согласиться с исследователями (М. Мамардашвили, В.С. Степин, В.Ф. Турчин), которые считают, что процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе макросдвига, к метасистемному цивилизационному переходу, когда трансформация общества может привести к антропологической катастрофе. По мнению В.Е. Лепского, в условиях социального и культурного хаоса некоторые граждане придерживаются установившейся системы ценностей, пользуясь испытанными и испробованными методами, но все большее число людей пытаются найти альтернативы [6]. В кризисные периоды неустойчивого состояния социума актуализируется проблема повышения качества субъектности и развития субъектного отношения к собственным побуждениям [1;7], решение которой неразрывно связано с проблемой преодоления экстремизма и терроризма.

Субъектность как индивидуальная характеристика личностного бытия охватывает важнейшие стороны направления активности: преобразование внешнего мира; овладение собственным внутренним миром, своим поведением, внешними пространствами; установление внутренней интегрированности и баланса в отношениях с миром [8, с.126]. Субъектность, проявляя качество личностной

активности, способ самоорганизации и саморегуляции, предстает как способность преобразовывать окружающую реальность плодотворным и безопасным для личности и социума образом или опасным, деструктивным [3]. Этот конструкт также сравнивают с выбором, который предстоит делать в каждой ситуации и который проявляет специфику самоопределения [5;9]. Отмечается трудность удержания и реализации субъектной позиции личности, предполагающей намеренной заострение бытийных противоречий [1;8]. Таким образом, в рамках субъектно-бытийного подхода субъектность рассматривается не как статичная, а как континуальная характеристика личностного бытия, выступая как непрерывный процесс преодоления проблем и разноуровневых противоречий в процессе самоосуществления. Характер противоречий и уровень, на котором они снимаются, проявляет особенности субъектного позиционирования и степень конструктивности взаимодействия личности и общества.

В контексте данного подхода подчеркивается ключевая роль субъектной позиции в формировании и поддержании аутентичного бытия на разных этапах жизненного пути [2]. Отклонение от аутентичности в повседневной жизни, проявляющееся в невозможности сформировать ценностно-смысловой фундамент конкретной ситуации, является показателем отчужденной активности личности и приводит к неэффективности в проявлениях субъектности – смене субъектного позиционирования на объектное [3]. Соответственно, с помощью конструкта субъектности мы можем под новым углом зрения интерпретировать специфику личностной активности как составляющей модуса бытия. Обращая внимание на флуктуации субъектности, можно наблюдать тонкую грань между типами личностной активности, например, между фанатизмом и творческим преобразованием наличных условий бытия.

2. Роль беспомощности в формировании неаутентичного модуса бытия и личностной деструктивности.

Одним из значимых предикторов беспомощности, по А. Адлеру, является ощущение неподготовленности для решения жизненных задач, недостаточное развитие социального интереса и невротическая преувеличенность жизненных целей. Отмеченные характеристики оказывают влияние на формирование патологического жизненного стиля личности. Такие неуверенные, неконтактные, одинокие люди демонстрируют низкую фрустрационную толерантность к

сложным обстоятельствам, прибегая к асоциальному поведению и используя беспомощность как средство манипуляции [10;12]. В качестве значимых мотиваций беспомощности называют неконструктивный стиль воспитания, психическую травму, ригидные установки с сопутствующим сужением феноменологического мира, нравственную неустойчивость, неадекватное отношение к успехам и неудачам, ложные смыслы, не включающие в себя общечеловеческие ценности [там же].

Нами введено представление о беспомощности как о многокомпонентном феномене, затрагивающем многие личностные структуры, ограничивающем возможности человека в осмыслении и преодолении сложных ситуаций. В наших исследованиях, анализируя качественную специфику проявлений беспомощности в сложных ситуациях, мы обращали внимание на их значение для личности. Мы пришли к выводу, что негативное прогнозирование собственной активности (фатализм), субъективное ощущение утраты влияния на жизненные события приводит к переоценке личностных ресурсов и требований сложной ситуации, оцениваемой как безвариантная и неподконтрольная [10]. Выявлено, что экзистенциальная беспомощность, самоизоляция и пессимизм препятствуют становлению субъектной позиции, и, выступая в качестве показателей неаутентичности, обуславливают изменение моральных ориентиров [11].

Когда человек не находит опоры в собственных ресурсах при столкновении со сложными обстоятельствами, отчужден от себя и от мира, неминуемо возрастает опасность личностной деструктивности. Формируется неаутентичный способ бытия, сопутствующими эффектами которого являются утрата личностной целостности, плохое различие реального и идеального Я, манипулятивность, озлобленность, нарциссизм, искажение макросоциальных ценностей, препятствующие плодотворному самоосуществлению. При этом вышесказанное усугубляется спецификой современного этапа развития цивилизации, проявляемой в неясности и неопределенности жизненного контекста, увеличивающих нагрузку на внутриличностные регуляторы поведения. В этом случае возрастает вероятность деструктивной протестной активности личности, которая может выплескиваться в экстремизм и терроризм. Поэтому для изучения феномена молодежного экстремизма сегодня целесообразно привлекать конструкт *личностной беспомощности*.

3. Организация исследования, выборка и методики.

Исследование проведено на базе средней общеобразовательной школы Краснодарского края. В нём приняли участие подростки, лица юношеского возраста в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, т.е. контингент, находящийся на этапе экзистенциального самоопределения и формирования субъектности. Объем выборки $N = 93$. В процессе исследования решались *следующие задачи*: выявление уровня личностной беспомощности у подростков; преобладающих разновидностей совладающего поведения у лиц с высоким уровнем беспомощности; способов преодоления стрессовых ситуаций в аспекте выраженности асоциальных форм реагирования как маркеров экстремистских установок; типа личностной активности; наличия жизненных целей и убеждений; особенностей эмоционального настроя и тенденций самоосуществления в мире.

Использован следующий тестовый инструментарий: авторский опросник «Личностная беспомощность» (В.В. Шиповской); методика диагностики оптимизма и пессимизма – ELOT (Extended Life orientation test) Е.С. Chang [13] (в адаптации М.С. Замышляевой); опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» – SACS (Strategic Approach to Coping Scale) S.E. Hobfoll [14]; шкала психологического благополучия (Ryff's Scales of Psychological Well-being) в адаптации Т.Д. Шевеленковой – Т.П. Фесенко; опросник СОО (субъект-объектные отношения) Е.Ю. Коржовой.

4. Результаты и их интерпретация.

Перейдем к эмпирическому анализу условий, при которых личностная беспомощность становится фактором, предрасполагающим к формированию экстремистских установок. Анализ шкалы Личностной беспомощности авторской методики свидетельствует о наличии в распределении умеренного позитивного эксцесса ($E_x = 1,31$; $\sigma = 0,623$) и выраженной правосторонней асимметрии ($K_A = 1,044$; $\sigma_{K_A} = 0,316$). Отклонения от нормальности по критерию Колмогорова–Смирнова не выявлено ($z=0,674$; $p > 0,775$); тем не менее, отношение $K_A/\sigma_{K_A} = 3,3$; свидетельствует о существенном характере асимметрии. Примерно у 14% обследованных подростков выявлен высокий уровень личностной беспомощности. Корреляционный анализ показателя Личностной беспомощности с показателями шкал методики SACS ($r=0,296$; $p < 0,05$), указывает на склонность подростков с выраженной беспомощностью к непрямым (манипулятивным) действиям. Выявленные положительные связи Беспомощности со шкалой

«Асоциальные действия» ($r = 0,481$; $p < 0,01$) и шкалой «Агрессия» методики SACS ($r = 0,478$; $p < 0,01$) свидетельствуют о склонности к асоциальным действиям и, следовательно, готовности к агрессии. Комплекс неконструктивных стратегий преодоления стрессовых ситуаций указывает на сниженный самоконтроль аффектов, неспособность справиться с внутренней агрессией и сохранять психическое равновесие.

Выявлена положительная связь показателя *Личностной беспомощности* со шкалой *Цели в жизни* методики К. Рифф [4] ($r = 0,329$; $p < 0,05$). Примечательно, что подростки с высоким уровнем беспомощности отличаются от своих сверстников наличием жизненных целей и ориентиров, они придерживаются более стойких убеждений, определяющих их цели в жизни; склонны к поиску видов активности, придающих жизни смысл.

Прослеживается также положительная связь показателя личностной беспомощности со шкалой «Трансситуационный локус контроля» опросника СОО Е.Ю. Коржовой ($r = 0,309$; $p < 0,05$). Положительный полюс шкалы определяется автором методики как внутренний трансситуационный локус контроля, который связан с высоким уровнем субъективного контроля над ситуациями жизни [5]. Полученные данные свидетельствуют о ложном ощущении контроля над жизненными ситуациями, поскольку подростки, решая проблемные ситуации, склонны прибегать к манипуляции и агрессии как защитным стратегиям. Полученные корреляции вполне соотносятся с результатами, полученными по шкале «Цели в жизни» теста психологического благополучия.

В исследовании отмечена отрицательная связь показателя личностной беспомощности со шкалой «Трансситуационная направленность освоения мира» методики ССО ($r = - 0,424$; $p < 0,01$). Соответственно, высокий уровень беспомощности соотносим с отрицательной шкалой методики ССО. Отрицательный полюс шкалы «Трансситуационное освоение внешнего мира» определяется Е.Ю. Коржовой как *стремление к самоосуществлению во внешнем мире* и тем самым указывает на поверхностно-рациональную мотивацию субъекта, утилитарное отношение к миру.

Кроме того, определена значимая положительная корреляция показателя личностной беспомощности со шкалой «Пессимизм» методики ELOT ($r = 0,467$; $p < 0,01$). Лица с пессимистическими установками не верят

в будущее, замыкаются на актуально происходящем, для них характерны негативные ожидания и прогнозы. Парадокс заключается в том, что имплицитно цели в жизни у подростков существуют, но они предпочитают отвергать свое будущее, отказываются от его планирования. Очевидно, что данный контингент подростков испытывает большие сложности с восприятием своего реального и идеального Я. Полученная корреляция ожидаема, выглядит весьма закономерной для подростков, мотивированных поверхностными, прагматичными целями. Полученные данные соотносятся с выводом о том, что обесценивание будущего, обуславливающее разрыв временной перспективы, связано с нарушением механизмов долговременной саморегуляции в ситуациях социальной неопределённости [5]. Известно, что пессимистичная модель будущего является показательным симптомом кризиса ценностных отношений личности с миром и критерием *внешней детерминации* личностной активности. В результате, отмечает Г.Ю. Фоменко, наблюдается стремление отгородиться от динамизма жизни чёткой внешней регламентацией актуального существования. Пассивный или ориентированный на неудачу способ планирования времени (по Т.Н. Березиной) характерен для лиц, предпочитающих экстремальный модус бытия [8], который отвечает характеристикам условного (неаутентичного) существования. Таким образом, понятно, почему подростки, у которых сформирована пессимистичная модель будущего, при столкновении с сложными обстоятельствами используют самые неконструктивные способы разрешения проблемных ситуаций.

В эмпирическом исследовании также применялся множественный линейный регрессионный анализ, устранены выбросы, $N=57$. Использовались методы принудительного включения переменных и шаговый отбор. Произведена проверка значимости регрессионных моделей. Описаны значимые модели множественного регрессионного анализа. Как следует из результатов модели №1 регрессионного анализа шкала *Беспомощность*, шкала *Пессимизм* и *Осторожные действия* детерминируют 42% вариации параметра *Беспомощность*, см. табл. 1. Основные статистики модели №1 значимы: $R = 0,649$; $R^2 = 0,421$; $F(2,56) = 19,604$; $p = 0,0001$. Индекс первой модели регрессионного анализа: *Беспомощность* = 142,352 (Константа) + 1,849 *Пессимизм* – 2,958 *Осторожность*.

Таблица 1. - Результаты регрессионного анализа переменных, влияющих на шкалу «Беспомощность»

Модель 1, N = 57	Зависимая переменная: Беспомощность				
	Нестанд. коэф. В	Станд. ошибка SE В	Станд. коэф. β	t	Знач. р
(Константа)	142,356	20,100		7,082	0,00001
Пессимизм	1,894	0,392	0,501	4,831	0,00001
Осторожность	-2,948	0,764	-0,400	-3,859	0,00031

Как видно из таблицы 1, подросткам с выраженной беспомощностью свойственен пессимизм, отсутствие веры в достижение результата; характерна неосторожность даже в рядовых повседневных ситуациях, что говорит о неспособности к адекватной оценке последствий своих действий.

Рассмотрим модель № 2 регрессионного анализа переменной Беспомощность, см. табл. 2. Индекс второй регрессионной модели: Беспомощность = 160,138 (Константа) - 3,357

Ассертивные действия - 2,279 Избегание + 1,662 Непрямые действия + 1,685 Агрессия - 1,605 Трансситуационное творчество + 1,861 Пессимизм. Основные статистики модели: R = 0,760; R² = 0,577; F(2,56) = 11,385; p=0,0001; модель значима. Таким образом, Ассертивные действия, Избегание, Непрямые действия, Агрессия, Трансситуационное творчество и Пессимизм в совокупности детерминируют 57% вариации Беспомощности.

Таблица 2. - Результаты регрессионного анализа переменных, влияющих на шкалу «Беспомощность»

Модель 2, N = 57	Зависимая переменная: Беспомощность				
	Нестанд. коэф. В	Станд. ошибка SE В	Станд. коэф. β	t	Знач. р
(Константа)	160,138	29,850		5,365	0,00001
Ассертивные действия	-3,357	0,823	-0,403	-4,076	0,00016
Избегание	-2,279	0,701	-0,389	-3,252	0,0020
Непрямые действия	1,662	0,797	0,203	2,084	0,0423
Агрессия	1,685	0,506	0,347	3,328	0,00164
Трансситуационное творчество	-1,605	0,498	-0,309	-3,223	0,00223
Пессимизм	1,861	0,456	0,492	4,084	0,00016

Отметим, что беспомощность как личностное свойство традиционно связывается с такими психологическими конструктами, как неуверенность в жизни, ощущение бесперспективности, бесплодности усилий и, главное, нежелание искать пути преодоления трудностей. Анализ регрессионной модели № 2 расширяет представление о феномене, помогает раскрыть иные содержательные аспекты и дополнительные факторы, его определяющие. Беспомощность подростков, согласно представленной регрессионной модели, связана с затруднениями в установлении контактов с людьми, с неспособностью к продуктивным действиям и разрешению конфликтов и противоречий в отношениях; духовной негибкостью, проявляющейся в неумении сглаживать «острые углы» и уходить от конфликтов и споров. Как следствие – подростки склонны использовать как не прямые, *манипулятивные* стратегии в конфликтном взаимодействии, так и прямую *агрессию*. Важной атрибутивной характеристикой беспомощности в

данной модели также выступает *пессимизм* как фаталистическая позиция, связанная с тревогой, страхом, растерянностью, с ощущением отсутствия перспектив. Подтверждением правомочности сделанного ранее вывода о преимущественно внешней детерминации форм поведения подростков с высоким уровнем беспомощности является выявленная низкая способность к трансситуативному творчеству. Следовательно, внутренние основания для успешного самоопределения личности, основанного на преобразовательной активности, также отсутствуют.

Далее проверим степень вероятности формирования экстремистских установок. С этой целью рассмотрим вклад потенциального предиктора – *личностной беспомощности* в формирование *асоциальных действий* подростков, выступающих в качестве маркеров экстремистских установок.

Как следует из результатов модели № 3 линейного регрессионного анализа шкалы Асоциальные действия методики SAKS, см.

таблицу 3, шкала *Беспомощность* детерминирует 13% вариации шкалы *Асоциальные действия* ($N = 57$). Основные статистики модели №3 значимы: $R = 0,356$; $R^2 = 0,127$; $F(1,56) = 8,001$; $p = 0,007$. Индекс модели регрессионного анализа: *Асоциальные действия* = 8,611 (Константа) + 0,074 *Беспомощность*. Соответственно, подростков с выраженной беспомощностью отличает высокая готовность к асоциальным действиям.

Результаты модели № 4 линейного регрессионного анализа шкалы *Асоциальные действия* методики SAKS, свидетельствуют о том, что шкала *Беспомощность* и шкала

Пессимизм детерминируют 24% вариации шкалы *Асоциальные действия* ($N = 57$). Основные статистики модели №3 значимы: $R = 0,488$; $R^2 = 0,239$; $F(1,56) = 8,460$; $p = 0,001$. Индекс модели регрессионного анализа: *Асоциальные действия* = 6,165 (Константа) + 0,033 *Беспомощность* + 0,304 *Пессимизм*. Полученные данные говорят о том, что подростки с выраженной беспомощностью и пессимизмом уже со средней вероятностью демонстрируют готовность к асоциальным действиям.

В таблице 3 представлены результаты регрессионного анализа переменных, влияющих на шкалу «Асоциальные действия».

Таблица 3. - Результаты регрессионного анализа переменных, влияющих на шкалу «Асоциальные действия» методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»

Модель 3, N = 57		Зависимая переменная: Асоциальные действия				
Предикторы	Нестанд. коэф. В	Станд. ошибка SE В	Станд. коэф. β	t	Знч. р	
(Константа)	8,611	3,263		2,639	0,011	
Беспомощность	0,074	0,026	0,356	2,829	0,007	
Модель 4, N = 57		Зависимая переменная: Асоциальные действия				
Предикторы	Нестанд. коэф. В	Станд. ошибка SE В	Станд. коэф. β	t	Знч. р	
(Константа)	6,165	3,196		1,929	0,059	
Беспомощность	0,033	0,029	0,158	1,143	0,258	
Пессимизм	0,304	0,108	0,389	2,813	0,007	

Выводы: Проведенное исследование позволило выявить ряд парадоксов и противоречий, характерных для подростков с высоким уровнем беспомощности, влияющих на склонность к деструктивности. С одной стороны, выявляется наличие целей, с другой – фаталистическая модель собственного будущего, сопряженная с его обесцениванием и отсутствием веры в свой успех. В результате неаутентичности временного параметра бытия формируются темпоральные разрывы и заметно фрагментируется личностное бытие.

Выявлены *базовые противоречия* – между беспомощностью и готовностью к агрессии, склонностью к антисоциальным действиям; между субъективным ощущением контролируемости жизни и выбором непродуктивных способов разрешения проблемных ситуаций. Стихийно заданные ситуации воспринимаются не как пространство возможностей, а как пространство стимулов. Наряду с режимом детерминированности, просматривается несоответствие между активным поиском видов деятельности, придающих жизни смысл и утилитарным отношением к реальности. Подростки этой группы предстают как субъекты со сниженным самоконтролем аффектов, без

позитивного вектора в жизни, выстраивающие свою активность с опорой на внешние, поверхностные сценарии успеха.

Обнаруживается еще *ряд парадоксов и противоречий*: высокий уровень личностной активности основан на эгоистической мотивации и сочетается со стремлением к формальной самореализации; беспокойство о субъективном благополучии сопряжено с отношением к себе и к окружающим как к объектам; наличие устойчивых убеждений, определяющих цели в жизни, сочетается с неспособностью к анализу и оценке своих действий; стремление к эмоциональной насыщенности жизни сочетается с неспособностью к углубленной рефлексии своих поступков и отказом от самопознания.

При таких устойчивых диспозиционных установках подростки не воспринимают себя как активных субъектов и готовы лишь к деятельности, которая может дать простой, быстрый и осязаемый результат. Более того, характер неаутентичного существования, сопряженный с доминированием объектного полюса самовосприятия и самоотношения, будет препятствовать удовлетворению потребности во внутренней согласованности, стремлению подростка стать зрелой и успешной личностью.

Комплекс взаимоисключающих установок и жизненных целей обуславливает трудноразрешимые ценностно-смысловые противоречия, поддерживает высокий уровень беспомощности, влияя на процесс зарождения экстремистского мировоззрения.

Таким образом, изучение специфики личностной беспомощности в условиях неустойчивости социальных систем и повышенной уязвимости взрослеющей личности является профилактическим

направлением противодействия угрозам экстремизма и терроризма. Поскольку обнаружена актуализация специфического типа личностной активности (беспомощности), в структуру которого не вписывается морально-этические нормы общества, программы профилактики молодежного экстремизма должны выстраиваться с направленностью осмысления подростками типа самоопределения в социальном мире и характера личностного бытия.

Литература:

1. Гусейнов А.Ш. Психологические предпосылки зарождения и поддержания экстремистского мировоззрения молодежи / А.Ш. Гусейнов // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 3(116). - С. 120-127.
2. Гусейнов А.Ш., Фоменко Г.Ю., Рябикина З.И. Протестная активность личности в контексте субъектно-бытийного подхода / А.Ш. Гусейнов, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикина // Человек. Сообщество. Управление. - 2015. - (16) № 3. - С. 6-21.
3. Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В. Взаимосвязь деструктивной протестной активности личности с переживанием отчуждения и беспомощности // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков / А.Ш. Гусейнов, В.В. Шиповская // Сб. материалов Всероссийского научного семинара, г. Сочи, 28 сентября 2015 г. / Министерство образования РФ; Сочи. гос. ун-т; Соц.-пед. ф-т СГУ; под ред. И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревой, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикиной. - Сочи: СГУ, 2016. - 93 с. - С. 4-11.
4. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л.В. Жуковская, Е.Г. Трошихина // Психологический журнал. - 2011. - Т. 32. - № 2. - С. 82-93.
5. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций личности / Е.Ю. Коржова. - СПб.: Изд-во РХГА, 2006.
6. Лепский В.Е. Проблемы становления субъектности человечества и модели развития / В.Е. Лепский // Развитие и экономика. - 2011. - С. 95-101.
7. Леонтьев Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности / Д.А. Леонтьев // Эпистемология и философия науки. - 2010. - Т. 25. - № 3. - С. 136-153.
8. Фоменко Г.Ю. Личность в экстремальных условиях: Два модуса бытия / Г.Ю. Фоменко. - Краснодар: КубГУ, 2006. - 342 с.
9. Фоменко Г.Ю. Самоопределение личности в контексте проблем безопасности / Г.Ю. Фоменко // Психология безопасности и психологическая безопасность:

- проблемы взаимодействия теоретиков и практиков: сборник материалов VII Всероссийского научного семинара, г. Сочи, 9-10 сентября 2016 г. / Министерство образования РФ; Сочи. гос. ун-т; Соц.-пед. ф-т СГУ; под ред. И.Б. Шуванова, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Г.Ю. Фоменко, В.Ф. Енгальчева, Ю.Э. Макаревой. - Сочи: СГУ, 2016. - 168 с. - С. 120-126.
10. Шиповская В.В. Особенности проявления личностной беспомощности в сложных жизненных ситуациях / В.В. Шиповская // Человек. Сообщество. Управление. - 2010. - № 2. - С. 100-113.
11. Шиповская В.В. Отчуждение и экзистенциальная беспомощность подростков как показатели неаутентичности личностного бытия / В.В. Шиповская // Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. - С. 270-273.
12. Шиповская В.В. Деструктивные аспекты проявления личностной беспомощности: междисциплинарный подход / В.В. Шиповская // Психология опасности и безопасности. В 2-х книгах. Книга вторая: Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта. (Ч.3, Ч.4); под общ. ред. С.Н. Тесля, И.Б. Шуванова. - Сочи, РИЦ СГУ, 2012 г. - 306 с. - С. 253-267.
13. Chang E.C., Maydeu-Olivares A., & D'Zurilla T.J. (1997). Optimism and pessimism as partially independent constructs: Relationship to positive and negative affectivity and psychological well-being. *Personality and Individual Differences*, 23(3), 433-440.
14. Hobfoll S.E. The influence of culture, community, and the nested-self in the stress process: advancing conservation of resources theory. *Applied Psychology: An International Review*, 2001, 50(3), 227-421.
15. Hobfoll S.E, Hall B.J., Canetti-Nisim D., Galea S., Jonson R.J., Palmieri P.A. Refining our understanding of traumatic growth in the face of terrorism: Moving from meaning cognitions to doing what is meaningful. *Applied Psychology: An International Review*, 2007, 56 (3), 345-366.

Сведения об авторе:

Шиповская Виктория Владимировна (г. Краснодар, Россия), кандидат психологических наук, докторант Кубанского государственного университета, e-mail: victship@mail.ru

Data about the author:

V. Shipovskaya (Krasnodar, Russia), PhD (psychology), Doctoral candidate Kuban State University, e-mail: victship@mail.ru

УДК 159.9.072.432

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-МУСУЛЬМАН КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

А.В. Касимова

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического изучения ценностно-смысловых ориентаций студентов-мусульман, обучающихся в высших учебных исламских заведениях Республики Татарстан (N=60). Анализируются данные выполнения теста «Смысло-жизненные ориентации» Д.А. Леонтьева и методики «Ценностные ориентации». Показано, что смысло-жизненные ориентации студентов мусульман развиты на высоком уровне. Они позиционируют себя, как удовлетворенных прожитой и настоящей своей жизнью, имеющих определенные цели на будущее, реализацию которых подкрепляют своей личной ответственностью. Применительно к ценностной сфере конкретные ценности у студентов-мусульман преобладают над абстрактными; ценности профессиональной самореализации находятся в равновесии с ценностями личной жизни.

Ключевые слова: смысло-жизненные ориентации, уровень осмысленности жизни, ценностные ориентации, религиозная личность, студенты, исламский вуз, ислам.

VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF STUDENTS- MUSLIMS AS A FACTOR OF COUNTERACTION OF IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM

A. Kasimova

Abstract. The article presents the results of empirical study of value-semantic orientations of Muslim students enrolled in Islamic educational institutions of the Republic of Tatarstan (N=60). Analyzed the data executing the test "Meaning-life orientation" D. A. Leontiev and methodology "Value orientation". It is shown that the meaning-life orientations of students are Muslims developed at a high level. They position themselves as satisfied past and present of his life, have certain goals for the future, the implementation of which reinforce my personal responsibility. In relation to the value field specific values of Muslim students prevail over the abstract; the values of professional self-realization are in balance with the values of personal life.

Keywords: life orientation, level of meaningfulness of life, value orientations, religious personality, student, Islamic University, Islam.

Одним из самых интересных предметов для рассмотрения в современном гуманитарном дискурсе по праву можно считать особенности внутреннего мира религиозного человека. В современном обществе, для которого по-прежнему представляет большую опасность такие негативные явления, как экстремизм и терроризм, религия в ее традиционном варианте остается одним из немногих социальных институтов, выражающих гуманное отношение к человеку, дающих возможность сохранить нравственные устои, найти смысл жизни и личностную «точку опоры». В психологическом плане религия детерминирует формирование у личности определенной системы ценностно-смысловых ориентаций, определяющих отношение личности к жизни, к миру в целом и регулирующих ее сознательное поведение. И поскольку мировые религии в их традиционном каноническом ключе провозглашают базовые духовные и общечеловеческие ценности, то

вполне уместно предположить, что ценностно-смысловые ориентации религиозного человека выступают своего рода барьером на пути проникновения идеологии экстремизма и терроризма в сознание индивида.

Как верно подметил А.И. Юрьев, картина мира, мировоззрение, жизненная позиция, образ жизни – это константы психологической системы защиты человека от опасностей жизни, которые как скафандр водолаза защищают его при спуске под воду и «прорыв» этих констант сознания чрезвычайно опасен [4, с.133]. Вот почему вербовщики в экстремистские и террористические организации применяют неограниченные методы, приемы и средства воздействия на психическое состояние вербуемых для подмены их смысла, целей и ценностей на свои собственные. Иными словами, экстремизм и терроризм – это не столько борьба за власть, территорию, ресурсы и прочие блага, сколько за

содержание сознания человека в обстановке глобальных изменений в мире.

Ввиду того, что любая религия несет в себе определенное понимание места и роли человека в мире, можно полагать, что у личности с религиозным мировоззрением присутствует ясное понимание смысла собственной жизни, а общий уровень осмысленности жизни в целом высок. Также логично предположить, что ценностные ориентации религиозного человека, придерживающегося определенной идейной доктрины, весьма структурированы и иерархизированы.

Программа эмпирического исследования

Выборка. Исследование было проведено в столице Республики Татарстан, г. Казани, весной 2017 г. Эмпирической базой выступили высшие учебные исламские заведения (РИУ, КИУ и др.). В исследовании приняли участие 60 студентов I – IV курсов в возрасте от 18 до 30 лет. Принадлежность респондентов к религии ислам определялась по субъективному (все студенты идентифицировали себя как практикующие мусульмане) и объективному (ответам на вопросы анкеты о степени погружения в религиозный культ или частоте обращения к религиозным действиям) критериям. Так, все респонденты соблюдали в обязательном порядке пять столпов ислама (пять столпов ислама включают пять действий, обязательных для правоверного мусульманина, среди которых: декларация веры, содержащая исповедание единобожия и признание пророческой миссии Мухаммада (шахада); пять ежедневных молитв (намаз); пост во время месяца Рамадан (ураза); религиозный налог в пользу нуждающихся (закят); паломничество в Мекку (хадж)) и шесть столпов имана (вера мусульманина признается действительной при условии признания им всех шести столпов, а именно: вера в Аллаха, вера в ангелов, вера в Писания, вера в пророков, вера в судный день, вера в предопределение).

Методики. Для изучения смысло-жизненных ориентаций студентов-мусульман использовался тест «СЖО» Д.А. Леонтьева. Методика представляет собой адаптированную

русскоязычную версию теста «Цель в жизни» («Purpose-in-Life Test», PIL), созданного J.S. Crambaugh и L.T. Maholick. Тест смысложизненных ориентаций диагностирует степень осмысленности жизни в контекстах прошлого, настоящего и будущего, а также убеждение человека в том, что он сам может контролировать свою жизнь и что такой контроль возможен.

Для исследования системы ценностных ориентаций студентов-мусульман применялась методика М. Рокича (RVS - Rokeach Value Survey), адаптированная А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым и В.А. Ядовым. Тест позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков, основу «философии жизни».

Данные эмпирического исследования подверглись математико-статистической обработке с использованием компьютерных программ.

Процедура. Общая инструкция (мотивировка) давалась респондентам в виде предложения принять участие в психологическом исследовании личности современных молодых мусульман. Участие в исследовании было добровольным. Участники обследовались индивидуально в свободное от занятий и ритуальных практик время. В общении со студентами приходилось использовать принцип «сходства» в одежде (ношение хиджаба), речи (на арабском языке) и пр.

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов исследования смысло-жизненных ориентаций студентов-мусульман.

При оценке результатов по тесту «СЖО» мы руководствовались максимальными и минимальными значениями, которые можно получить по отдельным факторам. Поскольку данные значения для разных факторов различны, мы использовали таблицу [2, с.143], в которой выделены нормативные интервалы низких, средних и высоких показателей, см. табл. 1.

Таблица 1. - Нормативные значения для теста «СЖО» (в баллах)

	Смысложизненные ориентации	Значения		Интервальная «единица»	Значения		
		min	max		Низкие	Средние	Высокие
	Цели в жизни	6	42	12	6 - 18	18 - 30	30 - 42
	Процесс жизни	6	42	12	6 - 18	18 - 30	30 - 42
	Результат жизни	5	35	10	5 - 15	15 - 25	25 - 35
	Локус контроля - Я	4	28	8	4 - 12	12 - 20	20 - 28
	Локус контроля - Жизнь	6	42	12	6 - 18	18 - 30	30 - 42
	Общий показатель осмысленности жизни	20	140	40	20 - 60	60 - 100	100 - 140

Результаты исследования смысложизненных ориентаций студентов-мусульман высших

учебных исламских заведений представлены на рис. 1.

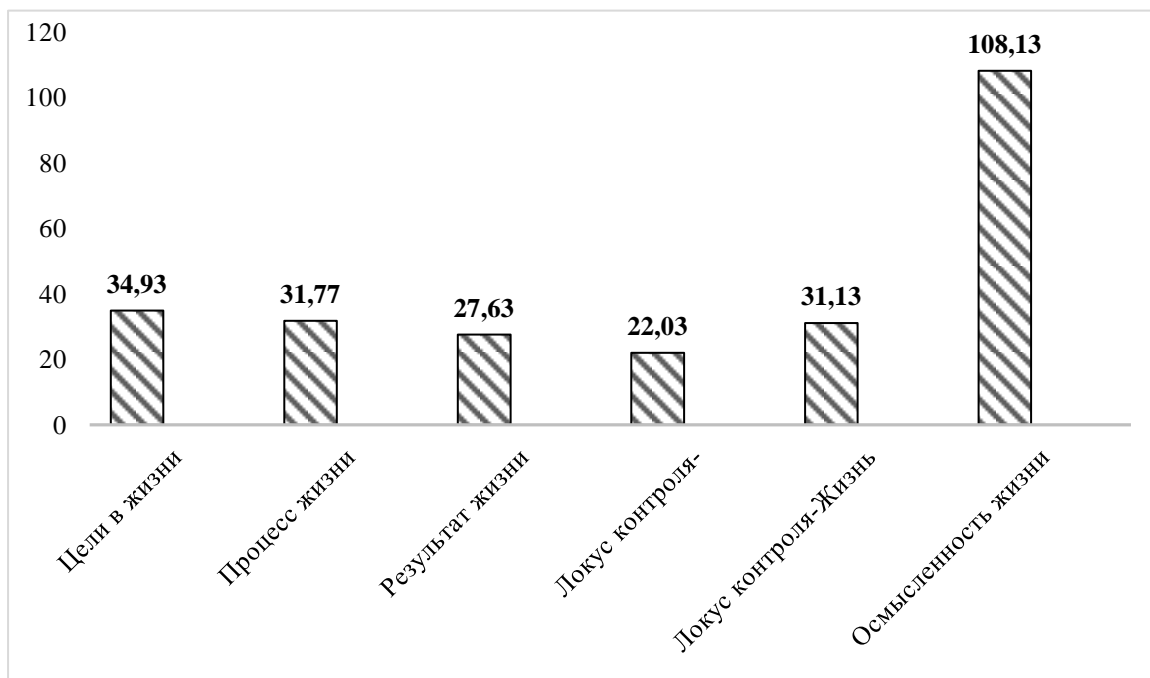

Рисунок 1. - Смысложизненные ориентации студентов-мусульман (в баллах)

Как видно из приведенной диаграммы, для студентов-мусульман свойственны высокие значения по всем показателям теста. Что позволяет нам охарактеризовать испытуемых, как ощущающих продуктивность и осмысленность пройденного отрезка жизни; воспринимающих текущий процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом; имеющих определенные цели, придающих их жизни направленность и временную перспективу (характер целей и их конкретное содержание уточнялись исследователем в процессе индивидуального интервью, проводимом после тестирования).

Подробнее хотелось бы остановиться на следующем. Среди общей выборки студентов было значительное количество молодых людей, обратившихся в ислам в сознательном возрасте (после 15 лет), тогда как другая часть студентов исповедуют религию с раннего детства, переняв ее от своих родителей. В таком случае ставится под сомнение распространенный в массовом сознании стереотип о том, что в религию приходят люди, потерявшие смысл жизни или вовсе не имевшие таковой. Однако для констатации обратного требуется дополнительная эмпирическая проверка.

Вернемся к диаграмме. Для студентов-мусульман также характерны высокие значения по показателям «Локус контроля-Я» и «Локус контроля-Жизнь», что, на первый взгляд, должно быть трактовано исследователем, как

свойственное испытуемым представление о том, что человек способен контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в реальность. Однако в процессе исследования (как при самом тестировании, так и в индивидуальном интервью) испытуемые намеренно подчеркивали, что сознательный контроль человека над своей жизнью в принципе невозможен, поскольку ислам утверждает, что все сущее в мире, в том числе жизнь (и деятельность) человека, управляются только Всевышним Аллахом. Тема религиозного предопределения, безусловно, требует отдельного внимания и всестороннего изучения. Представляется, что исследование данного вопроса может несколько видоизменить существующий на протяжении долгого времени постулат отечественной психологической науки о том, что человек есть субъект жизнедеятельности.

Анализ результатов исследования ценностных ориентаций. Как известно, М. Рокич различает два класса ценностей - терминальные и инструментальные или ценности-цели (то, к чему стремится человек) и ценности-средства (механизмы, посредством которых планируется достичь данные цели). Через ценности реализуются цели. Цели, в свою очередь, определяют смыслы жизни индивида на определенном этапе.

Итак, в качестве приоритетных ценностей-целей студентами-мусульманами на данном этапе осмысления их жизни (во время проведения

тестирования) были выделены: здоровье, счастливая семейная жизнь, жизненная мудрость, развитие, любовь и активная деятельная жизнь. Конкретные ценности здесь превалируют над абстрактными, ценности профессиональной самореализации находятся в равновесии с ценностями личной жизни.

Приоритетными ценностями-средствами, посредством которых испытуемые намереваются достичь и реализовать свои ценности-цели, являются воспитанность, честность, аккуратность, ответственность, терпимость, образованность. Как видно, представленные позиции из двух классов логично согласуются между собой, весьма структурированы и иерархизированы, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу в начале статьи.

Выводы. Обобщая результаты эмпирического исследования, представим обобщенный портрет

современного студента, исповедующего ислам. Это молодой человек, удовлетворенный как прожитой, так и настоящей своей жизнью, имеющий определенные цели на будущее, реализация которых подкрепляется его личной ответственностью. Развитые ценностно-смысловые ориентации студентов-мусульман можно расценить как некий барьер на пути проникновения идеологии экстремизма и терроризма в сознание индивида. При этом предметом дальнейших научных изысканий должно стать вербально выраженное в ходе настоящего исследования представление мусульман о непосредственной детерминации их жизнедеятельности (событий, поступков их жизни и т.д.) высшей силой, как инструменте оправдания совершения преступлений, пропагандируемых в идеологии экстремизма и терроризма.

Литература:

1. Баева Л.В. Проблема противостояния молодежному экстремизму в современной России / Л.В. Баева // Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и прикаспийского региона: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 28 мая 2010 г.). - Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2010. - С. 26-33.
2. Грановская Р.М. Психология веры / Р.М. Грановская. - СПб.: Питер, 2010. - 480 с.
3. Двойнин А.М. Смысложизненные ориентации

религиозной личности / А.М. Двойнин // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология, 2011. - Вып. 3(22). - С. 139-151.

4. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности: учебное пособие / А.В. Серый, М.С. Яницкий. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. - 92 с.

5. Юрьев А.И. Психолого-политические угрозы глобализации / А.И. Юрьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.6. 2006. - Вып. 3. - С. 131-142.

Сведения об авторе:

Касимова Анастасия Валериановна (г. Казань, Россия), научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, эксперт-психолог Автономной некоммерческой организации «Казанский межрегиональный центр экспертиз», аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: kasimova.nastia@yandex.ru

Data about the author:

A. Kasimova (Kazan, Russia), the researcher of Center of islamopedia research of the Academy of Sciences of the Republic Tatarstan, an expert-psychologist of the Autonomous non-commercial organisation "The Kazan inter-regional center of expertise", postgraduate student of Kazan Federal University, e-mail: kasimova.nastia@yandex.ru

УДК 376.3

О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Э.А. Иртуганова

Аннотация. Психологические риски в образовательном процессе неизбежны в связи со сложностью программ высшего профессионального образования технического профиля, низким адаптационным потенциалом к условиям и срокам обучения и другими факторами. При вовлечении в учебный процесс лиц с ограниченными возможностями здоровья, несомненно, появляются дополнительные факторы, понижающие психологическую безопасность образовательной среды. Одним из способов повышения адаптивности функционирования человека, его психической сохранности является, наряду с созданием специальных условий обучения для лиц с ОВЗ, разработка адаптированных образовательных программ, введение адаптационных дисциплин, направленных на индивидуализированную коррекцию коммуникативных умений.

Ключевые слова: образовательная среда, лица с ограниченными возможностями здоровья, психологическая безопасность, специальные условия обучения, адаптационные дисциплины.

ABOUT WAYS OF INCREASING OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR TRAINEES WITH THE LIMITED POSSIBILITIES OF HEALTH IN A TECHNICAL UNIVERSITY

E. Irtuganova

Abstract. Psychological risks in the educational process are inevitable in connection with the complexity of higher professional education programs of technical profile, low adaptive capacity to the conditions and terms of training and other factors. With the involvement of persons with the limited possibilities of health in the educational process, undoubtedly additional factors appear that reduce the psychological safety of the educational environment. One of the ways to increase the adaptability of human functioning, its mental safety is along with the creation of special training conditions for persons with HIA, the development of adapted educational programs, the introduction of adaptive disciplines aimed at individualized correction of communicative skills.

Keywords: educational environment, persons with the limited possibilities of health, psychological security, special training conditions, adaptive disciplines.

Процесс получения высшего профессионального образования характеризуется определенными трудностями, особенно, если речь идет об участии в этом процессе обучающихся из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Обучающимся с ОВЗ считается «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [1]. Следовательно, насущной задачей вуза, в котором получают высшее профессиональное образование лица с ОВЗ, является создание благоприятной образовательной среды, специальных условий для всех сторон их жизнедеятельности.

Высшие учебные заведения как социальный институт общества являются «субъектами безопасности», и важность изучения психологической безопасности личности в

образовательной среде определяется тем, что вуз способен самостоятельно строить свою локальную систему безопасности через обучение и воспитание личности [2].

В научной литературе под образовательной средой понимается «психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение» [3]. Характеризуя процесс формирования и развития личности в условиях образовательной среды вуза, следует отметить несколько факторов дезадаптации для лиц с ОВЗ. Ограничения здоровья, их характер и степень тяжести, являются первичным фактором дезадаптации у обучающегося в случае отсутствия привычных и адекватных его физическому состоянию условий пребывания и обучения в образовательной организации. Психологическая дезадаптация обучающихся с ОВЗ сопряжена с их внутренней психической

рассогласованностью, неадекватной самооценкой, своеобразием в эмоциональной сфере. Эти же факторы могут приводить к социальной дезадаптации, выражающейся в неспособности адекватно отвечать на предъявляемые требования, демонстрировать общепринятые нормы поведения и применять общественно выработанные способы деятельности [4]. Кроме того, к факторам дезадаптации можно отнести профессионально дезориентированное состояние лица с ОВЗ, который, поступая в вуз, как правило, недостаточно идентифицирует себя в плане выбора профессии, будущей трудовой деятельности.

В условиях образовательной среды факторы психологической и социальной дезадаптации для обучающихся с ОВЗ приводят к трудностям в общении и приобретении знаний, т.е. к информационной и когнитивной дезадаптации. Информационная дезадаптация в основном связана с нарушением концентрации внимания, ухудшением коммуникативной способности, ограниченностью доступного информационного пространства. К когнитивной дезадаптации следует отнести недостаточные знания, умения и навыки, не в полной мере сформированные на этапе получения школьного образования [5], но очень необходимые при изучении естественнонаучных и профессиональных дисциплин в техническом вузе. Все это в целом приводит к расстройствам эмоционально-личностной сферы обучающегося с ОВЗ, дефициту комфорта, а, следовательно, и к резкому снижению психологической безопасности личности и среды.

Создание адекватных современных образовательных технологий является одной из основных проблем при организации психологически безопасной образовательной среды для лиц с ОВЗ, поскольку они должны отвечать широкому спектру требований, в частности, соответствия концепции непрерывного многоуровневого интегрированного образования, принципу инклюзивности в установившуюся нормативную педагогическую практику технического вуза; интегрированности в национальную систему технического образования; тесном взаимодействии образовательных и реабилитационных технологий [6].

Для обеспечения этих требований необходимы, в частности, не только инновационные методики обучения, непрерывное техническое, технологическое

сопровождение учебного процесса, помощь специалистов по сурдо- или тифлопереводу, но и насыщение специальных образовательных технологий адаптированными и коррекционно-реабилитационными программами.

Лица с ОВЗ, поступившие в технический вуз, имеют право проходить обучение по адаптированным образовательным программам высшего образования в связи с необходимостью в специальных условиях сопровождения учебного процесса. Детальное уточнение специальных условий инклюзивного образования является одним из существенных аспектов разработки таких программ и основывается на «Методических рекомендациях по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе оснащенности образовательного процесса». Эти рекомендации включают в себя, в частности, «комплексное сопровождение образовательного процесса и здоровьесбережение, а также адаптацию образовательных программ и учебно-методического обеспечения образовательного процесса» [7].

Адаптированная образовательная программа должна обеспечить формирование у обучающихся с ОВЗ компетенций, установленных федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по соответствующему направлению подготовки, за счет создания оптимальных условий для раскрытия и реализации потенциальных возможностей каждого обучающегося с ОВЗ в соответствии с его особенностями, ограничениями, возможностями, уровнем развития.

Адаптированная образовательная программа наполняется специализированными адаптационными дисциплинами (модулями) на начальном этапе получения высшего образования. Набор адаптационных дисциплин, определяется исходя из особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей лиц с ОВЗ, определяемых в ходе комплексного мониторинга первичных умений и навыков, психолого-физиологического состояния в начале обучения (1 - 2 семестрах).

Адаптационные дисциплины (модули) направлены на коррекцию отдельных умений и навыков, адаптацию и социализацию обучающихся с ОВЗ, способствуют возможности самостоятельного построения образовательной траектории и профессионализации. Педагогическая

составляющая адаптационных дисциплин (модулей) заключается в помощи полноценному формированию у лиц с ОВЗ системы специальных компетенций, необходимых не только для успешного освоения программы подготовки в целом по выбранному направлению, но и для последующего успешного трудоустройства. Коррекционно-когнитивной составляющей дисциплин (модулей) является развитие и закрепление основных учебных умений, формирование личностных психоэмоциональных, интеллектуальных и познавательных качеств, а также здоровьесбережение и компенсация недостатков предыдущих уровней обучения [8].

Рассмотрим отдельные дисциплины адаптационного цикла, их направленность в практике обучения в техническом вузе:

- Практика речевой коммуникации. Основная цель изучения дисциплины – развитие коммуникативных умений, предметно-познавательная коррекция речи с использованием ассистивных и компенсаторных информационных и коммуникационных технологий в зависимости от вида и характера ограничений здоровья.

- Практика социальной коммуникации. Основная цель изучения дисциплины – развитие способностей к социальной мобильности, к конструированию социально-личностных отношений в коллективе с учетом вида и характера ограничений здоровья.

- Семантика технических текстов. Основная цель изучения дисциплины – формирование навыков работы с научно-технической информацией, изучение профессиональной терминологии, усвоение научного и официально-делового стилей текста, с использованием информационных и коммуникационных технологий в зависимости от вида и характера ограничений здоровья.

- Валеология. Основная цель изучения дисциплины – ознакомление со здоровьесберегающими технологиями обучения, с организацией полноценной жизнедеятельности для лиц с ОВЗ в образовательной и трудовой сфере.

- Технологии аналитико-синтетической переработки информации. Основная цель изучения дисциплины – ознакомление с основными методами работы с научно-технической литературой, приемами анализа и систематизации информации; приобретение навыков научно-исследовательской работы.

- Психоакустика и основы медико-технической реабилитации. Основная цель

изучения дисциплины – формирование знаний основ передачи и восприятия звуковых сигналов, устройства диагностического оборудования, звуковых и слуховых аппаратов; развитие практических навыков в диагностике органов слуха и речи, а также в проведении мероприятий по недопущению и предотвращению болезней органов слуха.

- Основы компьютерной грамотности и информационно-коммуникационной компетентности. Основная цель изучения дисциплины – развитие навыков применения информационных и коммуникационных технологий в предметно-познавательной деятельности и индивидуализированная коррекция умений работы на компьютере с учетом вида и характера ограничений здоровья.

- Когнитивные технологии сопровождения естественнонаучных и профильных дисциплин. Предлагаемые технологии обеспечивают формирование у обучающегося с ОВЗ готовности к постоянному повышению своих возможностей приобретения знаний, умений и навыков в математических, естественнонаучных (в первую очередь, физике, химии) и профессиональных дисциплинах путем освоения и применения специальных методов, технологий и средств.

Для освоения вышеперечисленных дисциплин (модулей) необходим специальный отбор и подготовка изучаемого материала, психолого-педагогических, материальных, адаптивных информационно-технологических средств, на основе которых обеспечивается адекватность восприятия и усвоения учебного материала учащимися с ОВЗ с индивидуальным учетом их психофизических особенностей, ограничений здоровья и особенностей приема-передачи учебной информации.

Таким образом, проектирование безопасной образовательной среды для обучающихся с ОВЗ должно опираться на развивающее образование и адаптацию к условиям обучения; помощь социально-психологической и профессионально корректирующей направленности со стороны педагогов вуза. Одним из способов повышения адаптивности функционирования человека, его психической сохранности является, наряду с созданием специальных условий обучения для лиц с ОВЗ, разработка адаптированных образовательных программ, введение адаптационных дисциплин, направленных на индивидуализированную коррекцию коммуникативных умений и навыков.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012г. № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Сайт «Российская газета». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. – СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. - 271 с.
3. Рубцов В.В., Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника: сборник статей / В.В. Рубцов, И.А. Баева // Безопасность образовательной среды; ответственный редактор и составитель Г.М. Коджаспирова. – М., Экон-Информ, 2008. - С. 5-11.
4. Мартынова Е.А. Формирование адаптационных способностей студентов с ограниченными возможностями здоровья и студентов-инвалидов на основе адаптированных образовательных программ высшего образования / Е.А. Мартынова // European Social Science Journal. – 2014. – Т. 2. - № 8. – С. 86-93.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: АСТ, Астрель, 2008. – 672 с.
6. Иртуганова Э.А., Гармонов С.Ю., Кочергин А.В. Модель полифункционального образовательно-реабилитационного комплекса для инвалидов в сфере высшего профессионального образования / Э.А. Иртуганова, С.Ю. Гармонов, А.В. Кочергин. - Казань: Вестник Казанского технологического университета. - 2011. - № 22. - С. 366-373.
7. Письмо Минобрнауки России от 08.04.2014 г. №АК-44/05вн.
8. Семикин В.В. Психологическая культура в образовании человека: монография / В.В. Семикин. - Санкт-Петербург, 2002. – 155 с.

Сведения об авторах:

Иртуганова Эльмира Анверовна (г. Казань, Россия), кандидат химических наук, профессор кафедры Специальные технологии в образовании Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева, e-mail: irtuganel@mail.ru

Data about the authors:

E. Irtuganova (Kazan, Russia) candidate of Chemical Sciences, professor of Tupolev Kazan national research technical University, e-mail: irtuganel@mail.ru

УДК 159.9

БЕЗОПАСНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО СЛУХУ

М.А. Миронова, О.Н. Романенко

Аннотация. Данная статья направлена на выявление механизмов создания безопасной образовательной среды, способствующих формированию чувства самоидентичности у студентов с ограниченными возможностями по слуху. Материалы статьи представляют практическую ценность для педагогов и психологов, которые работают в вузах и готовят безопасную среду для студентов с ограниченными возможностями по слуху.

Ключевые слова: безопасность, образовательная среда, самоидентичность, студенты с ограниченными возможностями по слуху.

SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF STUDENTS WITH LIMITED HEARING ABILITIES

M. Mironova, O. Romanenko

Abstract. This article is aimed at identifying mechanisms for creating a safe educational environment that fosters a sense of self-identity among students with hearing disabilities. The materials of the article are of practical value for educators and psychologists who work in universities and prepare a safe environment for students with hearing disabilities.

Keywords: safety, educational environment, self-identity, students with limited hearing abilities.

Безопасность - это такое явление, без которого не могут нормально развиваться ни личность, ни социальная организация, ни общество; это, прежде всего, состояние защищенности: *качество* какой-либо системы, определяющее ее возможность и способность к самосохранению, и *система гарантий*, обеспечивающих устойчивое развитие и защиту от внутренних и внешних угроз [1]. Исследуя безопасность образовательной среды, прежде всего хотелось бы во-первых: заострить внимание на психологической безопасности как одной из составляющих безопасности в целом; во-вторых: сузить понятие образовательной среды до инклюзивного образования в вузе; в третьих: проверить гипотезу о том, что новая методика преподавания, предложенная одним из соавторов данной статьи, обеспечивает безопасную образовательную среду для людей с ограниченными возможностями по слуху (далее по тексту - людей с ОВ).

Авторы статьи имеют шестилетний опыт работы в казанском учебно-исследовательском и методическом центре (далее по тексту - КУИМЦ), ориентированном на обучение инвалидов с различными нозологиями по пяти направлениям: конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств, информатика и компьютерные системы, материаловедение и технология материалов,

радиотехника, инфокоммуникационные технологии и системы связи. Основная ориентация КУИМЦ – обучение слабослышащих и глухих студентов (Центр оснащен современными техническими средствами, что делает возможным обучение в том числе и людей с ОВ по слуху). Опыт преподавания и коррекционного сопровождения студентов-инвалидов позволил сделать некоторые наблюдения, которые могут быть полезны педагогам и психологам образовательных учреждений, обучающихся людей с инвалидностью.

Образовательная среда составляет основу жизнеспособности любого сообщества, и потому важность изучения, моделирования и проектирования среды, где происходит воспитание и формирование личности, где все ее участники могут чувствовать защищенность и удовлетворенность основных потребностей, выходит на первое место в связи с необходимостью создания условий и воспитания подрастающего поколения, которое в ближайшем будущем составит основу общества. Создание и обеспечение психологической безопасности в образовательной среде может способствовать профессиональному развитию ее участников, выступать профилактикой асоциального и уголовного поведения.

Факторами риска в образовательной среде могут быть: недостаточное обеспечение преподавательскими кадрами, материально-технической базой; низкая активность учащихся и педагогов; несформированность социальных и практических навыков, умений и опыта, воспитания и культуры; личностно-психологические характеристики участников учебно-воспитательного процесса; несформированность представлений о профилактике психического и физического здоровья. Совокупность этих факторов представляет собой угрозу образовательной среде и развитию личности ее участников [1].

Одной из существенных психологических опасностей в образовательной среде является неудовлетворение важной базовой потребности в личностно-доверительном общении, и, как следствие - склонность к деструктивному поведению, негативному отношению к образовательным учреждениям и нарушение психического и физического здоровья. Потенциально опасным в процессе развития студента является период адаптации к новым условиям обучения и проживания (в том случае, если студент оторван от дома).

Общение, как процесс, для людей с ограниченными возможностями здоровья по слуху сопряжено с различными трудностями: как в установлении контактов, так получении и передачи информации. Именно поэтому удовлетворение в безопасности образовательной среды для таких студентов автор статьи, в первую очередь, видит в налаживании контакта со студентами, подачи информации на языке, доступном студентам (при обучении) и обеспечении грамотной обратной связи.

Обучение в вузе часто сопряжено с оторванностью от семьи, дома, друзей; чувством одиночества и страха перед неопределенностью, повышенной утомляемостью в связи с учебными нагрузками, а главное – с отсутствием навыков учебы в вузе. Студенты с ОВ по слуху более других подвержены различным стрессам, повышенной тревожностью, неуверенностью в себе, бесперспективностью, чувству безисходности, бесперспективности и подавленности. В таких условиях отсутствие правильных методик и методов преподавания, материально-технической базы могут не просто негативно сказаться на успеваемости, но и нанести вред психическому и физическому здоровью студентов.

Только лишь понимание данной ситуации ведет к созданию особой образовательной среды - безопасной. В противном случае речь

может идти о психологическом насилии: неуважении, игнорировании особых потребностей данной категории студентов.

В основу нашей методики легло понимание того, что глухой и слабослышащий студент — не носитель недуга, а обладатель другого языка (культуры) отличного от того, на котором ведется обучение. Но подход в данном случае, как к иностранным студентам, не корректен, так как глухой и слабослышащий не могут овладеть вербальной речью. В силу этого обстоятельства в вузе преподавателям необходимо:

1. Развивать у студентов навыки письменной речи, навыки чтения, и, в первую очередь, чтения научной и профессиональной литературы. Для осуществления данных целей в Центре на протяжении первых трех лет преподаются такие дисциплины, как: «Практика речевой коммуникации», «Технология аналитико-синтетической информации технических текстов», «Семантика технических текстов». Используя методику преподавания аспектной части языку, преподаватели целенаправленно формируют необходимые навыки. Умение не только прочитать, но и понять прочитанное также выступает фактором комфортного вхождения в каждую новую дисциплину. Студент чувствует уверенность и готовность к получению новых знаний; он «вооружен». Содержание перечисленных дисциплин базируется на практической работе с текстами, на основе которых происходят расширение лексического запаса студента и систематическая отработка грамматических навыков.

2. Преподавать на понятном для студентов языке (жестовом).

Выполнению второго пункта авторы статьи уделяет наибольшее внимание, так как помощь сурдопереводчика в учебном процессе не всегда эффективна: 50% информации теряется. Проверка качества знаний подтверждает, что в наихудшем положении находятся именно глухие студенты, для которых жестовый язык - основной источник информации при устном изложении материала. Если учесть тот факт, что на лекции присутствуют и глухие, и слабослышащие, то возникает много недостатков нахождения сурдопереводчика как посредника при передаче информации (не имеющего определенных познаний в преподаваемой области):

– *упрощение* преподаваемой дисциплины (что является нежелательным для слабослышащих, а тем более для студентов с другими нозологиями);

– *потеря информации* при сурдопереводе;

– трата учебного времени впустую: на сурдоперевод (для слабослышащих) и на вербальную подачу материала (для глухих);

– потеря контакта с аудиторией при сурдопереводе;

– отсутствие обратной связи с глухими студентами;

– постепенный переход на язык жестов слабослышащих и позднооглохших студентов из-за упрощенной подачи материала;

– потеря активности восприятия глухими, слабослышащими студентами, что является одной из основных причин плохого восприятия и усвоения нового материала;

– затруднение при анализе усвоения нового материала (трудно оценить студент не понял новый материал или не умеет грамотно изложить его в письменном виде).

Такая ситуация создает много барьеров на пути к качественному образованию.

Экспериментальным путем авторами статьи было установлено, что реализация ряда дисциплин с помощью глухих тьюторов, которые уже получили степень бакалавра и продолжают обучение по магистерской программе, способствуют безопасной образовательной среде и тем самым повышают качество образования. У экспериментальной группы повысился средний балл успеваемости, снизилось количество пропусков, повысилась активность студентов (вовлечение в научную деятельность). На тьюторе, осуществляющем функции помощника преподавателя, лежит ответственность за качество образования глухих студентов. Занятие одновременно с двумя группами (слабослышащих и глухих) проводится по одной теме; общее руководство занятием выполняет основной преподаватель, определяя ход лекции и порядок изложения. Глухие и слабослышащие студенты при этом находятся в одной аудитории - происходит экономия рабочего времени и аудиторий. Глухой (или слабослышащий) тьютор обязательно должен владеть жестовой речью, определенными знаниями в области преподаваемой дисциплины, хорошо знать тему занятия, заранее изучить подготовленный преподавателем материал, необходимый для лекции, быть готовым к ответам по вопросам лекции, знать новую терминологию на жестовом языке, обладать педагогическими навыками и умениями. Внедрение данной методики в учебный процесс:

– повышает качество знаний;

– снижает уровень тревожности у глухих обучаемых;

– обеспечивает обратную связь: студент – тьютор;

– снижает пропуск занятий;

– увеличивает объем нового материала для слабослышащих;

– способствует лучшему пониманию преподавателем проблемных моментов при усвоении нового материала глухими студентами (еще на этапе подготовки к лекции);

– позволяет трудоустроить глухих и слабослышащих бакалавров в вузы и сузы в качестве тьюторов [2].

Новая методика преподавания, которая предполагает наличие глухого тьютора, способствует одновременному решению нескольких задач (как педагогических, так и социальных). Привлечение тьютора в образовательный процесс имеет также ряд недостатков: во-первых, подготовка глухого наставника занимает очень много времени и усилий - необходима магистерская степень по профилю обучения студентов); во-вторых, увеличивается нагрузка на преподавателя: подготовка тьютора к занятиям - затратное по времени мероприятие; в третьих, появляется необходимость в усилении контроля знаний; в четвертых, цели и задачи тьютора, которые перечислены в профстандарте [4;3], слабо коррелируют с теми целями и задачами, которые должен выполнять тьютор в соответствии с данной методикой.

Одним из важнейших условий определения студента в группу к глухому тьютору является его идентичность. Через общение и опыт студент причисляет себя к «группе своих» [5], появляется больше доверия к преподавателю, и он лучше усваивает материал. Самоидентификация формирует зрелую личность, расширяет индивидуальные возможности студентов, что положительным образом сказывается на их адаптацию к учебному процессу.

Подводя итоги, можно утверждать, что безопасную среду для студентов с ограниченными возможностями по слуху обеспечивает комплекс мер, предусматривающий как законодательные решения (принятие профессии тьютора на законодательном уровне и внедрение ее в учебных заведениях), так и психолого-педагогические инновационные решения. Безопасная образовательная среда дает инвалидам не только определенные знания, формирует профессиональную среду, но и повышает социальную активность, снижает тревожность, дает перспективу на будущее, развивает чувство идентичности.

Литература:

1. Баева И.А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / И.А. Баева; под ред. И.А. Баевой. – СПб.: Речь, 2006. – 288 с.
2. Графская Г.Ш., Миронова М.А. Проблемы информационной безопасности у людей с ОВЗ / Г.Ш. Графская, М.А. Миронова // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 6. - С. 178-179.
3. Ковалёва Т.М. Новые задачи тьюторской практики: от потенциала к ресурсу / Т.М. Ковалева // Тьюторские практики в России. Сопровождение индивидуальных образовательных программ. Альманах. – Томск. – 2009. - С. 44-48.
4. Российская Федерация. Министерство здравоохранения и социального развития. Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования [Электронный ресурс] // Приказ № 761н от 11 января 2011 г. Консультант плюс: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125542
5. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. - 1994. - №10. - С. 112-123

Сведения об авторах:

Миронова Маргарита Анатольевна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, доцент кафедры Специальные технологии в образовании Казанского национально-исследовательского университета им. А.Н. Туполева, e-mail: margo_mir@mail.ru

Романенко Ольга Николаевна (г. Казань, Россия), кандидат филологических наук, доцент кафедры Специальные технологии в образовании Казанского национально-исследовательского университета им. А.Н. Туполева, e-mail: olga.romanenko.69@mail.ru

Data about the authors:

M. Mironova (Kazan, Russia), candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of Special education technology Kazan national research University A.N. Tupolev, e-mail: margomir1971@gmail.com

O. Romanenko (Kazan, Russia), candidate of Philological Sciences, associate Professor of Special education technology Kazan national research University A.N. Tupolev, e-mail: olga.romanenko.69@mail.ru

УДК 159.9.07

СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ)

В.И. Перке

Аннотация. В статье рассмотрена проблема создания психологически безопасной социокультурной среды для детей с ментальными нарушениями в условиях интернатного учреждения. Изучены показатели психологической безопасности образовательной среды интернатного учреждения: интегральный показатель отношения к среде; индекс психологической безопасности; индекс удовлетворенности образовательной средой. Обозначены направления психолого-педагогической работы по созданию психологически безопасной социокультурной среды для детей с ментальными нарушениями.

Ключевые слова: психологически безопасная социокультурная среда; дети с ментальными нарушениями; интернатное учреждение; условия психологической безопасности.

CREATING A PSYCHOLOGICALLY SAFE SOCIAL-CULTURAL SURROUNDINGS FOR CHILDREN WITH MENTAL DISABILITIES (BY THE EXAMPLE OF BOARDING SCHOOL)

V. Rerke

Abstract. The article considers the problem of creating a psychologically safe social-cultural surroundings for children with mental disabilities in terms of boarding school. Quotients of psychological safe of the educational environment in boarding school were investigated: integral index to surrounding, the quotient of psychological safety, and the index of satisfaction to educational environment. The ways of psycho-pedagogical work on creation of psychologically safe social-cultural surrounding for children with mental disabilities had been fixed.

Keywords: psychologically safe social and cultural surrounding; children with mental disabilities; a boarding school; conditions of psychological safety.

Проблема создания психологически безопасной социокультурной среды для детей с ментальными нарушениями в условиях интернатного учреждения приобретает все более важное значение в контексте гуманистического подхода в образовании и определяется нормами международного и российского законодательства: Конвенцией ООН о правах инвалидов, Конвенцией ООН о правах ребенка, Законом о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании.

Кроме того, на сегодняшний день имеет место тенденция повышения внимания к проблемам детей с ментальными нарушениями со стороны общества и его основных социальных институтов: системы здравоохранения, культуры, семьи, науки, права, образования, средств массовой информации, церкви и др.

Цель исследования – изучить социально-педагогические и психологические критерии психологически безопасной социокультурной среды в интернатном учреждении для детей с ментальными нарушениями.

Проблема психологической безопасности образовательной среды и субъектов образовательного процесса в последние годы активно разрабатывается в отечественной психологии И.А. Баевой [1], Т.Н. Березиной [2],

Л.А. Гаязовой [3], Н.Т. Магомедовой [4], Н.Л. Шлыковой [6], Ф.Ш. Мухаметзяновой, Е.Ю. Левиной [5].

Исследователи выделяют психологическую безопасность образовательной среды и психологическую безопасность личности в образовательной среде [1]. В своем исследовании мы представим изучение второго аспекта данной области знаний.

Целью констатирующего эксперимента является выявление критериев и уровня психологической безопасности социально-культурной среды в интернатном учреждении. В эксперименте мы оценивали психологическую безопасность среды по эмоциональному самочувствию ребенка с ментальными нарушениями, уровню его тревожности и проявлению агрессивности.

Опытно экспериментальная деятельность осуществлялась на базе интерната для умственно отсталых детей № 1 г. Иркутска. В эксперименте принимали участие педагоги - 6 человек, психолог, дети двух групп: 16 человек - экспериментальная группа; 16 человек – контрольная группа. Возраст испытуемых – 8 - 11 лет. Контрольная и экспериментальная группы формировались случайным образом. В экспериментальную группу входили дети,

участвующие в формирующем эксперименте, дети того же возраста и с аналогичными ментальными нарушениями, но не участвующие в эксперименте, составляли контрольную группу. Обратимся к характеристике участников эксперимента: ментальные нарушения - умеренная умственная отсталость; недоразвитие произвольных форм поведения; тотальное недоразвитие психических функций; работоспособность снижена; возбудимость, импульсивность; частая смена настроения. Данные личностные и когнитивные особенности учитывались нами при проведении эксперимента.

Для получения интегрального показателя психологической безопасности образовательной среды нами использовался модифицированный опросник И.А. Басовой «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды», адаптированный для детей с умственным отставанием.

Опросник позволил изучить три критерия психологической безопасности образовательной среды: отношение к среде; удовлетворенность ее характеристиками; защищенность от психологического насилия. Исследование проводилось в ходе индивидуальной беседы. Анализировались различные стороны отношения к среде; значимые характеристики среды;

индексы удовлетворенности и безопасности среды.

Таким образом, диагностическими показателями психологической безопасности образовательной среды являются: интегральный показатель отношения к среде; индекс психологической безопасности; индекс удовлетворенности образовательной средой. Психологически безопасной образовательной средой можно считать такую, в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней, высокие показатели индекса удовлетворенности и защищенности от психологического насилия.

Процедура исследования цветовых ассоциаций (тест Люшера) позволяет выявить, насколько комфортно ребенок себя чувствует в типичных для него жизненных ситуациях.

Для диагностики тревожности мы использовали проективную методику А.М. Прихожан. Уровень тревожности отрицательно коррелирует с уровнем комфортности. Чем выше личностная тревожность по отношению к среде, тем менее комфортно чувствует себя ребенок в этой среде. Стоит подчеркнуть, что все методики психодиагностики были модифицированы с учетом ментальных нарушений испытуемых.

Результаты констатирующего эксперимента представлены в табл. 2.

Таблица 2. - Оценка эмоционального состояния детей в контрольной и экспериментальной группах

Экспериментальная группа			Контрольная группа		
Ф.И.	СО	Эмоциональное состояние	Ф.И.	СО	Эмоциональное состояние
К. Катя	22	Преобладание отрицательных эмоций	В. Марина	20	Преобладание отрицательных эмоций
З. Марина	28	Преобладание отрицательных эмоций	П. Ира	24	Преобладание отрицательных эмоций
Л. Саша	16	Эмоциональное состояние в норме	З. Юлия	20	Преобладание отрицательных эмоций
В. Даша	12	Эмоциональное состояние в норме	Ч. Арина	16	Эмоциональное состояние в норме
И. Алена	26	Преобладание отрицательных эмоций	К. Алина		Преобладание отрицательных эмоций
Ж. Валя	20	Преобладание отрицательных эмоций	Р. Алина	22	Преобладание отрицательных эмоций
Ж. Марина	22	Преобладание отрицательных эмоций	П. Наргиза	20	Преобладание отрицательных эмоций
М. Соня	20	Преобладание отрицательных эмоций	П. Марина	24	Преобладание отрицательных эмоций
К. Коля	22	Преобладание отрицательных эмоций	Ш. Даша	20	Преобладание отрицательных эмоций
К. Сергей	28	Преобладание отрицательных эмоций	Даша А.	24	Преобладание отрицательных эмоций
Ю. Дима	16	Эмоциональное состояние в норме	Коля Л.	20	Преобладание отрицательных эмоций
В. Виталий	20	Преобладание отрицательных эмоций	Костя Г.	16	Эмоциональное состояние в норме
М. Вова	26	Преобладание отрицательных эмоций	Толя Т.	20	Преобладание отрицательных эмоций
Л. Дима	16	Эмоциональное состояние в норме	Захар М.	18	Эмоциональное состояние в норме
Костя П.	22	Преобладание отрицательных эмоций	Коля С.	26	Преобладание отрицательных эмоций
Юра З.	20	Преобладание отрицательных эмоций	Ваня Д.	16	Эмоциональное состояние в норме

У 75% респондентов в контрольной и в экспериментальной группах преобладают отрицательные эмоции; дети настороженны, редко улыбаются и радуются, большей частью

агрессивны. Достоверных различий в характере эмоционального состояния у детей контрольной и экспериментальной групп не выявлено. Большей частью отрицательные эмоции обследуемых

обусловлены характером психофизиологических нарушений эмоциональной сферы, неразвитостью эмоционального интеллекта и отсутствием

позитивных раздражителей, вызывающих положительные эмоции.

Кроме того, выявлен высокий уровень тревожности, см. табл. 3.

Таблица 3. - Оценка тревожности в контрольной и экспериментальной группах

Экспериментальная группа			Контрольная группа		
Ф.И.	Кол-во неблагоприятных ответов	Уровень тревожности	Ф.И.	Кол-во неблагоприятных ответов	Уровень тревожности
К. Катя	7	высокий	В. Марина	6	норма
З. Марина	8	высокий	П. Ира	8	высокий
Л. Саша	5	норма	З. Юлия	7	высокий
В. Даша	7	высокий	Ч. Арина	6	норма
И. Алена	7	высокий	К. Алина	7	высокий
Ж. Валя	6	норма	Р. Алина	8	высокий
Ж. Марина	8	высокий	П. Наргиза	7	высокий
М. Соня	7	высокий	П. Марина	7	высокий
К. Коля	7	высокий	Даша Ш.	6	норма
К. Сергей	8	высокий	Даша А.	8	высокий
Ю. Дима	7	высокий	Коля Л.	7	высокий
В. Виталий	7	высокий	Костя Г.	6	высокий
М. Вова	7	высокий	Толя Т.	7	высокий
Л. Дима	7	высокий	Захар М.	8	высокий
П. Костя	8	высокий	Коля С.	7	высокий
Юра З.	7	высокий	Ваня Д.	7	высокий

Большинство детей (86%) контрольной и экспериментальной групп имеют высокий уровень тревожности. Высокая тревожность обусловлена психологическим дискомфортом, внутренними конфликтами, неудовлетворенностью ребенка своими контактами с социумом, неудовлетворенностью насущных потребностей ребенка. Лишь у 14%

детей (4 человека: 2 в контрольной и 2 в экспериментальной группе) уровень тревожности находится в пределах нормы.

Далее было исследовано отношение к образовательной среде у детей контрольной и экспериментальной групп, а также педагогов, участвующих в эксперименте, см. табл. 4.

Таблица 4. - Отношение к среде учреждения (%)

Отношение к среде	Дети			Критерий Стьюдента (t_p)	Педагоги
	эксперимент	контроль			
Позитивное	6,2	6,2		0,00	17
Нейтральное	31,1	37,3		-0,49	83
Негативное	62,7	56,5		-0,69	0

Различия достоверны при минимальном уровне значимости $p=0,05$, если $t_p \geq 1,99$.

Доля педагогов, позитивно относящихся к среде составляет 17%, остальные педагоги относятся к среде нейтрально.

Оценка уровня защищенности от психологического насилия в контрольной и экспериментальной группах представлено в табл. 5. У большинства детей уровень защищенности от психологического насилия со стороны взрослых низкий, но с тенденцией к среднему (в экспериментальной 87,5% и в контрольной 81,3%). При общении со сверстниками все дети имеют

низкий уровень защищенности от психологического насилия (в экспериментальной 87,5% и в контрольной 93,8%): они агрессивны по отношению друг другу, оскорбляют и обижают друг друга; старшие дети запугивают и унижают младших.

В связи с этим возникла необходимость проведения с данной категорией детей коррекционно-развивающей работы с целью снижению уровня агрессивности, тревожности, создания положительного эмоционального фона, создания психологически безопасных социокультурных условий среды интерната.

Таблица 5. - Оценка уровень защищенности от психологического насилия

Уровень защищенности	При взаимодействии со сверстниками			При взаимодействии со взрослыми		
	Эксперимент	Контроль	Критерий Стьюдента (t_p)	Эксперимент	Контроль	Критерий Стьюдента (t_p)
Средний	0	0	0,00	12,5	6,2	0,90
Низкий с тенденцией к среднему	12,5	6,2	0,90	87,5	81,3	0,81
Низкий	87,5	93,8	0,81	0	12,5	1,02

В первую очередь, нами была проведена работа с воспитателями, так как, на наш взгляд, от них, в первую очередь, зависит формирование психологически комфортной и безопасной среды для детей с ментальными нарушениями, и это должно выступать одной из ведущих профессиональных задач социального педагога и психолога интернатного учреждения. Необходимыми профессиональными компетенциями данных специалистов являются способность организовывать совместную и индивидуальную деятельность детей с разными типами нарушенного развития в соответствии с их возрастными, сенсорными и интеллектуальными особенностями; способность контролировать стабильность своего эмоционального состояния во взаимодействии с детьми, имеющими ОВЗ и их родителями (законными представителями); способность осуществлять психологическое просвещение педагогических работников и родителей по вопросам особенностей развития детей с разными типами нарушенного развития; способность эффективно взаимодействовать с педагогами образовательного учреждения и другими специалистами по вопросам развития детей в коммуникативной, игровой и образовательной деятельности.

В работе с воспитателями и педагогами мы обращали внимание на то, что педагоги играют ведущую роль в формировании психологически безопасной среды, и их активное участие в формировании такой среды определяет улучшение психологического климата в группе и психофизиологического состояния детей.

Информационно-просветительская работа с опекунами проводилась 1 раз в месяц.

Режим встреч определялся расписанием работы и планом проведения основных мероприятий информационно-просветительской работы. На встречах для повышения уровня компетентности родителей и законных представителей в вопросах воспитания детей с ментальными нарушениями обсуждались вопросы психологического состояния детей с учетом выявленных индивидуальных психолого-педагогических особенностей детей (тревожность, агрессивность, перфекционизм, трудности произвольности и саморегуляции). Консультационная помощь опекунам и родителям осуществлялась по их запросу: были назначены часы для встреч и индивидуальных консультаций.

С начала учебного года мы организовали реализацию программы по созданию условий психологической безопасности в детском коллективе. Групповые занятия с детьми проводились 3 раза в неделю, продолжительность - 35 минут, индивидуальные занятия, продолжительностью - 35 минут, проводились еженедельно для каждого ребенка. Индивидуальные занятия проводились по той же программе, что и групповые, с использованием более сложных или более легких заданий в зависимости от особенностей индивидуального развития. Программа включает творческие задания и позволяет в процессе взаимодействия повышать психологическую безопасность среды.

Программы повышения психологической безопасности среды для детей с ментальными нарушениями ставят своей целью развитие у детей навыков общения и совместной деятельности, создание условий психологической безопасности в детском коллективе.

Литература:

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. – СПб., 2002. – 271 с.
2. Березина Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и подлинные эмоции / Т.Н. Березина // Вестник Московского государственного

- областного университета. Серия: Психологические науки. – 2013. – № 3. – 54 с.
3. Гаязова Л.А. Обеспечение комплексной безопасности образовательной среды и ее психологическое сопровождение / Л.А. Гаязова. – Известия Российского государственного

педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2011. - № 142. - С. 27-33.

4. Магомедова Н.Т. Психологическая безопасность образовательной среды в учреждениях интерна / Н.Т. Магомедова, А.М. Омарова, Х.Г. Омарова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2(23). – С. 16-21.

5. Мухаметзянова Ф.Ш., Левина Е.Ю. Концепты обеспечения безопасности личности в образовательном пространстве / Ф.Ш. Мухаметзянова, Е.Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6(119). – С. 17-21.

6. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. наук / Н.Л. Шлыкова. – М., 2004. – 332 с.

Сведения об авторе:

Рерке Виктория Игоревна (г. Иркутск, Россия), кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», e-mail rerke@mail.ru

Data about the author:

V. Rerke (Irkutsk, Russia), Ph.D., Associate Professor Irkutsk state University, e-mail: rerke@mail.ru

УДК 159.9.07

**СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
К ПРОЯВЛЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
СО СТОРОНЫ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Я.Н. Полякова

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме противодействия экстремизму и терроризму, которая является актуальной и решается на государственном уровне. Нахождение осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность в условиях изоляции (в исправительных учреждениях) не исключают их деструктивного воздействия как на спецконтингент, так и на сотрудников учреждений. Способность сотрудников противостоять таким деструктивным проявлениям является важным фактором, обеспечивающим эффективность исправительного воздействия на таких осужденных. В статье приводятся результаты исследования профессионально важных качеств сотрудников исправительных учреждений, которые детерминируют формирование их психологической устойчивости к деструктивным проявлениям со стороны осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, сотрудники исправительных учреждений, осужденные, экстремистская и террористическая деятельность.

**SPECIFICITY OF PSYCHOLOGICAL STABILITY
OF EMPLOYEES OF CORRECTIONAL FACILITIES
TO DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS OF PERSONS
CONDEMNED FOR EXTREMISTIC AND TERRORIST ACTIVITY**

Y. Polyakova

Abstract. The article is devoted to the topical problem of countering extremism and terrorism, which are topical and solved at the state level. Finding prisoners for extremist and terrorist activities in isolation (in correctional facilities) does not exclude their destructive impact on both the special contingent and the staff of institutions. The ability of employees to resist such destructive manifestations is an important factor ensuring the effectiveness of the corrective influence on such prisoners. In the article results of research of professionally important qualities of employees of correctional facilities which determine the formation of their psychological resistance to destructive manifestations on the part of those convicted of extremist and terrorist activities are presented.

Keywords: psychological stability, prisoners, convicts, extremist and terrorist activities.

Служебная деятельность сотрудников исправительных учреждений как вид профессиональной деятельности имеет ряд особенностей. Поскольку основной задачей уголовно-исполнительной системы является исполнение наказаний, в том числе и в виде лишения свободы, то главной специфической особенностью служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений являются их ежедневные коммуникации со спецконтингентом. В свою очередь, такие коммуникации дифференцируются в зависимости от категории осужденных, которая определяется множеством, так называемых, показателей, а именно: статьей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), по которой осужденный отбывает наказание, тяжестью совершенного им преступления, наличием прежних судимостей, а также комплексом

социально-психологических факторов. В особую категорию выделяются осужденные, отбывающие наказания за преступления экстремистской и террористической направленности.

Анализ исследований по выявлению психологических особенностей осужденных, поддерживающих идеологию экстремизма и терроризма, показал, что сотруднику приходится общаться с «профессиональными «наставниками» в вере и проповедниками веры, обладающими самыми современными технологиями убеждения, переубеждения и формирования мировоззрения» [6, с.83]. В связи с этим актуальным представляется исследование личностных качеств сотрудников исправительных учреждений, способствующих формированию их психологической устойчивости к проявлению различного рода деструктивного воздействия со стороны

осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность.

В современной психологии проблема психологической устойчивости разрабатывалась такими авторами, как Э. Берн, Р. Бернс, Л.В. Заварзина, С.И. Кудинов, Д.А. Леонтьев, Н.В. Гришина, С. Мадди, Т.Л. Крюкова, К. Роджерс, И.П. Шкуратова и др.

При этом исследователи рассматривают психологическую устойчивость как:

- совокупность взаимовлияющих качеств личности;
- способность противостоять экстремальным условиям жизнедеятельности;
- способность сохранять высокую активность за счет эмоциональной устойчивости;
- устойчивость процессов высшей нервной деятельности.

Психологическую устойчивость можно рассматривать как интегральное психологическое образование, которое базируется на симптомокомплексе определенных личностных качеств, а относительно профессиональной деятельности можно утверждать, что психологическая устойчивость детерминирована симптомокомплексом профессионально важных качеств.

Следует отметить, что выраженность психологической устойчивости зависит не только от личностных качеств, но и от социально-средовых условий. Пенитенциарная среда, в которой сотруднику приходится находиться ежедневно, создает специфические условия для профессиональной деятельности сотрудников. В качестве компонентов пенитенциарной среды Р.А. Ромашов определяет следующие: «пенитенциарное вещество» (осужденные, сотрудники, а также инженерно-технические сооружения); «пенитенциарные условия» (правила поведения, закрепляемые как на законодательном (легальном) уровне, так и на уровне криминальной субкультуры); «тип социально-бытовой обстановки» (локальный сегмент общественных отношений, в котором различные по возрасту, профессии, социальному статусу люди объединяются по факту признания их виновными в совершении преступления и назначения наказания, связанного со срочным (либо бессрочным) пребыванием в пенитенциарных учреждениях [7]. Таким образом, осужденные за экстремистскую и террористическую деятельность своей криминологической характеристикой создают особый тип социально-бытовой обстановки в пенитенциарной среде.

Психологическая устойчивость сотрудников исправительных учреждений проявляется,

прежде всего, в способности к эффективному взаимодействию в пенитенциарной среде, а также в «противостоянии» проявлениям агрессии, манипуляции со стороны спецконтингента. В отношении осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность такое противостояние приобретает свою специфику.

В первую очередь сотруднику необходимо понимать, что действия таких осужденных происходят не единолично, а от лица хорошо законспирированной организации. Необходимость получения знаний обо всех проявлениях экстремистских и террористических организаций для сотрудников становится обязательным требованием для эффективной работы с осужденными [6, с.84]. Несмотря на то, что мы в своей статье рассматриваем условия противодействия деструктивным проявлениям со стороны осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность без их дифференциации, на практике сотруднику необходимо четко понимать, с кем он контактирует – с экстремистом или террористом. Данная проблема является важной в профилактике их деструктивного поведения, и проведенные ранее исследования это подтверждают [1;2].

Однако одни лишь знания не обеспечивают эффективность работы с осужденными за экстремистскую и террористическую деятельность в местах лишения свободы. Полученные знания в совокупности с высоким уровнем психологической устойчивости могут в большей степени гарантировать нивелирование влияния осужденных и прекращение каких-либо проявлений экстремистской направленности с их стороны. Поэтому следует определить, какой симптомокомплекс профессионально важных качеств (далее – ПВК) сотрудника детерминирует формирование его психологической устойчивости.

Анализ научных исследований по выявлению ПВК сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) позволяет сделать вывод о том, что существуют качества, которые являются общими для всех категорий сотрудников. Вместе с тем, имеются специфические ПВК, характерные лишь для определенных категорий сотрудников, например, для оперативных сотрудников, сотрудников подразделений по конвоированию, начальников отрядов и т.д. Ранее мы провели исследование, в ходе которого были выявлены ПВК сотрудников, обеспечивающих режим и надзор в учреждениях УИС. Указанная категория сотрудников представляет интерес, поскольку такие сотрудники ежедневно непосредственно общаются с осужденными в исправительных

учреждениях и обеспечивают соблюдение режимных требований. В результате исследования были определены следующие ПВК сотрудников, обеспечивающих режим и надзор в исправительных учреждениях: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций, общий уровень эмоционального интеллекта, поведенческая регуляция, морально-нравственная нормативность, коммуникативный потенциал, адаптационный потенциал, самооценка, нервно-психическая устойчивость, активность совестливость.

Нами были опрошены сотрудники исправительных учреждений подразделений режима и надзора в количестве 73 человек, имеющих опыт работы с осужденными за экстремистскую и террористическую деятельность и высокие показатели служебной деятельности. Исследование было проведено с применением следующих психодиагностических методик: «Многоуровневый личностный опросник» (МЛО) (А.Г. Маклаков, С.В. Черемнин); Оценка нервно-психической устойчивости «Прогноз» (Санкт-Петербургская военно-медицинская академия имени С.М. Кирова); Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ имени В.М. Бехтерева); «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл). Из опрошенных респондентов были отобраны сотрудники, у которых зафиксирован высокий уровень нервно-психической устойчивости, в количестве 51 человека.

Результаты диагностики обработаны с применением корреляционного анализа. Наибольшие по значимости положительные связи с нервно-психической устойчивостью были зафиксированы у следующих качеств: управление эмоциями ($r_s=0,56$ при $p \leq 0,001$); самомотивация ($r_s=0,29$ при $p \leq 0,05$); общий уровень эмоционального интеллекта ($r_s=0,29$ при $p \leq 0,05$); поведенческая регуляция ($r_s=0,68$ при $p \leq 0,001$); морально-нравственная нормативность ($r_s=0,39$ при $p \leq 0,01$); коммуникативный потенциал ($r_s=0,50$ при $p \leq 0,001$); личностный адаптационный потенциал ($r_s=0,70$ при $p \leq 0,001$); волевые качества (шкала сила) ($r_s=0,28$ при $p \leq 0,05$).

Выявленные положительные корреляционные зависимости между нервно-психической устойчивостью и ПВК позволяют сделать вывод о некоторой структуре психологической устойчивости сотрудников исправительных учреждений. Наибольшая значимость связи нервно-психической устойчивости зафиксирована с качеством – личностный адаптационный потенциал, которое, в свою

очередь, формируется за счет развития коммуникативного потенциала, поведенческой регуляции и морально-нравственной нормативности. Все качества, образующие в совокупности адаптационный потенциал, имеют положительные значимые связи не ниже $p=0,01$ с качеством нервно-психическая устойчивость.

Важное значение в симптомокомплексе психологической устойчивости имеет общий уровень эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект, активно изучаемый в последние годы, является интегральной личностной характеристикой, обеспечивающей способность эффективно взаимодействовать с людьми, а также оказывать на них влияние на основе интуитивного понимания их чувств и потребностей. По своей структуре эмоциональный интеллект состоит из следующих качеств: эмоциональное самосознание (эмоциональная осведомленность), эмоциональная резистентность (управление своими эмоциями), эмоциональный самоконтроль (самотивация), эмоциональная чуткость (эмпатия), эмоциональная влиятельность (распознавание эмоций других). В нашем исследовании наибольшие положительные значимые связи с нервно-психической устойчивостью обнаружены с такими качествами, как управление эмоциями на уровне $p=0,001$ и самомотивация – на уровне $p=0,05$.

В нашем исследовании мы руководствовались следующим определением термина «нервно-психическая устойчивость» – это способность человека регулировать свое взаимодействие со средой деятельности. Она осуществляется в единстве энергетических, динамических и содержательно-смысловых аспектов. Основными элементами нервно-психической устойчивости и поведенческой саморегуляции являются: самооценка, эмоциональная устойчивость, а также наличие социального одобрения (социальной поддержки) со стороны окружающих людей [5]. В симптомокомплексе исследуемых нами качеств ведущей является нервно-психическая устойчивость.

Таким образом, на основе ранее выявленных ПВК сотрудников исправительных учреждений, мы сформировали симптомокомплекс качеств, которые определяют психологическую устойчивость сотрудников к проявлению различного рода деструктивного воздействия со стороны осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность.

При профессиональной подготовке и переподготовке сотрудников исправительных учреждений необходимо сочетать учебные занятия, в процессе которых они получают

необходимые знания в части противодействия экстремистской и террористической деятельности, с психолого-педагогическими мероприятиями, направленными на

формирование антиманипулятивного поведения за счет развития профессионально важных качеств.

Литература:

1. Казберов П.Н. Возможности типологизации социально-психологических и уголовно-исполнительных характеристик осужденных за преступления экстремистской направленности / П.Н. Казберов // Прикладная юридическая психология. – 2016. - № 1(34). - С. 75-80.

2. Казберов П.Н. О психопрофилактической программе по противодействию распространению экстремизма среди осужденных в исправительных учреждениях / П.Н. Казберов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 1(164). – С. 13-15.

3. Караяни А.Г. Введение в профессию военного психолога / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. – М.: Академия, 2007. – 208 с.

4. Караяни А.Г. Прикладная военная психология / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.

5. Прохоров А.О. Практикум по психологии состояний: учебное пособие / А.О. Прохоров. – СПб.: Речь. – 2004. - 480 с.

6. Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: учебно-методическое пособие / С.С. Оганесян, Ф.И. Ушков и др. – ФКУ НИИ ФСИН России, 2016. – С. 84. - 249 с.

7. Ромашов Р.А. Психологические аспекты воспитания и взаимодействия субъектов пенитенциарных отношений / Р.А. Ромашов // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 1. – С. 32-37.

Сведения об авторе:

Полякова Янина Николаевна (г. Москва, Россия), начальник отдела ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

Data about the author:

Y. Polyakova (Moscow, Russia), head of the Department of FKU «Scientific-research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia», e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

УДК 316.48

ПОРТРЕТ НЕОРАСИСТА В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ «СВОЙ - ЧУЖОЙ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.В. Иванов

Аннотация. Статья посвящена неорасистским концептам в социальных сетях в интернет-пространстве как источнике философии антимиграционизма.

Неорасизм в виртуальном пространстве рассматривается как идеологическое обоснование мигрантофобии, которое формирует социальные практики индивида как образец культурного дистанцирования в картине мира «Свой - Чужой».

Ключевые слова: неорасизм, расизм, конфликт, ксенофобия, мигрантофобия.

PORTRAIT OF NEONACIST IN THE COORDINATE SYSTEM "A STRANGER" IN SOCIAL NETWORKS

A. Ivanov

Abstract. The article is dedicated to consideration of social relations emerging in connection to establishment and realization of neoracist views and teachings as a source of political, ideological, race, national and religious hatred, xenophobia or antagonism, and also of hatred and antagonism in regard of any social or ethnic group. The theoretical-ideological meaning of neoracism phenomenon in contemporary Russian social practices is determined.

Keywords: neoracism, racism, conflict, xenophobia, migrant-phobia.

Последние годы в России отмечены возросшим количеством преступлений на почве ненависти к этническим группам мигрантов. Данные обстоятельства диктуют обратиться к пониманию феномена неорасизма в рамках российского пространства. Понятие «неорасизм» является в данном исследовании рабочим термином, вбирающим в себя практически все проявления расового дистанцирования, за исключением концепций биологического разделения людей на высших и низших.

Феномен неорасизма одним из первых в отечественной науке затронул В.А. Шнирельман, анализируя эволюцию расизма от традиционного биологического к современному расизму [5]. Расизм - это стратегия исключения. Механизм исключения - фундаментальный социальный механизм, а под исключение может быть подведена любая идеологическая аргументация.

Опасным следствием политической философии антимиграционизма стали крайние формы ксенофобии и расизма, которые довольно быстро распространились среди молодежи.

Расистские практики очень часто становятся инструментом силового воздействия в молодежных движениях праворадикального толка против мигрантов, как например у «Misanthropic Division» [1].

Функционирование виртуальных сетевых сообществ происходит в социотехнической среде или киберпространстве. Данная среда имеет серьезные отличия от повседневной физической среды. При рассмотрении вопроса о социальной структуре виртуальных сетевых сообществ необходимо описать саму среду, в которой происходят социальные взаимодействия.

В данной статье используется понятие Net-социальность, которое понимается как виртуальное сетевое пространство для коммуникации пользователей интернет-пространства и являющееся составной частью традиционного медиапространства.

В социальной науке имеется ряд работ, которые относятся к антропологии технологий. Они описывают феномен электронного общения или коммуникации как систему социального пространства.

В качестве представителей данного направления можно выделить М. Маклюэна, Н. Лумана, М. Кастельса, А. Турена. В их работах социальные структуры человечества представлены как мир постоянных коммуникаций, в котором постмодернистские информационные средства становятся основным механизмом ориентации индивида в мире.

Анализируя концепции зарубежных и отечественных ученых о новых формах социального пространства [3], которые

возникают под воздействием компьютерных технологий, можно сделать следующий вывод.

Во-первых, информационная революция и галопирующее развитие коммуникативных технологий детерминируют жизнь социума и ведут к созданию маргинальных с позиций академической науки виртуальных групп различной направленности, включая, и так называемые «расологические», с квазинаучной тематикой, которые могут встречать одобрение у большинства пользователей в соцсетях.

Во-вторых, эти процессы запускают как положительные, так и негативные социальные последствия, но пока сложно однозначно говорить о характере этих последствий.

В-третьих, глобальное проникновение интернет-пространства во все сферы жизни приводит к формированию новых форм социального антропопространства и социальных структур. Современное общество испытывает значительное влияние виртуализации социальной среды и виртуализации мышления.

Сеть «Интернет» стала самым важным и эффективным средством связи и коммуникации в современном мире. Виртуальные сообщества обычно становятся акторами информационных и политических процессов.

Концепт неорасизма занимает не последнее место в социальных сетях. Только «расологических» групп в социальной сети Вконтакте насчитывается не менее 140 на май 2017 года.

С другой стороны, надо признать, что одна часть людей живет в реальном мире, а другая реальным миром считает виртуальный. Этот параллелизм реального и виртуального виден в поколенческом конфликте молодых пользователей интернет-пространства и поколения, которое в своей юности не застало этот информационно-технологический бум, поэтому такое виртуальное времяпровождение воспринимают настороженно. Для них социальные сети асоциальны.

Феномен net-социальности дает возможность придумать свою идентичность: этническую, гендерную, материально-правовую. Это реализация того, что индивиды думают о себе, а не того, что они есть в реальности. Виртуальные маски-аватары заменяет физику лица, ники символизируют о внутреннем содержании, которое приписывает себе субъект сети; внутренний мир наполняется с помощью сетевого обмена информацией. Идентичность может постоянно дополняться и меняться в виртуальном пространстве. Возраст, пол, социальное положение, убеждения, которые в

реальном пространстве не могут каждодневно трансформироваться индивидом, в виртуальном пространстве постоянно конструируются. Виртуальное сознание начинает существовать только в настоящем, и в этом параллельном мире оно нерелексивно и всегда актуально. Сознание рядового пользователя социальных сетей носит клиповый характер, который не хочет себя утомлять длинными текстами и старается формировать идейные установки через яркий видеоряд, слоганы, демотиваторы и мемы, которые эмоционально заряжены и через постоянное обращение к ним создают устойчивые стереотипы.

Представитель расологических групп - это обычно молодой человек 16 - 28 лет, увлекающийся неоязыческими проектами, рунической письменностью, так называемой кельтской музыкой, читающий сборники из «Библиотеки расовой мысли», чаще студент технических или естественно-научных направлений, чем гуманитарных. Достаточно часто можно увидеть эволюцию от умеренных расологических групп в социальных сетях до откровенно праворадикальных с откровенной нацистской программой.

В интерпретации Маршалла Маклюэна [2] медиа понимается как продолжение человеческих органов чувств: зрения, слуха и осязания. Социальные сети - проекция человеческих органов. Сеть как медиа - это расширение чувственного мира человека. Другими словами, онлайн-социальность - измененная оффлайн-социальность. Новые виртуальные социопатии - сетевое продолжение социопатий реального мира. Вопросы с определением этнической идентичности и выявления «чистых рас» обычно заканчивается виртуальной социопатией, где явно начинает проявляться враждебность по отношению к «Чужим», которые отождествляются прежде всего с мигрантами.

Расологические группы в социальных сетях становятся не просто площадкой общения, но и определенным хранилищем «знаний», которое передается от одного цифрового поколения к другому [4].

Неорасистские сетевые сообщества, на наш взгляд, имеют следующие характеристики:

- виртуальные расологические сетевые сообщества трансграничны в пространственных, временных и организационных позициях;
- свои коммуникации они могут осуществлять как в синхронном, так и асинхронном диапазоне;

- нет ограничений по максимальному количеству участников в сетевых сообществах. Неограниченное количество пользователей, территориально находящихся в разных точках могут участвовать в виртуальных коммуникациях;

- в сетевых неорасистских группах участники обладают не только ролями, но и статусами, а именно существует определенная иерархия, которая дает разные возможности по доступу к контенту.

Участник тематической расологической группы или паблика приходит в виртуальное сообщество для удовлетворения своих частных целей, однако со временем возникает переориентация ценностных установок на обеспечение солидарности сообщества. Социализация пользователя происходит через приобщение к смыслам и символам, которые вкладываются в содержание социального мира, а также через одобрение и поддержку идеологических неорасистских концептов в данной группе. Это делает его полноценным участником группы и дает возможность процесса коллективного истолкования социальной жизни.

Виртуальное неорасистское сетевое сообщество чем более привлекательно для пользователя, тем более оно сплоченно и устойчиво в виртуальном пространстве. Социальные характеристики сообществ, с их расологическими идеологемами и мифологемами, к которым лояльны пользователи данной группы являются маркером для определения и градации участников по принципу «Свой» и «Чужой». Постоянные коммуникативные практики создают коллективное «Мы», то есть общую идентичность. В виртуальном пространстве возможно появление коллективных идентичностей носящих как конструктивный, так и деструктивный характер.

Коллективная идентичность неорасиста в виртуальном пространстве может быть сформирована в три этапа.

Вначале в ходе первичной социализации новичок испытывает влияние коллективной идентичности группы, но и индивидуальная идентичность влияет на коллективную.

Второй этап для актора - это участие в формировании коллективной идентичности.

На третьем этапе актор в ходе коммуникаций с представителями других групп транслирует коллективную идентичность, и только потом, идентичность индивидуальную. Далее возможен переход к более радикальным

группам, которые пропагандируют силовые акции.

Коллективная идентичность не ограничивается факторами психоэмоциональной привязанности к сообществу со стороны пользователя, а включает познавательные и оценочные моменты. Итак, говоря о коллективной идентичности, необходимо делать акцент на приверженности общегрупповым социальным ценностям и солидарности в отстаивании общих идеалов.

Групповая идентичность в виртуальных сообществах является важным механизмом предотвращения внешних угроз и уменьшения внутригрупповых конфликтов. Только идентификация себя с другими участниками сообщества создает ощущение принадлежности к группе в процессе возникновения конфликтных ситуаций заставляет подняться над личными интересами.

Таким образом, формирование негативных установок коммуникативного поведения относительно других участников виртуальных сообществ приводит к усилению чувства групповой идентичности. Это характерно для представителей виртуальных сетевых сообществ расистской направленности.

Существует фундаментальная социальная проблема, которая заключается в том, что выросло поколение, которое уже не представляет свою жизнь без виртуального пространства, постоянного интернет-серфинга и общения в социальных сетях. В этих условиях возникают новые виртуальные лидеры, которые создают сетевую политику и заставляют совершать реальные акции.

Виртуальное пространство становится средством активной социализации прежде всего молодежи. Интернет становится универсальным инструментом в поиске любой информации, поддержании коммуникаций с партнерами и друзьями, а также оказании информационного воздействия.

В социальной сети «ВКонтакте» создаются закрытые группы, в которых распространяются материалы экстремистской направленности с ярко выраженной ксенофобией и мигрантофобией. Социальные сети - это эффективная площадка для конструирования экстремистских сообществ расистского толка, имеющих возможность в дальнейшем трансформироваться в организации и движения в реальном пространстве.

Концепт таких общественных возмущений крайне прост. Формируется основная конфликтная тема, носящая этнический,

религиозный или иной характер. Она формулируется крайне просто и лаконично на доступном для молодежи языке. Создаются слоганы, мемы и демотиваторы, которые эмоционально заряжают массы.

Сайты расистской направленности стараются иметь оригинальный дизайн; они просты в навигации и поиске информации. Форма презентации идеологических установок происходит через информационную ленту, которая ангажировано преподносит нужную интерпретацию событий в мире и стране; статьи и аналитические материалы обычно пишутся в таком же ключе.

Такие формы интернет-коллективизма создают актуальные площадки для реализации виртуального расового конфликта среди молодежи. Массовость интернет-аудитории привлекательна для администраторов тех или иных запрещенных или наиболее агрессивных сообществ не только возможностью привлечения новых единомышленников, но и поиском «врага сообщества», для создания образа «Чужого».

Коммуникативные стратегии расизма основываются, прежде всего, на языке вражды. Важной особенностью текстов «большинства» является обратная ориентированная репрезентативность, то есть наделение «Мы – группы» и «Они-группы» прямо противоположными качествами, создающими бинарные оппозиции. Хрестоматийным примером является бинарная оппозиция «Мы чистые - Они грязные».

Вначале - это формирование образа «Другого», а во второй стадии происходит оправдание последующего насилия в отношении «Они» как самозащиты в связи с «Их» опасностью, а в третьей стадии идет легитимизация призывов к насилию, относительно к обвиняемым группам.

«Другие» составляют неразрывную конструкцию с группой «Мы» - группой, к которой себя относит автор. «Другие» могут быть прописаны явно, а могут только подразумеваться, не будучи явно прописаны. В последнем случае мы их определяем негативно, то есть как «не - Мы».

Прежде всего, в коммуникативных стратегиях, относящихся к распространению ультрарадикальных концептов в социальных сетях, ключевые позиции занимают расистские установки, которые идут рука об руку с мигрантофобией.

Взаимопроникновение феноменов мигрантофобии и этнофобии лежит на поверхности: и мигранты, и представители

других этнических групп являются «иными»; отношения местного населения и с теми, и с другими проецируются через призму отношений «свои» - «чужие».

Мигрантофобии транслируются на всех участников этнических общин, и это независимо от времени и особенностей формирования данных групп.

Экстремистские сайты, паблики, форумы, чаты, группы в социальных сетях выполняют роль маркетинговых площадок по распространению идей молодежного неорасизма. Лидеры мнения усиливают и акцентируют достигнутый эффект групповой экстремистской коммуникации, что способствует увеличению численности молодежи, приверженной или сочувствующей экстремистским идеям. Это все достигается путем виртуальной дискредитации «Чужих», трансляции агрессии против них, претензий и угроз.

Основная масса интернет-пользователей - это представители молодежной среды. Молодые люди - гиперактивные пользователи социальных сетей, получающие большую часть информации именно из интернет-пространства. Интернет окружает и воздействует на них повсюду: выйти в виртуальную сеть можно при помощи различных гаджетов и девайсов. Серьезным обстоятельством является тот факт, что мировоззрение подростков и молодых людей находится еще на стадии формирования и развития.

Надо учитывать, что Интернет с его огромным спектром мнений и взглядов, порой носящий неэтичный или деструктивный характер может представлять реальную опасность. Это касается прежде всего тех порталов и форумов, которые созданы для пропаганды идей экстремизма с расовой подоплекой.

Неорасизм, как термин объясняющий расовые предрассудки современности, носит условный характер, другими словами он является рабочим термином в исследовательской практике только на ближайшее время. Ему уготована судьба, например, такого понятия, как «новейшая история». С течением времени этот термин стал устаревшим, так как исторический хронометраж вышел за рамки «новейшего».

Термин, введенный с легкой руки В.А. Шнирельмана требует существенной корректировки и, конечно же, данный термин определяет классический расизм от культурного расизма, но, на наш взгляд, он не

ограничивается только культурным расизмом, но и вбирает в себя другие расовые социальные практики: бытовой и виртуальный расизм.

Неорасизм является мощным идеологическим концептом, который скрыто в

рамках социальных практик закладывает мотивы политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти, ксенофобии или вражды в отношении какой-либо этнической или социальной группы.

Литература:

1. Иванов А.В. Профилактика и противодействие феномену «Misanthropic Division» в социальных сетях / А.В. Иванов // Казанский педагогический журнал. - 2015. - №6. - Ч.3. - С. 170-175.

2. Маршалл Маклюэн. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Марша. - М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.

3. Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-

коммуникационной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. - СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. - С. 34–52.

4. Расология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/rasologiya>

5. Шнирельман В.А. Порог толерантности: идеология и практика нового расизма: в 2-х тт. / В.А. Шнирельман. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. - Т. 1. - 552 с. - Т. 2. - 848 с.

Сведения об авторе:

Иванов Андрей Валерьевич (г. Казань, Россия), кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского Федерального университета, e-mail: berserk2004@yandex.ru

Data about the author:

A. Ivanov (Kazan, Russia), candidate of historical sciences, associate professor at the Department of Conflict Management of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga state) Federal University, e-mail: berserk2004@yandex.ru

УДК 159.923: 316.752

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, БЫВШИХ УЧАСТНИКОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК

Е.П. Пчелкина, Е.А. Филатова, Е.Н. Шутенко, Б.З. Нанакали

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ценностных ориентаций заключенных, бывших участников террористических группировок. Делается вывод о сочетании противоречивых ценностей, когда ценности любви к матери, учебы, религиозности, веры в Бога, семьи, свободы, любви к детям, физических данных и здоровья стоят рядом с ценностями насилия, физической силы и смерти. Указывается на низкую дифференциацию иерархии жизненных ценностей, большое расхождение между показателями «Значимости» и «Достижимости» по всем важным для респондентов ценностям, что свидетельствует о внутреннем ценностном конфликте.

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; заключенные тюрем Курдистана; бывшие участники террористических группировок; соотношение «Значимости» и «Достижимости» ценностей.

VALUABLE ORIENTATIONS OF THE PRISONERS WHO WERE MEMBERS OF TERRORIST GROUPS

E. Pchelkina, E. Filatova, E. Shutenko, B. Nanakali

Abstract. The article discusses the features of valuable orientations of the prisoners who were members of terrorist groups. Participants showed the combination of values of education, religion, belief in God, family, freedom, love of children, physical abilities, love of mother, health alongside with the values of violence, physical force and death. Overall, prisoners demonstrated a low level of differentiation of values and discrepancy between «significant» and «reachable» values.

Keywords: value; value orientations; Kurdish prisoners in prisons; former members of terrorist groups; the ratio of «significant» and «reachable» values.

В психологии уделяется большое внимание ценностям и ценностным ориентациям. Если ценности – это то, что вырабатывается исторически человечеством в ходе социального опыта многих поколений; выражает однозначную важность тех или иных свойств предметов и явлений для удовлетворения потребностей людей и социальных групп, а также общества в целом и выступает основой социокультурной идентификации личности [3], то ценностные ориентации – это то, что вырабатывается у человека в его внутреннем отражении и личностном принятии общественных ценностей в качестве значимого для самого себя. Ценностные ориентации выступают для человека в качестве стратегических жизненных целей, общих мировоззренческих установок, идеалов личности. Их иерархия определяет восприятие, понимание и оценивание окружающего мира, усвоение образцов поведения, норм, правил, социальных ролей, определение своего места в обществе, общего подхода к миру, к другим людям и к себе, смысл и направление личностных позиций и поведения человека [1], а также потребности, интересы, уровень притязаний, направленность личности. Устойчивая и четко определенная для самого себя иерархия ценностных ориентаций

образует в сознании человека своеобразный стержень, ось сознания, жизненную позицию человека. Именно поэтому актуальным является изучение ценностных ориентаций заключенных, бывших участников террористических группировок для определения направления развития их личности и для профилактики такого развития.

Систему ценностных ориентаций, как и другие личностные характеристики террористов, изучать затруднительно из-за особенностей выборки. Так, практически не представляется возможным исследовать участников терактов «в полевых условиях», например, организовать научное наблюдение, тем более применить к ним обычное психологическое тестирование. С другой стороны, также сложно вычленил из общей массы людей потенциальных участников террористических групп. Поэтому ценным для изучения особенностей ценностных ориентаций личности террориста является обследование заключенных, бывших участников террористических группировок.

В своей статье представим анализ результатов пилотажного исследования, которое проводилось в 2015 году под руководством Е.П. Пчелкиной магистрантом Б.З. Нанакали непосредственно с

заключенными четырех тюрем Курдистана. Экспериментальную выборку составили 30 человек, отбывающих наказание за участие в терактах в тюрьмах Курдистана «Сусе» – Системе исправительных учреждений Ирака. Все опрошенные заключенные – мужчины, в возрасте от 18 до 45 лет. Уровень образования обследуемых оказался довольно высоким: 53% имели степень бакалавра; 7% магистра; 33% закончили только школу; 7% не стали отвечать на этот вопрос.

Трудность исследования и возможные значительные искажения результатов определялись тем, что были взяты отечественные методики, наиболее понятные на русском языке, по мнению магистранта Б.З. Нанакали, и переведенные им на арабский и курдский языки. Так, с пониманием набора ценностей и заданием провести оценку их «Значимости» и «Достижимости» трудностей не возникало (Методика «Свободный выбор ценностей», разработанная Е.Б. Фанталовой). Нами были также использованы и другие методики, но в данной работе рассмотрим только указанную выше.

Сам автор методики указывает на возможность ее модификации в содержательном отношении. При составлении списка ценностей мы, во-первых, учитывали подход, основанный на кросскультурных исследованиях, в которых совместными усилиями ученых различных стран был определен ориентировочный список из 15 базовых ценностей, независимых от культурных особенностей и свойственных всем людям [2]. Во-вторых, мы предлагали большой список

ценностей, продлив его до 100 позиций и включив в него так называемые ценности разрушения, инстинкта «морбидо», по З.Фрейду, или проявления стремления к смерти (например, его описывает Ф.М. Достоевский в своем романе «Бесы»). При этом мы руководствовались тем положением, что просмотр и выбор среди длинного списка ценностей с большей вероятностью будет задействован механизм рефлексии [4]. Авторы заранее согласны с критикой в отношении внутренней и внешней валидности данной методики, однако мы проводили пилотаж и не знали наверняка, сработает ли наш интрузметарий. Также мы просили из всего списка выбрать не 10 наиболее значимых достижимых ценностей, а 30. В остальном же методика была той же, как ее предлагает в своем руководстве Е.Б. Фанталова [5].

В целом результаты исследования показали наличие приоритетов в ценностях взаимоисключающего порядка. У респондентов присутствуют как созидательные «мирные» ценности, так и разрушительные. Также результаты исследования показывают наличие расхождения «Значимости» и «Достижимости» по всем ценностям, причем «Значимость» превышает «Достижимость» более чем на 4 балла, что свидетельствует о состоянии «внутреннего конфликта» по всем приоритетным ценностям.

Представим два рисунка, на которых сначала ценности расположены в порядке возрастания их «Достижимости», а затем «Значимости».

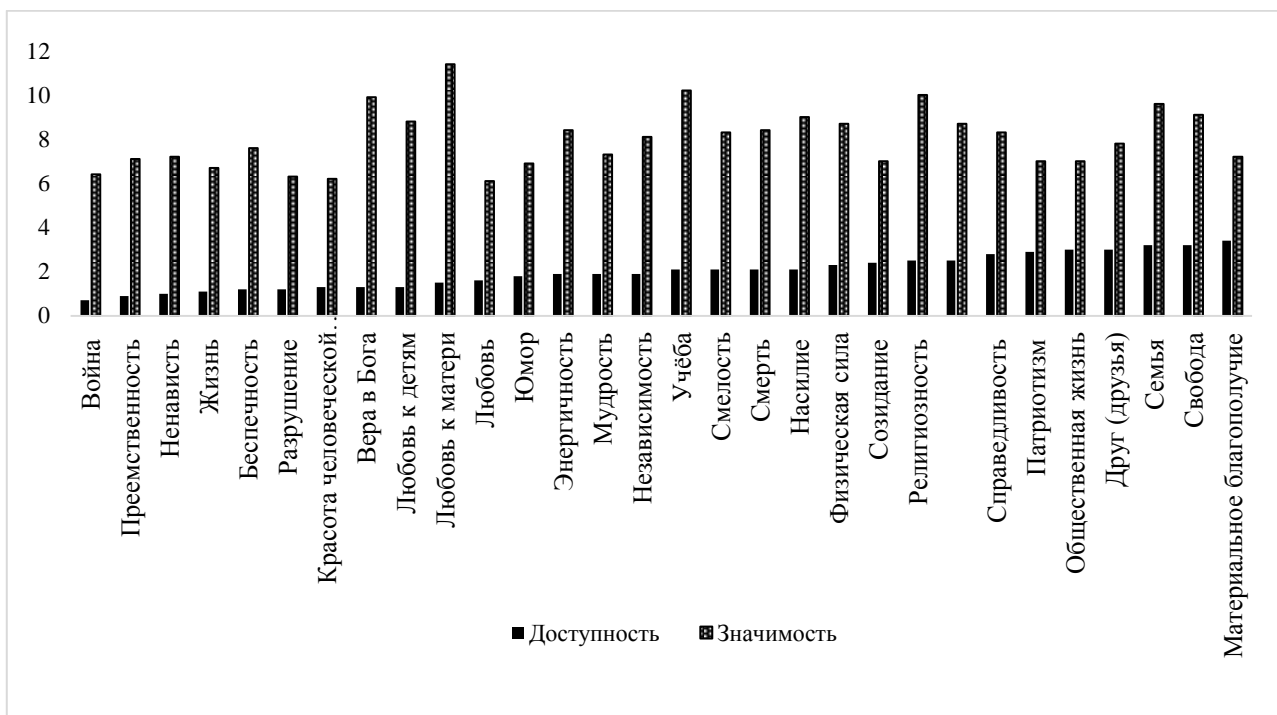

Рисунок 1. - Соотношение выраженности «Значимости» и «Достижимости» ценностей; при этом ценности респондентов выстроены в порядке возрастания «Достижимости» (средние значения)

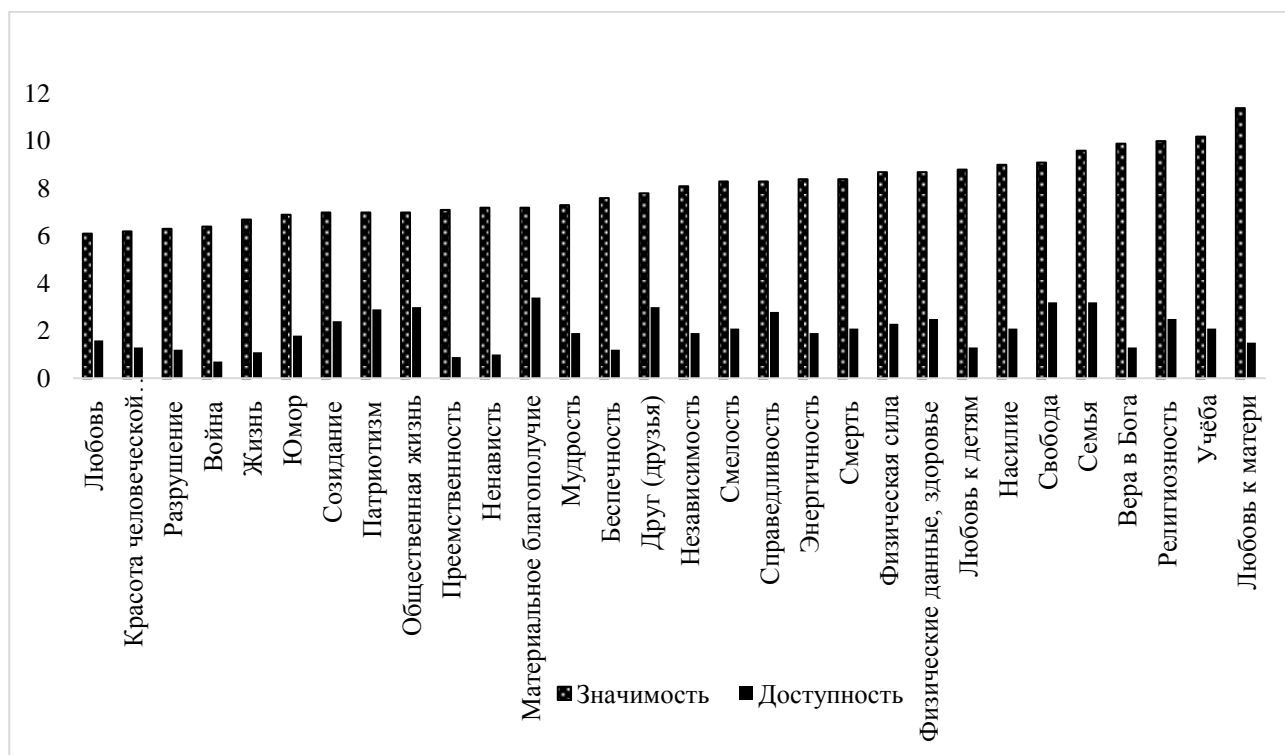

Рисунок 2. - Соотношение выраженности «Значимости» и «Достижимости» ценностей; при этом ценности респондентов выстроены в порядке возрастания «Значимости» (средние значения)

Как видно из рисунка 1, в числе наиболее «Достижимых» ценностей заключенные, бывшие участники террористических группировок, считают следующие: материальное благополучие (1 место), свобода (2 место), семья (3 место), друзья (4 место), общественная жизнь (5 место) и т.д. Это ценности присущи обычным людям. Однако надо указать, что все они имеют низкие значения. Наибольший средний балл – 3,4 (материальное благополучие) из 12-ти возможных – не дотягивает до среднего уровня выраженности. «Достижимость» остальных ценностей оказывается еще ниже. Так, наименее «Достижимыми» ценностями считаются беспечность (26 место), жизнь (27 место), ненависть (28 место), преимущество (29 место) и война (30 место). Содержательно можно указывать на корыстный характер членства в террористических группировках, а также на своеобразное замещение данной группировкой семьи, друзей, социальных связей и труда как общественно значимой деятельности. Романтизм войны как ценности не представлен ни в «Значимости», ни в «Достижимости». То же относится и к таким ценностям, как жизнь и преимущество, что указывает также на разрыв с прошлым миром (родом, предыдущими поколениями).

Как видно из полученных результатов, наиболее «Значимыми» ценностями являются любовь к матери (1 место), учеба (2 место),

религиозность (3 место), вера в Бога (4 место) и семья (5 место). А наименее «Значимыми» являются: жизнь (26 место), война (27 место), разрушение (28 место), красота человеческой внешности (29 место) и любовь (30 место). Отметим максимальное расхождение по характеристике «Значимость» имеют ценности любви, которая полностью отвергается, и любви к матери, которая стоит на первом месте. Такая ситуация характеризует состояние зависимости от матери, когда не произошло психологического отделения от нее, крайний эгоцентризм (в данном случае – эгоизм). При этом любовь не отделяется от конкретной персоны – матери – и не генерализуется на другого. Зависимые отношения подтверждаются также большим разрывом между «Значимостью» и «Достижимостью» ценности любви к матери.

Хотя разрушение не является очень важной ценностью, однако в 30 наиболее важных она вошла. Интересно, что ценность насилия по «Значимости» стоит на ведущих позициях, занимая место после ценности свободы (почти наравне с ней) и перед ценностью любви к детям. Точно также «мирно» уживаются с ценностями физической силы и энергичности ценность смерти, а также ценности ненависти, войны и разрушения – соответственно с ценностями материального благополучия, преимущества, жизни и красоты человеческой внешности.

Также следует отметить, что в качестве 30 наиболее «Значимых» ценностей из 100 вариантов были выбраны экзистенциальные ценности жизни и смерти, однако смерть (11 место) намного опередила жизнь (26 место) по «Значимости» для заключенных террористов. Средний балл на группу опрошенных по «Значимости» ценности смерти – 8,4, тогда как по ценности жизни этот балл составил – 6,7. Соответственно «Достижимость» также выше у ценности смерти – 2,1, по сравнению с «Достижимостью» ценности жизни – 1,1. Также разрыв между «Значимостью» и «Достижимостью» выше у ценности смерти (6,3 балла) чем у жизни (5,6 баллов).

Таким образом, жизнь как наиболее емкая ценность не представляет значимости относительно более важной для террористов ценности смерти. Ценность жизни, кроме того, еще и более внутренне конфликтная. Она воспринимается террористами как практически полностью невозможная в реализации.

Такие значимые для террористов ценности, как религиозность и вера в Бога, могут быть расценены как компенсаторные механизмы, удерживающие всю противоречивую систему ценностной иерархии. Как известно, фундаменталистически настроенные участники терактов свои агрессивные сепаратистские установки объясняют и примиряют в своем сознании квазирелигиозностью, верой. Но на самом деле им не важно, во что они верят, лишь бы это оправдывало их разрушительные установки и действия. Необходимо отметить также большой разрыв между высокой «Значимостью» и низкой «Достижимостью» у ценности религиозности, но особенно у ценности веры в Бога. Видимо, где-то в глубине души они

все-таки понимают, что никакой истиной веры у них нет.

Для нас неожиданным результатом было то, что первое место по «Значимости» получила ценность любви к матери. Ее мы включили в список как дополнительную к ценности семьи. Кроме того, мы решили рассмотреть ценности любви к родителям по-отдельности: к каждому из них. Так вот любовь к отцу вообще не вошла в список 30 значимых ценностей, а любовь к матери вышла на первое место. Мы предполагаем компенсаторный характер значимости данной ценности для респондентов.

То же можно сказать и в отношении ценностей учебы, семьи, свободы и любви к детям. Они совершенно не отвергаются, очень значимы, практически так же, как и ценности насилия, физической силы и смерти. Возможно, что в террористических группировках поддерживается квазиреализация данных ценностей. Террористическая группа в какой-то степени заменяет человеку мать, семью, родительско-детские отношения, там происходит социализация, учеба. Интересно, что сами террористы понимают эту не настоящую реализацию данных ценностей, иначе они не оценивали бы их «Достижимость» так низко.

Таким образом, в иерархии жизненных ценностей заключенных, бывших участников террористических группировок, нет четких различий на созидательные и разрушительные ценности; все они «перемешаны». Можно сказать, что иерархии ценностных ориентаций у них нет; она крайне мало дифференцирована. Кроме того, по каждой значимой ценности наблюдается «внутренний конфликт», когда респонденты осознают, что их практически невозможно достичь.

Литература:

1. Васильева Л.А. Ценностные ориентации как фактор формирования профессиональной компетентности студентов колледжа / Л.А. Васильева // Тенденции развития педагогической науки: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЭНСКЕ, 2010. – 267 с.
2. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
3. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. –

Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. – 221 с.

4. Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Часть II. Прикладные технологии в социологическом изучении сферы образования; под научной ред. Г.И. Саганенко. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2004. – 157 с.

5. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Е.Б. Фанталова. – Самара: Издательский дом БАХРАХ-М, 2001. – 128 с.

Сведения об авторах:

Пчелкина Евгения Петровна (г. Белгород, Россия), кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии факультета психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), e-mail: Pchelkina@bsu.edu.ru

Филатова Елена Анатольевна (г. Белгород, Россия), ассистент кафедры общей и клинической психологии факультета психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), e-mail: Filatova_ea@bsu.edu.ru

Шутенко Елена Николаевна (г. Белгород, Россия), кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии факультета психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), e-mail: Shutenko@bsu.edu.ru

Нанакали Бахтияр Зрар (г. Белгород, Россия), магистр психологии кафедры общей и клинической психологии факультета психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), e-mail: Bahtyar.nanakali.83@yandex.ru

Data about the authors:

E. Pchelkina (Belgorod, Russia), candidate of sociological sciences, associate professor in the Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»), e-mail: Pchelkina@bsu.edu.ru

E. Filatova (Belgorod, Russia), assistant professor in the Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»), e-mail: Filatova_ea@bsu.edu.ru

E. Shutenko (Belgorod, Russia), candidate of psychological sciences, associate professor in the Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»), e-mail: Shutenko@bsu.edu.ru

B. Nanakali (Belgorod, Russia), Master of psychology in the Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»), e-mail: Bahtyar.nanakali.83@yandex.ru

УДК 343.8

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Э.Ф. Нарусланов

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы современного состояния противодействия противоправной деятельности экстремистских религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделено сведениям о внешнем облике членов религиозных экстремистских организаций, а также особенностям личности указанной категории лиц, так как данная информация занимает одно из главенствующих мест в числе факторов, от которых зависит уровень эффективности противодействия деятельности религиозных экстремистских организаций. Автором предложены варианты использования вышеуказанной типичной информации в практической деятельности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: радикальный ислам, экстремизм, уголовно-исполнительная система, религия, личность преступника.

SOME PERSONALITY CHARACTERISTICS OF RELIGIOUS EXTREMISTS HELD IN INSTITUTIONS THE PENAL SYSTEM

E. Naruslanov

Abstract. Some issues of the current state of counteraction to unlawful activity of extremist religious organizations in the institutions of the penal system are considered. Particular attention is paid to information on the external appearance of members of religious extremist organizations, as well as to the personality characteristics of this category of persons, since this information occupies one of the main places among which the level of effectiveness of countering the illegal activities of members of religious extremist organizations depends. The author suggests variants of using the above-mentioned typical information in the practical activities of the staff of the institutions of the penal-executive system.

Keywords: radical Islam, extremism, criminal-executive system, religion, personality of the criminal.

Экстремизм в настоящее время является серьезной угрозой как для Российской Федерации, так и для всего человечества в целом. Опасность данного явления заключается в его способности проникать во все сферы жизнедеятельности, разрушать исторически сложившиеся нормы и правила поведения, дестабилизировать обстановку в обществе и государстве.

Наиболее часто экстремизм находит свое проявление в деятельности религиозных организаций, направленной на совершение преступлений, в том числе и террористического характера.

На сегодняшний день оболочкой религиозного экстремизма в России становятся идеи радикальных течений ислама, чаще всего ваххабизма. Данное течение на территории нашего государства, как отмечают некоторые авторы, возникло в Республике Дагестан, когда за небольшой промежуток времени с 1996 по 1999 год, восемь последователей ваххабизма привлекли в свою организацию несколько тысяч

человек и предприняли попытку вооруженным путем создать независимое государство [2, с.58]. Идеи так называемого «радикального ислама» легли в основу многих некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также большинства организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [6, с.44].

Отметим, что отражением современного состояния противодействия противоправной деятельности экстремистских религиозных организаций является не только статистика предотвращенных и раскрытых фактов экстремистских и террористических проявлений, но и количество осужденных за эти преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Проведенные исследования свидетельствуют о стабильном росте за последние пять лет количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, в том числе и по религиозным мотивам. Данный факт несомненно приводит к осложнению оперативной обстановки в учреждениях УИС [3, с.15]. Это объясняется тем, что оказавшись в местах лишения свободы, члены деструктивных религиозных организаций нередко продолжают противоправную деятельность.

Уровень эффективности осуществления противодействия противоправной деятельности членов религиозных экстремистских организаций, содержащихся в учреждениях УИС, зависит от значительного количества факторов, в перечне которых одно из главенствующих мест занимают сведения о личности изучаемой категории лиц. При этом, особое внимание, на наш взгляд, следует уделить сведениям о внешнем облике членов религиозных экстремистских организаций, а также особенностям личности указанной категории лиц. Это связано с тем, что данная информация может являться ключевым элементом при выборе средств и методов выявления религиозных экстремистов и предупреждения распространения деструктивных религиозных идей в учреждениях УИС.

Необходимо отметить, что отдельные группы данных, формирующие сведения о внешнем облике изучаемой категории лиц, имеют ряд типичных особенностей как общефизического, так и функционального и сопутствующего характера. Примером типичной информации, связанной с общефизическими признаками внешнего облика, являются гендерные признаки лиц, содержащихся в учреждениях УИС за преступления экстремистской направленности, основанные на идеях радикального ислама, возрастные критерии, поскольку наиболее часто ряды религиозных экстремистов пополняют молодые, дееспособные лица в возрасте от 20 до 35 лет, национальные, этнические особенности и др.

Однако стоит заметить, что в рамках своего внешнего облика, лица, содержащиеся в учреждениях УИС за преступления экстремистской направленности, избравшие «прикрытием» своих противоправных деяний радикальные религиозные течения, нередко могут перенимать не только религиозную идеологию, но и сопутствующие ей традиции и обычаи, в том числе и функциональные, и сопутствующие элементы внешности. Так, для лиц,

содержащихся в учреждениях УИС за преступления экстремистской направленности, основанные на идеях так называемого «радикального ислама», могут быть присущи некоторые признаки внешнего облика приверженцев мусульманского вероучения. Например, характерной чертой внешности мусульманина является: во-первых, наличие бороды, при этом следует отметить, что усы либо коротко подстрижены, либо отсутствуют, во-вторых, короткая стрижка волос на голове. Также примером типичных функциональных признаков внешнего облика подозреваемых, обвиняемых и осужденных, связанных с экстремистской деятельностью, основанной на идеях радикального ислама, являются волевой, сосредоточенный, однако вместе с тем отрешенный от каких-либо повседневных событий взгляд, угрюмое, зачастую агрессивное выражение лица и т.д. Представляется очевидным также и то, что в поведении таких субъектов имеет место заимствование и сознательное копирование акцента, жестикюляции, а также привычек и манер поведения лидеров и авторитетных представителей организованных групп экстремистской направленности.

Говоря о сопутствующих признаках внешнего облика, следует отметить, что оказавшиеся в учреждениях УИС лица, основывающие свою преступную деятельность на идеях так называемого «радикального ислама», могут иметь при себе такие предметы религиозного толка как: религиозная литература, коврик для осуществления религиозных обрядов, веточка дерева арак «сивак/мисвак» (средство для чистки зубов), масляные благовония, субха (чётки, применяемые в исламе), компас (используется для осуществления религиозных обрядов), несколько полотенец (религия обязывает соблюдать чистоту и регулярно осуществлять омовение), собственные записи религиозного толка и т.д.

Одежда, лиц, являющихся членами религиозных экстремистских организаций, как элемент сопутствующих признаков внешнего облика, также может быть подвержена влиянию религиозных норм, которые определяют, что мусульманам следует носить свободную одежду, не подчеркивающую контуры тела. Одним из самых распространенных видов мужской одежды является свободная рубашка либо до колен, либо до ступней, с воротником стойка и т.д.

Отметим, что приведенное выше описание типичных признаков внешнего облика отнюдь не является исчерпывающим и может быть присуще как лицам, являющимся членами религиозных экстремистских организаций, так и

подозреваемым, обвиняемым и осужденным, не имеющим отношение к экстремизму и терроризму, но придерживающихся традиций мусульманского вероучения. Вместе с тем, изложенные сведения могут выступать в качестве первичной оперативной информации, позволяющей начать оперативное производство в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, связанных с религиозной экстремистской деятельностью.

В процессе оперативной проверки или разработки указанной категории лиц, на наш взгляд, большое значение следует уделять психологическим особенностям личности религиозных экстремистов.

Представляется, что наиболее типичными качествами, свойственными личности религиозных экстремистов, содержащихся в учреждениях УИС являются нарциссизм, фанатизм и деструктивное поведение. Все эти три качества тесно взаимосвязаны между собой и могут детерминировать друг друга. Следует отметить, что вышеуказанные особенности в определенной степени свойственны каждому человеку, но под воздействием факторов, свойственных для лишения или ограничения свободы, они могут деформироваться и принимать крайние, извращенные формы. К таким факторам можно отнести недостатки национально-религиозного воспитания, неудовлетворенность базовых потребностей, эмоционально-волевые деформации, вызванные стрессовыми ситуациями, а также негативно-социальные интересы и социально-культурную среду.

Религиозным экстремистам, содержащимся в учреждениях УИС, свойственна убежденность в исключительности своей веры и отрицание всего, что с ней не связано. Такое восприятие своей религии, по мнению некоторых ученых, является проявлением нарциссизма.

Нахождение в группе единомышленников может способствовать обострению нарциссических проявлений. По мнению Э. Фромма, групповой нарциссизм является одним из главных источников человеческой агрессивности [5]. Любые мнимые и реальные угрозы своей идеологии религиозные экстремисты воспринимают очень остро, отвечая неоправданной агрессией, выраженной в самой радикальной форме. Отсюда вытекает крайняя нетерпимость инакомыслия, с которой, по их мнению, необходимо бороться, в том числе и террористическими методами.

Групповой нарциссизм является базисом для возникновения следующей характерной черты личности лиц, содержащихся в учреждениях УИС за преступления экстремистской направленности,

основанной на идеях радикального ислама, такой как фанатизм. Фанатизм выражается в предвзятости оценок и суждений экстремистов. Религиозный фанатизм Б.Г. Чурков называет «экстремистским сознанием», мотивационной доминантой которого является вера в обладание высшей единственной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, социальной группы или всего человечества [8, с.49].

Фанатизм порождает в сознании религиозных экстремистов крайнюю нетерпимость к инакомыслию, отказ от общечеловеческих ценностей и агрессивность в сочетании с убежденностью в высшей правоте избранной религиозной идеологии. Фанатизм сопряжен с мифологизацией тюремного социума, при которой господствуют бимерные основополагающие нормы морали.

Третья внутренняя особенность личности религиозных экстремистов, которую необходимо осветить, это ярко выраженное деструктивное поведение. Деструктивность - одна из разновидностей агрессии, которая заложена в природу человека. И.В. Лысак пишет, что «...под деструктивной деятельностью следует понимать специфическую человеческую форму активного отношения к миру, основное содержание которой составляет разрушение существующих объектов и систем» [1]. Подтверждением данному тезису служит тот факт, что экстремисты, основывающие свою деятельность на идеях так называемого «радикального ислама», стремясь построить «Исламское государство», не видят иного пути достижения этой цели, кроме как уничтожения всех неверных.

Деструктивное поведение присуще всем людям, но у каждого оно выражено в различной степени и форме. Чернов А.Ю. и Буланова И.С. отмечают, что «...акт бесчеловечности совершается самыми простыми людьми. ... У каждого из нас есть некий «потенциал» для совершения подобных деяний» [7, с.115]. В подтверждение своих слов они приводят результаты эксперимента, проведенного в 60-х годах С. Милгрэмом, целью которого было объяснение причин жестоких действий, совершаемых людьми в рамках политики фашизма. Результаты показали, что практически у 60% экспериментируемых под влиянием внешних факторов проявляются деструктивные действия. Эксперимент Милгрэма неоднократно повторялся в разных странах, в разные годы, разными учеными, но результаты оставались практически неизменными [9]. Отсюда следует, что сокрытое в каждом человеке деструктивное поведение может проявляться в зависимости от внешнего воздействия. Сильное внешнее воздействие как на

деструктивное поведение, так и на нарциссизм и фанатизм оказывает экстремистская идеология, в основу которой заложены искаженные идеи радикального ислама. Коллективная проповедь единственно правильной, «истинной» веры, которая возвышает экстремистов над остальными людьми и наделяет их полномочиями исполнять предписания Бога, приводит к порождению, так сказать, экстремистской «эпидемии». Не каждый человек способен противостоять подобному явлению, а при наличии в психике каких-либо отклонений может привести к его полному порабощению псевдо религиозными нормами.

Вышеуказанная типичная информация о внешнем облике членов религиозных экстремистских организаций, а также особенностях личности указанной категории лиц, содержащихся в учреждениях УИС, может иметь служебно-прикладной характер. В частности, представляется уместным использовать её в учреждениях (органах) УИС при ведении специализированных картотек и учетных дел на изучаемую категорию лиц. Чаще всего, сотрудники учреждений УИС ограничиваются оценкой личности по зафиксированным правонарушениям, что представляется недостаточным, так как фиксируемые правонарушения не всегда отражают истинный облик тех, кто оказался под контролем оперативных подразделений учреждений УИС. Также типичная информация о личности религиозных экстремистов может иметь большое значение при подготовке оперативно-розыскных мероприятий. Например, типичную информацию о личности подозреваемых, обвиняемых и

осужденных, являющихся членами религиозных экстремистских организаций, содержащихся в учреждениях УИС, можно использовать при подготовке и обучении лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам.

В завершении, отметим, что борьба с радикальным исламом в местах принудительного заключения является одной из первоочередных задач для ФСИН России, что весьма оправдано ввиду складывающейся обстановки в некоторых территориальных органах УИС, когда лидерами ваххабитских ячеек предпринимаются попытки организовать на территории исправительных учреждений так называемые «тюремные джамааты». Однако, несмотря на оправданность борьбы с религиозным экстремизмом в учреждениях УИС, проецирование данного явления на ислам и его радикальные течения, на наш взгляд, является неправильным. О чем также утверждали официальные духовные представители мусульманской конфессии в ходе ряда научных мероприятий [4]. По их мнению, употребление словосочетания «радикальный ислам» в контексте экстремизма и терроризма является недопустимым, так как идеология мусульманской религии базируется в первую очередь на принципах мира и добра. Насилие, а тем более убийство человека, является одним из тяжких грехов, кроме тех случаев, когда личности, государству или религии угрожает реальная опасность и избежать её другим путем невозможно. Следовательно, радикальная идеология, пропагандирующая насилие и убийство, не может быть исламской и является лишь экстремистской сектой.

Литература:

1. Лысак И.В. Человек – разрушитель: деструктивная деятельность человека как социокультурный феномен [Электронный ресурс] / И.В. Лысак. – Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/lisak_chelovek
2. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. - М., 2014. - С. 158.
3. Противоправная деятельность деструктивных религиозных организаций, осуществляемая в учреждениях УИС. Аналитический обзор с практическими предложениями. – М.; ФКУ НИИ ФСИН России; ГОУ ФСИН России, 2016. – 24 с.
4. Сборник материалов Всероссийской конференции «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». - М., 2013.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности [Электронный ресурс] / Э. Фромм. -

Режим доступа: http://royallib.com/book/fromm_erih/anatomy_chelovech_eskoy_destruktivnosti.html

6. Характеристика основных религиозных объединений деструктивной направленности и их противоправная деятельность в УИС. Аналитический обзор. – М.; ФКУ НИИ ФСИН России; ОУ ФСИН России, 2016. – 106 с.
7. Чернов А.Ю., Буланова И.С. / Психологическое объяснение мотивации религиозного суицидального терроризма / А.Ю. Чернов, И.С. Буланова // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. 7, Филос. – 2013. – № 2. – С. 115.
8. Чурков Б.Г. Мотивационные и идейные основания современного терроризма: сборник / Б.Г. Чурков // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. Терроризм. - С. 49.
9. Эксперимент Милгрэма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

Сведения об авторе:

Нарусланов Эльдар Фаритович (г. Москва, Россия), научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях УИС Научно-исследовательского института ФСИН России, капитан внутренней службы, e-mail: eldar_narus@mail.ru

Data about the author:

Naruslanov E. (Moscow, Russia), researcher, Department for the study of problems of operational-investigative activity of the center for the study of security problems in prisons Scientifically-research Institute FSIN of Russia, Colonel of internal service, e-mail: eldar_narus@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова¹

¹Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-03-00303 «Конфигурация новой российской идентичности молодежи: тенденции и региональная специфика»

Аннотация. Обеспечение стабильного и безопасного развития современного социума требует повышенного внимания к процессам, происходящим в мире, молодежной среде и в сфере высшего образования. Особую актуальность приобретает изучение идентичности современного студенчества. Авторы представляют результаты своих исследований, посвященных изучению спецификации трендов в конфигурации идентичности студенческой молодежи в условиях обострения идеологического противоборства в мире и реформирования системы высшего образования в России.

Ключевые слова: высшее образование, молодежь, плавающая идентичность, гуманитарный суверенитет, национальная безопасность.

NATIONAL SECURITY, HIGHER EDUCATION AND YOUTH IDENTITY

A. Tuzikov, R. Zinurova

Abstract. Ensuring the stable and safe development of modern society requires increased attention to the processes taking place in the world, the youth environment and in higher education. Of particular relevance is the study of the identity of modern students. The authors present the results of their studies on the specification of trends in the configuration of student youth identity in the context of aggravation of ideological confrontation in the world and the reform of the system of higher education in Russia.

Keywords: higher education, youth, floating identity, humanitarian sovereignty, national security.

Молодежь, особенно студенчество, являет собой специфический слой общества. С одной стороны, именно молодежь выступает динамичной силой в развитии и продвижении новых идей, освоения новых видов профессиональной деятельности, социальных практик, демографического развития страны, а с другой, молодежь, по сравнению с другими социально-демографическими группами, обладает большим потенциалом в плане протестной активности, склонностью к максимализму в требованиях в стиле «здесь и сейчас» и даже к романтизации насильственных действий.

По данным ВЦИОМ 18 – 24-летние стали характеризовать самих себя как более циничных (с этим сегодня соглашаются 56% в 2017 г. против 43% в 2014 г.), а 25 – 34-летние – как более агрессивно настроенных (52% в 2017 г. против 41% в 2014 г.) [1].

Как отмечает Д.В. Громов: «Молодёжные политизированные сообщества и в России, и во всём мире маргинальны по отношению к «взрослой» политике, но можно привести

многочисленные примеры эффективной деятельности этих сообществ в ситуациях политических кризисов, когда молодежь выступает «как движущая сила революции». В начале XXI века примерами проявлений мятежной молодежной активности, «сметающей» государственный строй, стали «цветные революции» (в Югославии (2000 г.), «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004, 2014 гг.), события в Киргизии (2005 и 2010 гг.) и Ливане (2005), арабская весна 2010 – 2012 гг. и т.п.) [2, с.7-8]. И хотя глава ВЦИОМ В. Федоров, считает, что молодежь у нас сейчас не революционна, он признал, что «больше всего «искрит» в самой молодой группе молодежи, тем, кому до 20 лет [3].

Действительно, вполне уместно говорить о специфической молодежной идентичности, в которой ценностно-идеологические аспекты играют весьма значительную роль. Описывая роль молодежи в «оранжевой революции» № 1 на Украине, С. Вальцев, подчеркнул, что: «Политтехнологами из штаба Ющенко умело используется потребность молодежи

принадлежать к определенной группе. Место на площади Независимости в Киеве превратилось в молодежную тусовку, а оранжевая повязка – пропуск на нее... Управляемый протест, развлекательный дискотекой и подогретый выпивкой, очень хорошо направляется в определенное русло и служит для выполнения задач, о которых молодежь даже не догадывается» [4]. «Молодежность» идентичности проявляет себя как в субкультурных проявлениях, так и в ее мобильном, плавающем (floating) характере. Особенно активно проявляет себя в мятежных акциях студенчество.

Студенчество в настоящее время в России превращается в массовый отряд молодежи. Так, в Республике Татарстан, по данным статистики, из почти 272 тысяч молодежи в возрасте от 18 до 23 лет студенты вузов в 2015/26 годах составили 163,2 тысячи человек, к ним надо добавить еще и 71,6 тысяч обучающихся в организациях, осуществляющих подготовку специалистов

среднего звена (в совокупности 234,8 тысяч юношей и девушек – более 80%) [5].

Студенчество, как и большинство представителей современного общества, имеет плавающую мультиидентичность, отдельные аспекты которой могут быть либо в активном, либо в «спящем» режиме. Развивая подход В.М. Капицина [6], мы предлагаем для исследования молодежных идентификаций матричную модель, которая позволяет зафиксировать конфигурацию различных идентификаций (гражданско-политических, социально-профессиональных, кибер-сетевых и потребительских) на конкретный момент времени, что имеет значение для проведения молодежной политики.

Наши исследования показывают, что среди молодежи более типично ощущать близость, прежде всего с «людьми своего поколения» и «подписчиками на аккаунты таких социальных сетей как ВКонтакте и Инстаграмм (42% и 44%, N=1000). Там же они предпочитают и получать информацию.

Таблица 1. – Степень выраженности акцентов идентификаций среди студенчества

Кибер-сетевая	Потребительская	Социально-профессиональная	Гражданско-политическая	Доля молодежи, %
+		+	+	24%
+	+	+	+	19%
+		+		13%
+	+	+		8%
		+	+	8%
	+		+	1%
+			+	5%
+	+			12%
+	+		+	2%

У 90% опрошенных выявлены конфигурации из двух и более выраженных видов идентификаций. Только у 19% респондентов присутствуют все 4 акцента; у 34% выражены акценты трех из четырех видов идентификаций. Как видно из данных таблицы № 1 в большинстве сочетаний трех идентификаций чаще всего присутствуют кибер-сетевые, потребительские и социально-профессиональные акценты. Однако, учитывая, что в настоящее время идентичность молодежи (как и значительной части более старших возрастных групп) носит плавающий характер, вполне возможна активизация таких потенциально «взрывных» сочетаний как гражданско-политическая и сетевая. Феномен Фейсбук революций в данном случае показателен. С.Г. Кара-Мурза отмечает, что наиболее «уязвимыми в отношении «бархатных» и «оранжевых» революций являются государства с ущербным суверенитетом. [7, с.162]. Понятие

«национальная безопасность» неотделимо от понятия «суверенитет».

В последнее время данное понятие обрело новое прилагательное «гуманитарный». Под гуманитарным суверенитетом следует понимать «совокупность культурных, религиозных, мировоззренческих и социально-психологических факторов, позволяющих народу и государству утверждать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешних центров влияния, быть защищенным от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, следовать своим идеалам и хранить верность своим ценностям и святыням» [8]. Именно гуманитарные технологии играют роль своеобразной «мягкой силы», с помощью которых разрушаются государства, также применяется термин «консциентальные войны» (Ю. Крупнов и Ю. Громыко) [9]. Главный объект атаки в таких войнах идентичность, особенно

идентичность молодежи. Форма атаки выглядит как продвижение в сознание контридентификаций. При этом внешние (инокультурные) идентичности (космополитические, транснациональные, универсалистские и т.д.) могут образовывать конфигурации с «внутренними» идентичностями, разрушающие «объединяющую» идентичность, а вместе с ней и социальный порядок. Это происходит, прежде всего, в результате принятия зарубежного реального мира в качестве «значимого другого». Этот инокультурный образец впечатывается в сознание людей (группы, слоя) как реально достижимый и воплощаемый «здесь и сейчас». В концентрических войнах, направленных на подрыв гуманитарного суверенитета страны, ставка делается, в том числе, на формирование отмеченных выше форм контридентичности у студенчества.

Динамика укрепления российской идентичности настраивает на позитивный лад. Гражданская идентичность россиян выросла до 75% по сравнению с 2005 годом (65%). Об этом свидетельствует опрос Института социологии РАН [10]. Другое исследование ВЦИОМ 2017 года утверждает, что «ключевым признаком самоидентификации для россиян остается принадлежность к России: 59% опрошенных, прежде всего, называют себя гражданами страны» [11]. Однако, идентичность не является чем-то раз и навсегда данным; она должна быть объектом системного внимания со стороны государства и гражданского общества.

Высшая школа традиционно выступает тем ключевым социальным институтом, в котором студенчество не только получает профессиональные знания, но и обретает чувство принадлежности к стране, обществу, государству, профессиональному сообществу. Вместе с тем, учитывая приведенные выше результаты исследований, относительно приверженности студенчества социальным сетям и пространству Интернета, их взгляды и убеждения – во многом продукт именно их сетевых взаимодействий и активности. И все это происходит фактически в условиях идущей информационно-идеологической войны и вызовов гуманитарному суверенитету нашей страны. В этой связи возрастает роль высшей школы как организатора и систематизатора социально-гуманитарных, социально-политических и социально-экономических знаний. Высшая школа в настоящее время продолжает находиться в стадии «хронического реформирования». Вводятся все новые поколения стандартов, императив которых направлен на усиление профессиональной подготовки. Уже целый десяток лет наблюдается

сокращение часов на изучение социальных наук. Да и их содержание, особенно таких дисциплин как «политология», а часто и «экономика» несут в себе идеологические дискурсы, не стыкующиеся с задачей укрепления российской идентичности студенчества. Фактически проповедуется некий идеал, которому Россия ни цивилизационно, ни исторически не соответствует и как бы дается посыл, что «эта страна» второго сорта и все передовое «там» не у нас, и в условиях глобализации Родина там, где есть карьерные перспективы и т.п. «Соросовские» и другие зарубежные гранты прямо были направлены за захват идейно-смыслового пространства российских общественных наук. Это является крайне выгодным для тех сил, которые заняты проектированием современного мира в своих интересах. В этой связи существует серьезный вызов российской идентичности (самосознанию), что крайне опасно для общества и государства. Следует отметить, что даже в технических вузах США, понимая важность общественных наук в образовательном и идеологическом смысле, по программам бакалавриата из 17 обязательных предметов 8 относятся к социально-гуманитарному знанию. А в университете CalTech таких дисциплин до 40%.

Тенденция не может не настораживать. ФГОСы ВО (3+) по направлениям бакалавриата еще содержали требования к необходимости формирования способности использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1) и способности анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2). Стандарты 3++ проектируются исключительно под задачи профессиональной деятельности, игнорируя, что эта деятельность осуществляется в конкретном обществе, а специалист – это, прежде всего, гражданин своей страны. Все компетенции как результат освоения образовательной программы делятся на универсальные, общепрофессиональные и профессиональные (соответствующие профстандартам). Среди универсальных и общепрофессиональных компетенций нет и намека на компетенции, связанные с формированием гражданской идентичности. Так, например, УК-5 ФГОС ВО 3++ по направлению «химия» нацеливает вуз на «формирование способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» [12]. И все. Ничего кроме «толерантности», а как же гражданское самосознание (идентичность)?

Все это вызывает очень неприятные вопросы. Какого специалиста должен подготовить российский вуз? Абстрактного «общечеловека» или российского инженера, врача, учителя. Это имеет самое непосредственное отношение к

проблеме национальной безопасности. Ведь сегодняшние студенты – это завтрашняя техническая, экономическая, управленческая и культурная элита страны. Хотелось бы, чтобы Россия была сильной и конкурентоспособной.

Литература:

1. Даешь молодежь. Пресс-выпуск № 3405 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284>
2. Громов Д.В. Уличные акции (молодёжный политический активизм в России) / Д.В. Громов. - М.: ИЭА РАН, 2012.
3. Глава ВЦИОМ считает, что в России нет революционно настроенной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4270889>
4. Вальцев С. Украинский раскол, как он есть / С. Вальцев // Дуэль. - 2005. - № 2(402) от 18.01.2005.
5. Республика Татарстан 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/76514880443b4aa3ab78ef20d5236cbc/Стат+справочник,+2016+.pdf
6. Капицын В.М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) / В.М. Капицын // PolitBook. – 2014. – С. 8-32.
7. Кара-Мурза С.Г. «Оранжевые» политические технологии / С.Г. Кара-Мурза // Проблемы управления. – 2011. - № 1(38). - С. 159-168.
8. Соборное слово XVI Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vrns.ru/sobornost/599>
9. Консциентальные войны: реальность и фантастика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ot-a-do-ya.org/Articles/Global/Cons_war.aspx#.WcfhGBQcyro
10. Российская идентичность выросла на 10 процентных пунктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/645840/2017-09-14/rossiiskaia-identichnost-vyros-la-na-10-protcentnykh-punktov>
11. Родина – это звучит гордо! Пресс-выпуск № 3201 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866>
12. Приказ № 671 от 17 июля 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/040301_B_3_09082017.pdf

Сведения об авторах:

Тузиков Андрей Римович (г. Казань, Россия), доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru

Зинурова Раушания Ильшатовна (г. Казань, Россия), доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: rushazi@rambler.ru

Data about the authors:

A. Tuzikov (Kazan, Russia), Doctor of Sociology, Head of the Department for Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru

R. Zinurova (Kazan, Russia), Doctor of Sociology, Director of the Institute for Innovation Management, Kazan National Research Technological University, e-mail: rushazi@rambler.ru

УДК 140.8

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ВЗГЛЯДОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РАДИКАЛИЗМА

Н.А. Ореховская

Аннотация. Автор анализирует различные научные подходы к изучению атипичного общественного поведения, в особенности молодежного радикализма. Актуальность заявленной проблемы в том, что радикализм подрастающего поколения, при сравнении с другими возрастными группами населения, в любом социуме всегда сильнее. Автор предлагает изучать молодежный радикализм сквозь призму социокультурного анализа и рассматривать такой стиль поведения как явление, имеющее определенную систему ценностей.

Ключевые слова: радикализм, молодежь, социокультурные взгляды, воспитание, девиация, ценности.

THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL VIEWS OF MODERN RUSSIAN YOUTH UNDER THE INFLUENCE OF RADICALISM

N. Orekhovskaya

Abstract. The author analyzes various scientific approaches to the study of atypical social behavior, in particular, youth radicalism. The urgency of the stated problem is that the radicalism of the younger generation, when compared with other age groups of the population, is always stronger in any society. The author suggests studying youth radicalism through the prism of socio-cultural analysis and treating this style of behavior as a phenomenon that has a certain value system.

Keywords: radicalism, youth, socio-cultural views, education, deviation, values.

Рассмотрение проблемы зарождения радикализма среди подростков и молодежи России должно начинаться с признания факта проникновения радикальных идей в сознание молодого поколения. С особой активностью данный процесс протекает именно в последние десять лет, и влияние этих идей негативно отражается на социокультурных взглядах молодежи.

Молодежный радикализм спровоцирован двумя основными предпосылками:

- непосредственно радикализмом (он заложен в культурном и социальном кодах общества);
- историческим контекстом, который является базовой средой для его реализации.

Радикализм подрастающего поколения, при сравнении с другими возрастными группами населения, в любом социуме всегда сильнее. Главное стремление молодежи – получить сегодня то, что станет доступным лишь в будущем. Молодые люди считают, что они – не такие как все и только им под силу разобраться со всеми глобальными проблемами, и лишь с взрослением они научаются соизмерять потребности с реальными возможностями.

Проблемы радикализма в молодежной среде возникают тогда, когда общество к ним абсолютно не готово. Например, в России до последнего времени о нем не было даже речи.

Недостаточная правовая защищенность граждан, глобализация радикального и

отклоняющегося от нормы поведения, масштабные маргинальные явления в социуме – все это привело к тому, что в современной России изучение молодежного радикализма стало более чем актуальным. Необходимо исследовать корни радикализма и антиобщественного поведения, подвергнуть их тщательному социологическому, психологическому, культурному и социальному анализу. Сегодня эти темы претендуют на роль ведущих отраслей системы общего воспитания.

Существует масса разнообразных научных подходов к изучению атипичного общественного поведения. Например, американские исследователи, супруги Шел и Элеонора Глюк, обосновали взаимосвязь подросткового радикализма с физической организацией индивида. Основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд полагал, что поведенческая девиация вызывается свойственными личности внутренними конфликтами. Многолетнее изучение делинквентности привело родоначальника антропологической криминологии Чезаре Ломброзо к созданию физиологической теории [1, с.32].

Есть ряд ученых, определяющих молодежный радикализм и антиобщественное поведение как своеобразную редукцию проблем с неудачной социализацией.

Каубиш В. К. видит прямую зависимость девиантных форм поведения от характера

социализации конкретного индивида. По его мнению: она обуславливается взаимным влиянием таких факторов, как воспитание, наследственность, образование, воздействие микросреды и собственная деятельность личности. Девиантное поведение становится следствием общественной дисфункции и деформации данных факторов [2, с.64].

Современная наука рассматривает явление поведенческой девиации как проблему интегративного характера. Сегодня написаны десятки трудов, доказывающих, что детерминацию антиобщественного поведения отдельного индивида, приводящего к преступлениям, практически всегда провоцируют социальная, психологическая и педагогическая запущенность, а также условия ее порождающие. О комплексном свойстве радикализма пишут такие авторы, как: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, И.П. Башкатова, Л.И. Беляева, Е.В. Бондаревская, Я.И. Гишинский, А.В. Дмитриева, А.И. Долгова, В.Д. Ермакова, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковский, М.П. Стурова, Г.Ф. Хохрякова.

Опираясь на мнение этих исследователей, молодежный радикализм можно изучать сквозь призму социокультурного анализа и рассматривать такое поведение как явление, имеющее определенную систему ценностей. Базис для данного подхода заложен в фундаментальных работах Э. Дюркгейма, М. Вебера и классика функционализма – Т. Парсонса.

По утверждению М. Вебера: ценностно-рациональные действия индивида непременно подчинены набору заповедей (требований), и личность видит свой долг в повиновении им. [3] Давая оценку значению норм, Т. Парсонс отмечал, что сложность организованной системы социально-регулятивного механизма не случайна. В ней существуют и ценности, осуществляющие общее – стратегическое поведенческое управление, и нормы императивного характера, достаточно конкретно предписывающие и указывающие людям, какие поступки им должно совершать. Они являются своеобразными правилами поведения в типичных ситуациях, возникающих в повседневной жизни.

Поведенческие формы, противоречащие социальным устоям, но не находящиеся под обязательным запретом и запрещенные законом исключительно для подростков (прием алкоголя, бродяжничество, непосещение школы и прочие), относятся к девиантным. Они играют важную роль в структуре негативных социальных факторов. Логическим завершением девиации

становится делинквентность, ведущая к преступлению.

Поведенческий радикализм, влекущий за собой нарушение законов, – это факт, говорящий о серьезных отклонениях от моральных норм. Несоблюдение правовых запретов, по сути, является показателем готовности индивида выйти за рамки предписанного общественного поведения, проигнорировав любые нравственные табу.

На уровне системности и целостности социокультурный ракурс анализа проблемы молодежного радикализма на сегодняшний день еще не реализован. Прежде всего, объясняется это тем, что разработка теоретического подхода находится на начальном этапе развития. Его подготовкой занимаются ведущие специалисты отечественной социологии, и среди них известные теоретики – Т.И. Заславская и Н.И. Лапина.

Современная социологическая наука наметила обоснованное и оправданное направление в исследовании данной темы. Оно включает совмещенное изучение двух проблем:

- факторы дисфункции процессов культурной социализации, оказывающие на нее ощутимое влияние и трансформирующие ее модели;
- правовые девиации в подростковой и молодежной среде.

Данное направление разрабатывается Р. Коллинзом, Р. Кларком, А. О’Салливаном, О.Н. Ведерниковой, Я.И. Гишинским, В.Н. Кудрявцевой, С.М. Иншаковой и другими исследователями с мировым именем.

Важным аспектом при социокультурном анализе молодежного радикализма в России является также изучение влияния, которое оказывают различные субкультуры (в том числе криминальный мир), и значения инструментов ресоциализации антиобщественных элементов. Это позволяет обосновать причины ювенальной делинквентности и крайнего радикализма в сегодняшнем российском обществе. Многие авторы (И.П. Башкатов, А.Н. Олейник, В.Ф. Пирожков, В.Б. Первозванский, М.П. Стурова, Г.Ф. Хохряков) занимались данной проблематикой именно с учетом этого ракурса.

Чаще всего основные элементы правовой культуры населения, как базиса в профилактике правовых девиаций и проявлений радикализма, формируются по неосознанному принципу и независимо от особенностей социальной системы и структуры общества. В процессе воспитания законопослушного индивида максимальное значение отводится педагогическим методикам, так как именно через них внедрение правовой культуры происходит в осознанном, целевом,

продуманном виде и преподносится в форме правового всеобуча. С. В. Кара утверждает: «Важное место в правовом воспитании занимает изучение основ права и правового поведения в обществе, на производстве, в гражданских и экономических делах. У него большой воспитательный потенциал» [4, с.114].

Базовым воспитательным звеном в механизме развития и становления мировоззрения молодого поколения являются учреждения образования. Здесь молодежь должны осваиваться основы государственного строя, постигаться гражданские обязанности и права, изучаться законодательные и правовые нормы законодательства. Не усилив роль образовательной системы в нравственно-правовом воспитании подростков, преодолеть кризис радикализма будет невозможно.

О предании учреждениям образования главенствующего значения в процессе создания адекватной законопослушной нации говорится давно. Например, известный исследователь прошлого века В.В. Зеньковский указывал, что психологией и психопатологией накоплено большое количество фактов, убеждающих, что перед воспитанием лежат гораздо более сложные и важные задачи, чем перед обучением. Автор считает, что, чем большим криминологическим опытом обладают подростки, тем более серьезные проблемы вскрываются. Вот почему воспитательное воздействие старших требуется еще со школьных лет, а не только в колледжах и университетах [5, с.168].

Накоплением знаний о законах и выработкой соответствующих общественных воззрений учащийся может заниматься как при изучении специальных дисциплин, так и на уроках, с первого взгляда этих тем не касающихся. Юридические аспекты могут включаться и в занятия по истории, и в уроки литературы, и в лекции по обществоведению. К примеру, среди исторических периодов, хорошо знакомых современной молодежи, есть немало моментов, с помощью которых преподаватель способен убедительно продемонстрировать значение права в совершенствовании и трансформации социальных ситуаций в обществе, показать их связь с сегодняшними культурно-правовыми проблемами.

Переходное состояние общества является одним из важнейших факторов, вызывающих в социуме различные маргинальные проявления. В транзитивный период 80-90-х годов XX-го столетия радикальное видение общества представляло собой следующую схему:

- несправедливость советского прошлого;
- трагизм демократического настоящего;

- размытый свет достаточно туманного капиталистического будущего, сулящего решение всех проблем.

Когда социальные процессы становятся бесконтрольными, они нередко перерастают в кровопролитные конфликты. Особенно пагубно влияние беззакония – общественной аномии. Данный феномен неизменно сопровождает смутные времена и кризисы. Именно в такие моменты истории девальвируются общепонятные социальные цели, ценности и нормы. Рушатся устои общества, и ему начинают угрожать распад и гибель [6, с.192].

Членство в различных религиозных сектах и политических группировках радикального толка для большинства современных молодых россиян является своего рода способом удовлетворить чувство подсознательного протеста против тотального засилья коммерциализации во всех сферах общественной жизни. Экстремисты достаточно эффективно эксплуатируют потребность молодежи в самопожертвовании, бескорыстном служении высокой идее и стремлении совершать подвиги. Радикальные организации предоставляют им реальный шанс перестать быть бесполезным поколением, выбирающим «пепси», и ощутить себя дееспособной единицей общества.

Пользуясь определенной беззащитностью граждан перед лицом действий преступных элементов, политики-радикалы занимаются рекламированием готовых рецептов борьбы с криминалитетом. Националисты выступают с предложением возврата к традиционным устоям общежития, то есть, к применению для разрешения конфликтных ситуаций норм обычного права – кровной мести, суда Линча. Ваххабитами муссируется идея решения проблем через неукоснительное соблюдение законов шариата.

Неокрепшее сознание молодого человека, оказавшегося под влиянием радикальной политической или религиозной организации, автоматически лишается многих барьеров, связанных с законностью совершаемых им поступков. Во-первых, он готов с легкостью пойти на уголовно наказуемые деяния. Во-вторых, он без зазрения совести способен подстрекать к противоправным действиям других людей. В-третьих, граждане, не состоящие в его организации и не подпадающие под защиту ее законов, не являются для него равноправными членами общества.

Военные столкновения и межэтнические конфликты, с завидной регулярностью возникающие на Кавказе, гарантируют радикальным группировкам постоянный приток

новых членов. Эти дисциплинированные молодые люди, имеющие опыт ведения боевых действий и привыкшие к насилию, являются перспективным резервом.

Не находя достойного противодействия со стороны плохо функционирующих механизмов социального контроля, девиантные проявления все чаще возникают в обществе, пребывающем в состоянии транзитивности. Происходящие социальные изменения оказывают воздействие на культуру. Они нивелируют значимость систем ценностей, устоявшихся ранее, и формируют благоприятную почву для развития и процветания субкультурных тенденций, среди которых немало и негативных. На этом фоне образуется комплекс коренных культурных противоречий.

Профессор А.В. Дмитриев, характеризуя нюансы социального развития транзитивного общества, говорит об этом феномене как о конфликте ценностей. По мнению известного ученого: большинство особенностей, присущих любым противоречиям, свойственны и этому виду конфликтов, в том числе и амбивалентность. Ценности общества представляют собой квинтэссенцию исторического опыта и культуры конкретных групп, классов или этносов и используются в качестве своеобразного ориентира, с которым граждане соотносят поступки [6, с.320].

Низкий уровень идеологической работы соответствующих госорганов приводит к тому, что солдат, идущий в бой, опирается на сугубо личную мотивацию – месть за смерть товарищей, ненависть к конкретной национальности. Итогом такого упущения становятся разочарование в своей Родине и озлобленность в отношении государства. Радикальная пропаганда, попадающая в эту подготовленную почву, провоцирует в сознании молодого человека, прошедшего войну, трансформацию пассивной враждебности, зародившейся к существующему общественному порядку, в острую необходимость его насильственного изменения.

Внимательно анализируя руководителей радикальных движений, становятся ясны качества, характерные для их социально-психологического портрета. Они отличаются склонностью к авантюризму, эгоцентризмом, политической безответственностью и игнорированием объективных законов развития социума и воли своего народа.

Выводы можно сделать следующие:

- радикальные настроения и рецепты преобразования реальности чаще всего

возникают из-за недостаточной гибкости, отсутствия способности к саморазвитию и самостоятельной перестройке общественных и политических структур, запаздывания с адекватным реагированием на динамично видоизменяющиеся процессы в экономике, социально-политической и духовной жизни социума;

- предпосылками к радикализму являются как относительно низкий уровень правовой и политической культуры, так и отсутствие глубоких, укоренившихся в общественном сознании, традиций демократии и гражданского сосуществования в атмосфере правового государства.

Концепции, установки, программы радикалов нередко сводятся к тотальному отрицанию всех исторических достижений предшественников. В них просматривается стремление к мгновенному решению накопившихся общественных проблем. Зачастую радикализм выступает за абсолютное разрушение социального здания, не принимая в расчет того, что поколения, которые придут после, достанутся в наследство руины и пепелища. Базисные программы и заявления радикальных лидеров грешат субъективизмом и волевым подталкиванием естественного хода исторических процессов развития. Причем именно в этих пороках они громко обвиняют своих оппонентов прошлого и современности.

Необходимо сделать акцент на повышение внимания к жизни молодого поколения. Молодежь – эта та питательная среда, в которой чаще всего и зарождаются всевозможные революционные настроения, отличающиеся ярко выраженным радикализмом и экстремизмом. Сегодняшнему поколению россиян требуется свежая государственная идеологическая программа с новым видением стратегического развития, и она должна отвечать чаяниям большинства. Только она способна выступить эффективным инструментом консолидации молодежи.

Любая система ценностей, норм и целей общества, сформулированная в доступных понятиях, является фактической идеологической программой. Не подкрепленная идеологической составляющей, никакая человеческая деятельность, обеспечивающая общественную солидарность, национальное согласие и единство, государственную целостность, гарантированную устойчивость и стабильность, будет невозможной [7, с.36].

Литература:

1. Михайлов А.П. Альтернативные стратегии ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: социокультурный анализ / А.П. Михайлов. - Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2006. - С. 32.
2. Шевченко А.М. Ресоциализация в России. Социокультурные модели / А.М. Шевченко. - Ростов н/Д: РГЭУ РИНХ, 2004. - С.64.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер; под ред. Ю.Н. Давыдова. - М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Кара С.В. Правовое обучение и правовая пропаганда как форма правового воспитания / С.В. Кара // Материалы международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2003 г. – Брянск. - 2003. - С. 114-115.
5. Зеньковский В.В. Воспитательная работа в школе / В.В. Зеньковский. - М.: Просвещение, 1993. - С. 168.
6. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Скандал: Социофилософские очерки / А.В. Дмитриев, А.А. Сычев. - М.: ЦСП и М, 2014. - 323 с.
7. Преступление и наказание: криминализация России как социально политическое явление: материалы дискуссии. - М., 2004. - Вып. 3. – 192 с.

Сведения об авторе:

Ореховская Наталья Анатольевна (г. Москва, Россия), доктор философских наук, доцент, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: orehovskaya@yandex.ru

Data about the author:

N. Orekhovskaya (Moscow, Russia), Ph.D., Associate Professor, Department of Sociology Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: orehovskaya@yandex.ru

УДК 316.3

ОПЕРАТИВНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В.Г. Зарубин, Н.В. Немирова

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению технологии оперативного социологического сопровождения как инструмента управления в учреждениях высшего образования. Особое внимание уделяется характеристикам и особенностям технологии, рискам и преимуществам ее использования. На примере конкретного социологического исследования, проведенного в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, авторами статьи доказывается возможность эффективного применения данной технологии в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, оперативное социологическое сопровождение, студенческая среда, общественное мнение.

PROMPT SOCIOLOGICAL SUPPORT OF OPPOSING THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM AMONG STUDENTS

V. Zarubin, N. Nemirova

Abstract. The article is devoted to consider of the technology of prompt sociological support as a management tool in institutions of higher education. A special focus is put on the characteristics and features of the technology, risks and benefits associated with its use. Resting on the sociological research that has been performed at the Russian State Herzen Pedagogical University, the authors of the article prove the effective application of this technology in the area of opposing the ideology of extremism and terrorism among students.

Keywords: counter-extremism, prompt sociological support, students, public opinion.

Оперативное социологическое сопровождение является инструментом управления. Его назначение состоит в создании соответствующих условий и содержательного информационного контекста для выработки управленческих решений. Программно-целевой подход в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде относится к числу приоритетных направлений деятельности образовательного учреждения. Оперативное социологическое сопровождение способствует самореализации университетского сообщества и формирует новое качество образовательной и воспитательной среды. Новое качество основывается на взаимодействии различных целевых групп из состава преподавателей, сотрудников и студентов. Это свойство оперативного социологического сопровождения отличает его от любых других видов деятельности социолога в вузе.

Оперативное социологическое сопровождение относится к классу гуманитарных технологий [2]. Данный класс технологий акцентирует внимание, с одной стороны, на проблеме выявления созидательного потенциала студенческого сообщества, а с другой, - на разработке стратегии коммуникации в студенческой среде.

Оперативное социологическое сопровождение осуществляется в соответствии с правилом «здесь и сейчас». Данная разновидность гуманитарных технологий подразумевает ограничения во времени и пространстве. Синхронизация социологических наблюдений с процессом принятия управленческих решений осуществляется за счет деятельности временного ограничителя. Полученная информация обладает ценностью, если становится органическим элементом управленческого решения. Структуризация каналов течения потоков социологической информации опосредована пространственным ограничителем.

Ограничители времени и пространства выявляют содержание задач, на решение которых направлена технология оперативного социологического сопровождения управленческой деятельности в университетском сообществе.

В рамках программы социологического сопровождения противодействия идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена было проведено исследование. Для сбора информации был применен метод электронного почтового опроса студентов и магистрантов университета очной

формы обучения. Объем выборки составил 306 респондентов.

Студентам вне зависимости от пола, занятости и курса обучения, приходилось в своей жизни с различной степенью частоты встречаться с проявлениями экстремизма. Более половины опрошенных сталкивались с возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни, а также с пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности человека или же с нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или от отношения к религии. Следом, по частоте упоминаний идет проявление экстремизма в рамках пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходными с нацистской. Кроме того, треть студентов отмечали проявление политического экстремизма, когда законная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений отождествлялась с насилием, либо с ограничением прав и свобод граждан. Пятой части студентов приходилось сталкиваться с организацией и подготовкой конкретных видов и форм экстремизма.

Анализ ответов респондентов демонстрирует устойчивое влияние медиа на восприятие экстремизма и терроризма в студенческой среде. Стоит отметить тот факт, что у студентов отсутствует точное понимание термина «экстремистская деятельность», а также осознание того, что именно по закону можно отнести к действиям экстремистского характера, а что нет, и почему эта деятельность опасна для гражданина и государства. К такой деятельности респонденты относят и деятельность различных националистических группировок, и вопросы религиозного характера, и любую протестную деятельность, и законные методы политической оппозиции, и освещаемые в СМИ судебные дела против «лайков» и «репостов», и обсуждение деятельности запрещенной в нашей стране террористической организации ИГИЛ.

С одной стороны, термин «экстремистская деятельность» «на слуху», он обсуждается, он знаком; с другой стороны, каждый вкладывает в его трактовку собственные чувства, верования, ценности, опыт, и в меньшей степени знание об этом термине. В результате это понятие «экстремизм» становится инструментом спекуляции в политической борьбе.

Исследования Фонда общественного мнения еще в 2000 году выявили структуру экстремизма, отраженную в общественном мнении россиян [4]. Базовыми элементами экстремизма оказались: агрессивные методы борьбы (по России 23 процента от числа опрошенных, в Москве – 37 процентов); крайние формы выражения политических взглядов (9 процентов по России, 16 процентов по Москве); общая отрицательная оценка (2 процента по России, 5 по Москве). При этом 63 и 39 процентов опрошенных в России и в Москве, соответственно, не смогли дать ответа на данный вопрос и объяснить, что такое экстремизм [4].

Формирование и трактовка экстремизма в данном когнитивном русле связана с тем, в какой среде студенты сталкиваются с проявлениями этого явления. Чаще всего это происходит в социальных сетях, следом – на телевидении и радио, а также в общении с друзьями и знакомыми. Крайне редко проявление экстремизма студенты встречают дома (2 процента опрошенных), чуть чаще - на работе (5 процентов) и в университете (7 процентов). Это подтверждают данные ФОМ. Для 61 процента молодежи основным источником информации являются новостные сайты, для 50 процентов - социальные сети [3].

В то же время опыт общения с представителями экстремистских или террористических организаций в сети Интернет отрицают 85 процентов опрошенных студентов, и только 4 процента уверенно заявляют, что они или их близкие друзья обладают таким опытом. Большинство респондентов сводят формы взаимодействия к просмотру роликов террористической или экстремистской направленности (52,4 процента опрошенных от числа имеющих опыт общения в сети), к комментариям и лайкам постов экстремисткой и террористической направленности (46,6 процентов), к чтению экстремисткой литературы (31,1 процентов). В значительно меньшей степени общение происходит посредством электронной переписки или через скайп и он-лайн. Опыт реальных действий (общение по телефону или личные встречи) имели лишь несколько человек из состава опрошенных.

Уровень участия и разнообразие форм общения связано с политически активной позицией студента. Видеоролики смотрят практически все участники опроса, даже политически неактивные студенты. Но чтение экстремисткой литературы и общение с представителями экстремистских или террористических организаций свойственно только политически активным студентам.

Что способствует вступлению молодежи в экстремистские или террористические организации? Прежде всего, это социальная неустроенность (на это указали 44 процента респондентов). На втором месте – вера в иные идеалы (40 процентов), на третьем – сложность социальной адаптации в большом городе и в новой взрослой жизни (35 процентов), далее – нехватка адреналина и риска в повседневной жизни, агрессивность и раздражительность. Такие же формы воздействия, как подражание героям фильмов и книг, вредные привычки, желание получить иной социальный опыт, были оценены студентами как незначительные.

Как вуз может противодействовать идеологии терроризма и экстремизма? Что необходимо, по мнению студентов, делать администрации университета? В рамках исследования мы предложили полуоткрытый вопрос с традиционными, на наш взгляд, возможными вариантами ответов. На первом месте оказались мастер-классы и открытые лекции специалистов. Далее – деятельность волонтерских и студенческих объединений. Часть респондентов указали, что образовательное учреждение не должно способствовать противодействию экстремисткой деятельности в молодежной среде, так как «не может справиться с этим явлением», «пока человек сам не решит изменить свои взгляды, никто не может его к этому направить», «чем образованнее человек, тем меньше вероятность, что он станет экстремистом или террористом».

В профессиональной среде социологов развернулась активная дискуссия об использовании метода социологического анкетирования как механизма противодействия экстремизму и терроризму среди молодежи вузов [5]. Наше исследование показало, что данный метод помогает выявлять основные тенденции и настроения, выдвигать научные гипотезы о влиянии факторов, способствующих включению молодежи в экстремистские организации. Отчасти опрос может быть и формирующим, что позволит давать информацию, например, о реализации в вузе определенных программ или стратегий.

Таким образом, социолог, владеющий технологией оперативного социологического сопровождения, включен в процесс управления изменениями в университетском сообществе. Он является членом команды проектировщиков, принимает участие в разработке целевой программы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма, является медиатором между студенческим активом и руководителями структурных подразделений, выполняет функции коммуникатора в отношениях со студенческим сообществом.

Каков эвристический потенциал технологии оперативного социологического сопровождения в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма? Прежде всего, указанная технология выполняет функции социальной диагностики. Она направлена на решение конкретных задач и принятие ситуативных управленческих решений. Другая ее особенность – локальность. Исследование проводится по инициативе заказчика. Роль заказчика чаще всего выполняет Ученый совет университета или руководитель конкретного подразделения [1]. И третья особенность состоит в том, что итог исследования оказывается составной частью решения, направленного на достижение результата.

В чем заключается преимущество технологии оперативного социологического сопровождения?

Прежде всего, в ее оперативности. Оперативность, как действенный инструмент, позволяет в короткий срок диагностировать конкретную ситуацию с целью определения позитивных или снятия негативных тенденций. Средством достижения оперативности является упрощение процедуры исследования, сбора и обработки эмпирической информации.

Другим преимуществом разрабатываемой технологии оказывается достоверность. Достоверность информации – это неотъемлемый атрибут социологического исследования, отвечающего профессиональным требованиям. Достоверность, как известно, зависит от качества выборки, надежности методик и чувствительности инструментария.

Кроме того, к числу преимуществ экспресс-социологии следует отнести конкретность. В силу специфики экспресс-исследования направлено на сугубо практические результаты.

Применение данной технологии связано с определенными рисками. Во-первых, социолог стремится к получению краткосрочной информации, а во-вторых, – к ее достоверности. Это порождает диссонанс: стремление к достоверности требует тщательности в соблюдении процедур и методик, что замедляет темп исследования. В свою очередь, заказчик, заинтересованный в своевременном разрешении проблемы, требует от социолога результатов в короткие сроки. Как преодолеть сложившееся противоречие? Здесь первостепенное значение имеют профессионализм и ответственность социолога. Только профессионал может определить, как упростить методику исследования и сократить число респондентов, не искажая при этом сам результат. Только профессионал может найти баланс между истиной и результатом.

Литература:

1. Гуманитарные технологии и рынок труда; под ред. В.Г. Зарубина. – Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008.

2. Компетентность гуманитарного технолога: социально-политический аспект; под ред. В.Г. Зарубина. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2008.

3. Молодежь. Интерактивная инфографика [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.fom.ru/uploads/Molodezh/index.html>

4. Понятие «Экстремизм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bd.fom.ru/report/map/dd002628>

5. Спутник: Борьба с экстремизмом в российских вузах с помощью анкеты: кто кого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wciom.ru/index.php?id=238&uid=115995>

Сведения об авторах:

Зарубин Валерий Григорьевич (г. Санкт-Петербург, Россия), доктор социологических наук, профессор кафедры социального управления Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, e-mail: vg_zarubin@mail.ru

Немирова Наталья Викторовна (г. Санкт-Петербург, Россия), кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет.

Data about the authors:

V. Zarubin (Saint-Petersburg, Russia), Doctor of Social Sciences, professor, professor of Social Management Department of The Russian State Herzen Pedagogical University (Herzen University), e-mail: vg_zarubin@mail.ru

N. Nemirova (Saint-Petersburg, Russia), Phd, associate professor, associate professor of European Studies Department, Saint-Petersburg State University.

УДК 316.4

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.А. Алексеев, Э.Б. Гаязова, Ф.Ф. Ильясова¹

¹Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-03-00303 «Конфигурация новой российской идентичности молодежи: тенденции и региональная специфика»

Аннотация. Обеспечение стабильного и безопасного развития современного социума требует повышенного внимания к процессам, происходящим в молодежной среде, и поисков эффективных инструментов в сфере молодежной политики. В этой связи особую актуальность приобретает изучение идентичности современного молодого поколения. Авторы представляют результаты своих исследований, посвященных исследованию политической активности и политической идентичности молодежи, проведенных в восьми регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: молодежь, молодежная среда, идентичность, политическая активность, политическая идентичность, молодежная политика.

POLITICAL ACTIVITY AND POLITICAL IDENTITY OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS

S. Alekseev, E. Gayazova, F. Ilyasova

Abstract. Ensuring the stable and safe development of modern society requires increased attention to the processes occurring in the youth environment and the searching for effective tools in the field of youth policy. In this regard, the studying of the identity of the modern young generation becomes relevant. The authors present the results of their research on the political activity and political identity of youth conducted in eight regions of the Russian Federation.

Keywords: youth, youth environment, identity, political activity, political identity, youth policy.

Развитие современного общества, необходимость обеспечения стабильности и безопасности в нем требуют особого внимания к процессам, происходящим в молодежной среде, для представителей которой характерна множественная идентичность. Одними из таких важных аспектов, требующих внимания, являются политическая активность и политическая идентичность молодежи. В настоящее время политическая идентичность определяется как особый вид социальный идентичности, направленный на самоопределение индивида в политическом плане через идентификацию с политическими институтами и предполагающий участие индивидов в политическом процессе [1]. В структуре множественной идентичности ей принадлежит определенное место. При этом важно учитывать тот факт, что политическая идентичность является одной из составляющих, обеспечивающих стабильность и позитивное развитие социума в силу того, что в современных условиях идентичность выступает на личностном уровне в качестве механизма консолидации коллективистского сознания и солидарности [2]. Это актуализирует социологические исследования в данном направлении [3-5].

Результаты исследований, проведенных при участии авторов в Республике Татарстан, свидетельствуют, что в настоящее время намечается некоторый рост политической активности молодежи. Так, например, если в 2016 году в целом по республике доля молодежи, не принимающей участия в политических мероприятиях, достигала 70%, то в 2017 году она сократилась до 63%. Соответственно за последний год возросла и доля активно участвующих в мероприятиях политического характера. Такой рост особенно характерен для Казани, где увеличение доли участвующих в политической жизнедеятельности общества составило 17%, и для сельских районов, где увеличение составило 8%. В целом же по республике доля молодежи, участвующей в политических мероприятиях, выросла на 7%.

Среди характеристик, определяющих активность участия в политических мероприятиях, прежде всего, следует указать на возраст и интерес к политике. Так, если в возрастной группе молодежи 15 - 24 лет постоянно участвуют в политической жизни лишь 10% опрошенных, то в возрастной группе молодежи 25 - 29 лет доля участвующих возрастает до 21%. Среди тех, кто интересуется

политикой постоянно, доля постоянно участвующих в политических мероприятиях составляет 23%, среди тех кто «интересуется политикой иногда» – 14%.

Следует обратить внимание, что наблюдается некоторое сокращение доли молодежи, поддерживающей партию «Единая Россия». Так, в 2015 году к ее сторонникам отнесли себя 55% респондентов, в 2017 году же доля сторонников снизилась до 44%. Более всего это снижение наблюдается в городах республики, где доля сторонников партии «Единая Россия» среди молодежи за последний год снизилась на 14%, и в сельский районах, где снижение составило 12%.

Если говорить о намерении молодежи в будущем участвовать в политической жизни общества, то в этом отношении значимой динамики не наблюдается. Активно участвуют в политической жизни лишь 5% опрошенных. Наибольшую активность при этом демонстрирует учащаяся молодежь. Среди школьников таких 10%, среди учащихся ссузов – 8%, среди учащихся вузов – 5%, а среди рабочей молодежи на активное участие в политической жизни указывают лишь 3%. Следует отметить, что молодое поколение более активно в этом отношении. Если в возрастной группе молодежи 25 - 29 лет никогда не участвовали в политической жизни 40% опрошенных, то среди представителей молодого поколения в возрасте 15 - 24 лет таких в настоящее время уже 28%.

На фоне проявляющейся политической активности молодежи важно обратиться к вопросам, связанным с формированием политической идентичности. Одним из элементов, указывающих на ее формирование у молодежи, является интерес к политической жизни. Эмпирические данные, полученные нами в ходе исследования в рамках проекта «Конфигурация новой российской идентичности молодежи: тенденции и региональная специфика» в ряде регионов России (в каждом регионе объем выборочной совокупности составил 300 человек), свидетельствуют, что молодежь проявляет этот интерес в разной степени. Так, в наибольшей степени проявляет интерес к политической жизни молодежь Республики Татарстан и Ростовской области. В этих регионах на свой интерес к политической жизни указали 43% и 45% опрошенных представителей молодого поколения соответственно. В меньшей степени интересуется политическая жизнь молодежь Калининградской области (32%); Республики Адыгея (28%); Республики Саха (Якутия) (23%); Республики Марий Эл (20%). Меньше всего молодежи, интересующейся политической жизнью зафиксировано в Кировской области и в

Республике Башкортостан (по 12%).

Среди молодежи в настоящее время значительная доля относит себя к сторонникам традиционных ценностей, независимости и самостоятельности, укрепления сильной державы, защиты интересов народов России. Эти ценности в Республике Адыгея разделяют 43% молодежи; в Ростовской области и в Республике Татарстан – 42%; в Кировской области – 38%; в Республике Марий Эл – 32%; в Республике Саха (Якутия) – 31%; в Калининградской области – 30% и в Республике Башкортостан – 23%. В то же время спектр политических предпочтений молодежи достаточно широк. Молодежь также привлекают и правые, и левые идеи, имеются и сторонники идей, связанных с повышением значимости и суверенитета своего региона. Так, левые, социалистические идеи, идеи социальной справедливости, равенства, защиты интересов людей труда, антиглобализма находят в регионах Российской Федерации от 8 до 15% сторонников. Подобные взгляды в Республике Саха (Якутия) разделяют 15% опрошенной молодежи; в Кировской области и в Республике Адыгея – 13%; в Республике Башкортостан – 12%; Республике Марий Эл – 11%; в Калининградской области и в Республике Татарстан – 10%; в Ростовской области – 8%. Если говорить о либеральных идеях, связанных с экономической свободой, правами человека, демократией, сближением с Западом, то здесь сторонников немного больше – от 6 до 21% в зависимости от региона. Так, подобные взгляды разделяют 21% молодежи в Ростовской области; в Республике Татарстан – 20%; в Кировской области – 17%; в Республике Марий Эл – 16%; в Республике Саха (Якутия) – 15%; в Республике Башкортостан – 12%; в Калининградской области – 11%; в Республике Адыгея – 6%. В меньшей степени современную молодежь интересуют идеи, связанные с суверенитетом своего региона, защитой интересов и ценностей своей нации. Эти идеи находят отклик в Республике Саха (Якутия) и в Республике Башкортостан у 11% опрошенной молодежи; в Республике Татарстан и в Республике Адыгея у 8%; в Республике Марий Эл у 7%; в Ростовской области у 6%; в Калининградской и Кировской областях у 5%.

Отметим, что приверженность каким-либо идеям не влияет на долю молодежи, для которой интересна политическая жизнь. Так, по полученным данным, в группе приверженцев традиционных ценностей, независимости и самостоятельности, укрепления сильной державы, защиты интересов народов России испытывают интерес к политической жизни 33% опрошенных; в группе приверженцев левых,

социалистических идей, идей социальной справедливости, равенства, защиты интересов людей труда, антиглобализма – испытывают интерес к политике – 35%; в группе, разделяющих либеральные идеи, связанные с экономической свободой, правами человека, демократией, сближением с Западом – 33%; в группе молодежи, чьи идеи связаны с суверенитетом своего региона, защитой интересов и ценностей своей нации – 27%.

Выраженность политической идентичности находит свое отражение и в готовности в той или иной степени к политической деятельности, в первую очередь в готовности участвовать в политических организациях, в готовности пропагандировать политические идеи и в готовности лично финансировать политические организации. Здесь обращает на себя внимание то, что достаточно большая доля молодежи указывает на свою готовность лично участвовать в политических организациях. Такое желание выразили 37% молодежи в Республике Татарстан и в Ростовской области; 30% в Республике Саха (Якутия) и в Республике Адыгея; 23% в Республике Марий Эл; 22% в Калининградской области и в Республике Башкортостан; 20% в Кировской области. Желание молодежи участвовать в политических организациях оказывается тесно взаимосвязано с интересом к политической жизни. Среди тех, кто постоянно интересуется политической жизнью, доля готовых участвовать в политических движениях достигает 46%, а среди тех, кто не интересуется политической жизнью – составляет лишь 7%.

Возможность выступить в качестве пропагандистов определенных политических идей привлекает опрошенную молодежь в меньшей степени, чем возможность участия в политических организациях. На такое желание указывают 30% опрошенной молодежи в Ростовской области; 27% в Республике Саха (Якутия); 25% в Республике Татарстан; 19% в Калининградской области; 18% в Республике Башкортостан; 17% в Республике Марий Эл; 16% в Республике Адыгея; 14% в Кировской области.

В еще меньшей степени проявляет молодое поколение готовность поддерживать политические организации финансово. На это готовы 22% опрошенной молодежи в Республике Саха (Якутия); 18% в Республике Татарстан и в Ростовской области; 15% в Республике Адыгея; 14% в Республике Башкортостан; 11% в Республике Марий Эл и в Калининградской области; 6% в Кировской области.

В то же время необходимо отметить, что влияние политических взглядов опрошенных на

их жизнь пока невелико. Так, например, на то, что политические взгляды в высокой степени обеспечивают поддержку и помощь друзей указали в Республике Татарстан 9% опрошенной молодежи; в Республике Саха (Якутия) и в Республике Марий Эл – 7%; в Республике Адыгея – 6%; в Калининградской, Кировской, Ростовской областях и в Республике Башкортостан – 3%. Незначительной остается и доля тех, кому политические взгляды позволяют получить какие-либо преимущества при решении повседневных проблем. Так, например, на такую возможность указывают в Республике Татарстан лишь 6% молодежи; в Республике Саха (Якутия), Республике Марий Эл, Республике Адыгея – 5%; в Калининградской и Ростовской областях, Республике Башкортостан – 3%; в Кировской области – 2%. Важным моментом является возможность отличать себя от других на основе своих политических взглядов. Политические взгляды служат этой цели в Республике Марий Эл – 8% молодежи; в Республике Татарстан – 7%; в Республике Адыгея – 6%; в Республике Саха (Якутия) и Ростовской области – 5%; в Калининградской и Кировской областях – 4%; в Республике Башкортостан – 2%. Для небольшой доли опрошенных политические взгляды определяют и образ жизни. На это указали 9% представителей молодежи в Республике Саха (Якутия) и в Республике Марий Эл; 8% в Республике Татарстан; 6% в Калининградской, Кировской областях и в Республике Адыгея; 5% в Ростовской области.

В тоже время, нужно отдавать себе отчет, что политическая идентичность молодежи может быть легко актуализирована и использована не в целях устойчивого развития гражданского общества, а в целях дестабилизации обстановки в стране. Примером тому могут служить «цветные революции» в постсоветских странах, процессы, происходящие в настоящее время в странах Ближнего Востока. Таким образом, в целях обеспечения общественной безопасности и противодействия радикализации молодежи необходимо на государственном уровне противодействовать манипулятивным технологиям вовлечения молодежи в противоправные действия. Для этого оценка политической активности и особенностей формирования политической идентичности в молодежной среде должна идти параллельно с поисками эффективных инструментов в сфере молодежной политики, направленных на обеспечение полноценного развития молодежи, в том числе и на формирование ее идентичности.

Литература:

1. Политическая идентичность в России / А.Д. Саетгараев // Филология и культура. - 2010. - № 21. - С. 140-143.
2. Калугина Т.А. Политическая идентичность: теоретико-методологические подходы / Т.А. Калугина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2016. - Т. 16. - № 3. - С. 260-264.
3. Тихонов В.Г. Социально-политическая активность российской студенческой молодежи: методологические проблемы социологического исследования / В.Г. Тихонов // Теория и практика общественного развития. - 2011. - № 7. - С. 71-73.
4. Холина О.И., Понарина Н.Н. Политическая активность молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности / О.И. Холина, Н.Н. Понарина // Социальные науки. - 2015. - Т. 1. - № 2-1(5). - С. 22-26.
5. Цюник Д.А. Социально-политическая активность молодежи регионов России / Д.А. Цюник // Youth World Politic. - 2015. - № 4. - С. 17-24.

Сведения об авторах:

Алексеев Сергей Анатольевич (г. Казань, Россия), кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Инновации в подготовке кадров по приоритетным направлениям развития», Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: alekseyev75@mail.ru

Гаязова Эльвира Баязитовна (г. Казань, Россия), кандидат социологических наук, заведующий лабораторией «Инновации в подготовке кадров по приоритетным направлениям развития», Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: klabpnr@gmail.com

Ильсова Фания Фархатовна (г. Казань, Россия) научный сотрудник лаборатории «Инновации в подготовке кадров по приоритетным направлениям развития», Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: fff45@bk.ru

Data about the authors:

S. Alekseev (Kazan, Russia), Candidate of Sociology, senior research fellow of Laboratory of Innovation in Education, Kazan National Research Technological University, e-mail: alekseyev75@mail.ru

E. Gayazova (Kazan, Russia), Candidate of Sociology, Head of Laboratory of Innovation in Education, Kazan National Research Technological University, e-mail: klabpnr@gmail.com

F. Iliasova (Kazan, Russia), research officer of Laboratory of Innovation in Education, Kazan National Research Technological University, e-mail: fff45@bk.ru

УДК 88.52

МОЛОДЕЖНАЯ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

А.Н. Тесленко

Аннотация. В центре внимания данной статьи - проблемы молодежной Интернет-аддикции. Исследование базируется на материалах социологических опросов казахстанской молодежи. Молодежь как социодемографическая группа является активным коммуникантом информационного поля, но сегодня информационное поле становится неуправляемым. Автор анализирует причины и тенденции развития компьютерной зависимости среди молодежи. Свободный доступ к сети Интернет делает молодежь потенциальной жертвой радикальных идеологий, экстремизма и терроризма. В статье ставится вопрос о разработке принципиально новых задач и методов социального воспитания молодежи с позиции изменения общекультурных процессов, появления новых видов досуга и форм коммуникации между людьми.

Ключевые слова: Интернет-аддикция, социальные сети, СМИ, социальные девиации, on-line общение, социализация молодежи, поколение I, информационная безопасность

YOUTH INTERNET ADDICTION AS AN EXISTENTIAL PROBLEM

A. Teslenko

Abstract: This paper focuses on the problem of youth Internet addiction. Research is based on materials of sociological polls of the Kazakhstan youth. Youth as social and demographic group is active communicator of informational field. But now informational field became unmanaged. The author analyzes the purpose of Internet addiction in Kazakhstan and tendency of its development. The free access to the Internet makes young people by the potential victim of radical ideologies, extremism and terrorism. In article to be raised the question of development of essentially new tasks and methods of youth social education from a position of change in common cultural processes, emergence of new leisure types and forms of communication between people.

Keywords: Internet addiction, social net, mass media, social deviation, on-line communication, youth socialization, generation I, informational.

Молодежь как социодемографическая группа является активным коммуникантом информационного поля. Современные информационные технологии направлены на «развитие» подрастающего поколения, в то же время идет идеологическая, биологическая война за души генетического фонда стран мира. Молодежная и детская субкультура - это наиболее уязвимая часть социума, так как в данной возрастной категории идет интенсивный процесс развития личности.

Статистика МВД РК пестрит сводками детской и подростковой преступности. Психологи, педагоги, социологи страны обеспокоены увеличением детской агрессивности. Медицинские работники констатируют факт увеличения алкогольной, токсической, наркотической зависимости в подростковой среде. Психиатры констатируют увеличение суицида у подростков. На этом фоне с каждым годом растет число интернет-аддикции в молодежной среде. Если по данным ЮНИСЕФ, интернет-зависимыми сегодня являются около 10% пользователей в мире, то по нашим подсчетам в Казахстане таковых 4-5% [6, с.117].

С каждым годом расширяется сфера информатизации и компьютеризации всех сфер человеческой жизнедеятельности и, вслед за техническим прогрессом, «омоложивается» и компьютерная зависимость (аддикция). Аддиктивное поведение – одна из форм девиантного поведения, которая характеризуется постоянным стремлением к получению субъективно приятного эмоционального состояния и выражается в активном изменении психического состояния [1]. Процесс формирования зависимости – прост, образно говоря: игрок получает только положительные эмоции, адреналин, а вместе с ними – мощный выброс в мозг гормона удовольствия. На ощущение счастья легко «подсесть» как наркоману. Гормон удовольствия заменяет все витальные человеческие потребности. Но в основе интернет-аддикции лежат и другие причины: первая основывается на тех качествах, которыми наделяется «Я в Интернете» по сравнению с «реальным Я» (раскованность, бестактность, пассивное восприятие и простота), в целом означающих возможность избавиться от каких-либо ограничений и действовать, не прилагая усилий. Поэтому представляется, что

Интернет привлекателен для аддиктов благодаря возможности избавиться от требований социального окружения. Полученные результаты ряда исследований позволяют сделать вывод о субъективном значении для аддиктов такого свойства Интернета как *неопределенность*. Неопределенность Интернета не используется ими для реализации идеала «Я». Их потребность в использовании Интернета приобретает сверхзначимый, патологический характер вследствие повышенной чувствительности аддиктов к ограничениям.

Вторая причина интернет-аддикции – потребность интернет-зависимых в эмоциональной поддержке и восприятие Интернета как среды, которая может предоставить эту поддержку, в отличие от реального социального окружения, где получить такую поддержку значительно сложнее [2].

Исследователи отмечают, что большая часть интернет-зависимых (91%) пользуются сервисами социальных сетей Интернет, ориентированных на on-line общение. Поэтому говорить о том, что СМИ (а Интернет уже прочно занял свое место в этой системе) является четвертой властью в стране, думается, не только банально, но, если честно, и не совсем корректно. В нашей стране в силу определенных объективных причин СМИ являются более могущественной властью, чем официальные государственные структуры. Если принять во внимание, что государство финансирует только 20% деятельности Республиканской гостелерадиокомпания, а остальные средства добываются в основном с

помощью рекламы, то становится понятно, почему рейтинговый фактор остается для наших СМИ определяющим. С вводом в действие цифрового телерадиовещания, Интернета значительно усиливается конкуренция на этом участке рынка. Возникает большое количество так называемых конкурирующих услуг. Задача привлечения зрителей, пользователей все усложняется. Именно поэтому для привлечения рекламодателей телеканалы, держатели «раскрученных» сайтов все больше озабочены привлечением аудитории любым путем, абсолютно не заботясь об интересах общества.

Результаты национального опроса показывают, что сегодня подавляющее большинство молодежи Казахстана предпочитают (скорее вынужденно) казахстанское телевидение (71,3%), при этом только 27% молодежи смотрят передачи на государственном языке [5, с.99]. Таким образом, в молодежной среде наибольшей популярностью пользуются передачи российских телевизионных каналов. Именно благодаря телевидению и другим СМИ ценности национальной культуры как классической, так и народной, вытесняются схематизированными стереотипами – образами массовой культуры, ориентированными на внедрение ценностей «американского образа жизни» в его примитивном и облегченном воспроизведении.

В условиях атрофии досуговой сферы молодежи наиболее распространенной формой досуга казахстанской молодежи является просмотр телевизионных передач, см. табл. 1.

Таблица 1. - Формы проведения свободного времени (в целом и возрастном разрезе в %)

Градации	Всего	14-18 лет	19-25 лет	26-29 лет
Занимаюсь спортом	26,8	29,7	27,5	25,6
Посещаю музеи, театры, выставки	8,1	8,6	8,3	7,8
Общаюсь с друзьями на улице	25,9	43,0	30,5	19,2
Общаюсь с родственниками	31,3	18,0	25,3	38,7
Смотрю телевизор	48,7	29,7	47,1	52,1
Читаю художественную литературу	20,2	14,8	18,5	21,7
Занимаюсь сексом	7,7	7,0	8,8	7,2
Отдыхаю на природе	23,7	17,2	22,0	26,6
Устраиваю с друзьями застолья	16,6	7,8	17,1	18,1
Играю в бильярд, казино, боулинг	7,2	5,5	6,9	7,7
Общаюсь по Интернету	5,1	6,3	5,0	5,1
Играю в компьютерные игры	6,1	10,2	7,0	4,8
Посещаю дискотеки, ночные клубы, кафе	11,1	19,5	14,2	7,2
Посещаю библиотеку	4,6	3,1	5,1	4,6
Затрудняюсь ответить	3,1	5,5	3,2	2,8

В ходе нескольких фокус-групп 2007 - 2009 гг. мы изучали мотивы, побуждающие молодых людей к длительному просмотру телепередач, а также их содержание. В исследовании приняли

участие столичные старшеклассники и студенты (80 человек). Анализ материалов показывает, что ведущим мотивом просмотра телепередач является желание развлечься: «Ну, а чем еще

заняться до вечера. Я как приду со школы, сразу врубаю МТВ» (Арман, 15 лет). При этом каждый пятый информант мотивировал свою «телеманию» желанием «забыть неприятности»: «... достали все, единственная отдушина – этот ящик» (Игорь, 21 лет) – налицо весьма значимая компенсаторная функция телевидения. Не менее важна и функция социальной интеграции и коммуникации: «хочу быть в курсе событий моей страны и за рубежом» (Саят, 23 года). Интересно, что при обращении к телевидению юноши и девушки ориентируются на разные его функции: первые – на образовательную; вторые – на компенсаторную. При этом выявлена возрастная переориентация по мере взросления с развлекательной функции телевидения на социализирующую: «... что толку паяться в экран на полуголых девиц, да еще «блондинок» или на двух идиотов, мутузящих друг друга ...» (Павел, 23 года).

Любимыми героями. и в определенной степени образцами для подражания, становятся, по данным опросов, героини т.н. «мыльных опер» (для девушек) и «крутых» боевиков (для юношей). Однако вестернизация культурных интересов имеет и более широкую сферу приложения: художественные образы экстраполируются на уровне группового и индивидуального поведения молодых людей и проявляются в таких чуждых национальному характеру чертах социального поведения, как прагматизм, жестокость, стремление к материальному благополучию в ущерб нравственным ценностям и самореализации.

Статистика телевизионных программ свидетельствует: специальных детских программ осталось около 5% общего эфирного времени; в то время как 25 лет назад их было 30%. Остались мультфильмы и несколько тематических передач, а в основном дети смотрят те же программы, что и взрослая аудитория. По данным нашего социологического опроса среди детей 7 - 9 лет 44% отдали предпочтение мультфильмам, но, как мы знаем, современные мультфильмы подчас несут ту же негативную информацию жестокости и насилия. Однако, наибольший интерес даже у детей этого возраста вызывают программы «Дом-2», «Камеди-клуб», «Как стать миллионером» и т.п. По мнению экспертов, эти программы не соответствуют требованиям информационной безопасности по подавляющему числу критериев – ценностно-смысловому, коммуникативному, поведенческому (право сильного оправдывает любые средства!) и личностному [2]. Не стоит говорить, какую «познавательную» информацию несут многочисленные эротические шоу, сцены насилия, жестокости.

В условиях научно-технической революции изменяются способы «вхождения» современных поколений в актуальную культуру. Как отмечает Г. Киссинджер, «сегодня мы переживаем новую революцию. Мы можем приобрести любые знания, не имея необходимости изучать что бы то ни было: если вы умеете пользоваться компьютером, он сообщит вам все, что вы хотите знать... Сейчас люди приобретают знания скорее с помощью зрительной памяти, чем работы мозга» [3]. Как следствие – широкое распространение аудиовизуальной культуры, «виртуальной реальности» и утверждение ориентации поколения «видиотов» – «лучше сто раз увидеть, чем один раз подумать». Сегодня каждый второй старшеклассник и студент Астаны проводит в Интернете не менее трех часов в день, а по выходным – и того больше. Работа с компьютером, с одной стороны, приводит к расширению контактов, возможностей обмена социокультурными ценностями, порождению и реализации новых форм символического опыта, развитию процессов воображения, интенсификации изучения иностранных языков и ряду других позитивных эффектов. Но, с другой стороны, она может привести к «синдрому зависимости» от компьютерной сети, способствуя сужению интересов, уходу от реальности, поглощенности компьютерными играми, социальной изоляции, ослаблению эмоциональных реакций и другим негативным эффектам (Ю.О. Бабаева, А.Е. Войскунский).

Интернет идет за телевидением, только еще более цинично, поскольку здесь вообще нет никаких сдерживающих центров. Крупнейшие веб-сайты (Snowball.com, Bolt.com и др.) устроили настоящую охоту за молодыми посетителями – их формула: Поколение Y (молодежь «в возрасте») + Поколение Z (дети и подростки) = Поколение i. Поколение i выросло на Интернете и ориентировано на Сеть. К тому же, оно многочисленно и легко расстается с деньгами, падко на моду, а значит – привлекательно для рекламодателей. Эта аудитория привыкает к торговым маркам раз и навсегда, и чем раньше, тем лучше для электронного шоу-бизнеса.

В последние годы большие и малые города Казахстана и других постсоветских стран заполнили досуговые центры нового типа (Интернет-кафе, салоны компьютерных игр и т.п.). Они оснащены современной электронной техникой: видео- и компьютерными играми, доступом в глобальные сети и т.д. Все эти центры созданы на коммерческой основе, поэтому в их организации, в режиме предоставления услуг,

царит стихийность, безответственность и получение прибыли. Возникла парадоксальная ситуация: новые интеллектуальные формы досуга оказались вне зоны официальных агентов социализации (социальных работников, психологов, педагогов). И это в условиях слабой компьютеризации образования, при отсутствии занимательных форм приобретения знаний и освоения новых компьютерных технологий.

Наши дети широко пользуются Интернет-технологиями, они свободно обращаются к разным сайтам, содержащим подчас действительно опасную для их здоровья, психического развития, становления личности информацию. По мере усовершенствования компьютерной техники становятся все более доступными просмотр, создание и пересылка по электронной почте мультимедийной продукции. Молодежь совершенно бесконтрольно покупает дешевую, не сертифицированную продукцию, обменивается ею в сети. Информационное поле все больше становится не управляемым, и этим пользуются экстремистские и террористические группировки, в том числе религиозного толка.

В последние годы экстремистские и террористические группировки различных идеологических течений – исламисты, марксисты, националисты, сепаратисты, расисты – и их пособники все активнее используют World Wide Web (Всемирную паутину) и социальные сети для пропаганды своих идей и вербовки сторонников; расширяют психологическую войну, создавая в виртуальном пространстве структуры психологической войны. Благодаря кажущейся надежности и высокой репутации, которой якобы обладает Интернет, Всемирная сеть стала благодатной почвой для распространения различных слухов (в том числе тревожных) и агитационных материалов. Разработаны и активно используются психотехнологии влияния на молодых пользователей сети (подтасовка фактов, манипулирование тенденциозно подобранными новостями и яркая риторика), разнообразные технологии веб-сайта (звук, видео и т.п.).

В поиске новобранцев террористические организации собирают информацию о пользователях, просматривающих их сайты. С пользователями, которые кажутся наиболее заинтересованными в деятельности организации или хорошо подходящими для выполнения ее работы, входят в контакт. Им хорошо известна привычка большинства пользователей автоматически нажимать на кнопку «репост», «ретвит» или «поделиться», увидев яркий, броский заголовок. Мало кто из молодых пользователей удосуживается проверять

подобную информацию, а ведь каждый из таких безобидных на вид текстов становится опасным оружием. Вербовщики могут также использовать больше он-лайн технологий – перемещаться по чатам и форумам в поиске наиболее восприимчивых членов аудитории, особенно молодых людей. Электронные конференции (дискуссии по определенным проблемам) могут также служить средством для обращения к потенциальным новичкам.

К сожалению, необходимо констатировать, что террористические организации достигли определенного успеха на ниве психологической войны в глобальной Сети. Главной причиной успеха применения технологии Интернет является сложность обнаружения и ликвидации сетевых центров (серверов, доменов, веб-сайтов). Они широко используют особенности технической организации Интернета, позволяющие регистрировать доменные имена сайта в одной стране, а размещать информацию в другой. При этом доступ к нему может быть осуществлен практически из любой точки мира, имеющей подключение к Сети. В связи с этим различия в национальных законодательствах вызывают дополнительные сложности в борьбе с распространением экстремистскими материалами информационно-психологического воздействия через Интернет. Но самой большой проблемой для противостояния экстремистским и террористическим действиям в Интернете является то обстоятельство, что в системе World Wide Web присутствует 28 миллиардов изображений и 2 миллиарда сайтов, поэтому выявить среди них потенциально опасные практически невозможно.

Выход мы видим один – широкая просветительская работы среди молодежи по приобретению навыков информационной безопасности. Необходимо обучать молодых пользователей распознавать в потоке информации экстремистские материалы и активно противостоять им. Основными признаками таких текстов являются:

- призывы к изменению государственного строя насильственным путем;
- призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни (призывы к убийству, избиению или выселению лиц определенной национальности или вероисповедания);
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой,

национальной, религиозной или языковой принадлежности.

В Интернете и социальных сетях можно найти как ценную правду из первых рук, так и коварную пропаганду. Чтобы не стать жертвой террористов и пропагандистов разных мастей, надо уметь проверять информацию. Необходимо сформировать у молодежи устойчивую социальную установку – *слепо верить каждой публикации в социальных сетях или каждому видео на YouTube категорически нельзя!*

Следовательно, воздействие компьютера и Интернет технологий необходимо анализировать с позиции изменения общекультурных процессов,

появления новых видов досуга и форм коммуникации между людьми. Важность теоретического обоснования критериев и требований к информационным технологиям, компьютерным программам состоит в том, что пока не существует нормативной модели социального субъекта и его морально-этических и ценностных установок в информационном обществе XXI века, которые бы определяли задачи и методы социального воспитания личности в новых социально-экономических и научно-технических условиях существования человека.

Литература:

1. Бородина Н.А. Психологическая причинность аддиктивного поведения личности: автореф. ... к. псих. н. / Н.А. Бородина. - Новосибирск, 2005. – 26 с.
2. Жичкина А. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: автореф. ... к. псих. наук / А. Жичкина. - М, 2001. – 28 с.
3. Киссинджер Г. Новый мир / The new world // Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 382 с.

4. Нау Е. Что оно с нами делает / Е. Нау // Дружба народов. - 1999. - № 9. - С. 130-136.
5. Молодежь - 2013: Национальный доклад. – Астана: ТОО «РНИЦ «Молодежь», 2014. – 386 с.
6. Тесленко А.Н. Социализация молодежи: казахстанская модель: монография / А.Н. Тесленко. - Саратов-Астана, 2007. – 368 с.

Сведения об авторе:

Тесленко Александр Николаевич (г. Астана, Казахстан), доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор кафедры социально-психологических дисциплин Университета «КАЗГЮУ», e-mail: orehovskaya@yandex.ru

Data about the author:

A. Teslenko (Astana-city, Kazakhstan), doctor of pedagogical sciences (RK), doctor of sociological sciences (Russian Federation), professor, University “KAZGUU”, e-mail: orehovskaya@yandex.ru

УДК 316

РАДИКАЛИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Р.М. Мухаметшин, В.В. Королев¹

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания 26.4521.2017/5.1

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые понятия, раскрывающие сущность такого явления как религиозный экстремизм, исследуются факторы, порождающие эту проблему, а также предпринята попытка анализа причин радикализации мусульманского сообщества. Среди исследуемых причин радикализации выделяются глобальные и региональные. Особое внимание уделено как социально-политическим предпосылкам, так и внутренним богословским причинам возникновения исламского радикализма.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, религиозный экстремизм, политизация ислама, глобализация.

RADICALIZATION OF THE MUSLIM COMMUNITY AND MANIFESTATIONS OF RELIGIONS EXTREMISM: PROBLEM STATEMENT

R Mukhametshin, V. Korolev

Abstract. The article discusses key concepts that reveal the nature of such phenomenon as religions extremism, investigates the factors that give rise to the problem, and attempts to analyze the causes of the radicalization of the muslim community. Global and regional causes stand out among the analyzed causes. Special attention is paid to both the socio-economic preconditions and intrinsic theological causes for the rise of Islamic radicalism.

Keywords: radicalism, extremism, religions extremism, Islam politization, globalization.

В XXI веке противодействие экстремизму и терроризму стало важнейшим направлением деятельности по обеспечению безопасности и стабильности как в России, так и в мире. И в нашей стране, и за рубежом растет число различных экстремистских организаций – политических партий, движений, групп, террористов – одиночек. Появились государства (запрещенное в РФ ИГИЛ), положившие экстремизм и терроризм в основу своего существования. Мишенью для таких организаций все чаще становится Российская Федерация. Необходимость противостояния этим тенденциям привела к разработке Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной 14 ноября 2013г. Президентом РФ, одним из приоритетов которой является противодействие экстремизму.

В этих условиях глубокое осмысление экстремизма как социального явления – необходимое условие для выработки системы мер противодействия экстремизму. К настоящему времени нет однозначного понимания того, что считать экстремизмом. В данной статье внимание акцентируется лишь на одном аспекте обозначенной проблемы – связи религии (на примере ислама) и экстремизма.

Последняя четверть века в нашей стране характеризуется духовным обновлением, одним из проявлений которого стало религиозное возрождение. Резко выросло влияние традиционных религий (особенно православия) на общественно-политическую жизнь страны, в геометрической прогрессии стало увеличиваться число зарегистрированных религиозных организаций, тысячами в масштабах страны стали возрождаться и строиться заново культовые здания. Сегодня уже можно подвести некоторые итоги, определить наметившиеся тенденции, отметить как положительные следствия этих процессов, так и обозначить негативные составляющие, которые, абсолютизируя отдельные стороны наметившейся тенденции, инкорпорируют в мировоззренческие установки верующих людей чуждые нашему обществу идеи, которые, в свою очередь, могут выступать теоретической основой как религиозных, так и этнических конфликтов, развития экстремистской идеологии и деятельности.

Решение поставленной задачи предполагает необходимость глубокого изучения особенностей развития различных регионов РФ, их социально-экономических параметров,

этнических факторов, религиозных и культурных ценностей и традиций. Особое внимание при этом нужно уделять регионам с мультинациональным и поликонфессиональным населением, к числу которых относится Республика Татарстан.

Рассматривая особенности функционирования и развития ислама в регионах его традиционного распространения в России нельзя не заметить, что в настоящее время появились определенные предпосылки для радикализации определенной части мусульманского населения страны. Причины этого процесса очень разные и проявляются они как в глобальном масштабе, так и на уровне отдельно взятых мусульманских общин:

1. Социально-политическая нестабильность, стремительно нарастающая в мусульманском мире (так называемая «арабская весна»- одно из ее проявлений), охватила в последнее десятилетие страны Магриба и ряд соседних арабских государств. Одним из результатов этого процесса стало возрастание влияния радикальных исламских организаций, установление режимов, не способных контролировать ситуацию (Ливия), что привело к дестабилизации в этих странах. Сложившаяся ситуация в этом регионе представляет серьезную угрозу социально-политической стабильности не только на региональном, но и на мировом уровнях.

2. Политические, социально-экономические, этнические и некоторые другие факторы способствовавшие возникновению процессов, получивших название «исламизация политики» и «политизация ислама», которые в средствах массовой информации нередко называют политическим исламом, и даже отождествляют с понятиями «исламизм» и «исламский радикализм».

3. Современный подъем исламского радикализма – это не только форма социального протеста, но и попытка мусульманского сообщества преодолеть кризис идентичности. Обращение мусульман к своей традиционной культуре в поисках духовной опоры, стремление отстоять свою самобытность и свои многоплановые интересы обусловлены глубокими структурными изменениями в социально-политической и культурной жизни современного мира.

4. Существует целый комплекс внутренних богословских предпосылок возникновения исламского радикализма. Среди них следует выделить широкий плюрализм в исламе по многим религиозным вопросам, который обусловлен различными трактовками Корана и

Сунны, наличием разных направлений, течений, мнений религиозных деятелей. Изменение исторических условий и развитие процессов, называемых модернизацией, превратили ислам в современную социально-политическую доктрину, активно используемую в политической практике в силу ее широкой доступности для понимания мусульман.

5. Одной из значимых геополитических предпосылок зарождения и распространения исламского радикализма явились распад государств, межгосударственные конфликты, а также современная проекция глобализационных процессов, получившая определение «вестернизация», которая, в свою очередь, повлекла за собой разрушение самобытной культуры и национальных традиций мусульманских обществ, их ценностей и основ традиционной религиозности. В числе факторов такого масштаба можно назвать и другие глобальные проблемы, в том числе экологические, экономические с периодически возникающими кризисами и многое другое.

6. Социально-экономическими предпосылками являются нарушение социальной справедливости, в т.ч. неравномерное распределение богатств, ухудшение жизненного уровня населения, деятельность государства вопреки интересам основной части населения.

7. Необходимо выделить и идейно-политические предпосылки в современной РФ. Это деидеологизация общества, идейная разобщенность людей, развенчание прежних ценностей и т.п.

8. Большое влияние на рассматриваемые процессы оказывают и миграционные проблемы: рост числа беженцев, вынужденных переселенцев и мигрантов иной национальной, религиозной и культурной принадлежности и связанные с этим проблемы их адаптации.

Одна из негативных тенденций, получившая развитие в современном мусульманском сообществе России - распространение радикальных идей и появление ряда факторов, подчеркивающих наличие различных проявлений религиозного экстремизма. Этот процесс, как отмечают социологи, происходит на фоне экстремизации массового сознания в ряде регионов РФ, и, как следствие, — в росте числа преступлений, в том числе экстремисткой направленности. И хотя доля преступлений, прямо или косвенно связанных с религиозным экстремизмом, составляет незначительную часть среди всех совершенных преступлений, высокая степень их общественной опасности объясняется, во-первых, формами их

проявления, представляющих серьезную угрозу общественной безопасности, и, во-вторых, негативным влиянием на общественное настроение.

Поэтому сегодня очень важно четко обозначить понятия «экстремизм» и «религиозный экстремизм», что представляется весьма непростой задачей. Эти понятия очень многогранны и являются предметом исследования религиоведов, правоведов, философов, историков, политологов, социологов, а также психологов и педагогов.

С позиции комплексного подхода экстремизм определяется как одна из наиболее сложных проблем современного российского общества, связанная, прежде всего, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, оказывающих дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране и угрожающих национальной безопасности Российской Федерации [5].

В настоящее время широкое распространение получил подход, определяющий экстремизм как «обусловленное объективными реалиями социально-правовое явление крайнего проявления психологических, идеологических и поведенческих элементов к конкретным общественным отношениям и их участникам» [1].

Довольно часто, особенно в последнее время, экстремизм определяется как «приверженность к крайним мерам и взглядам (обычно в политике)». [см. об этом более подробно: 2, 3, 4]. Приведенные определения экстремизма позволяют рассматривать данное явление как один из вариантов радикального отрицания существующих общественных норм и законов в государстве со стороны отдельных лиц или организаций. Вместе с тем, такие трактовки дают лишь самое общее представление об экстремизме, не всегда пригодное для практики, в том числе правоохранительной.

Более четким и развернутым является определение, в котором экстремизм трактуется как «агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого являются, во-первых, нетерпимость к мнению оппонента, ориентированного на общепринятые в данном обществе нормы; во-вторых, склонность к принятию крайних (силовых) вариантов решения проблемы; в-третьих, непринятие консенсуса как ценности и делового инструмента каждодневной деятельности; в

четвертых, непринятие прав личности и ее самой как самоценности». [6].

При всем многообразии подходов к определению понятия «экстремизм» четко просматриваются два аспекта его рассмотрения. Во-первых, экстремизм рассматривается как одна из форм социального отчуждения, оказывающего существенное влияние на формирование социокультурных и социально-психологических факторов становления экстремистского мировоззрения и личности, являющейся его носителем. Во-вторых, экстремизм рассматривается как конечный результат деятельности различных, нередко запрещенных на территории РФ политических партий, ряда общественных движений, отдельных религиозных организаций, стремящихся к достижению социально-значимых, в первую очередь, политических целей с использованием всевозможных экстремистских средств и методов распространения идеологических доктрин и достижения своих социальных интересов. Думается, что в целях разработки и совершенствования системы противодействия экстремизму в РФ необходимо учитывать оба обозначенных подхода.

Рассматривая религиозный экстремизм как форму деструктивно преобразовательной деятельности, необходимо более точно определять цели и объекты, на изменение которых она направлена. Это дает надежное основание для классификации разновидностей религиозного экстремизма. В научном сообществе выделяют шесть основных форм религиозного экстремизма:

- 1) *внутриконфессиональный* (направленный на глубокую деформацию конфессии);
- 2) *иноконфессиональный* (направленный на устранение других конфессий);
- 3) *личностно-ориентированный* (направленный на деструктивную трансформацию личности),
- 4) *этнорелигиозный* (направленный на преобразование этноса),
- 5) *религиозно-политический* (направленный на изменение политической системы),
- 6) *социальный* (направленный на изменение социально-экономической системы) [см. об этом более подробно: 3, 4].

Будучи сложно – организованным социальным явлением, структурно религиозный экстремизм близок к подлинной религии, принципиальное отличие от которой заключается лишь в том, что его элементы существуют в деформированном виде. Так, религиозное миропонимание – первый и

важнейший признак религии. Применительно же к религиозному экстремизму здесь выпячивается религиозный фанатизм – верование в абсолютную истинность единственно верной религиозной идеи и готовность руководствоваться ею в любых условиях.

Вторым структурным компонентом и религии, и религиозного экстремизма является религиозная идеология. Этот элемент органично связан с религиозным миропониманием и, применительно к религиозному экстремизму, провозглашает истинным единственно верное объяснение всех проблем этого мира и однозначных способов их разрешения.

Третий элемент структуры и религии, и религиозного экстремизма – религиозное мироотношение – деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной.

И, наконец, четвертый элемент – институциональные формы религиозной деятельности, к числу которых, в нашем случае, следует отнести различные религиозные организации, имеющие деструктивную направленность (в том числе различные религиозные партии или даже тоталитарные секты).

В заключение, о необходимости четкого разведения понятий «ислам» и «исламский терроризм». Еще четверть века назад Его Королевское Высочество наследный принц (ставший королем Саудовской Аравии и

Хранителем двух святынь в 2005 – 2015 гг.) Абдалла ибн Абдул-Азиз Аль Сауд в одном из своих интервью подверг резкой критике попытки установить якобы имеющуюся связь между исламом и терроризмом: «Всеми президентам и правителям, с которыми встречался, я объяснял, что та информация, которую распространяют газеты и другие СМИ о якобы имеющейся связи между исламом и терроризмом, глубоко печалит нас и приносит боль чувствам миллиарда и двухсот миллионов мусульман. Все они неповинны в тех убийствах и разрушениях, которые совершаются от имени ислама, поскольку наша правоверная религия призывает к миру и любви, к защите чести людей и их прав, к защите собственности. Ислам отвергает насилие во всех его проявлениях и формах, ... является религией милосердия, сострадания и равенства всех наций и народностей. Мусульмане неповинны в том, что совершается от имени ислама теми, кто утверждает, что представляет ислам, а на деле лишь прикрывается личиной ислама служа тем, кто заинтересован в подрыве авторитета ислама и мусульман».

Итак, проблема религиозного экстремизма уже на уровне определения понятия, является более чем сложной. Тем более, необходимо четко определить его содержание, чтобы организовать эффективную работу по профилактике, выявлению и искоренению этого явления.

Литература:

1. Бикеев И. И., Никитин А. Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. – Казань: Изд-во «Познание», 2011. – С.48.
2. Бурковская В. А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. – М.: Институт правовых и сравнительных исследований, 2005. – 226с.
3. Бурьянов О. В. Безопасность общества: социально-структурный и институциональный аспекты: автореф. ... докт. социолог. наук. / Бурьянов О. В. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 77с.

4. Воронцов С. А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в институционально-правовом контексте: дис. ... докт. юрид. наук. / Воронцов С. А. – Ростов-на-Дону, 2009. – 345с.
5. Родина М. Е. Основные направления противодействия экстремизму // Российский следователь. – 2016. – №15. – С.41.
6. Хлобутов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С.80.

Сведения об авторах:

Мухаметшин Рафик Мухаметшович (г. Казань, Россия), академик АН РТ, доктор политических наук, профессор, ректор Российского исламского института.

Королев Валерий Васильевич (г. Казань, Россия), кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт психологии, педагогики и социальных проблем»

Data about the authors:

R. Mukhametshin (Kazan, Russia), full member of the Academy of Sciences of Tatarstan Republic, doctor of political sciences, professor, rector of the Russian Islamik Institute.

V. Korolev (Kazan, Russia), candidate of philosophical sciences, docent, senior researcher of Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems

УДК 316.4

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИРАДИКАЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ

И.А. Мухаметзарипов

Аннотация. В статье раскрывается отечественный и зарубежный опыт разработки и распространения антирадикальных материалов, содержащих аргументацию против экстремизма и терроризма, альтернативные послания для целевой аудитории (в первую очередь, представителей молодежи, групп верующих). Приводятся методики иностранных экспертов; дается обзор антиэкстремистских материалов, распространяемых в русскоязычном сегменте сети интернет (брошюр, памяток, видеороликов), наиболее интересных иностранных практик.

Ключевые слова: терроризм, противодействие экстремизму, пропаганда, альтернативные нарративы, социальные сети, интернет, молодежь.

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF ANTIRADICAL NARRATIVES

I. Mukhametzaripov

Abstract. The article deals with domestic and foreign experience in the development and dissemination of antiradical materials containing arguments against extremism and terrorism, alternative messages to the target audience (primarily young people, groups of believers). It shows the methodic of foreign experts, provides an overview of anti-extremist materials distributed in the Russian segment of the Internet (brochures, leaflets, videos), the most interesting foreign practices.

Keywords: terrorism, counteraction to extremism, propaganda, alternative narratives, social media, internet, youth.

«Арабская весна» и боевые действия в Сирии, Ираке и других мусульманских странах повлекли лавинообразный рост радикальной пропаганды исламистского толка. Современная радикальная пропаганда стремится затронуть все слои населения, вне зависимости от вероубеждений, возраста, пола, социального положения и др. В 2016 г. английским Институтом стратегического диалога (Institute for Strategic Dialogue, ISD) были опубликованы рекомендации по подготовке и распространению контр-нарративов антирадикального характера – посланий, которые предлагают позитивную альтернативу экстремистской пропаганде и направлены на деконструкцию, делегитимизацию экстремистских нарративов [20].

Контр-нарративы включают: 1) обращение к общим ценностям, открытости, свободе, демократии и другим идеям, которые объединяют, а не разъединяют людей; 2) демонстрацию того, как экстремистская деятельность негативно отражается на тех группах, интересы которых экстремисты якобы представляют; 3) демонстрацию лицемерия экстремистских групп и противоречия между декларируемыми ими идеями и реальными действиями; 4) демонстрацию недостоверных сведений и нестыковок в экстремистской пропаганде; 5) высмеивание, использование

сатиры против экстремистской пропаганды, что позволяет снизить ее эффективность (в умеренных пределах, без оскорбления религиозных, национальных чувств и т.д.).

Создание контр-нарративов ISD подразделяет на несколько этапов: 1) планирование кампании (выбор наиболее эффективных методов для изучения аудитории, создания материала; выбор исполнителей и посредников, постановка реальных целей и задач; подбор источников финансирования); 2) создание контента; 3) проведение кампании с использованием наиболее эффективных платформ и тактик; 4) продвижение контента в интернете (посредством рекламы, социальных сетей и т.д.); 5) установление контакта с аудиторией (охват как можно большего количества людей и установление обратной связи); 6) оценка эффективности (измерение проделанной работы с точки зрения ее улучшения).

ISD выделяет несколько видов посланий: 1) факты из достоверных источников (к примеру, бывшие экстремисты или вернувшиеся и раскаявшиеся бывшие боевики), позволяющие деконструировать, дискредитировать и демистифицировать экстремистские послания; 2) эмоциональные обращения, раскрывающие негативную сторону экстремизма и насилия; 3) сатира и юмор, направленные на дегламуризацию

и развенчивание бунтарского образа экстремистских групп; 4) позитивные истории и послания от людей-представителей определенной аудитории и от тех, кто в этой среде популярен [20; p.9-10]. Формат посланий может быть разным: видео, аудио, постеры, комиксы, мемы, текстовые материалы и т.д. Один и тот же контент может распространяться в нескольких форматах и подаваться в различных стилях, в зависимости от аудитории.

Большое значение имеет подбор «передатчиков» контента (их также именуют «медиумы», «вестники», «посланники»), которыми могут быть: 1) бывшие экстремисты; 2) жертвы экстремистов и террористов; 3) уважаемые аудиторией или близкие ей организации, благотворительные фонды и т.д.; 4) уважаемые аудиторией личности: спортсмены, музыканты, актеры и т.д.; 5) влиятельные и уважаемые лидеры религиозных организаций, общин, диаспор, молодежные лидеры и активисты [20; p.11]. Предлагаются следующие параметры оценки успешности кампании: 1) количество людей, участвовавших в кампании (просмотры, посещения, количество кликов и т.д.), демографическая информация (возраст, пол, местонахождение); 2) степень взаимодействия с контентом (рейтинг, количество лайков и дизлайков, комментариев и репостов); 3) воздействие (качественное содержание дискуссий, комментариев) [20; p.43-49].

Британский фонд Quilliam, занимающийся программами противодействия исламистской пропаганде, предложил свои общие рекомендации: 1) контр-нарративы должны фокусироваться на салафитско-джихадистских основах исламистской идеологии; 2) государство должно избегать оскорбления мусульманских ценностей или мусульман; финансирования в рамках программ дерадикализации и контр-пропаганды салафитских и иных исламистских групп; 3) антиэкстремистские кампании наиболее эффективны в случае совместной деятельности государственных и негосударственных организаций; 4) материалы должны распространяться как онлайн, так и вне интернета (в школах, на публичных мероприятиях и т.д.) [19; p.19-20].

Приведенные рекомендации актуальны для российских специалистов. В Российской Федерации опыт антирадикальной пропаганды активно нарабатывается в течение последних лет. Основной упор делается на видеоролики и текстовые материалы (статьи, брошюры, памятки) с разъяснениями, журналистскими расследованиями, богословской контр-аргументацией, обращениями религиозных

лидеров и проповедников, свидетельствами бывших боевиков и жертв. Для доведения информации до целевой аудитории используются СМИ, интернет сайты и социальные сети.

В 2015 и 2016 гг. Общественная палата РФ выпустила краткие информационные брошюры «Страшная сказка ИГИЛ» и «ИГИЛ – угроза человечеству (ИГИЛ - запрещенная в России организация). Почему необходимо уничтожить терроризм». В 2015 - 2016 гг. кафедра теологии Уральского государственного горного университета совместно с Духовным управлением мусульман Свердловской области разработала методическую брошюру «ИГИЛ - это не ислам!» (сборник материалов в помощь имамам и государственным служащим) [5] и памятку «Как понять, что тебя вербуют в ИГИЛ». В памятке дополнительно указывались контакты правоохранительных органов; давались практические рекомендации по безопасной модели поведения рядовых мусульман; специально был разработан вариант памятки для мигрантов [6].

Дополнительно студентами УГГУ были сняты два видеоролика: «Чужие идеи» и «Группа риска» (как не быть завербованным в ИГИЛ). В ролике «Группа риска» сюжет выполнен в виде посещения студентами некоего «психолога», в ходе беседы с которым они рассказывают о своих жизненных проблемах (одиночество; трудности в общении со сверстниками, родителями; депрессия), просят о помощи. В конце сюжета выясняется, что «психолог» представляет вербовщиков ИГИЛ [3]. «Группа риска» была опубликована 10 февраля 2016 г. По состоянию на 27 декабря 2016 г. количество просмотров достигло 4100, лайков – 9, дизлайков – 5, комментариев – 2. В целом данный видеоролик, исходя из количества просмотров, следует признать успешным. Однако, на наш взгляд, при создании следующих видеороликов следует продумать вопрос о безопасности участников (актеров, создателей). Радикальные группы могут через комментарии узнать персональные данные своих оппонентов, поэтому целесообразно в некоторых случаях блокировать возможность комментирования анти-экстремистского контента, если подобная угроза существует. Кроме того, на странице размещения материала дается ссылка на канал Уральского государственного горного университета (государственное образовательное учреждение), что в некоторых случаях может снизить доверие к контенту среди целевой аудитории (в первую очередь, мусульманской молодежи).

Духовное управление мусульман Республики Татарстан в 2016 г. выпустило брошюру «ИГИЛ.

Армия Сатаны» [4]. В ней рассказывается об истории террора, о финансовой поддержке ИГИЛ со стороны Саудовской Аравии, Катара, Турции, других стран; о преступлениях боевиков; об идеологии «неохариджизма» («новые раскольники, мятежники», т.е. современные джихадистские группировки) и ее отличия от ислама; приводятся свидетельства бывших джихадистов и рядовых мусульман. Кроме того, ДУМ РТ в 2014 - 2016 гг. были подготовлены и распространены тематические брошюры анти-экстремистского характера для прихожан мечетей на русском и татарском языках по различным тематикам (патриотизм, отношение к женщине, заблуждения о халифате, джихаде и др.).

Телеканал «Russia Today» подготовил короткий видеорепортаж на английском языке (что способствовало популярности материала в целом) со свидетельскими показаниями бывшего 20-летнего боевика ИГИЛ Абдурахмана Абдулхади, захваченного в плен курдами. Видеоролик был размещен 19 октября 2016 г. на канале YouTube в группе «Сунниты против ваххабитов и ИГИЛ», просмотрен к 27 декабря 2016 г. 91 299 раз, получил 122 лайка и 47 дизлайков, набрал 31 комментарий [1].

Существует ряд видеороликов о методах вербовки ИГИЛ. Например, ролик «Вербовщики – Как вербуют в ИГИЛ? Приемы идеологов смерти», опубликованный 1 октября 2015 г. на канале YouTube «Максуд Ханбиев» [2]. К 27 декабря 2016 г. материал набрал 7986 просмотров, 55 лайков, 10 дизлайков, 37 комментариев. В материале используется стиль видеороликов ИГИЛ (оформление надписей, спецэффекты), за кадром одновременно со словами диктора звучит нашид (мусульманское песнопение, исполняемое мужским вокалом без сопровождения музыкальных инструментов). Начинается ролик словами на арабском языке «Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного», а завершается призывом на русском языке: «Братья! Будьте бдительными! Не дайте увлечь себя в ад! Берегите братьев и сестер, чтобы и им не впасть во власть иблиса! Да хранит вас Аллах!». После размещения видеоролика ряд пользователей оставил комментарии антиисламского содержания, поэтому во избежание антиисламских выпадов и радикальных дискуссий возможность комментирования некоторых материалов следует блокировать или проводить модерацию комментариев.

Другим видом контр-пропаганды является раскрытие реальной жизни боевиков и вербовщиков ИГИЛ. Например, в видеоролике «С виду такой мусульманин @Fayzullah Shishani»

размещенном на канале YouTube «Осторожно ИГ» (или «Осторожно, иблиское государство!!!»), рассказывается о «тайной» жизни вербовщика чеченского происхождения, проживающего в Турции, с указанием его телефонного номера, страниц в социальных сетях [7]. В материале говорится о том, как молодой вербовщик днем ведет образ жизни «правоверного» джихадиста вдалеке от зоны боевых действий, а ночью переписывается с девушками на темы эротического характера. Ролик был опубликован 13 декабря 2016 г. и уже к 27 декабря 2016 г. на канале YouTube «Осторожно ИГ» набрал 703 просмотра, 4 лайка, 1 дизлайк, на канале же «Spring Proff» количество просмотров достигло 12 560, с 37 лайками, 40 дизлайками, 40 комментариями.

Примеры зарубежной антирадикальной пропаганды более многочисленны и разнообразны, у них имеются как достоинства, так и недостатки. В сентябре 2011 г. в США был создан Центр по Стратегическим Контртеррористическим Коммуникациям (Center for Strategic Counterterrorism Communications, CSCC). В период с 2011 по 2014 гг. организация занималась контрпропагандой против исламистских групп на арабском и английском языках. Количество материалов в итоге оказалось крайне малым в сравнении с пропагандой исламистов, основанной на распространении и создании контента через добровольных «фанатов» организации, тогда как Центр задействовал не более 15 операторов и редакторов. С июня 2014 г. группа сосредоточилась на ИГИЛ и выпустила 93 видео на арабском языке. В период с 10 июня по 5 декабря 2014 г. эти видео были просмотрены на YouTube 959 187 раз. Один из роликов, «ДАИШ угрожает суннитам» (DAESH Threatens Sunnis), был просмотрен 115 050 раз [10; p.15-16].

В декабре 2013 г. Центр запустил англоязычный проект «Think Again Turn Away». Для проекта в июле 2014 г. был создан канал на YouTube, через месяц - страницы на Facebook, Twitter. Наиболее известным вирусным роликом в рамках проекта стал «Welcome to ISIS Land», подготовленный на английском и арабском языках. Ролик просмотрели около 900 000 раз, половина из просмотров была из зарубежных стран. Видеоролик представляет собой короткую нарезку из роликов ИГИЛ общей длительностью 01:08. В ролике присутствует текст саркастического характера: «Добро пожаловать в землю ИГИЛ»; «Приезжайте, поскольку Сирия больше не для сирийцев и Ирак больше не для иракцев»; «Где ты сможешь научиться полезным новым навыкам для Уммы!»; «Взрывать

мечети!»; «Распинать и казнить мусульман»; «Грابت народные ресурсы»; «Самоподорваться внутри мечетей!»; «Путешествие недорогое»; «Поскольку тебе не нужен обратный билет!». Демонстрировались кадры из пропаганды ИГИЛ (казни, взрывы мечетей, подрывы смертников и т.д.). В конце видеоролика была показана официальная эмблема Государственного департамента США. Эксперты, изучившие ролик, пришли к неоднозначным выводам. В частности, использование кадров ИГИЛ и постоянное упоминание деяний террористов было расценено как популяризация ИГИЛ, а демонстрация государственной эмблемы - как возможная причина снижения доверия к ролику среди мусульманской молодежи [15].

В Канаде, США и Великобритании была запущена программа «Экстремальный диалог» (Extreme Dialogue), направленная на профилактику экстремизма посредством донесения историй от бывших экстремистов и выживших в результате терактов и нападений экстремистов. Видеоролики и другие ресурсы распространяются в социальной сети Facebook и на видеоканале YouTube. Это позволяет создать единую базу материалов, которая в дальнейшем может использоваться в различных программах дерадикализации. Во многом схож с вышеприведенной программой проект «Глобальное сообщество выживших» (Global Survivors Network) [11;12].

В Великобритании действует программа ISD «Один на один» (One to One), в рамках которой молодые люди из группы риска отыскиваются благодаря изучению открытой информации в социальной сети Facebook и с ними ведется соответствующая беседа. Особенности программы: 1) переубеждение носит индивидуальный характер; 2) совместная работа общественных организаций и бывших экстремистов может дать положительный эффект; 3) бывшие экстремисты могут использоваться как передатчики информации, вестники; 4) индивидуальное вмешательство эффективно в случае сочетания эмоций и информативного контента [17].

В плане сочетания онлайн и офлайн распространения альтернативных нарративов выделяется проект «Часы против ненависти» (Hours Against Hate) в США. Целью была пропаганда плюрализма посредством офлайн активности и онлайн информации. Рядовые граждане - представители различных культур, рас, религий и национальностей снимали видеоролики, фотоматериалы, в которых обещали в течение часа в неделю совершать общественно полезную работу (заниматься

благотворительностью, общаться с людьми других культур и т.д.). Соответственно свое намерение они оформляли в виде своих фотографий с табличками в руках, на которых была надпись: «Я клянусь в течение часа заниматься ... (название какой-либо общественно полезной деятельности)». Фотографии-отчеты затем размещались в социальных сетях [13].

Интересным материалом является «JiLadz» (букв. «Парни-джихадисты») - комедийный дуэт из Великобритании, высмеивающий пропагандистские материалы ИГИЛ. Молодые люди сняли малобюджетное видео «Falafels and Kafirs» (Фалафели и кафиры) на веб-камеру, без значительной редактур. Простота ролика, по мнению экспертов, создает атмосферу естественности и искренности послания, экстремистская идеология высмеивается на сленге, широко распространенном среди целевой аудитории - молодых британских мусульман из маргинальных слоев [14]. Однако одним из недостатков юмористических роликов о джихадидах может стать популяризация символики исламистских групп и «забавной» для некоторых пользователей модели поведения «джихадиста». Поэтому подготовку таких материалов рекомендуется вести в тесном контакте со специалистами (в первую очередь, с психологами и педагогами).

В 2011 г. в Иордании при содействии государства распространяли графический роман Сулеймана Бахита «Hero-Factor», в котором позитивная поведенческая модель «арабских супер-героев» противопоставлялась экстремизму [18]. В настоящее время правительственное финансирование прекращено, на самого автора комикса экстремисты совершили покушение. Тем не менее, комиксы могут быть эффективным вспомогательным нарративом для детей и подростков не только в собственно анти-экстремистской пропаганде, но и при воспитании общегражданской идентичности и патриотизма.

На подростковую аудиторию рассчитана и серия анимационных видеороликов «Abdullah-X», выпущенных одним из бывших исламистов в Великобритании [8]. Главным героем является молодой мусульманин, ведущий беседу с молодежью о текущих событиях в свободной форме, без нравоучительных лекций. В роликах приводятся цитаты из Корана и хадисов, в которых утверждается о необходимости уважительного отношения к людям других вероисповеданий, мирного сосуществования. «Abdullah-X» распространяется через YouTube, Facebook, Twitter посредством сочетания бесплатной и платной рекламы. Аналогом в США является серия анимационных видеороликов

«Обычный Мухаммед» (Average Mohamed), представляющая собой серию 1 - 2 минутных роликов, направленных против экстремистских нарративов. Исследователи признают, что подобные короткие ролики лучше подходят для социальных сетей, так как они удобны не только для просмотра в перерывах между учебой, работой, домашними делами, но и подходят для масштабного распространения и скачивания [9].

Другим американским проектом был «Мой джихад» (My Jihad), направленный на изменение отношения к слову джихад («борьба с собственными грехами и жизненными трудностями» вместо «война с неверными» в трактовке экстремистов). В интернете, на улицах и на общественном транспорте ряда крупных городов США (Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско) размещались постеры с различного рода позитивными надписями, начинающимися словами «Мой джихад ...» и заканчивающимися вопросом «Каков ваш джихад?». Например, «Мой джихад – это установление дружеских отношений с другими людьми. Каков ваш джихад?» и т.д. Дополнительно было создано виртуальное сообщество и проведена кампания в Твиттере [16]. Однако следует учитывать, что данный проект реализовывался по инициативе Совета по американо-исламским отношениям (Council on American-Islamic Relations, CAIR), который подозревается в связях с исламистской организацией «Братья-мусульмане».

Одной из наиболее продуманных в плане контента и методов распространения стала продукция британского фонда «Quilliam», созданного из бывших активистов исламистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Самым успешным игровым видеороликом стал «#NotAnotherBrother» о раскаянии боевика ИГИЛ. При подготовке видеоролика были подобраны наиболее подходящие язык (актер говорил на британском «уличном» сленге), содержание послания (боевик пишет письмо отчаяния своему собрату по вере, который не поддался на уговоры уехать в ИГИЛ и остался дома) и формат. Видеоролик по изначальному замыслу должен был: 1) быть длительностью 100 секунд; 2) повысить «цену» присоединения к ИГИЛ и снизить «цену» отказа от данного поступка; 3) продемонстрировать связь между радикальными высказываниями целевой аудитории и действиями джихадистов; 4) использовать язык, доступный для 16 - 24 летних британских мусульман; 5) копировать продукцию ИГИЛ (стиль съемки, кадры крупным планом и др.).

В дальнейшем было принято решение: 1) увеличить длительность видеоролика до 4 минут (для проверки интереса зрителей – будут ли они

после просмотра 100 сек. ролика просматривать 4-минутный ролик); 2) сделать несколько 10 секундных трейлеров и 15 постов для твиттера для направления трафика к основному видео; 3) сподвигнуть пользователей к распространению видеоролика («серый этап»): а) не использовать логотип фонда Quilliam (так как в СМИ уже имелась информация о сотрудничестве фонда с британским правительством); б) использовать хэштег «#NotAnotherBrother»; в) выявить и использовать 100 профилей в твиттере, которые использовались целевой аудиторией, для начала в них обсуждения; г) использовать заранее заготовленных 20 твиттов для оживления аудитории; д) выпустить посты для твиттера и трейлеров для раскрутки 100 сек. видеоролика; е) направить копии письма, показанного в фильме, журналистам; 4) провести обширную кампанию в британских СМИ и за рубежом в рамках «белого этапа»; 5) выпустить пресс-релиз; 6) опубликовать постеры и карточки для распространения в школах; 7) разместить рекламу на билбордах.

Результаты кампании оказались достаточно успешными в количественном выражении: 1) в течение «серого этапа» было 5000 полных просмотров; 2) 10% участников из 100 ключевых профилей в Твиттер приняли участие; 3) 500 000 оценок в течение первой недели «белого этапа»; 4) 70 000 просмотров на канале YouTube (из них 50 000 в первую неделю); 5) 1000 просмотров из Туниса, Саудовской Аравии и Сирии (основная база для вербовки членов ИГИЛ); 6) всего ролик просмотрели в 192 странах; 7) 27 миллионов оценок в Твиттере; 8) информирование по ТВ о проекте в ряде стран мира, включая Израиль и Иран; 9) размещение информации в таких СМИ, как The Guardian, Washington Post, Huffington Post, Middle East Eye [19; p.10-12].

По итогам кампании фонд пришел к следующим выводам: 1) необходима доработка технологии определения целевой аудитории онлайн, с возможностью выявления лидеров мнений; 2) следует расширить «серый этап» кампании; 3) требуется ввести дополнительный этап распространения контента, копирующий способы распространения пропаганды ИГИЛ, для прямого доступа к целевой аудитории; 4) желательно создать дополнительный материал для членов целевой аудитории, которым понравилось первое видео, чтобы увеличить шансы на изменение поведения [19; p.13].

Другим видеороликом стал «#NousSommesUnis», снятый в Париже с участием рядовых граждан в ноябре 2015 г. в течение нескольких дней после теракта в концертном зале «Батаклан». Основная цель

материала – демонстрация единства людей разных культур и вероисповеданий перед лицом терроризма, их приверженность гуманизму. Передатчиками послания выступили люди разных религий. 150 секундное видео распространялось через Facebook, к ролику дополнительно были подготовлены постеры. В первую неделю видеоролик просмотрели 100 000 раз, а к середине 2016 г. уже было 175 000 просмотров, более 1000 лайков, 250 репостов и около 50 комментариев [19; p.17-19].

Приведенные нами в статье рекомендации и примеры достаточно разнообразны в плане форматов, содержания посланий, целевых аудиторий. Однако полагаем, что контр-нарративы, направленные на борьбу с экстремистской (в том числе, исламистской) пропагандой, будут эффективны только в том случае, если они рассматриваются как не основные, а дополнительные послания наряду с разработанной системой общегражданских, общественных и государственных альтернативных нарративов, посвященных темам: патриотизма; защиты Родины; общественного и государственного служения; благотворительной деятельности; высокой нравственности

(честность, помощь ближнему и т.д.); нетерпимости к нарушениям закона; ценности государственного права; сохранения традиционных ценностей (создание семьи, рождение и воспитание детей, уважение к родителям и к старшему поколению); гуманизма; исторической памяти; почтительного отношения к предкам; здорового образа жизни; уважения к труду и к людям рабочих, научных и иных созидательных профессий.

Методика распространения вышеуказанных нарративов может совпадать с приведенными рекомендациями и практиками (сочетание виртуальной информации с реальным активизмом, широкое использование социальных сетей, охват всех уровней системы образования, общественных организаций, добровольческих групп и др.), но разработка их содержания и эффективных способов подачи в условиях Российской Федерации является основной задачей отечественных специалистов и экспертов. Данные нарративы и методики должны стать важной частью формирующейся общероссийской гражданской системы ценностей, на базе которой будет формироваться общенациональная идентичность.

Литература:

1. Боевик ИГИЛ попал в плен и сдал своих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=UnJ8qBZjFyY>
2. Вербовщики - Как вербуют в ИГИЛ? Приёмы идеологии смерти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=-YEbj_rzLjY
3. Группа риска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=TViMEP0pa_o
4. ИГИЛ. Армия Сатаны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam-today.ru/book/1/show?desktop=true#page/1>
5. «ИГИЛ - это не ислам!»: сборник материалов в помощь имамам и государственным служащим [Электронный ресурс]. - Екатеринбург: УГТУ, 2015. – Режим доступа: http://edu.ursmu.ru/upload/doc/2015/11/27/Broshyura_red3.pdf
6. На Урале выпустили памятку по выявлению вербовщиков ИГИЛ. 12 февраля 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/494413>
7. С виду такой мусульманин @Fayzullah Shishani [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KqdXxmRiUv4>; <https://www.youtube.com/watch?v=CI9yAKBa1sA>
8. Abdullah-X [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/abdullahx>
9. Average Mohamed [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.counternarratives.org/html/case-studies-entry?id=16>
10. Fernandez A.M. Here to stay and growing: Combating ISIS propaganda networks. The Brookings Project on U.S. Relations with the Islamic World. U.S. Islamic World Forum Papers, 2015. Washington: The Brookings Institution, October 2015. 27 p.
11. Graveland B. Extreme Dialogue: New School-Based Program To Fight Radicalization. 17 February, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.ca/2015/02/17/fighting-fire-with-fire-_n_6699934.html
12. Global Survivors Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/GlobalSurvivors>
13. Hours Against Hate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/HoursAgainstHate/>
14. JiLadz - Falafels and Kafirs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Ocsa37ojUsc>
15. Miller G., Higham S. In a propaganda war against ISIS, the U.S. tried to play by the enemy's rules. 8 May, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/in-a-propaganda-war-us-tried-to-play-by-the-enemys-rules/2015/05/08/6eb6b732-e52f-11e4-81ea-0649268f729e_story.html?utm_term=.fbce6a1686e8
16. Schwartz Sh. 'My Jihad': CAIR Ad Campaign Tries to Rebrand 'Jihad' as a Positive Word. 7 January, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theblaze.com/news/2013/01/07/my-jihad-cair-ad-campaign-tries-to-rebrand-jihad-as-a-positive-word/>

17. One-To-One [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.counternarratives.org/html/case-studies-entry?id=25>

18. Rafaeli JS. The Jordanian Cartoonist Trying to Tackle Extremism with Comic Books. 30 March, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vice.com/en_us/article/suleiman-bakhit-profile-js-rafaeli-395

19. Russell J., Rafiq H. Countering Islamist Extremist Narratives: A Strategic Briefing. Quilliam Foundation, January 2016. 20 p.

20. Tuck H., Silverman T. The Counter-Narrative Handbook. London: Institute for Strategic Dialogue, 2016. 66 p.

Сведения об авторе:

Мухаметзарипов Ильшат Амирович (г. Казань, Россия), кандидат исторических наук, заместитель директора Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, e-mail: muhametzaripov@mail.ru

Data about the author:

I. Mukhametzaripov (Kazan, Russia), PhD in history, deputy director of the Center of Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences, e-mail: muhametzaripov@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ УЧРЕДИТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

Хроника международной деятельности Академии социального образования

Ректор Академии социального образования И.Ш. Мухаметзянов принял участие в «круглом столе» о перспективах сотрудничества Республики Татарстан и штата Нью-Йорк.

18 сентября текущего года в российско-американском «круглом столе», который проходил в Казанском федеральном университете приняли участие представители российской научной общественности и законодатели штата Нью-Йорк. С американской страны модераторами были члены Ассамблеи штата Памела Вильямс-Харис и Луис Сепулведа, а также сенатор штата Дэн Савино. С российской стороны «круглый стол» вели заместитель председателя комитета по экономике, инвестициям и предпринимательству Государственного Совета Республики Татарстан Марат Галеев и проректор по внешним связям Казанского федерального университета Линар Латыпов, а также уполномоченный по правам человека в РТ Сария Сабурская. Стороны обсудили вопросы образования, толерантности, программ обучения для мигрантов, возможности для студенческих и научных обменов. Также прозвучало предложение организовать летний российско-американский лагерь для студентов и проводить его попеременно в Татарстане и Нью-Йорке.

По мнению участников российско-американской встречи, санкции не препятствуют российско-американскому сотрудничеству ученых и студентов.

В своем кратком выступлении ректор Академии профессор И.Ш. Мухаметзянов в частности отметил, что наша Академия реализует сотрудничество с зарубежными научно-образовательными центрами США в дистанционном режиме. Наряду с другими иностранными студентами в АСО обучался один гражданин США (г. Вашингтон), а также студентка факультета среднего профессионального образования, которые впоследствии продолжили обучение в американских образовательных учреждениях. Профессорско-преподавательский состав совместно с американскими коллегами имеет научные публикации в журналах и сборниках материалов международных научных конференций, проводимых на базе Академии. Участники «круглого стола» согласились с тем, что частные образовательные учреждения вносят вполне определенный вклад в развитие международного академического и научного сотрудничества, осуществляемого ведущими ВУЗами страны.

О СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Согласно Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации № 793 от 25 июля 2014 г. «Об утверждении правил формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приложению № 1, утвержденному данным Приказом, в п. 3 которого отмечено, что рецензируемое научное издание может входить в перечень по одной или нескольким (до трех) отраслям науки и/или (до пяти) группам специальностей научных работников, Ученый совет ИППО РАО постановляет: утвердить следующую номенклатуру научных отраслей специальностей для «Казанского педагогического журнала»:

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

13.00.00 Педагогические науки

19.00.00 Психологические науки

22.00.00 Социологические науки

ANNOUNCEMENTS

According to the **Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation N 793 dated 25.07.2014** “The approval of the rules concerning the compiling with notice of the list of peer-reviewed scientific publications which should consist of basic scientific results of candidate, doctoral theses and requirements on peer-reviewed publications to include them into the list of peer-reviewed scientific publications which should consist of basic scientific results of candidate and doctoral theses” and to the Annex N 1 approved by the Order in which the paragraph 3 says that peer-reviewed publication may be on the list of one or several (up to three) branches of science and / or (up to five) of scientists specialty groups – the Board of academics of IPPPE RAE determines the following list of branches of science and scientists specialty groups for Kazan Pedagogical Journal:

SOCIO-ECONOMIC SCIENCES AND SOCIAL SCIENCES

13.00.00 Pedagogical science

19.00.00 Psychological science

22.00.00 Sociological science

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Российской Федерации, в которых публикуются основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по специальностям педагогика, психология, социологические науки.

Статья должна быть актуальной, содержать научную, теоретическую и практическую новизну, без содержания плагиата и самоплагиата (уникальность не менее 80%), без сведений экстремистского, клеветнического и подстрекательного характера. Все статьи проходят закрытую экспертизу в Экспертном совете журнала. Возможен возврат на доработку. Статьи, содержащие обзор научной литературы по теме исследования, не рассматриваются.

Объем публикации – 5 – 15 страниц.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статьи.

Для публикации в «Казанском педагогическом журнале» материалы отправляются на e-mail: **kpj07@mail.ru**

Материалы, отправленные в редакцию, должны содержать:

- Заявку автора на публикацию статьи в Казанском педагогическом журнале;
- Текст статьи, оформленный по требованиям Казанского педагогического журнала (наименование файла: «Фамилия И.О. первого автора»).

Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования, поручает редакции обнародовать произведение посредством его публикации в печати, выражает свое согласие со всеми требованиями журнала, обязуется не публиковать данную статью в других журналах.

Номер выпуска размещается на сайте журнала.

Требования к оформлению статьи:

- объем статьи от 5 страниц; формат – А4, все поля – 2 см; без вставки номера страницы; без расстановки переносов;
- шрифт Times New Roman; кегель 14;
- межстрочный интервал – 1,5 (полуторный); отступ – 0,6;
- выравнивание по всему тексту – по ширине;
- таблицы (надпись сверху) и рисунки (надпись снизу) оформляются в редакторе MicrosoftWord, кегель 12, все рисунки должны быть выполнены только в черно-белой гамме;
- в тексте авторы источников: И.О. Фамилия;
- статья должна содержать 5 – 15 ссылок на источники;
- ссылки в тексте [7, с. 17] или [7].

Структура статьи:

УДК

Название статьи (прописные полужирные буквы)

И.О. Фамилия автора

Аннотация (3 – 5 предложений, не менее 50 слов)

Ключевые слова (5 – 10 слов)

Название статьи (прописные полужирные буквы) (англ.)

И. Фамилия автора (англ.)

Abstract. (англ.)

Keywords: (англ.)

ТЕКСТ, ТЕКСТ, ТЕКСТ

Литература: (оформленная по требованиям ГОСТ):

Сведения об авторе (авторах):

Фамилия Имя Отчество (город, страна), ученая степень, звание, должность, место работы, e-mail.

Data about the author (authors):

И. Фамилия (город, страна), ученая степень, звание, должность, место работы (**англ.**), e-mail.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА «КАЗАНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

Журнал выходит 6 раз в год и предназначен для научных и практических работников в области образования, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, студентов.

В отделениях почтовой связи по Каталогу изданий ОАО Агентство «Роспечать» можно оформить подписку по индексу 16885.

SUBSCRIPTION TO KAZAN PEDAGOGICAL JOURNAL

The Journal appears six times a year. It is intended for researchers and practitioners in the field of education, for academic staff, postgraduate students, applicants and students.

The subscription is available at post office through the publications directory of JSC “Agency “Rospechat”. The index is 16885.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт педагогики, психологии и социальных проблем»**

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР В АСПИРАНТУРУ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ:

37.06.01 - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

44.06.01 - ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Контактные данные:

420039, г. Казань ул. Исаева, 12, каб. № 322

Тел: (843)555-66-54, 89196207923, факс: (843)555-66-54,

e-mail: us-ippso-rao@mail.ru

Лицензия № 2182 серия 90Л01 регистрационный №0009223 от 9 июня 2016г.